

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№1 2023 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

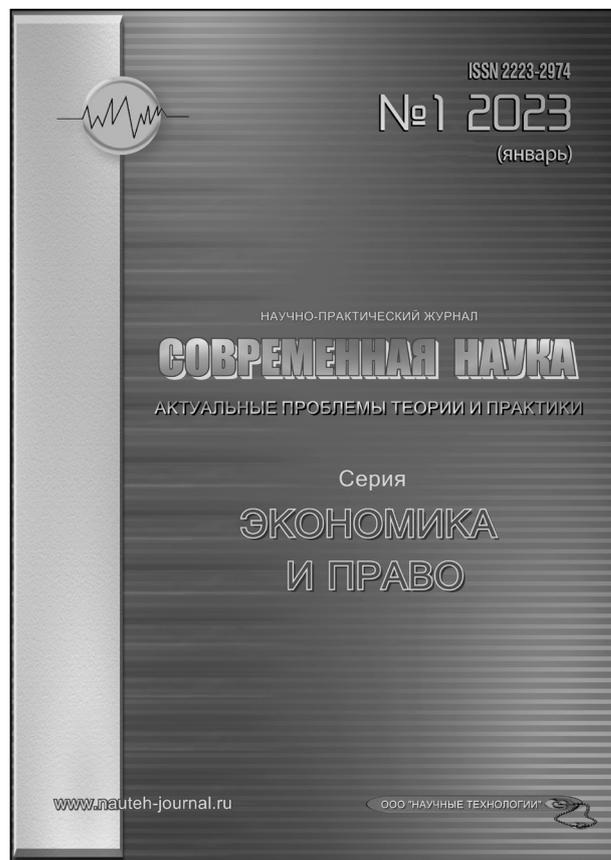
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.01.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Абакарова П.М., Зайцева А.В. — Анализ рынка парков культуры и отдыха Московской области
Abakarova P., Zaitseva A. — Analysis of the market of parks of culture and recreation of the Moscow region 6

Гришин Д.А., Семенов Н.В. — Понятие и экономическая сущность криптовалютного оборота
Grishin D., Semenov N. — The concept and economic essence of cryptocurrency turnover 16

Груднева А.А. — Проблема диверсификации российского бизнеса в условиях санкций
Grudneva A. — The problem of Russian business diversification in the context of sanctions 22

Каширин С.В. — Социально-ориентированный кластер и проблемы эффективности его функционирования
Kashirin S. — Socially oriented cluster and problems of the efficiency of its functioning 27

Козинец Я.А., Мещеряков Г.В. — Процессы совершенствования федеральной политики регионального экономического развития в субъектах Российской Федерации на современном этапе развития
Kozinets Ya., Meshcheryakov G. — Improving the federal policy of regional economic development ... 31

Машкина Н.А., Шаповалова Ю.П., Катунина М.Ю. — Совершенствование организации работы с обращениями граждан в органах исполнительной власти Курской области
Mashkina N., Shapovalova Yu., Katunina M. — Improving the organization of work with citizens' appeals in the executive authorities of the Kursk region 39

Миндлин Ю.Б. — Виртуальный кластер: особенности и перспективы развития
Mindlin Yu. — Virtual cluster: features and prospects of development 48

Панарин А.А., Глухова Е.В. — Эволюционное развитие инновационной среды консалтинговых организаций в контексте исторических изменений технологических укладов
Panarin A., Glukhova E. — Evolutional development of the innovative environment of consulting organizations in the history of changes in technological orders 53

Романюк М.А., Сухарникова М.А., Чекмарева Н.В., Бесшапошный М.Н. — Реализация федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства
Romanyuk M., Sukharnikova M., Chekmareva N., Besshaposhny M. — Implementation of the federal scientific and technical program for the development of agriculture 60

Рудцкий М.Г. — Роль современных компаний по производству и реализации инновационной продукции в новой реальности
Rudtsky M. — The role of modern companies to produce and sell innovative products in the new reality 68

Рязанова А.А. — Особенности применения искусственного интеллекта в сфере финансовых услуг: опыт ЕС
Ryazanova A. — Features of the use of artificial intelligence in financial services: EU experience 75

Швеньк Е.В. — Социальный и экономический эффекты деятельности организационного психолога в системе кадрового менеджмента
Shvenk E. — Social and economic effects of activities of organizational psychologist in the personnel management system 80

Право

- Аксёнова Д.Д.** — К вопросу о юридических гарантиях права на жизнь, через призму научных взглядов о возникновении природы прав человека
Aksenova D. — On the issue of legal guarantees of the right to life, through the prism of scientific views on the origin of the nature of human rights 86
- Анастасов С.М.** — Первые советские декреты в области трудового права (1917–1918 гг.)
Anastasov S. — The first soviet decrees in the field of labor law (1917–1918).....90
- Анисимов В.Ф., Башмакова И.В.** — Инвалидность, как возможность иметь специфические права и льготы
Anisimov V., Bashmakova I. — Disability as an opportunity to have special rights and benefits ... 96
- Балашов Е.В., Шорохова А.А.** — Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта
Balashov E., Shorokhova A. — Legal regulation of artificial intelligence 99
- Бутов С.В., Мутигуллин А.В.** — Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны
Butov S., Mutigullin A. — Legal position of the military troops of the NKVD of the USSR in the state-legal mechanism of fighting the fascist-nationalist underground in Ukraine during the Great Patriotic War 102
- Варакин Н.В.** — Особенности внедрения искусственного интеллекта в органы управления корпорации
Varakin N. — Features of the introduction of artificial intelligence into the management bodies of the corporation.....107
- Воронов А.М.** — Административно-правовой механизм обеспечения особого миграционного статуса «контролируемое пребывание»
Voronov A. — Administrative and legal mechanism for ensuring special migration status “controlled stay” .. 113
- Даова М.Х.** — К вопросу о возможности применения права непризнанных государственных образований
Daova M. — On the issue of the possibility of applying the law of non-recognized state entities. . .118
- Кобзарь-Фролова М.Н.** — О функциональном подходе к структуре системы административного права
Kobzar-Frolova M. — On the functional approach to the structure of the system of administrative law ...124
- Лавелина В.В.** — Анализ генетической информации, как основа эффективного расследования и раскрытия преступлений
Lavelina V. — Analysis of genetic information as a basis for effective investigation and disclosure of crimes 131
- Мироненко Е.И.** — Дисциплинарная ответственность и принцип справедливости
Mironenko E. — Disciplinary responsibility and the principle of fairness 136
- Паук Н.Н., Кустов М.Н.** — Подготовка и инструктаж нарядов как один из элементов процесса управления силами патрульно-постовой службы
Pauk N., Kustov M. — Preparation and instructing of squads as one of the elements of the management process of patrol and guard service forces 139
- Прошин В.М.** — Криминалистическое моделирование события преступления
Proshin V. — Forensic modeling of the crime event ...143
- Степаненко В.В.** — Некоторые особенности правового статуса физических лиц в гражданском праве России и Квебека
Stepanenko V. — Some features of the legal status of individuals in the civil law of Russia and Quebec ...146
- Филиппова Е.В.** — Вопросы местного значения и отдельные объекты бесхозяйного недвижимого имущества
Filipova E. — Issues of local significance and individual objects of ownerless immovable property ..152
- Эртнова М.И.** — Виктимологический аспект поведения жертв семейно-бытового насилия
Ertnova M. — Victimological aspect of behavior of victims of family and domestic violence 158

Социология

Андриевская Ж.В. — Социальный институт морали в России – глобальные вызовы современности
Andrievskaya Zh. — Social institute of morality in Russia – global challenges of our time. . . 162

Лю Чжи, Чжан Яо — Исследование традиционного художественного языка и эстетических концепций народа орохонов
Liu Zhi, Zhang Yao — Research of the traditional artistic language and aesthetic concepts of the Orochon people. 168

Репина Т.А. — Управление в сфере семьи как способ преодоления кризисных явлений
Repina T. — Management in the sphere of the family as a way to overcome crisis. 171

Рубан Л.С. — Последняя книга Анатоля Рапопорта как морально-нравственное завещание потомкам
Ruban L. — Anatole Rapoport's latest book as a moral testament to posterity 176

Фролова Е.В., Рогач О.В. — Институциональные факторы формирования сетевых инструментов развития доверия населения к деятельности органов власти
Frolova E., Rogach O. — Institutional factors in the formation of network instruments for the development of population's trust in the activities of authorities 183

Ци Лу, Ши Цзюань — Исследование культурных функций университетов провинции Хэйлунцзян в процессе возрождения и обслуживания сельской местности
Qi Lu, Shi Juan — A study of the cultural functions of Heilongjiang provincial universities in rural revitalization and service 187

Информация

Наши авторы. Our Authors 190

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 193

АНАЛИЗ РЫНКА ПАРКОВ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ANALYSIS OF THE MARKET OF PARKS OF CULTURE AND RECREATION OF THE MOSCOW REGION

**P. Abakarova
A. Zaitseva**

Summary. The article examines the market of parks of culture and recreation of the Moscow region. The importance of forest park zones for residents of the Moscow region is substantiated. A large place in the work is occupied by the consideration of barriers to the development of the market of parks of culture and recreation. The analysis is conducted through consideration of such factors as: location, nature in the park, prices for services, the presence of a reservoir, safety, entertainment for children, etc. The paper considers the directions for the development of parks of culture and recreation of the Moscow region. Based on the analysis, the forecast of the development of this industry is presented.

Keywords: recreation park, market, services, entertainment, population, residents, ecology.

Абакарова Патимат Магомедовна

К.э.н., Московский региональный социально-экономический институт, г. Видное
patimat.abakarova@mail.ru

Зайцева Анастасия Владимировна

Преподаватель, Московский региональный социально-экономический институт, г. Видное
zaitsewa99@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется рынок парков культуры и отдыха Московской области. Обоснована важность лесопарковых зон для жителей Московской области. Большое место в работе занимает рассмотрение барьеров развития рынка парков культуры и отдыха. Анализ ведется через рассмотрение таких факторов, как: расположение, природа в парке, цены на услуги, присутствие водоема, безопасность, развлечения для детей и т.д. В работе рассмотрены направления для развития парков культуры и отдыха Московской области. На основании анализа представлен прогноз развития данной отрасли.

Ключевые слова: парк культуры и отдыха, рынок, услуги, развлечения, население, жители, экология.

Парк — объект ландшафтной архитектуры рекреационного назначения, с развитой системой благоустройства, предназначенный для отдыха населения.

Рынок парков культуры и отдыха Московской области (ПКиО МО) представлен преимущественно муниципальными (городскими) парками культуры и отдыха, также на рынке присутствуют коммерческие парки отдыха и развлечений, крупные тематические парки с гостиницами, куда люди приезжают отдохнуть на несколько дней.

Тренд настоящего времени таков, что общественные пространства, в том числе парки играют важную роль в повышении привлекательности городов в целом и отдельных городских кварталов в частности. Они напрямую влияют на качество жизни. Кроме того, потребности в общественных пространствах и парковых зонах растут по мере того, как усугубляются экологические и социальные проблемы городов.

Одной из главных особенностей рынка парков культуры и отдыха МО является то, что Московская область — единственный субъект РФ (за исключени-

ем г. Москвы и г. Санкт-Петербурга), который выделяет средства из регионального бюджета на создание новых и благоустройство существующих парков культуры и отдыха на условиях софинансирования из муниципальных бюджетов в объеме ~20 млн. рублей (50%Х50%) для развития парков ежегодно. В результате это привело к росту количества парков в Московской области. Всего по данным правительства МО на территории Московской области по итогам 2021 г. работает 174 парка культуры и отдыха, которые посетило более 10,5 млн. человек.

По информации правительства Московской области в число лучших муниципалитетов по уровню обеспеченности парками культуры и отдыха вошли городские округа:

- ◆ с населением более 200 тысяч жителей: Одинцовский, Сергиево-Посадский, Химки;
- ◆ с населением от 100 до 200 тысяч жителей: Домодедово, Наро-Фоминский, Чехов;
- ◆ с населением до 100 тысяч жителей: Ивanteeвка, Шатура, Рузский.

В 2018 г. объем рынка парков культуры и отдыха МО в натуральном выражении составил 90 парков, кото-

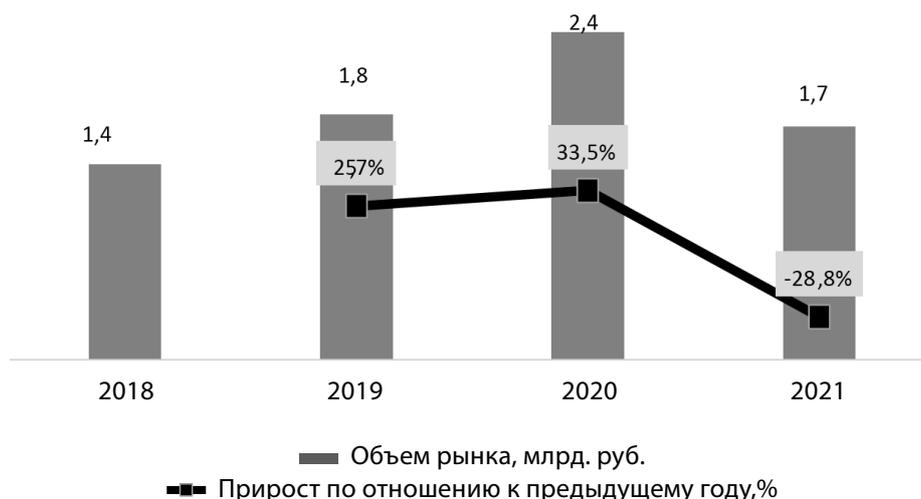

Рис. 1. Динамика объема рынка парков культуры и отдыха, МО, 2018–2021 гг., млрд. руб.
Источник: Росстат, оценка

рые занимали по территории 1 804 га. За анализируемый период количество парков в Подмосковье увеличилось на 93,3% и по итогам 2021 г. он достиг цифры в 174 парка культуры и отдыха, которые располагаются на территории 3 560 га. За период 2018–2021 гг. территория парков культуры и отдыха увеличилась на 97,3%.

В 2021 г. объем рынка в стоимостном выражении снизился на 28,8% по сравнению с 2020 г. и составил 1,7 млрд. руб. (рисунок 1).

Качественным показателем, характеризующим структуру рынка, является наличие (или отсутствие) барьеров.

К одному из основных барьеров развития рынка парков культуры и отдыха относится снижение рентабельности предприятий отрасли за анализируемый период 2018–2021 гг., что может привести к замедлению технического развития рынка, замедлению обновления аттракционов, оборудования, сооружений парков, а также банкротству и уходу с рынка неэффективных предприятий.

Еще одним барьером на рынке является небольшой стандартный набор предоставляемых услуг, который не удовлетворяет имеющиеся потребности клиентов.

Также барьером для развития рынка является сложная транспортная доступность парков культуры и отдыха, неудовлетворительное состояние инфраструктуры, например, недостаток туалетов, раздевалок, нехватка скамеек, неухоженная территория, разбитые пешеходные дорожки и пр.

Развитие других услуг индустрии развлечений (помимо услуг парков культуры и отдыха) создают конку-

ренцию услугам парков, снижение цен на другие услуги индустрии развлечений может привести к смещению спроса в их сторону и ужесточению конкурентной борьбы за потребителя, особенно при снижении уровня доходов. По итогам 2021 г. по данным Росстат уровень доходов россиян снизился на 3,5%.

Развитие отрасли осуществляется в двух направлениях:

1. открытие новых и модернизация существующих государственных и муниципальных парков культуры и отдыха в рамках государственных программ «Формирование современной комфортной городской среды», «Культурная среда Подмосковья» и губернаторской программы «Парки Подмосковья», когда ежегодно выделяются средства на необходимые работы по созданию новых и улучшению существующих парков культуры и отдыха;
2. создание тематических парков с привлечением частных инвестиций, куда жители Москвы, Подмосковья и соседних регионов приезжают не только на день, а могут отдохнуть в них несколько дней. Как правило, такие парки обладают гостиничным сектором, могут располагаться рядом с культурными и историческими местами притяжения и предлагают широкий спектр развлечений.

Объем рынка ПКиО МО по итогам 2021 г. составил 1,7 млрд. руб., снижение по отношению к 2020 г.— 28,8%, вследствие кризиса.

Обострение конкуренции: в соседних регионах с Московской областью, например, в Калужской области, располагаются популярные парки — «Этномир»

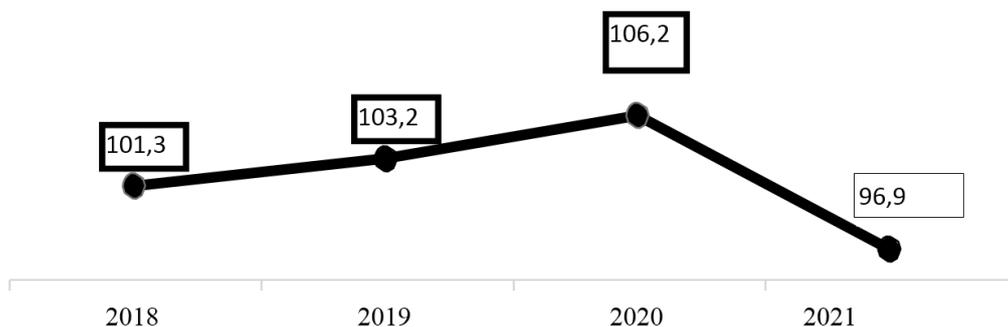

Рис. 2. Динамика ВРП (индексы физического объема), МО, 2018–2021 гг., % к предыдущему году
Источник: Росстат, оценка

(90 км от МКАД) и парк птиц «Воробьи» (78 км от МКАД), которые составляют конкуренцию ПКиО МО.

Такие факторы, как рост численности населения и быстрая урбанизация будут стимулировать рост рынка парков культуры и отдыха. Важно отметить, что парки Московской области посещают не только жители МО, но и москвичи, а также жители близлежащих населенных пунктов соседних регионов. В течение анализируемого периода численность населения Москвы и Московской области увеличилась на 3% и по итогам 2021 г. составила 20,4 млн. чел. (7,7 млн.— численность МО, 12,7 млн.— г. Москвы). В долгосрочной перспективе по прогнозу Росстата общая численность населения г. Москвы и Московской области увеличится к началу 2036 г. на 5,9% до 21,6 млн. человек, что, конечно, положительно отразится на развитии рынка.

Услуги для развлечения для детей — один из основных драйверов рынка, т.к. по данным проведенного опроса 46,3% посетителей парков культуры и отдыха Подмосковья приходят удовлетворить именно эту потребность.

Драйвером роста рынка в «летний» период будут концерты, гастрономические мероприятия, фестивали и другие мероприятия, которые как показал опрос, привлекают в парки культуры и отдыха более 30% потока гостей. По данным правительства Московской области в прошлые сезоны в подмосковных парках прошло более тысячи мероприятий.

Экономический кризис, спровоцированный снижением цен на нефть и пандемией COVID-19 оказал негативное влияние на отрасль.

Изучение экономической ценности парков является важной деятельностью для ландшафтных архитекторов, девелоперов и городской администрации, т.к. парки увеличивают стоимость имущества окружаю-

щих домов, что может в некоторых случаях приводить к росту налога на имущество. Парки культуры и отдыха способствуют уменьшению загрязнения воздуха, и помогают с управлением ливневых стоков, что приводит к сокращению муниципальных затрат на это. Зеленое пространство помогает стимулировать активный образ жизни и снижать стресс среди горожан, в свою очередь, опосредованно уменьшая расходы на здравоохранение. Туристы, которые посещают популярные парки, создают дополнительный доход для бизнеса и городских властей. Приток посетителей в парки, проведение на территориях общественных пространств различных мероприятий, где встречаются люди различных социальных слоев, создают социальный капитал и чувство сообщества и сопричастности к жизни города. В долгосрочной перспективе подход к паркам будет меняться на такой, что парки являются активом, который генерирует доход, и формирует сбережения для различных отраслей жизни городов.

Внедрение современных прогрессивных технологий AR, VR, аттракционов, реконструкция и техническое перевооружение парковых зданий и сооружений, внедрение инноваций в разработку ландшафта и дизайна — это все повысит эффективность и конкурентоспособность на рынке.

В 2017–2019 гг. происходило повышение темпов прироста ВРП в пределах 1,3%–6,2% год к году (рисунок 2).

По базовому прогнозу Минэкономразвития в 2022 г.— рост составит — 3,4%, в 2023 г.— 3,0%. Консервативный вариант макропрогноза предполагает рост на 2,7% в 2022 г., на 2,9% — в 2023 г. с последующей стабилизацией на уровне около 2,5%.

В рамках национального проекта «Формирование современной комфортной городской среды» в МО в следующем году благоустроят 31 парк, 5 из них — ле-

сопарки. В каждом парке будет обустроен стандартный набор: место для проведения культурно-массовых мероприятий, входную группу, спортивные и детские площадки, а также зоны отдыха. При этом каждый парк планируется уникальным, со своим стилем.

Большинство парков культуры и отдыха являются открытыми учреждениями, поэтому их деятельность подвержена сезонности. Летний сезон парков наиболее насыщенный и продуктивный. Основной доход парки культуры и отдыха в большинстве своем получают в летний период ≈ 4 месяца. Зарабатывая за сезон определенную сумму, учреждение расходует ее в течение остальных месяцев.

Тем не менее, нужно отметить, что эти учреждения не могут заменить потребности людей в единении с природой в большинстве своем «в шаговой» доступности. В жаркий период люди стремятся укрыться от зноя в природном окружении рядом с водоемами, прудами, фонтанами, а парк — это как раз идеальное место, располагающее всеми видами рекреационных зон. Люди пытаются выбраться из города на природу, а если есть прекрасные парковые места с продуманной и развитой инфраструктурой, то спрос на услуги такого парка культуры и отдыха будет высоким. Это одно из неоспоримых преимуществ парков перед другими предприятиями, где люди могут провести свой досуг. Парки культуры и отдыха выполняют связующую роль единения природы и человека, гармонично вписываясь в систему развивающихся городов Московской области [5].

Т.к. парки культуры и отдыха больше, нежели крытые сооружения, подвержены сезонным колебаниям, то решить проблему сезонности мог бы переход на круглогодичную работу, который позволил бы не терять посетителей в зимнее время и межсезонье. Строительство капитальных парковых сооружений: аквапарков, культурно-развлекательных и спортивных центров позволило бы привлекать аудиторию, досуг и отдых которой проходил бы в этом случае в уютной, и в то же время природной обстановке. Главным условием строительства таких парковых объектов может стать единение сооружений с природной средой, тем более что уже несколько лет поток в торговые центры (где сейчас находятся развлекательные центры для детей) снижается, т.к. ритейл частично уходит из крупных торговых центров в стрит-ритейл, поэтому изменилось покупательское поведение, и в долгосрочной перспективе будут развиваться скорее не торговые центры, а развлекательно-досуговые центры. Или в качестве альтернативы, можно развивать парки культуры и отдыха и открывать развлекательные центры в торговых центрах (в долгосрочной перспективе большие площа-

ди торговых центров будут занимать развлекательные, а не торговые предприятия), тем самым получая доход летом в открытом парке, а зимой — в закрытом парке, арендуя помещение в торговом центре. По прогнозам экспертов рынка недвижимости арендные ставки в торговых центрах будут продолжать снижаться.

Структура рынка парков культуры и отдыха по видам оказываемых услуг [3]:

1. «спокойный» отдых — прогулки на свежем воздухе с возможностью посидеть на скамейках — 100% парков МО;
2. услуги детских площадок организованы в 65,3% парков;
3. питание (как правило — крупные парки) — 56,8%;
4. прокат инвентаря и различных устройств — 45,2%;
5. услуги спортивных площадок — волейбольных, баскетбольных, футбольных и др., данный вид услуг предоставляют 40,8% парков; 27,7% парков также предоставляют услуги уличных тренажеров и воркаут-площадок.

Велодорожки для велосипедистов есть у 19,4% парков культуры и отдыха. У 9,2% парков имеются скейтпарки, также 9,2% предоставляют услуги веревочных парков, 4,1% — услуги тиров, стрельбы из лука, услуги настольного тенниса предлагают 4,1% ПККиО. Услуги теннисных кортов предоставляют 3,1% парков культуры и отдыха МО, фитнеса и спортивных секций — 2% парков.

Наличие в парке водоёма (озера, пруда, реки) является дополнительным местом притяжения, т.к. отдыхающим и их детям нравится отдыхать у воды, кормить уток, лебедей и др. птиц. Водоемы присутствуют в структуре 38,8% парков культуры и отдыха МО, 12,2% ПККиО предоставляют услуги пляжей, сдают в аренду шезлонги, 9,2% парков — предоставляют услуги проката лодок, катамаранов, в 5,1% парков культуры и отдыха МО можно рыбачить, 2% предоставляют вейк-услуги.

Услуги детских аттракционов для детей предоставляют 21,4% парков культуры и отдыха МО, 7,2% предоставляют услуги детских мини и контактных зоопарков, в 5,1% ПККиО можно покататься на лошадях, верблюдах, оленях, хаски 4,1% парков предоставляют услуги аттракционов для взрослых (колесо обозрения).

Чем дальше от МКАД находятся парки, тем чаще встречается предоставление услуг — зона барбекю (мангальная зона), эти услуги предоставляют 12,2% парков, беседки присутствуют у 10,2% парков.

Зимой 9,2% парков МО предоставляют услуги катка, лыжных трасс (3,1%), 6,1% предоставляют услуги прока-

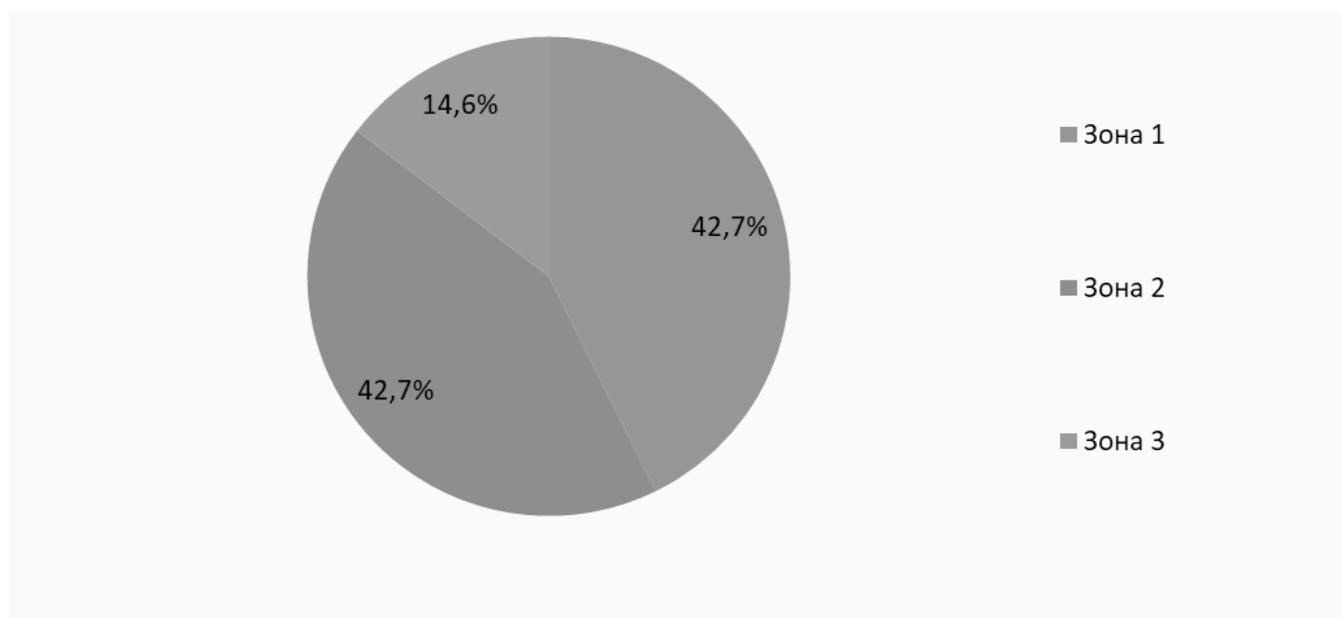

Рис. 3. Распределение респондентов по географическому принципу — зонам МО

та тюбинга, лыж, коньков и др. экипировки, 2% — услуги проката снегоходов и квадроциклов.

Все большую популярность завоевывает бесплатная услуга буккроссинг (бесплатный обмен книгами), ее предоставляют 7,1% парков, 6,1% предоставляют услуги кинозала, чаще всего он действует летом, 5,1% парков Подмосковья имеют в своей структуре музыкальные/световые фонтаны, которые также являются местом притяжения горожан и их детей.

Некоторые парки не забывают о сегменте клиентов с домашними животными, услуги площадок для выгула и дрессировки собак предоставляют 6,1% парков культуры и отдыха.

Музеи или музейные экспозиции в качестве услуги предоставляют 5,1% парков Московской области, 4,1% парков имеют в своей структуре памятники защитникам отечества/братские могилы, военную технику, куда люди приходят не только отдохнуть, но и почтить память павших в Великой отечественной войне. Различные мастер-классы в качестве своих услуг предлагают отдыхающим 4,1% парков, экскурсии — 2% парков культуры и отдыха Подмосковья. Некоторые парки включают в свою концепцию парки цветов/дендрарии — 3,1%, услуги проживания предоставляют 2% парков, которые находятся на значительном удалении от МКАД, люди приезжают отдохнуть туда на несколько дней.

Также парки предоставляют услуги бильярда (2%), Wi-Fi, зарядки (2%), пейнтбола, страйкбола, лазертага

(2%), корпоративных мероприятий (2%), скалодрома, сада камней, проведения свадеб, праздников, планетария, посещения памятников искусства и архитектуры, картинга, игрового центра, гончарной мастерской, боулинга, бассейна, экстремального вождения, ТО — на которые приходится по 1% на каждую из услуг.

Оценка потребительских предпочтений

Выборка — 300 человек, сроки опроса — в течение апреля-мая 2022 г. География — Московская область: зона № 1 — до 50 км от МКАД, зона № 2 — от 50 до 100 км от МКАД, зона № 3 — более 100 км от МКАД (рисунок 3).

Парки культуры и отдыха посещают преимущественно женщины, которые составляют 60,7%. При этом важно отметить, что целевым сегментом являются женщины в возрасте 26–45 лет, которые составляют более 67% от общего количества женщин, посещающих парки культуры и отдыха (рисунок 4).

Мужчины в целом составляют сегмент 39,3%, распределение по возрасту выглядит следующим образом: самым крупным является сегмент возраста 36–45 лет, который составляет 41,7%. По сравнению с женщинами, больше мужчин старше 45 лет посещают парки, особенно заметна разница в сегменте старше 55 лет, где доля мужчин, посещающих парки вдвое больше, чем женщин в этом возрасте (рисунок 5).

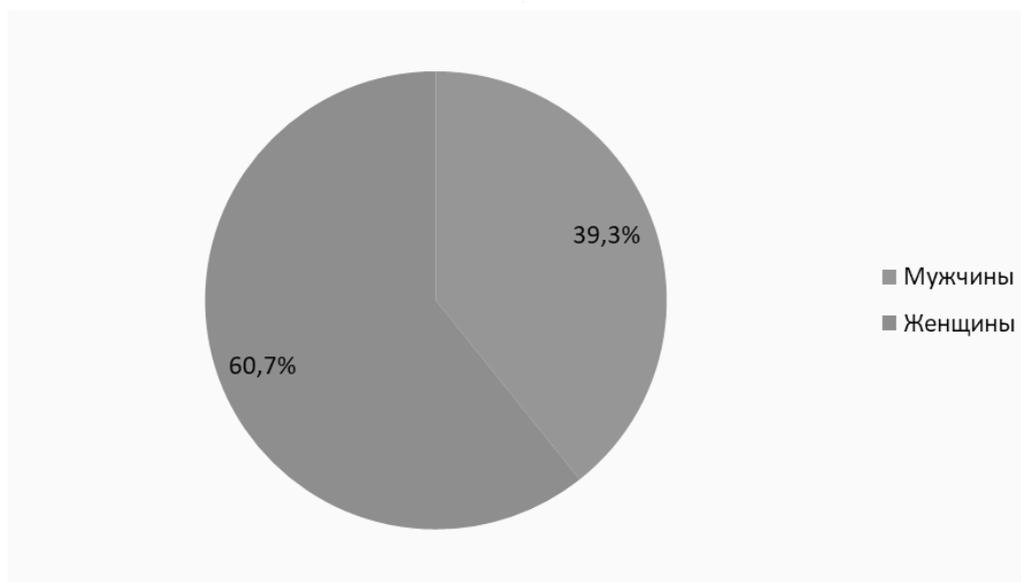

Рис. 4. Распределение респондентов по полу

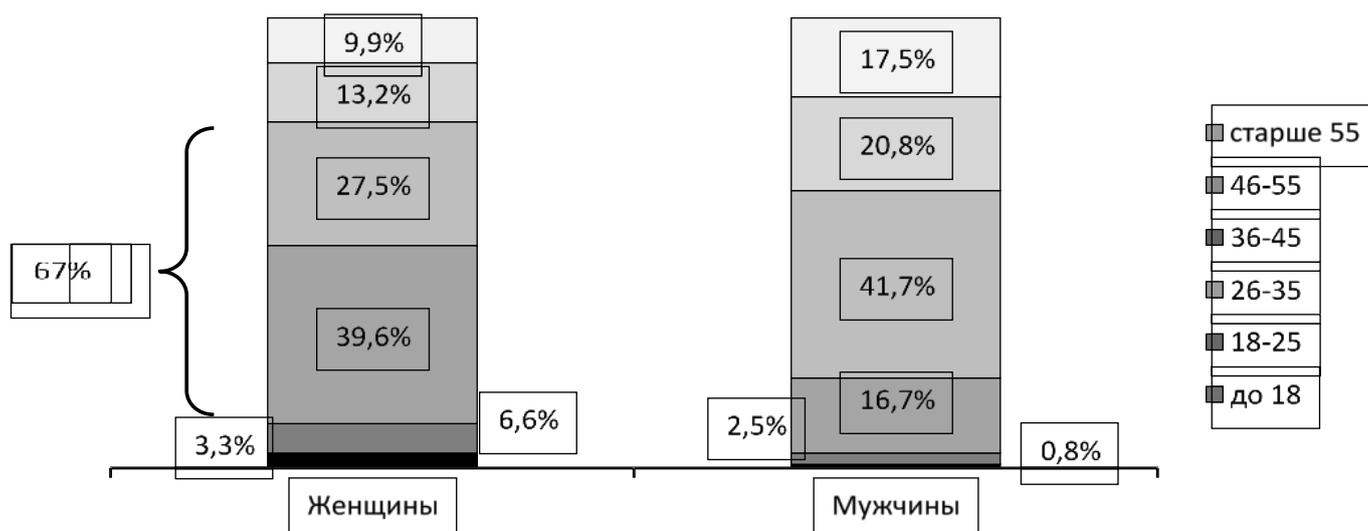

Рис. 5. Распределение мужчин и женщин по возрасту

Посетители парков культуры и отдыха преимущественно обладают высшим образованием (72,7%) (рисунки 6).

Основной целевой сегмент жителей Подмосквья, посещающих парки культуры и отдыха несколько раз в месяц, составляет 55,0% (чаще всего – раз в неделю парк посещают 20,3%, 2-3 раза в неделю — 17,7%, 2–3 раза в месяц — 17,0%).

Распределение ответов респондентов на вопрос «как часто вы посещаете парки культуры и отдыха?»

Посетители приходят обычно в парк с семьей (67,7%), с друзьями/коллегами (39,3%), с детьми/внуками (35,7%).

Критерии выбора потребителями парковых услуг

Исследование выявило, что посетители парков посещают их преимущественно летом, так ответили 96,0% респондентов, весной — 78,3% и осенью — 70,7%. Зимой спрос на услуги парков снижается вдвое, тем не менее, 55,3% респондентов посещают парки культуры и отдыха зимой.

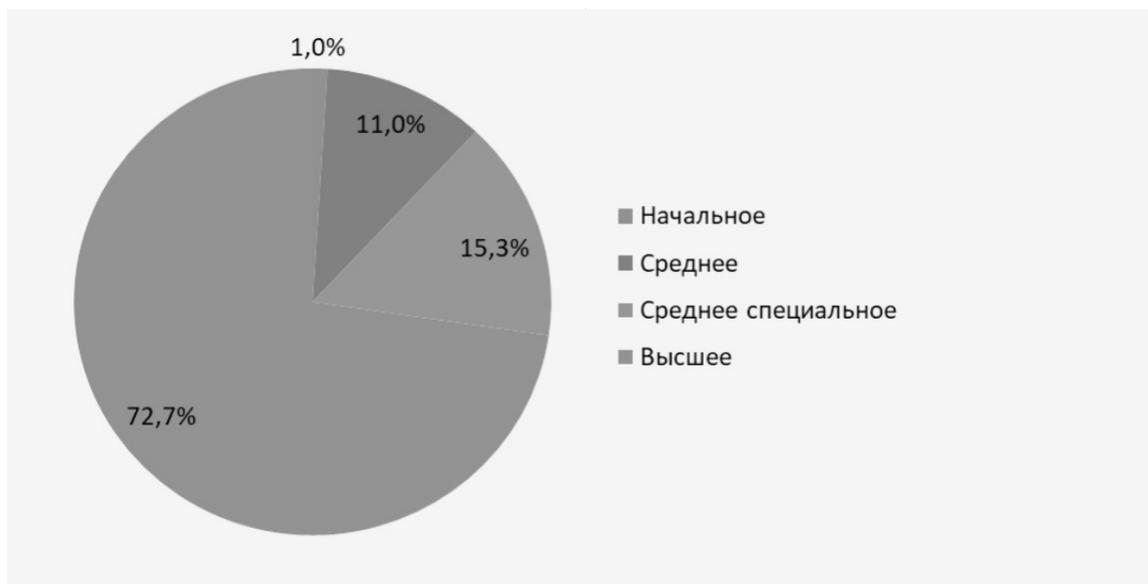

Рис. 6. Распределение респондентов по уровню образования

Более половины посетителей парков культуры и отдыха предпочитают пользоваться тихими зонами для прогулок в лесу со скамейками (58,7%), услугами кафе/фудкортов (54,7%) (рисунок 7).

Посетители, приходящие в парк с детьми, предпочитают пользоваться аттракционами для детей (48,7% от общего количества посетителей), детскими площадками с активными развлечениями — 41,3%, просто детские площадки посещают 37,7% клиентов парков культуры и отдыха.

На концерты, выставки, различную анимацию приходят 33,3%. Услугами катка в парке предпочитают пользоваться 32,2% посетителей. Клиенты, предпочитающие наслаждаться объектами садово-паркового искусства (розарии, цветники, аптекарский сад и др.) составляют 28,7%.

Аттракционами для взрослых пользуется лишь четверть жителей Подмосковья, здесь также нужно отметить, что только парки в крупных городах Московской области обладают аттракционами для взрослых, чаще других встречаются аттракционы типа «колесо обозрения», «чашки» и т.п.

Определяющими факторами выбора парка культуры и отдыха являются [4]:

1. удобное расположение (легко добраться) (90,3%);
2. красивая природа в парке (75,7%);
3. цены на услуги (47,0%);
4. присутствие водоема (47%);
5. безопасность (42,7%);
6. время работы (35%);

7. широкий ассортимент услуг для детей (34,3%);
8. вкусная еда/модный ресторан (32,3%);
9. качество сервиса (27,3%);

Преимущества и недостатки парковых услуг с точки зрения посетителей

Респонденты не отметили преимуществ парков, более половины людей, входящих в выборку, выделили ряд услуг, которые на их взгляд нужно расширить, т.к. они встречаются редко, и которые клиенты хотели бы, чтобы они были представлены в парках.

Распределение ответов респондентов на вопрос «какие существующие виды услуг, на ваш взгляд, нужно расширить (т.к. они встречаются редко), а также какие новые виды услуг Вы хотели бы, чтобы были представлены в парках культуры и отдыха?»

Выявлены наибольшие трудности посетителей по следующим услугам парков:

1. Кафе/фудкорты, потребность в их наличии, а также необходимость улучшение работы отметили наибольшее количество посетителей — 13,2% от общего количества;
2. Посетители говорят о необходимости расширения разнообразия аттракционов как для детей, так и взрослых, так считают 11,9% респондентов;
3. 9,4% респондентов отметили высокую потребность в пунктах проката различного инвентаря (велосипедов, самокатов, детских машин, лодок, катамаранов, биноклей, коньков, мячей, ракеток, игр, пинг-понга, инвентаря для лыжных прогу-

Рис. 7. Услуги, которыми пользуются посетители парков культуры и отдыха МО

лок, для рыбалки, для подвижного отдыха — теннисные ракетки, бадминтон и т.п.).

Приходя в парки, посетители в большинстве своем тратят на услуги парка на одного человека от 500 до 1000 руб. (37%) и до 500 руб. (33,3%), на питание расходуют в среднем на человека менее 500 руб. (43,7%), от 500 до 1000 руб. — 41,7%.

Прогнозируется рост объема рынка парков культуры и отдыха МО в течение 2021–2027 гг. со среднего-

довым темпом (CAGR) — 15,8% и достигнет к 2022 г. 2,3 млрд. руб., а к 2027 г. — 4,8 млрд. руб.

С учётом позиционирования, специфики местных жителей, имеющегося статуса лесопарка как зелёного, экологически чистого объекта, важно «вписывать» инфраструктурные парковые объекты в естественные ландшафты, исключить ликвидацию зелёных насаждений, оказывать минимальное техногенное воздействие на сложившиеся экосистемы. Регулярно проводить экологический контроль и аудит объекта.

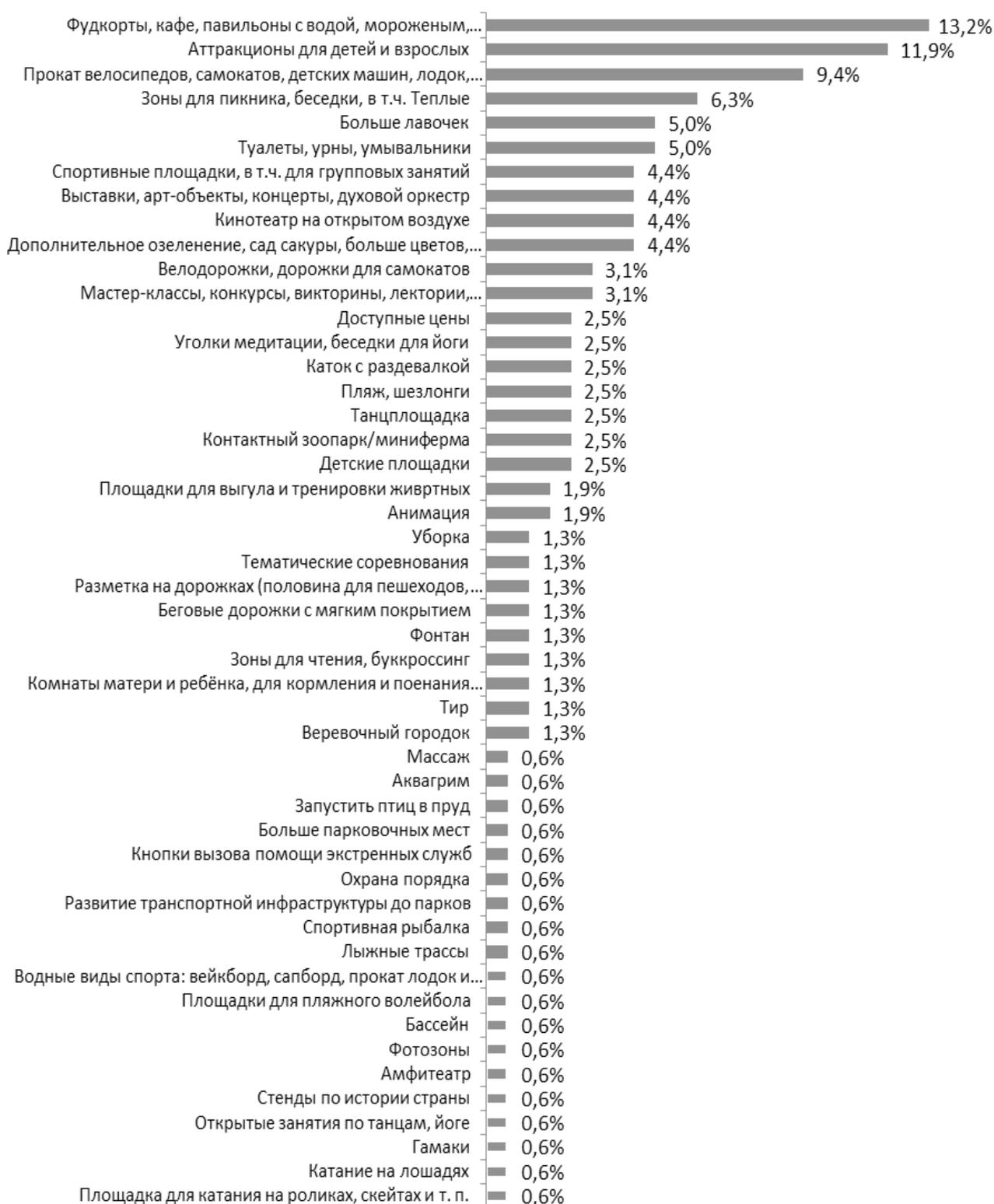

Рис. 8. Услуги, которые необходимо расширить

Прогноз по развитию отрасли — благоприятный. При снижении уровня реальных располагаемых доходов в связи с кризисом, в ближайшие годы наиболее

предпочтительным местом развлечений с точки зрения безопасности и экономичности расходов могут стать парки культуры и отдыха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова П.М. Конкурентоспособность отечественного бизнеса, как залог национальной конкурентоспособности в целом // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 181-а183. EDN: SKCQVR.
2. Гражданский кодекс РФ принят 30 ноября 1994 года N51-ФЗ. — Текст: электронный // <http://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.12.2022).
3. Методические рекомендации субъектам российской федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры. — Текст: электронный // <https://legalacts.ru/doc/>: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minkultury-rossii-ot-02082017-n-r-965-ob-utverzhdenii/#100009> (дата обращения: 29.12.2022).
4. Постановление Правительства Московской области от 23.12.2013 № 1098/55. — Текст: электронный // <https://docs.cntd.ru/>: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/537946595> (дата обращения: 29.12.2022).
5. Руководство по использованию фирменного стиля. — Текст: электронный // <https://minblag.mosreg.ru/>: [сайт]. — URL: <https://minblag.mosreg.ru/download/document/6845737>. (дата обращения: 29.12.2022).

© Абакарова Патимат Магомедовна (patimat.abakarova@mail.ru), Зайцева Анастасия Владимировна (zaizewa99@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Видное

ПОНЯТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КРИПТОВАЛЮТНОГО ОБОРОТА

THE CONCEPT AND ECONOMIC ESSENCE OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER

**D. Grishin
N. Semenov**

Summary. Increasingly, criminals are using cryptocurrencies for illegal activities such as money laundering. The key problem that needs to be solved is the anonymity of cryptocurrencies, ranging from complete to pseudo-anonymity, preventing proper monitoring and allowing shadow transactions to occur outside the regulatory perimeter, and criminal organizations to use cryptocurrencies to gain easy access to “clean cash”. As for the blockchain, it would be too straightforward to link it to money laundering. This is just a technology on which a larger number of cryptocurrencies work. Blockchain has many uses in the legitimate economy. It would be unwise to hinder future innovations in this regard by imposing onerous requirements on the blockchain, simply because one of the applications using this technology is being used illegally by some.

Keywords: cryptocurrency user, crypto exchange, miner, bitcoin, blockchain.

Гришин Денис Александрович

Кандидат юридических наук, доцент, филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»
grishin1217@mail.ru

Семенов Никита Викторович

Прокурор отдела по надзору за исполнением
законов об обороте наркотиков управления по надзору
за уголовно — процессуальной и оперативно —
розыскной деятельностью, прокуратура Свердловской
области
NIVIKS@mail.ru

Аннотация. Ключевой проблемой криптовалютного рынка, которую необходимо разрешить, является анонимность криптовалют, варьирующаяся от полной до псевдоанонимности. Что касается блокчейна — это всего лишь технология, на которой работает большее количество криптовалют. Блокчейн имеет множество применений в экономической сфере. Было бы неразумно препятствовать будущим инновациям в этом отношении, предъявляя к блокчейну обременительные требования, просто потому, что одно из приложений, применяющих эту технологию, используется некоторыми некорректно.

Ключевые слова: пользователь криптовалюты, криптобиржа, майнер, биткоин, блокчейн.

Новейшей технологией, интерес к которой вырос вместе с популярностью криптовалют, является блокчейн. Блокчейн — это особый тип или подмножество так называемой технологии распределенных реестров — способ записи и совместного использования данных в нескольких хранилищах, каждое из которых содержит одни и те же записи данных, совместно поддерживается и контролируется распределенной сетью компьютерных серверов, которые называются узлами. Это механизм, который использует метод шифрования, известный как криптография, а также набор конкретных математических алгоритмов для создания и проверки постоянно растущей структуры, в которую данные могут быть только добавлены, а существующие данные не могут быть удалены. Обозначенная структура принимает форму цепочки блоков транзакций и функционирует как распределенный реестр [8].

На практике блокчейн — это технология со многими «гранями». Он может обладать различными функ-

циями и охватывает широкий спектр систем. В открытом блокчейне пользователь без разрешения может присоединиться к сети или покинуть ее по своему желанию, без необходимости предварительного одобрения какой-либо центральной организации. Все, что необходимо для подключения к сети и добавления транзакций — это компьютер, на котором установлено соответствующее программное обеспечение. Центрального владельца и программного обеспечения нет, а идентичные копии реестра распределяются по всем узлам сети. Подавляющее большинство криптовалют, находящихся в настоящее время в обращении, основано на блокчейнах без разрешения (Bitcoin Cash, Litecoin). В разрешенном блокчейне средства проверки транзакций должны быть предварительно выбраны администратором сети, чтобы иметь возможность присоединиться. Это позволяет, среди прочего, легко проверять личность участников. Однако в то же время это требует, чтобы участники доверяли центральному координирующему органу для выбора надежных сетевых узлов. В целом, разрешенные блокчейны можно до-

полнительно разделить на две подкатегории. С одной стороны, существуют открытые или общедоступные разрешенные блокчейны, которые могут быть доступными и просматриваемыми кем угодно, но где только авторизованные участники сети могут генерировать транзакции. С другой стороны, существуют закрытые или «корпоративные» разрешенные блокчейны, доступ к которым ограничен и где только сетевой администратор может генерировать транзакции и обновлять состояние реестра. Важно отметить, что так же, как и в открытом блокчейне без разрешений, транзакции в открытом блокчейне с разрешениями могут быть проверены и выполнены без посредничества доверенной третьей стороны. Некоторые криптовалюты, такие как Ripple или NEO, используют общедоступные разрешенные блокчейны [6].

Таким образом, блокчейн можно рассматривать как распределенную базу данных. Дополнения к этой базе данных иницируются одним из участников, который создает новый «блок» данных, содержащий всевозможную информацию. Этот новый блок затем транслируется каждой стороне в сети в зашифрованном виде (с использованием криптографии). Участники сети (т.е. другие сетевые узлы) коллективно определяют действительность блока в соответствии с заранее определенным алгоритмическим методом проверки, обычно называемым «механизмом консенсуса». После проверки новый «блок» добавляется в блокчейн, что, по сути, приводит к обновлению реестра транзакций, распределяемому по сети. В принципе, этот механизм может быть использован для любого вида ценностных транзакций и может быть применен к любому активу, который представлен в цифровой форме. «Блоки» транзакций подписываются цифровой подписью с использованием закрытого ключа. Каждый пользователь в сети блокчейн имеет набор из двух ключей. Закрытый ключ используется для создания цифровой подписи для транзакции, а открытый ключ (служит адресом в сети блокчейн, используется для проверки цифровой подписи и подтверждения личности отправителя) известен всем в сети. Открытый и закрытый ключи пользователя хранятся в цифровом (электронном) кошельке, который хранится онлайн или оффлайн (в автономном хранилище) [15].

Одним из ключевых преимуществ технологии блокчейн является упрощение выполнения широкого спектра транзакций, которые обычно требуют посредничества третьей стороны (например, хранитель, банк, система расчетов по ценным бумагам, брокеры-дилеры, торговый депозитарий). По сути, блокчейн — это децентрализация доверия и обеспечение децентрализованной аутентификации транзакций. Другими словами, это позволяет исключить «посредника». Во многих

случаях это, вероятно, приведет к повышению эффективности [19].

В принципе, любой узел в сети блокчейн может предложить добавить новую информацию. Для того, чтобы проверить, является ли это добавление информации законной, узлы должны достичь какой-то формы соглашения. Здесь в игру вступает «механизм консенсуса» — заранее определенный (криптографический) метод проверки, который обеспечивает правильную последовательность транзакций в блокчейне. Такая последовательность необходима для решения проблемы «двойных расходов» (когда один и тот же платежный инструмент или актив может быть переведен более одного раза, если переводы не регистрируются и не контролируются централизованно). Механизм консенсуса может быть структурирован несколькими способами. В системе «Proof-of-Work» (PoW — доминирующем алгоритме среди крупнейших криптовалют) участники сети должны решать так называемые «криптографические головоломки», чтобы им было разрешено добавлять новые «блоки» в блокчейн. Этот процесс решения головоломок обычно называют как «добыча полезных ископаемых». Проще говоря, эти криптографические головоломки составлены из всей информации, ранее записанной в блокчейне, и нового набора транзакций, которые будут добавлены в следующий «блок». Поскольку входные данные каждой головоломки со временем становятся больше (что приводит к более сложным вычислениям), механизм PoW требует огромного количества вычислительных ресурсов, которые потребляют значительное количество электроэнергии. Если участник сети решает криптографическую головоломку, это вознаграждается цифровой формой ценности (или, в случае криптовалюты, новой добытой «монетой»), что служит стимулом для поддержания сети. Криптовалюта Биткоин основана на механизме консенсуса PoW. Другие примеры включают Litecoin, Bitcoin Cash, Monero [21].

В PoS (Proof-of-Stake)-системе средство проверки транзакций (т.е. сетевой узел) должно подтвердить право собственности на определенный актив (или, в случае криптовалют, определенное количество монет), чтобы участвовать в проверке о транзакциях. Этот акт проверки транзакций называется «подделкой» вместо «майнинга». Специалисту по проверке транзакций придется доказать свою «долю», чтобы ему было разрешено подтвердить транзакцию. В зависимости от того, сколько монет у него есть, у него будет больше шансов быть тем, кто подтвердит следующий блок (т.е. все это связано с тем фактом, что он имеет больший стаж работы в сети, что дает ему более надежную позицию). Стороны, осуществляющие транзакцию, выплачивают исполнителю транзакции комиссию за его услуги по ва-

лидации. Криптовалюты, такие как Neo и Ada (Cardano), используют механизм консенсуса PoS [1].

Механизмы PoW и PoS — далеко не единственные механизмы консенсуса, существующие в настоящее время. Другие примеры включают подтверждение обслуживания, подтверждение прошедшего времени и подтверждение работоспособности. Технология блокчейн часто ассоциируется со схемами цифровой или виртуальной валюты.

Определение криптовалют — непростая задача. Подобно блокчейну, криптовалюты стали «модным словом» для обозначения широкого спектра технологических разработок, использующих технику, более известную как криптография. Проще говоря, криптография — это метод защиты информации путем преобразования ее в нечитаемый формат, который может быть дешифрован только тем, кто обладает секретным ключом. Криптовалюты, такие как биткоин, защищены с помощью этого метода с использованием оригинальной системы открытых и закрытых цифровых ключей [20].

Европейский центральный банк классифицировал криптовалюты как форму нерегулируемых цифровых денег, обычно выпускаемых и контролируемых их разработчиками, а также используемых и принимаемых среди участников определенного виртуального сообщества. В зависимости от взаимодействия с традиционными валютами и реальной экономикой он выделил три типа виртуальных валют: которые можно использовать только в закрытой виртуальной системе (например, в онлайн-играх); которые односторонне привязаны к реальной экономике (существует курс конвертации для покупки валюты за традиционные деньги и приобретенная валюта может впоследствии использоваться для покупки виртуальных товаров и услуг); которые двусторонне связаны с реальной экономикой (существуют курсы конвертации для покупки и продажи виртуальной валюты, которая может быть использована для покупки виртуальных и реальных товаров и услуг). Биткоин является виртуальной валютой последнего типа.

В последующем ЕЦБ выдвинул в значительной степени обновленное определение виртуальных валют, — как цифровых представлений стоимости, не выпущенных центральным банком, кредитным учреждением или учреждением электронных денег, которые при некоторых обстоятельствах могут использоваться в качестве альтернативы деньгам [16].

Как и ЕЦБ, Международный валютный фонд классифицировал криптовалюты как подмножество вирту-

альных валют, которые он определяет как цифровые представления стоимости, выпущенные частными разработчиками и выраженные в их собственной расчетной единице. Согласно МВФ, концепция виртуальных валют охватывает более широкий спектр, начиная от простых расписок («неофициальных сертификатов долга») и эмитентов (интернет — или мобильных купонов или миль авиакомпаний) до виртуальных валют, обеспеченных активами, такими как золото [18].

Комитет по платежам и рыночной инфраструктуре (орган Банка международных расчетов) квалифицировал криптовалюты как цифровые валюты или схемы цифровой валюты, которые обладают следующими ключевыми характеристиками: активы, стоимость которых определяется спросом и предложением, по концепции похожи на товары, такие как золото, но с нулевой внутренней стоимостью; их использование позволяет осуществлять удаленный одноранговый обмен электронными ценностями при отсутствии доверия между сторонами и без необходимости в посредниках; они не управляются каким-либо конкретным лицом или учреждением [11].

Европейское банковское управление предложило называть криптовалюты цифровыми представлениями стоимости, которые не выпускаются центральным банком или государственным органом и не обязательно привязаны к фиатной валюте, но используются физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и могут передаваться, храниться или обмениваться в электронном виде [3].

Европейское управление по ценным бумагам и рынкам назвало криптовалюты цифровым представлением ценности, которое не выпущено и не гарантировано центральным банком или государственным органом и не имеет юридического статуса валюты или денег [7].

Всемирный банк классифицировал криптовалюты как цифровые представления стоимости, выраженные в их собственной расчетной единице, которые, в отличие от электронных денег, являются просто цифровым платежным механизмом, деноминированным в фиатных деньгах. В отличие от большинства других, Всемирный банк определил криптовалюты как цифровые валюты, которые полагаются на криптографические методы достижения консенсуса [10].

Как и многие другие, ФАТФ определила криптовалюты как цифровые представления стоимости, которые могут быть проданы в цифровой форме и функционировать как средство обмена, расчетной единицы или средства сбережения, но не имеют статуса законного платежного средства. Это также предполагает, что вир-

туальные валюты можно разделить на два основных типа: конвертируемые — имеют эквивалентную стоимость в реальной валюте и могут обмениваться на нее, а также имеют централизованный либо децентрализованный характер; неконвертируемые — специфичны для конкретного виртуального домена (например, массовая многопользовательская онлайн-ролевая игра), и регулирующие его использование (не могут быть обменены на фиатную валюту). Криптовалюты, такие как биткойн, являются виртуальными валютами первого типа, которые, могут быть определены как основанные на математике децентрализованные конвертируемые виртуальные валюты, защищенные криптографией [12].

Основной вывод, который можно сделать из различных точек зрения, изложенных выше, заключается в том, что в нормативном пространстве отсутствует общепринятое определение термина «криптовалюты». Большинство рассматривают криптовалюты как подмножество или форму виртуальных или цифровых валют. По нашему мнению, криптовалюту можно определить как — цифровое представление стоимости, которое предназначено для создания одноранговой альтернативы законному платежному средству, выпущенному правительством, используется в качестве общего целевого средства обмена, защищена механизмом криптографии и может быть преобразована в законное платежное средство, и наоборот.

Термин «криптовалюты» на практике часто ошибочно используется в очень широком смысле. Вместе с тем, первоначально, криптовалюты следует отличать от криптографических «токенов», которые выпускаются в рамках первоначального предложения с целью сбора средств для определенного проекта или предприятия. Они представляют собой новый класс криптоактивов (цифровых активов, записанных на распределенном реестре, защищенном криптографией), которые воплощают в себе какой-либо вид претензии к организации или к ее денежным потокам, активам, остаточной стоимости, будущим товарам или услугам. Некоторые токены напоминают традиционные инструменты, такие как акции или облигации, и обычно называются «токенами безопасности» или «инвестиционными токенами». Другие предоставляют своим владельцам доступ к конкретным продуктам или услугам и обычно называются «служебными токенами». Они могут быть использованы для приобретения определенных продуктов или услуг, однако не являются средством обмена общего назначения просто потому, что их обычно можно использовать только на самой платформе токенов. Во-вторых, криптовалюты также следует отличать от концепции, которая названа «криптозащитой». Утверждалось, что технология блокчейн также может использоваться для регистрации, выпуска и передачи обычных акций

и других корпоративных ценных бумаг. Поскольку этот технологический процесс был бы защищен криптографией, было предложено определить эти ценные бумаги как криптозащищенные. Единственная связь между этой концепцией «криптозащиты» и криптовалютами заключается в том, что они оба используют технологию блокчейн. Криптовалюты и блокчейн стали горячими темами за последние годы. В то время, как оба часто упоминаются в одном предложении и четко связаны друг с другом, никогда не следует путать одно с другим. Блокчейн — это тип технологии распределенного реестра, которая формирует основу крипторынка. Это технология, лежащая в основе большого разнообразия криптовалют, находящихся в обращении. Однако его объем и область применения этим не ограничиваются. Как указано выше, блокчейн может применяться в различных секторах и может иметь широкий спектр использования. Рынок криптовалют — это новое игровое поле, где разные участники играют определенную роль [5].

Первым и очень важным игроком является «пользователь криптовалюты» — физическое или юридическое лицо, которое получает монеты, чтобы использовать их для покупки реальных или виртуальных товаров и услуг, для осуществления платежей или для хранения их в инвестиционных целях. Он может получить свои монеты несколькими путями: купить их на криптовалютной бирже, используя фиатные деньги или другую криптовалюту; купить их непосредственно у другого пользователя (т.е. через торговую платформу); «добыть» новую монету (т.е. участвовать в проверке транзакций, решая «криптографическую головоломку»), если криптовалюта основана на механизме консенсуса PoW; получить монеты непосредственно от лица, их предлагающего, в рамках бесплатного первоначального предложения; получать монеты в качестве оплаты за товары или услуги, а также в качестве подарка или пожертвования от другого пользователя [2].

Второй игрок — это «майнер», который участвует в проверке транзакций на блокчейне путем решения «криптографической головоломки». Процесс майнинга относится к криптовалютам, которые основаны на механизме консенсуса PoW. Майнер поддерживает сеть, используя вычислительные мощности для проверки транзакций, и получает вознаграждение в виде вновь добытых монет (т.е. посредством автоматической децентрализованной новой эмиссии). Майнерами могут быть пользователи криптовалют или, чаще всего, стороны, которые создали новый бизнес на добыче монет, чтобы продавать их за фиатную валюту или за другие криптовалюты. Некоторые майнеры объединяются в так называемые пулы для совмещения вычислительных мощностей [17].

Третья группа ключевых игроков — «криптовалютные биржи» — физические или юридические лица, которые предлагают пользователям продавать или покупать монеты за фиатную валюту. Обычно они функционируют как биржа или форма обменного пункта. Важно отметить, что некоторые биржи принимают платежи только в криптовалютах, обычно в биткойнах (например, Binance), в то время как другие также принимают платежи в фиатных валютах, таких как доллар США или евро (например, Coinbase). Многие работают в качестве поставщиков кошельков-хранителей (например, Bitfinex). В целом они предлагают своим пользователям широкий спектр способов оплаты, таких как банковские переводы, переводы PayPal, кредитные карты. Некоторые криптовалютные биржи предоставляют статистику по рынку (объемы торгов и волатильность монет) и предлагают услуги конвертации [4].

В дополнение к криптовалютным биржам, так называемые «торговые платформы» также играют важную роль в обмене и, что наиболее примечательно, позволяют пользователям криптовалют покупать монеты за наличные. Торговые платформы — это рыночные площадки, которые объединяют различных пользователей криптовалют, которые хотят либо купить, либо продать монеты, предоставляя им платформу, на которой они могут напрямую торговать друг с другом (например, eBay для криптовалют). Торговые платформы иногда называют «P2P-биржами» (децентрализованными биржами). Они отличаются от криптовалютных бирж целым рядом способов. Прежде всего, они сами не покупают и не продают монеты. Они не управляются юридическим лицом или компанией, которая контролирует и обрабатывает все сделки (управляются исключительно программным обеспечением — нет центрального органа власти). Торговые платформы просто соединяют покупателя с продавцом, позволяя им заключить сделку онлайн или даже локально («лицом к лицу», часто за наличные). Хорошо известный примером торговой платформы для биткойнов является LocalBitcoins [14].

Другой группой ключевых игроков являются «поставщики кошельков» — организации, которые предоставляют пользователям криптовалют цифровые (электронные) кошельки, используемые для хранения и передачи монет. Проще говоря, кошелек содержит криптографические ключи пользователя криптовалюты. Поставщик кошельков обычно переводит историю транзакций пользователя криптовалюты в легко читаемый формат, который очень похож на обычный банковский счет. На самом деле существует несколько типов поставщиков кошельков: поставщики аппаратных кошельков (предоставляют специальные аппаратные решения для частного хранения их криптографических ключей (например, Ledger Wallet); поставщики про-

граммных кошельков (предоставляют программные приложения, позволяющие получать доступ к сети, отправлять и получать монеты и локально сохранять свои криптографические ключи (например, Jaxx); поставщики кошельков-хранителей (принимают на хранение криптографические ключи пользователя криптовалюты (например, Coinbase) [13].

Есть также те игроки, которых называют «изобретателями монет» — частные лица или организации, которые разработали технические основы криптовалюты и установили первоначальные правила ее использования. В некоторых случаях их личность известна (Ripple, Litecoin, Cardano), но очень часто они остаются неопознанными (Биткойн, Монеро). Некоторые остаются вовлеченными в поддержание и улучшение кода криптовалюты и лежащего в ее основе алгоритма (без полномочий администратора), в то время как другие просто исчезают (например, биткойн) [9].

Последняя группа ключевых игроков, которых следует выделить, — это «поставщики монет» — частные лица или организации, которые предлагают монеты пользователям криптовалюты после первоначального выпуска монеты, либо за плату (т.е. через краудсейл), либо бесплатно (т.е. в рамках определенной регистрации). Монеты, которые эти поставщики предлагают создаются или предварительно добываются до выпуска (официальный релиз или создание монеты). Монеты, которые распространяются таким образом, либо частично предварительно добыты, либо предварительно созданы (т.е. пользователи криптовалюты могут генерировать больше монет после выпуска), либо полностью предварительно добыты или предварительно созданы. В последнем случае лицо, предлагающее монеты, обычно сохраняет большую часть монет (например, в случае со Stellar) [22].

На основе приведенного выше анализа ясно, что криптовалюты физически не существуют. Хотя некоторые из них похожи друг на друга, есть множество различий в том, как они структурированы, на какой технологии они работают и какая анонимность в них задействована. Криптовалюты сравниваются на основе различных параметров: работают ли они по разрешительной технологии или без нее, их децентрализованный характер, были ли они изначально предложены идентифицируемым физическим или юридическим лицом, торгуются ли они электронным способом, напрямую конвертируются ли в фиатную валюту, являются ли средством обмена, а также являются ли они псевдо либо полностью анонимными. Провести четкие различия между криптовалютами непросто. Усложняющим фактором является, в частности, скудость доступной информации и зачастую ее слабого технического характера. Более того, криптовалюты

являются движущейся целью — криптовалюта, которая не является средством обмена сегодня, может быть использована в этом качестве завтра. Возможно, чтобы

получить абсолютно четкое представление о криптовалютах и всех их различных функциях необходимо проводить такие исследования постоянно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алгоритм консенсуса Proof-of-Stake (PoS): как он работает и почему так популярен? [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/cryptorium/chtotakoe-proof-of-stake-pos> (дата обращения: 26.11.2022).
2. Анохин Н.В., Шмырева А.И. Криптовалюта как инструмент финансового рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-instrument-finansovogo-rynka/viewer> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Баракина Е.Ю. Финансово-правовое регулирование внедрения систем распределенного реестра в национальную платежную систему [Электронный ресурс]. URL: [www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Баракина ЕЮ \(27.03.2020\) Диссертация.pdf](http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Баракина%20ЕЮ%20(27.03.2020)%20Диссертация.pdf) (дата обращения: 21.11.2022).
4. Биржи криптовалют: котировки и надежные площадки [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/boostbook/birzhi-kriptovaljut.html> (дата обращения: 01.12.2022).
5. Варнавский А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/org/science/irce/blockchainlab/SiteAssets/token-ili-kriptovalyuta-tehnologicheskoe-soderzhanie-i-ekonomicheskaya-suschnost.pdf> (дата обращения: 26.11.2022).
6. Губанова Л. Полный гид по технологии блокчейн. Революция для изменения мира [Электронный ресурс]. URL: <https://101blockchains.com/ru/технология-блокчейн> (дата обращения: 30.11.2022).
7. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriptovalyut-v-kontekste-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva/viewer> (дата обращения: 25.11.2022).
8. Капланов У.М. Сущность применения распределенных реестров на крипторынке [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43048675> (дата обращения: 29.11.2022).
9. Криптовалюта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gpntb.ru/vystavki-v-gpntb-rossii/2018-god/113-chitateliam/6/5391-kriptovalyuta.html> (дата обращения: 20.11.2022).
10. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/71f/Doklad_FINAL.pdf (дата обращения: 20.11.2022).
11. Кочергин Д.А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-modeli-sistem-tsifrovyyh-valyut-tsentralnykh-bankov/viewer> (дата обращения: 22.11.2022).
12. Лебедев И., Старостина М. Рекомендации FATF по регулированию цифровых активов [Электронный ресурс]. URL: <https://bosfera.ru/bo/anonim-neproydet> (дата обращения: 19.11.2022).
13. Лучшие некастодиальные кошельки для удобного и безопасного хранения криптовалют [Электронный ресурс]. URL: <https://learn.bybit.com/ru/investing/best-non-custodial-wallets-crypto/> (дата обращения: 25.11.2022).
14. Мэйсон Д. Властям не нравятся внебиржевые инструменты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/dzhon-mejson-interview/> (дата обращения: 30.11.2022).
15. Носиров З.А., Фомичев В.М. Анализ блокчейн-технологии: основы архитектуры, примеры использования, перспективы развития, проблемы и недостатки [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-blokcheyn-tehnologii-osnovy-arhitektury-primery-ispolzovaniya-perspektivy-razvitiya-problemy-i-nedostatki/viewer> (дата обращения: 30.11.2022).
16. Плехова Ю.О., Алдабаева М.С., Бацына Я.В. Цифровые деньги как фактор развития инновационной экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-dengi-kak-faktor-razvitiya-innovatsionnoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 23.11.2022).
17. Регулирование майнинга в России: за и против [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1537434/> (дата обращения: 30.11.2022).
18. Решетников С.Б. Особенности отечественного и зарубежного опыта регулирования крипто-валютного рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41803509> (дата обращения: 24.11.2022).
19. Савинов Ю.А., Зеленюк А.Н., Тарановская Е.В. Использование технологии блокчейн в международной торговле [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-blokcheyn-v-mezhdunarodnoy-torgovle/viewer> (дата обращения: 28.11.2022).
20. Урбанович П.П. Защита информации методами криптографии, стенографии и обфускации [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/144001465.pdf> (дата обращения: 25.11.2022).
21. Что такое алгоритм Proof-of-Work (PoW)? [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/cryptorium/chtotakoe-proof-of-work-i-proof-of-stake> (дата обращения: 26.11.2022).
22. Werner Vermaak. Что такое анонимные монеты? [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/alexandria/ru/article/what-are-privacy-coins/> (дата обращения: 01.12.2022).

ПРОБЛЕМА ДИВЕРСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

THE PROBLEM OF RUSSIAN BUSINESS DIVERSIFICATION IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

A. Grudneva

Summary. Modern conditions for the development of the Russian economy are characterized by a serious increase in economic sanctions affecting both the financial and real sectors. Within the framework of the established restrictions, as well as taking into account the departure from the Russian market of many large multinational companies, the solution to the problem of achieving the necessary level of efficiency of business development lies in the field of its diversification. At the same time, the transformation of foreign economic relations of Russian business in the context of sanctions leads, on the one hand, to the need for import substitution, and on the other hand, determines the importance of finding new export channels. The study conducted in the article makes it possible to highlight promising areas of diversification of Russian business, taking into account the consequences of financial and economic sanctions.

Keywords: Russian economy, economic industries, business, business diversification, sanctions, "sanctions storm," sanctions pressure.

Груднева Алла Александровна

К.э.н., Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
kokotko@list.ru

Аннотация. Современные условия развития российской экономики характеризуются серьезным усилением экономических санкций, затрагивающих как финансовый, так и реальный сектор. В рамках установленных ограничений, а также с учетом ухода с российского рынка множества крупных транснациональных компаний, решение проблемы достижения необходимого уровня эффективности развития бизнеса лежит в области его диверсификации. При этом трансформация внешнеэкономических связей российского бизнеса в условиях санкций приводит, с одной стороны, к необходимости импортозамещения, а с другой стороны, определяет важность поиска новых экспортных каналов. Исследование, проведенное в статье, позволяет выделить перспективные направления диверсификации российского бизнеса с учетом последствий финансово-экономических санкций.

Ключевые слова: российская экономика, экономические отрасли, бизнес, диверсификация бизнеса, санкции, «санкционный шторм», санкционное давление.

Введение

Национальная экономика России в целом и бизнес-структуры в частности в той или иной степени испытывают санкционное давление, начиная с 2014 года. Меры ограничительного характера затронули множество отраслей российской экономики, логистические цепочки и финансовые потоки. Усиление международных санкций в 2022 году, связанное с проведением специальной военной операции, привело не только к ужесточению различного рода ограничений в отношении ряда отраслей, но и уходу с российского рынка крупных транснациональных компаний.

Обозначенные тенденции и проблемы обуславливают необходимость поиска новых контрагентов, построения новых логистических цепочек, формирования политики импортозамещения. В этих условиях повышается актуальность осуществления диверсификации российского бизнеса, как в отраслевой специфике, так и с точки зрения институциональной структуры. Заинтересованность государства в поддержке отдельных,

системно или социально значимых, отраслей, продуцирует дополнительные стимулирующие факторы достижения необходимого уровня диверсификации российского бизнеса.

В целом следует отметить, что финансовые и экономические условия неопределенности, спровоцированные последствиями реализации множества санкций в отношении российской экономики, а также кризисным этапом развития мировой экономики, создают предпосылки диверсификации российского бизнеса на основе государственной поддержки процессов импортозамещения и обеспечения экономической безопасности, прежде всего в части финансовой и продовольственной безопасности.

Материалы и методы

Проведенное исследование базируется на использовании комплекса общенаучных и специальных научных методов, прежде всего, научной абстракции, анализа и синтеза, научного обобщения, показателей

экономико-статистического анализа. Информационную базу проведения исследования составили научные публикации в области изучения последствий санкционного давления на российскую экономику, эмпирическая база исследования опирается на современные результаты развития российского бизнеса в условиях санкций.

Результаты и обсуждение

Современные особенности развития российской экономики и бизнес-структур в ее составе определяются преимущественно факторами внешнего воздействия. Существующие угрозы реализации множества санкционных запретов и ограничений затрагивают различные отрасли российской экономики, в том числе приоритетные с точки зрения обеспечения финансово-экономической безопасности страны, а также устойчивости ее социально-экономического развития.

Совокупность введенных против российской экономики и отдельных ее субъектов международных санкций с 2014 года достигает порядка десяти тысяч, из них всего около 2700 введены до событий февраля 2022 года, остальные — после. Наибольшая доля введенных санкций приходится на США (25,7%), Канаду (18,3%) и Евросоюз (15%). Результатом воздействия санкционных ограничений с учетом различного уровня восприимчивости отдельных отраслей и бизнес-структур являются следующие негативные последствия для российской экономики:

- ◆ разрыв множества внешнеэкономических связей и логистических цепочек в отраслях, зависящих от импорта: лишь малая часть российского бизнеса полностью замкнута на внутренний контур производства и реализации продукции;
- ◆ невозможность быстрого (в пределах краткосрочной и/или среднесрочной перспективы) импортозамещения в отдельных отраслях приоритетного значения, прежде всего, это касается сельского хозяйства, фармакологии, телекоммуникационных технологий;
- ◆ отсутствие доступа к источникам фондирования для большинства российских банков, а также большей части отраслей, за исключением субсидируемых государством (сельское хозяйство, пищевое производство, строительство);
- ◆ сложности в осуществлении международных расчетов, что сокращает объемы реализации продукции экспортно-ориентированных компаний.

Окончательные выводы и экономическую оценку последствий воздействия антироссийских санкций на бизнес-структуры в частности и отрасли экономики

в целом в условиях проведения специальной военной операции делать рано. Тем не менее, можно выделить следующую группу показателей, динамика которых свидетельствует об изменениях в социально-экономическом развитии страны и характеризует условия для проведения диверсификации российского бизнеса:

- ◆ колебания валютного курса российского рубля: от глубокой девальвации весной 2022 года до ревальвации к концу лета 2022 года, чему способствовал переход к расчетам в российских рублях за экспортируемые сырьевые ресурсы;
- ◆ динамика товарооборота, структуры и соотношения экспорта и импорта, вынужденное импортозамещение в связи с санкционными ограничениями;
- ◆ блокирование валютных резервов Центрального банка РФ, что существенно сужает его возможности по субсидированию и поддержке коммерческих банков, источники фондирования которых постоянно сокращаются [1, с.42];
- ◆ колебания ключевой ставки Центрального банка РФ и реализация политики кредитной рестрикции способствует сужению кредитного предложения, первым проявлением которого стало сворачивание льготных ипотечных программ, что сразу же сказалось на рынке жилой недвижимости;
- ◆ уход с российского рынка множества крупных транснациональных компаний различной отраслевой принадлежности: сокращение рабочих мест, объемов производства товаров и оказания услуг, уплачиваемых налогов, нарушение логистических цепочек [4, с.29].

Основными макроэкономическими параметрами развития российской экономики в условиях санкций являются объемы, динамика и структура внешнеторгового оборота (рисунок 1). Следует отметить, что после введения санкций 2014 года наблюдается сокращение экспортно-импортных операций, а сальдо торгового баланса последовательно снижается на 50,7 млн.долл. в 2015 году, затем на 57,4 млн.долл. в 2016 году. Снижение объемов экспорта в первые два года после введения санкций составило 211,7 млн.долл., импорта — 103,6 млн.долл.

К 2018 году объемы экспорта практически вернулись к досанкционным объемам, однако уже в 2020 году наблюдается резкое снижение показателей внешнеторгового оборота. Данное снижение экспортных и импортных операций связано с влиянием пандемии коронавируса, а также замедлением делового товарооборота в масштабах мировой экономики. Последствия санкций 2022 года в динамике внешнеторговых операций России пока невозможно оценить, однако направления введенных санкций и ограничений по группам

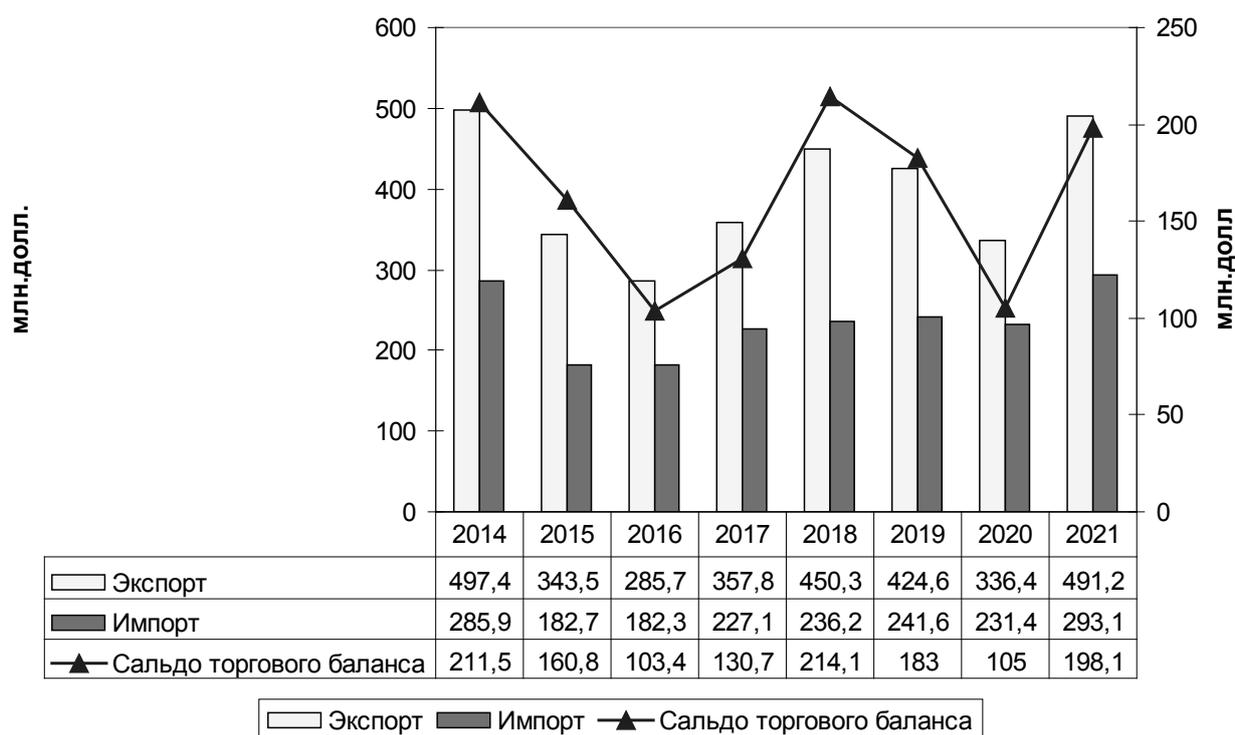

Рис. 1. Динамика показателей внешней торговли РФ и соотношение ее структурных элементов [5]

импортируемых товаров будут способствовать преобразованию структуры экспорта и импорта.

Преимущественную долю в экспорте российских товаров по итогам 2021 года составляют минеральные продукты (43,7%), металлы и изделия из них (11,7%), продукция военно-промышленного комплекса (8,9%). Что касается импорта, то лидирующими товарными группами в его структуре являлись машины и оборудование (31%), продукция химической промышленности (12,2%) и транспорт (11,1%).

Возможности диверсификации российского бизнеса как фактора его развития в условиях санкций определяются параметрами резистентности отдельных отраслей к санкционным ограничениям (таблица 1). Прежде всего, основными проблемами рассматриваемых отраслей является их высокий уровень зависимости от импортного оборудования, что влечет за собой сложности в обслуживании производственных процессов, ремонте и поддержании средств производства. Второй существенной проблемой является нарушение логистических цепочек, которое не только влияет на возможности импорта и экспорта отдельных товарных групп, но и снижает устойчивость бизнес-структур, принадлежащих к отраслям с высокой зависимостью от импортного оборудования [2, с.97].

Критические точки, негативно влияющие на резистентность отдельных отраслей российской экономики, являются продолжением последствий санкционного давления. Наиболее существенный урон могут нанести угрозы сокращения и/или сворачивания производства, а также реализации продукции. Вместе с тем, наличие и/или высокий уровень потенциала импортозамещения смещает акценты диверсификации российского бизнеса в пользу той или иной отрасли.

Результатом минимизации воздействия критических точек и реализации возможностей использования точек роста является формирование качественно новой структуры российской экономики. Диверсификация российского бизнеса в этом направлении будет способствовать не только повышению устойчивости, но и наращиванию эффективности социально-экономического развития страны.

Процесс диверсификации российского бизнеса на современном этапе развития национальной экономики основан на возможностях импортозамещения средств производства и/или сырья (материалов), необходимых для развития той или иной отрасли [3, с.131]. В этой связи можно выделить следующие перспективные направления диверсификации российской экономики в долгосрочной перспективе:

Таблица 1. Проблемы и перспективы отраслевого развития российского бизнеса в условиях санкций

Отрасль	Влияние санкций	Критические точки	Точки роста
Добыча минерального сырья	эмбарго на поставки российской нефти и газа, волатильность рынка минерального сырья	снижение добычи, сокращение поступлений в бюджет	потенциал импортозамещения нефтегазового оборудования, разработка новых схем сотрудничества
Машиностроение	высокая зависимость от импортного оборудования, уход с российского рынка Siemens	невозможность обслуживания и ремонта оборудования из-за дефицита оригинальных комплектующих	потенциал развития импортозамещения, субсидирование и поддержка компаний «Силовые машины» и «Русские газовые турбины»
Металлургия	нарушение логистических цепочек, зависимость от импортного оборудования	ограничения по рынкам сбыта, недостаток высоко-квалифицированного персонала	параллельный импорт, государственная поддержка и субсидирование
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	высокий уровень зависимости от импорта семян и племенного материала	технологический откат, сложности с ремонтом сельскохозяйственной техники	субсидирование и поддержка со стороны государства, цифровизация сельского хозяйства
Строительство	рост стоимости стройматериалов, уход крупных компаний с рынка	недостаток квалифицированной рабочей силы, стагнация рынка недвижимости на фоне снижения платежеспособности потенциальных покупателей и сворачивания льготных ипотечных программ	субсидирование и поддержка со стороны государства, высокий уровень локализации отрасли, программы реновации
Розничная торговля	уход с рынка крупных зарубежных ритейлеров, нарушение логистических цепочек	снижение покупательной способности населения	высокий потенциал импортозамещения, использование опыта развития электронной коммерции в период пандемии
Телекоммуникации и системы связи	высокая зависимость от импортного оборудования	физический износ оборудования и невозможность его обслуживания из-за дефицита комплектующих	параллельный импорт, расширение клиентской базы, тарифная политика

- ◆ разработка, создание и продвижение собственных торговых марок российских компаний, в том числе на основе использования брендов и производственных мощностей ушедших с российского рынка крупных транснациональных компаний;
- ◆ снижение нагрузки на телекоммуникационные сети и системы связи на основе отказа от безлимитных тарифов мобильных операторов, что позволит увеличить срок эффективной работы импортного оборудования и снизит потребность в дефицитных импортных комплектующих, создаст запас времени для разработки и внедрения российских аналогов телекоммуникационного оборудования;
- ◆ преобразование базовых характеристик розничной продукции: отказ от дополнительных функций, удешевление производства, переход на внутренний контур производства и сбыта продукции, расширение товарных групп импортозамещения (особенно по товарам первой необходимости и лекарственным средствам);
- ◆ расширение сроков эксплуатации товаров длительного пользования: смещение потребитель-

ских акцентов, снижение покупательской способности населения, что будет способствовать росту спроса на услуги ремонта бытовой техники, электронных устройств, автомобилей, мебели и т.п.;

- ◆ рост популярности бережливого потребления, наращивание спроса на услуги вторичной переработки макулатуры, пластика, стекла, текстиля: данные направления практически не развиты в российской экономике, что формирует потенциальные области для создания нового бизнеса.

Указанные направления диверсификации российского бизнеса будут способствовать развитию приоритетных отраслей национальной экономики, а также стимулировать импортозамещение в качестве инструмента ликвидации последствий влияния санкционных ограничений. Заинтересованность государства в стабилизации процессов социально-экономического развития и снижении санкционного давления на национальную экономику проявляется в разработке и реализации программ прямой государственной поддержки отдельных предприятий и организаций, а также субсидирования приоритетных отраслей.

Заключение

Диверсификация российского бизнеса является важной задачей адаптации национальной экономики к современным условиям санкционного давления. Политика импортозамещения как базис достижения экономической и финансовой безопасности осуществляется с момента введения первых международных санкций — с 2014 года. Наибольшие достижения в реализации политики импортозамещения наблюдаются в финансовом секторе (внедрение национальной платежной системы МИР, а также российского аналога SWIFT — Системы передачи финансовых сообщений), в электроэнергетике (Россия является лидером в строительстве и эксплуатации атомных электростанций), в строительстве (частично, строительная техника все еще зависит от импорта).

Вместе с тем, можно выделить приоритетные отрасли российской экономики, имеющие не только по-

тенциал импортозамещения, но и поддержку со стороны государства. К таким отраслям можно отнести металлургию, добычу нефти и газа, сельское хозяйство и пищевую промышленность. Намного сложнее преодолеть зависимость от импортного оборудования, сырья (материалов) и технологий в отраслях, связанных с транспортным обеспечением (автомобильный и железнодорожный транспорт, авиация), а также телекоммуникациях.

Таким образом, внедрение механизма импортозамещения с учетом отраслевой специфики и потребности государства в обеспечении финансовой и экономической безопасности, позволит осуществить диверсификацию российского бизнеса наиболее эффективным способом. Достижение данной цели будет также способствовать сокращению негативных последствий международных санкций, препятствующих социально-экономическому развитию страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абуеиса, М.Т. Влияние международных экономических санкций на финансовый потенциал компании / М.Т. Абуеиса, А. Саифи // Проблемы теории и практики управления. — 2021. — № 12. — С. 40–53. — Текст: непосредственный.
2. Атурин, В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции / В.В. Атурин // Вестник Евразийской науки. — 2019. — № 2. — С. 95–99. — Текст: непосредственный.
3. Зиннер, В.Я. Диверсификация российского бизнеса в условиях кризиса, финансовых санкций и освоения национальных проектов / В.Я. Зиннер // Инновации и инвестиции. — 2019. — № 4. — С. 131–133. — Текст: непосредственный.
4. Степанян, А.В. Стратегии российских компаний в сложных экономических условиях / А.В. Степанян // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2018. — № 2 (105). — С. 26–37. — Текст: непосредственный.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики — URL: <https://rosstat.gov.ru/> — Текст: электронный.

© Груднева Алла Александровна (kokotko@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КЛАСТЕР И ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

SOCIALLY ORIENTED CLUSTER AND PROBLEMS OF THE EFFICIENCY OF ITS FUNCTIONING

S. Kashirin

Summary. The article is devoted to the problems of functioning of a socially oriented cluster. The approaches of cluster initiatives are considered. The elements included in the social internal environment of the social cluster are analyzed. The foreign experience of creation and functioning of social clusters is considered. Features of the creation of Russian clusters, which are largely called upon, provide social and financial support to citizens for the implementation of their creative projects. Banks, as participants in cluster initiatives, provide financial support to people to combat unemployment and improve the quality of life. A methodology for evaluating the effectiveness of the functioning of a socially-oriented cluster is noted. The prospects for the development and functioning of cluster initiatives on the territory of the Russian Federation are identified.

Keywords: socially-oriented cluster, external environment, financial institutions, specialization.

Каширин Сергей Владимирович

Кандидат исторических наук, Финансовый
университет РФ
ser-kashiri@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам функционирования социально-ориентированного кластера. Рассмотрены подходы кластерных инициатив. Проанализированы элементы, входящие в социальную внутреннюю среду социального кластера. Рассмотрен зарубежный опыт создания и функционирования социальных кластеров. Особенности создания российских кластеров, которые во многом призваны, оказывают социальную, финансовую поддержку гражданам, для реализации их творческих проектов. Банки, как участники кластерных инициатив, оказывают финансовую поддержку людям для борьбы с безработицей и повышением качества жизни. Отмечена методика оценки эффективности функционирования социально-ориентированного кластера. Выявлены перспективы развития и функционирования кластерных инициатив на территории РФ.

Ключевые слова: социально-ориентированный кластер, внешняя среда, финансовые институты, специализация.

В современных условиях особую роль приобретает функционирование социально-направленных организационных структур, которые позволяют решать вопросы качества жизни россиян и институционально помогать структурировать важнейшие вопросы жизнедеятельности. Использование сетевых структур в повышении конкурентоспособности отрасли, отдельных регионов и страны в целом. Термин «cluster» имеет в английском языке множество значений:

1. кисть, пучок, гроздь; куст;
2. скопление, концентрация;
3. группа;
4. группа домов, строений, зданий, имеющих один двор;
5. рой (пчёл);

В математической статистике понятие «кластер» используется для обозначения объединения многомерных данных [2].

В то же время нельзя не отметить тот факт, что в большинстве случаев кластеры применяются для решения

задач модернизации, технологического развития, реализации инноваций и привлечения инвестиций.

Кластер — в понимании Портера, состоит из частных фирм, составляющих систему покупателей и поставщиков, а также включает компании из связанных индустрии, с похожими характеристиками и рынками сбыта. В последнее время некоммерческие организации (университеты, общественные организации, государственно-частные партнерства) стали считаться не просто средой поддержки кластеров, а их *неотъемлемыми агентами*. Такие кластеры стали называть институтами сотрудничества (IFC — Institute for Collaboration).

Классическим примером кластера является так называемая «Силиконовая долина» или «Кремниевая долина» (Silicon Valley), расположенная в штате Калифорния (США), история которой подробно описывается в работах российских и зарубежных авторов [3].

При этом существует огромное множество видов кластеров: инновационные, промышленные, динами-

ческие, ускоряющиеся и др., однако они сформированы в рамках потребительского подхода, а не воспроизводственного, ставящего в качестве основной цели социально-экономическое развитие. Нам представляется важным создание социально-ориентированного кластера, который будет заключать в себя социальное сотрудничество банков, поставщиков услуг, клиентов, посредников и других стейкхолдеров.

Банки, как элементы кластерной политики должны давать микро кредиты не обеспеченные займами потребителей. Я имею ввиду именно социальную благотворительность, которая позволит людям брать кредиты в банках под социальные проекты и когда они разбогатеют, то они смогут их вернуть, таким образом мы сможем победить бедность и создать социальное устойчивое развитие страны в целом. Люди будут работать и смогут не впасть в уныние из-за отсутствия средств к существованию а смогут брать в кластерных образованиях необходимые микрозаймы. Примеры можно найти и в Западной Европе и США, когда создавались творческие, социально-направленные кластеры.

Malmberg, O. Solvell, I. Zander считают, что кластеры — с экономической и географической точек зрения, необходимо считать особой формой географической агломерации, которую необходимо отличать от городов, индустриальных районов и развивающихся регионов [4]. В отличие от города или индустриальной агломерации, основой кластера является создание знаний -формирование потока инноваций и социальной творческой деятельности людей, где люди могут трудиться и взаимодействовать с другими участниками. Говоря об отраслевой динамике и динамике кластеров, Портер и коллеги отмечают важную роль так называемых организаций по сотрудничеству -торговых ассоциаций, предпринимательских объединений, нормотворческих организаций. Они не являются — с одной стороны, частными компаниями, а с другой — государственными организациями. О. Солвелл [5] анализируя работы Майкла Портера и его последователей, выделяет шесть ключевых игроков — субъектов деятельности в кластере:

- ◆ отраслевые предприятия,
- ◆ государственные органы,
- ◆ университеты,
- ◆ финансовые институты,
- ◆ медиа-организации,
- ◆ организации по сотрудничеству (ОС).

Отраслевые предприятия — это поставщики товаров и услуг, а так же компании, обладающие технологиями для производства товаров и услуг.

Финансовые институты включают в себя банки, венчурные компании, частные инвестиционные фонды

и сети бизнес-ангелов. Опыт европейского и мирового сообщества позволяет говорить о следующих формах стимулирования предприятий в рамках реализации тех или иных кластерных политик:

- ◆ прямое финансирование (субсидии, займы), которые достигают 50% расходов на создание новой продукции и технологий (Франция, США и другие страны);
- ◆ предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов (Швеция);
- ◆ целевые дотации на научно-исследовательские разработки (практически во всех развитых странах);
- ◆ создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды);
- ◆ безвозмездные ссуды, достигающие 50% затрат на внедрение новшеств (Германия);
- ◆ снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей (Австрия, Германия, США и др.);
- ◆ отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии (Австрия);
- ◆ бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей,

Говоря о динамике кластеров, Портер исходит из того, кластеры претерпевают различные этапы своей эволюции: рождение, развитие и упадок. Первопричины развития кластеров Портер видит в причинах, присутствующих в регионе кластера. К ним относятся:

- ◆ специализированные навыки жителей региона,
- ◆ обладание результатами университетских исследований,
- ◆ удобное географическое положение,
- ◆ развитая инфраструктура,
- ◆ необычный (сложный или повышенный) местный спрос,
- ◆ наличие смежных кластеров — генераторов спроса,

Социальный капитал, можно определить, как общественные отношения между агентами, основанные на развитии социальных институтов, которые позволяют участникам сотрудничать и обмениваться информацией [6].

Социальный капитал включает в себя различные особенности социальной организации региона, такие, как наличие общих норм, ценностей, содействия координации и сотрудничеству среди лиц, фирм и секторов для их взаимной выгоды. Тесные связи между основными участниками позволяют эффективно

Рис 1.

обмениваться знаниями, обучаться и более эффективно проводить коллективные действия, особенно на местном или региональном уровне. Наличие социального капитала зависит от способности людей общаться друг с другом настолько тесно, насколько позволяют им их общие нормы и ценности, при этом подчиняя свои личные интересы более широким интересам общества. Что касается структуры человеческого капитала, необходимого для определения видов социально ориентированного кластера, то следует отметить, что у экономистов нет единого мнения о его составе. Например, Г. Беккер предлагает выделять капитал образования, капитал здоровья, капитал профессиональной подготовки, капитал миграции, мотивацию к экономической деятельности и обладание значимой информацией [7].

Социальный капитал может способствовать развитию сотрудничества и взаимной поддержки на уровне регионов и стран и поэтому является ценным средством борьбы со многими социальными расстройствами присущими современному обществу.

Пьер Бурдые различает три формы капитала: экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал. Он определяет социальный капитал, как совокупность фактических или потенциальных ресурсов, которые связаны с владением устойчивой сетью из более или менее институционализированных отношений взаимного признания.

Джеймс Коулман определяет социальный капитал, как множество субъектов, имеющих две общие черты: все они являются социальными структурами и поощряют определенные действия участников в рамках структуры.

С позиции реализации кластерного подхода к обеспечению устойчивого развития в качестве структурных элементов человеческого капитала, выделяем здоровье, знание и культуру. Так как, воздействуя на здоровье, можно сформировать процессы воспроизводства и накопления нации, на культуру — развивать модели поведения индивида и трансформировать систему ценностей, определяющую характер его реализации в процессе трудовой деятельности, на образование — определять максимально достижимый данным индивидом социальный статус и его трудовой потенциал. По нашему мнению, социальный потенциал кластера это пример неофициальных норм и ценностей, которая содействует развитию сотрудничества между двумя или более лицами. Именно использование социальных ресурсов дает возможность дать рывок развития кластера. Сегодня уже многие говорят о переходе к креативной экономике, которая строиться на использовании ресурсного потенциала людей, их знаний, умений, навыков. Именно социальное сотрудничество позволяет развиваться социальному предпринимательству и качеству жизни людей.

Социальный капитал является необходимым условием для успешного развития, но отмечает, что высокое развитие правового общества и сильные политические институты являются необходимыми условиями для создания социального капитала. Сильный социальный капитал также способствует созданию интеллектуального капитала и развитию сильных организаций, а значит и образованию инновационных технологических кластеров, а спад социального капитала, который наблюдается во многих развитых и развивающихся странах, оказывает негативное воздействие. Участники кластерных инициатив.

Опираясь на всем известный подход к схематическому представлению кластера, отраженному на рисунке 1, можно сделать вывод, что существует внутренняя среда предприятия (отдельно функционирующего или входящего в состав интегрированной компании), а также существует внешняя среда предприятия, которая является одновременно внутренней средой кластера и включает всех профильных и непрофильных участников кластера.

Мы попробуем проанализировать и оценить деятельность бизнес-процессов и социального развития кластерных инициатив внутри самой системы. В контексте управления результативность можно определить как степень соответствия фактически полученных результатов поставленным целям, степень достижения ожидаемого состояния объекта управления.

Среди показателей эффективности можно отметить:

- ◆ размер прибыльности и рентабельности;
- ◆ уменьшения количества безработных и людей с низкими социальными доходами;
- ◆ индекс-как расчетный показатель тех или иных величин;

- ◆ рейтинг-список измеряемых объектов по заданной шкале;
- ◆ количественные показатели, которые можно измерить в натуральной или денежной шкале;
- ◆ качественные показатели, которые фиксируют определенные свойства объектов.

Таким образом, результативность социально-ориентированного кластера можно определить как заявленные цели в операционной деятельности компаний и их степень достижения. Социально-ориентированный кластер как эффективный инструмент создания в регионах РФ позволит привлечь инвестиции и повысить качество жизни людей [1].

С другой стороны, тем фактом, что конечные человеческие потребности существования сводятся, скорее, к нематериальному обогащению: долгая и здоровая жизнь, приобщение к культуре и науке, творческая и общественная активность, сохранение природной среды и жизнь в единении с нею для многих остаются более значимыми ценностями, чем обеспечивается институализация кластерных инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каширин С.В. Финансовое обеспечение социально-ориентированного кластера. М.: Спутник+, 2015
2. Мандель И.Д. Кластерный анализ. — М: Финансы и статистика, 1998
3. Alecke B., C. Alsleben, F. Scharr and G. Untiedt. New evidence in the geographic concentration of German industries. *Industrial Clusters and Inter-Firm Networks*, — USA: Edward Elgar, 2015; Karlsson C. *Handbook of research of innovation and clusters*, 2018
4. Malmberg A., Solvell O., Zander I. Spatial clustering, local accumulation of knowledge and firm competitiveness. *Geografiska annaler*, 78 B(2): 85–97
5. Solvell O., Lindqvist G, Ketels C *The Cluster Initiative Green book*. — Stockholm: Ivory Tower.p.70, 2010
6. Sondermann, M., C. Backes, O. Arndt and D. Brunink. Final Report: Culture and Creative Industries in Germany Defining the Common Characteristics of the Heterogeneous Core Branches the "Cultural Industries" from a Macro-economic Perspective. Cologne, Bremen, Berlin, Bundesministerium fur Wirtschaft und Technologie, 2019
7. Becker G.S. *Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis*. — N. Y., 1964.

© Каширин Сергей Владимирович (ser-kashiri@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОЦЕССЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

IMPROVING THE FEDERAL POLICY OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

*Ya. Kozinets
G. Meshcheryakov*

The purpose of the article is to study the processes of improving the federal policy of regional economic development. It is shown that the regional policy acts as an alternative to the national one, at the same time it complements, specifies it, combines general and specific goals, promotes the implementation of an integrated approach to solving socio-economic problems. The significance of regional policy lies in the fact that it plays the role of a connecting link between macro- and microeconomics. It has been established that in the Russian Federation today there are only 13 donor regions, while the success of the federal policy of regional economic development of the Moscow Region and the Krasnodar Territory is associated with a high level of involvement of banks in investments and the development of various areas of the regional economy. The Stavropol Territory and the Republic of Dagestan today are characterized by a significant dependence of local budgets on the federal budget, high unemployment, a low level of involvement of banks in investments, and informal employment. In this regard, it is important for the regions to develop tools for the authorities to plan and shape the development of the economy locally in the context of national goals.

Keywords: federal policy, regional economic development, donors, recipients, improvement.

Козинец Яна Александровна

*Аспирант, Северо-Западный институт Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
kozines.y@mail.ru*

Мещеряков Георгий Викторович

*К.э.н., доцент, Северо-Западный институт Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
gvm55@rambler.ru*

Аннотация. Целью статьи является практическое исследование процессов совершенствования федеральной политики регионального экономического развития на примере двух субъектов федерации. Показано, что региональная политика выступает не только альтернативой общегосударственной, но вместе с тем она дополняет, конкретизирует ее, соединяет общие и конкретные цели, способствует реализации комплексного подхода к решению социально-экономических проблем. Значение региональной политики состоит в том, что она выполняет роль соединяющего звена между макро- и микроэкономикой. Установлено, что в Российской Федерации на сегодняшний день всего 13 регионов-доноров, при этом успешность федеральной политики регионального экономического развития Московской области и Краснодарского края связаны с высоким уровнем вовлеченности банков в инвестиции и развитие различных сфер региональной экономики. Характерными чертами для Ставропольского края и Республики Дагестан можно признать высокую безработицу, связанную с малым объемом инвестиций и низким уровнем вовлеченности банков в инвестиции в создание дополнительных высокооплачиваемых рабочих мест, как следствие этого — неформальной занятостью. Всё это влечет за собой повышение зависимости местных бюджетов от федерального. Делается вывод, что федеральному центру следует предоставить регионам больше финансовой гибкости в управлении расходами через увеличение доли нецелевых трансфертов — тех, которые субъекты смогут тратить по своему усмотрению на задачи регионального развития.

Ключевые слова: федеральная политика, региональное экономическое развитие, доноры, реципиенты, совершенствование.

Введение

Бессистемность и непоследовательность реализации государственной политики в сфере регионального развития могут быть одними из главных предпосылок сдерживания комплексного социально-экономического развития регионов страны в современных условиях нестабильности и санкционного давления [1]. Это произошло на фоне роста санкционного давления на экономику, распространения несогласованности в государственно-управленческой сфере и ухудшения санитарно-эпидемиологической ситуации в стране, что привело к еще большему обнищанию населения. Из-за постоянного повышения стоимости товаров и услуг прекращает работу малый и средний бизнес, что влечет за собой общий спад производства. А это, в свою очередь, обусловило массовую миграцию трудоспособного населения за пределы страны в поисках социально-экономической стабильности [3]. Актуальность данной проблемы дает основания утверждать, что такое состояние реализации государственной политики на федеральном и региональном уровне не отвечает интересам личности, общества и государства, а потому требует скорейшего пересмотра с выделением тех базовых аспектов, которые следует усовершенствовать. Это позволит приблизиться к усовершенствованию всего механизма управления социально-экономическими процессами на региональном уровне [1].

Исследование состояния федеральной политики регионального экономического развития как составной части обеспечения экономической безопасности страны в России длительно осуществляют ведущие ученые нашей страны. Однако на современном этапе недостаточно раскрыты аспекты социально-экономического развития регионов Российской Федерации в контексте санкционного давления. Отсутствуют обобщенные аргументы ключевых концептуальных положений, которые основывались бы на общепринятых в развитых странах.

Целью статьи является исследование процессов совершенствования федеральной политики регионального экономического развития.

Методологическая основа исследования

Методами обобщения, анализа и систематизации осуществлено освещение основных подходов, направленных на усовершенствование имеющегося механизма регулирования федеральной и региональной политики страны в условиях санкционного давления, по результатам внедрения которых удалось бы повысить эффективность состояния защищенности на-

циональных интересов в сфере экономики на региональном уровне Российской Федерации через призму ведущего мирового опыта, где главным критерием является человек и гражданин.

Основная часть

Региональная политика сегодня развивается с применением принципиально новых подходов к развитию производительных сил и эффективному использованию местных ресурсов обеспечить существенный рост жизненного уровня населения регионов [4]. В связи с этим считаем целесообразным применить сравнительный метод в исследовании основополагающих и отправных моментов, направленных на реализацию ключевых аспектов управления региональной политикой страны, где за цель и основу этой политики положено социально-экономическое положение человека и гражданина как составной части любого общества. Управление, как и любое другое социальное явление, например, право, политика, хотя и связано с поведением человека, но по своей природе уникально. Оно в единстве и комбинации своих признаков исторически неповторимо. Управление всегда занимает собственное место, так называемую нишу во внутрикультурном ареале определенной формы социального взаимодействия, выполняя каждый раз исторически как общенациональные, так и особые (в частности, политические) функции регулирования существующих отношений. Как социальный феномен управление всегда адаптировано к особенностям общественной жизни определенного, в том числе государственно-организованного, народа [5].

Рассмотрим генезис форм и методов управления региональным экономическим развитием от Указа Президента РФ 1996 года до Указа Президента РФ 2017 года. Есть определенные особенности регионов Российской Федерации, которые имеют существенное значение при формировании и реализации государственной политики по защите национальных интересов. Так, особое обострение состояние национальной безопасности Российской Федерации испытывает тогда, когда во время осуществления регионального управления не учитываются такие особенности регионального развития, как климатические условия, которые зависят от географического положения, демографический потенциал и структура населения, в том числе религиозные предпочтения, существенная дифференциация бюджетов, социально-экономического развития регионов т обеспечение высокопрофессиональными кадрами в области регионального менеджмента [6]. Конечно, данный список далеко не исчерпывающий.

К этому следует добавить ростки возрастной разоб-
щенности некоторых регионов Российской Федерации.

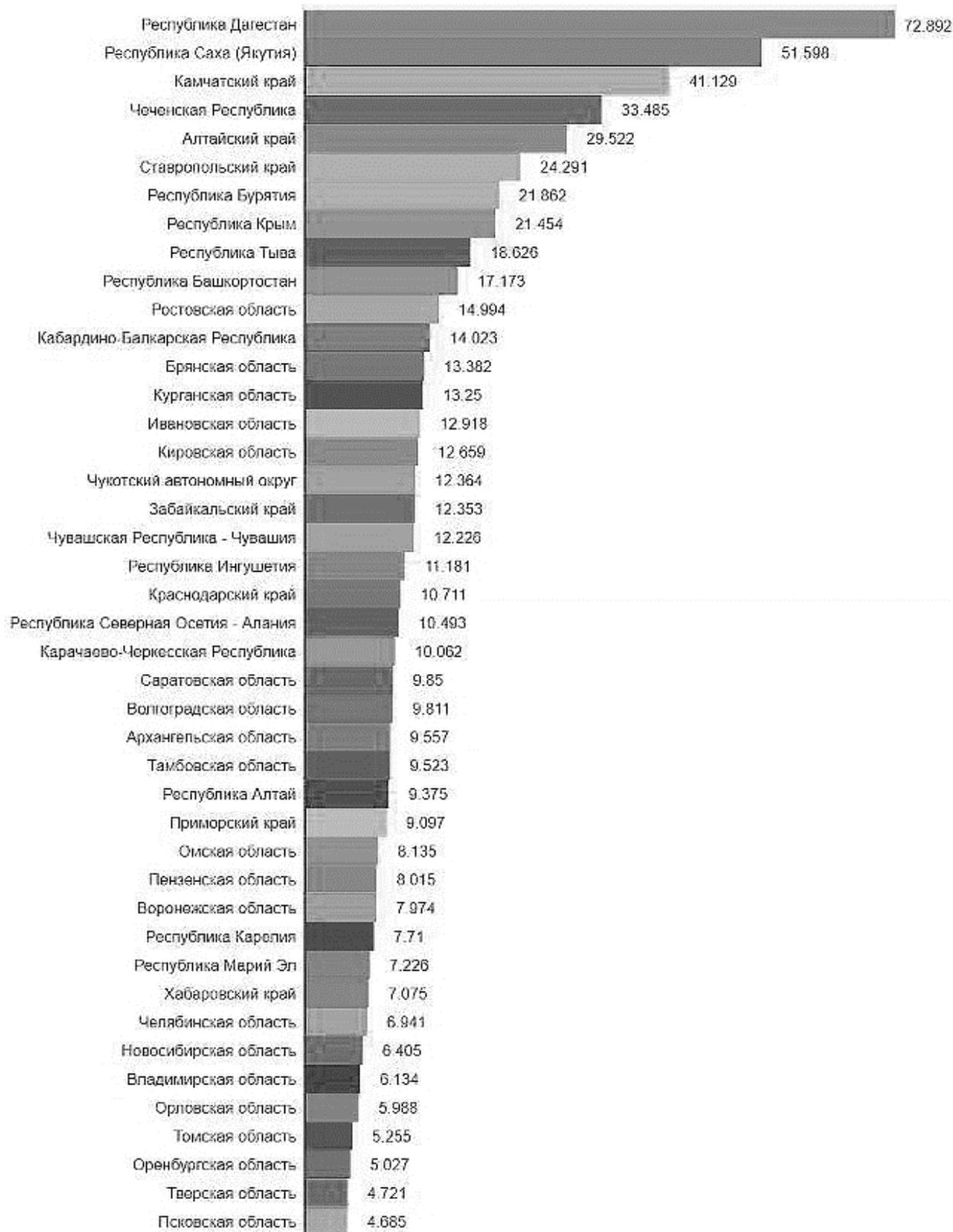

Рис. 1. Дотации регионам России, 2020 год, млрд. руб.

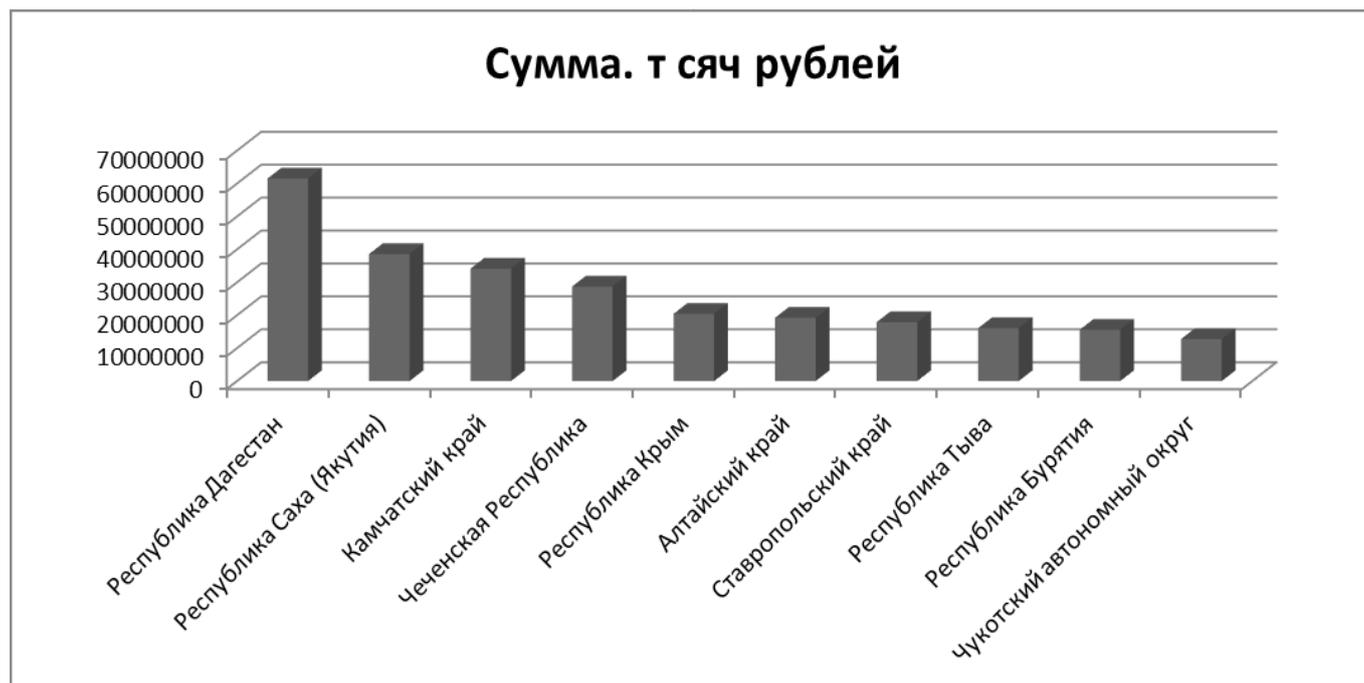

Рис. 2. 10 крупнейших регионов-реципиентов в России, 2021 год

Это обуславливает достаточно глубокие изменения в психологии населения, в результате чего его духовное единство (с учетом значительного социально-экономического неравенства регионов) кажется достаточно проблематичным.

Составлявшиеся веками территориальные формирования были директивно укрупнены, в результате чего пришли в упадок многие центры культуры и экономики и другие исторические ценности, в то же время значительная часть населения была искусственно оторвана от новых центров культуры и экономики, социальной и производственной инфраструктуры. Об этом свидетельствует множество примеров. Возрождение исторического прошлого и учет потребностей настоящего требует усовершенствования разделения территорий на уровне административно-территориальных районов. При этом властные полномочия могут проявляться [7]:

- ◆ во-первых, как административное управление;
- ◆ во-вторых, как экономическое и культурное самоуправление.

В то же время, принципиальной особенностью, так сказать, тенденцией региональной политики является то, что она вроде бы впитывает элементы и наиболее важные территориальные особенности иных политик — промышленной, социальной, внешнеэкономической и т.д. Следовательно, они должны просеиваться через призму региональных интересов, а также

подвергаться корректировке с учетом с одной стороны потребностей комплексного развития регионов, а с другой стороны, стратегического направления территориального развития и обеспечения безопасности государства в целом [8].

Рассматривая динамику дотаций регионов из федерального бюджета, необходимо отметить существенное увеличение дотационных субъектов федерации за 2020–2022 год. На рис. 1 приведены данные о дотационных субъектах за 2020 год. Их, как видно, 43 [11].

Но уже к 2022 году положение серьезно изменилось. В Российской Федерации на сегодняшний день всего 13 регионов-доноров, 2 из них — это города федерального значения: г. Москва и г. Санкт-Петербург [11]. Успешность федеральной политики регионального экономического развития Московской области и Краснодарского края связаны с высоким уровнем вовлеченности банков в инвестиции и развитие различных сфер региональной экономики. Но остальные 72 субъекта России являются дотационными [3]. Ниже на рис. 2 представлены 10 крупнейших регионов-реципиентов в России в 2021 году. Республика Дагестан возглавляет список дотационных регионов России уже 5 год подряд. В 2021 году в республику направили 61,5 млрд. рублей на выравнивание бюджетной обеспеченности. Шестое место занимает Ставропольский край, которому перечислено дотаций на 17,9 миллиарда рублей.

Анализ проектов региональных бюджетов на 2023–2025 гг. показывает их дефицитный характер, при этом наибольший дефицит запланирован не в 2023 г., а последующие годы.

По прогнозам Минфина, по итогам этого года совокупный бюджет субъектов федерации будет носить профицитный характер, хотя ожидаемый профицит составляет всего 0,1% ВВП. Текущая ситуация показывает, что субъекты федерации, несмотря на значительный объем выпадающих расходов в третьем и, особенно, четвертом кварталах этого года, имеют достаточный запас прочности и выполняют все социальные обязательства. Тем не менее, в следующем году совокупного профицита доходов у регионов не будет, более того, крайне мало вероятно, что значительное число субъектов федерации сможет обеспечить профицит. Пока ни один регион, ожидаемо, не заявил о профицитном характере своего бюджета на следующий год. И это вполне объяснимо, так как условий для этого явно недостаточно и большинство глав регионов настаивают на росте дефицита и, как следствие, долговая нагрузка регионов в следующем году продолжит расти.

Анализ цифр в опубликованных проектах региональных бюджетов на следующий год показывают, что везде фиксируется рост, однако его объемы различны: от 3% до 15% и выше. При этом, учитывая уровень инфляции, рост бюджета на 3–7%, фактически, говорит о сокращении бюджетных возможностей, в том числе и в плане реализации повестки развития.

Текущая ситуация требует поиска оптимального баланса между стимуляцией возможностей собственного развития регионов и оказания необходимого объема финансовой поддержки из центра. Можно предположить, что региональные администрации начнут упрощать свою политику и отказываться не только от активной работы с инвесторами, но и сворачивать планы по стимуляции мер по развитию малого и среднего бизнеса. В дотационных регионах с темпами развития ниже общероссийских эта тенденция уже фиксируется: аналогичные процессы могут быть и в других субъектах федерации.

Наблюдающаяся тенденция к увеличению дотационности регионов, связанная прежде всего с уменьшением собственной доходной базы регионов, во многом зависит от уровня собираемости налогов. С этим Ставропольский край и Республика Дагестан испытывают большие проблемы. В этих субъектах вместо разработки мероприятий по стимулированию экономики, создание механизмов, позволяющих улучшить администрирование и собираемость налогов увеличивают только запросы о дополнительном финансировании из фе-

дерального бюджета, который в силу усиливающихся внешних негативных обстоятельств имеет ограниченные возможности по субсидированию регионов.

Проиллюстрировать эту ограниченность можно следующими цифрами. В соответствии с внесенным Правительством РФ в Государственную думу законопроектом о федеральном бюджете, в 2023 году ожидаются доходы 26,1 трлн. руб., расходы — около 29 трлн. руб. Таким образом, бюджетный дефицит составит 2,9 трлн. руб. (2% ВВП против 1,1% ВВП, ожидавшихся Минфином в июне). На 2024 год планируется дефицит 1,4% ВВП (0,9% ВВП в июньском прогнозе). В 2025 году предполагается снижение бюджетного дефицита до 0,7% ВВП (что близко к июньскому прогнозу 0,8% ВВП) [2].

Республика Дагестан, по-своему, уникальный регион. Если по численности населения, ВРП, среднему доходу его можно сравнить со Ставропольским краем, то по эффективности экономики республика отстает (на 1 рубль добавленной стоимости в Дагестане собирается в 2,4 раза меньше налогов, чем в Ставрополье, а, например, в сельском хозяйстве — в 18 раз меньше). Четверть дагестанской экономики — это госсектор (чиновники, силовики, врачи, учителя), 14% — сельское хозяйство, 16% — торговля, 11% — строительство, 7% — промышленность (включая энергетику). Такое соотношение производительных секторов и потребления невозможно без постоянных внешних дотаций.

Как уже было показано выше оба рассматриваемых субъекта сегодня характеризуется тем, что бюджет здесь давно стал заложником неэффективности, которая год за годом лишь увеличивается. Анализ показывает, что это свидетельствует об отсутствии нормальных коммуникаций в налоговой политике внутри субъектов и между субъектом и федеральными органами власти, что дает представление об уровне профессионализма отдельных руководителей экономического блока этих регионов. В этих условиях вырастет и асимметрия между экономическими возможностями разных субъектов федерации, и, как следствие, увеличатся значение распределительных функций федерального центра, конечной целью которых является политика выравнивания диспропорций.

При этом существенно будет нарушаться баланс между властными полномочиями центра и попытками осуществить собственную экономическую политику в регионах. Однако проблема баланса власти будет понята односторонне и недостаточно, если внимание будет обращено только на распределение компетенции, а не на распределение общественных сил, пользующихся правовыми компетенциями. Следовательно, наряду с формально-правовым распределением компетенции должен быть также древний и фундаментальный прин-

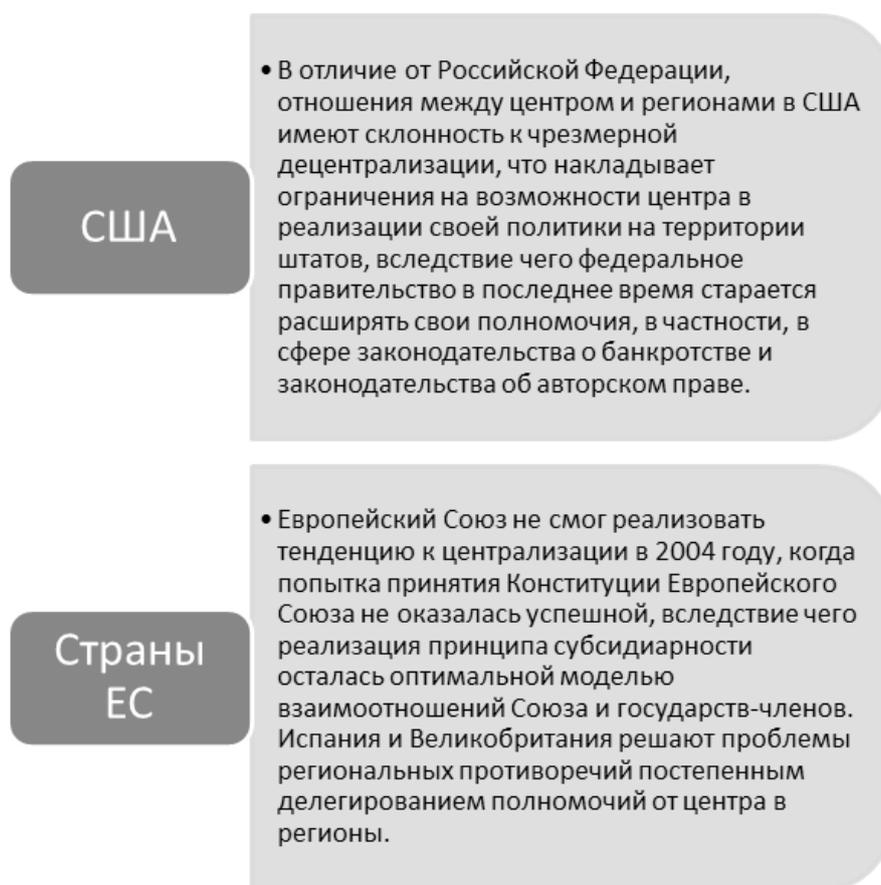

Рис. 3. Особенности реализации политики регионального экономического развития в ведущих странах мира

цип баланса реальной власти, чтобы в законах и других обязательных актах нашло выражение регулирование интересов, уравновешенное соразмерно с количеством и значением затронутых интересов [9].

Фридрих-Август фон Гаек утверждал, что без тех своеобразных полномочий, которые легкомысленно предоставляются законодательным органам, вся структура правительственных органов, несомненно, развивалась бы полностью на других основах. Если бы вся администрация была подчинена однородным законам, которые бы она не могла изменить и которые бы никто не мог изменить, чтобы заставить служить особым административным целям, то злоупотребление законодательством в угоду особым интересам прекратилось бы. Большинство услуг, оказываемых сейчас центральным правительством, могли бы быть переданы региональным или местным управлениям, которые имели бы власть повышать налоги на величину местного сбора, который они могли бы определять, но которые могли бы собирать и распределять только в соответствии с общими правилами, заключенными центральным законодательным органом. В качестве примера он

привел размышления о необходимости баланса интересов, отметив об отдельных исследователях, которые писали: «Результатом стало бы превращение местных и даже региональных органов в квазикommerческие корпорации, которые боролись бы за граждан. Они должны предлагать набор преимуществ и цен, которые сделали бы жизнь на их территории по крайней мере такой же привлекательной, как и повсюду в пределах досягаемости их потенциальных граждан. Предполагая, что их полномочия были бы в такой степени ограничены законом, чтобы не препятствовать свободной миграции, и что они не могли бы вводить дискриминацию в налогообложении, они были бы заинтересованы в привлечении тех, кто в своей конкретной ситуации мог бы больше приложить к общему продукту» [10]. В то же время сегодняшнее положение вещей в реализации политики социально-экономического развития региона обусловлено тем, что имеющаяся в действующих масштабах область как основное звено государственной структуры дееспособна лишь как проводник стратегии центральной власти в аспекте рыночной направленности экономики как властной вертикали исполнительной власти. Подобное авторитарное соо-

ружение достаточно неустойчиво и исключает активизацию местной инициативы и мобилизацию собственных ресурсов для развития.

Попытки наделить региональные образования действенными полномочиями влекут утрату общегосударственной управляемости и ответственности местного руководства за результаты своей деятельности, его отрыв от общенациональных интересов страны. Государство не имеет возможности полностью компенсировать нехватку средств в тех областях, где уровень развития экономического потенциала ниже среднего по стране на фоне депрессивного состояния экономики в целом [10, с. 25, 28–29].

Отметим особенности реализации политики регионального экономического развития в ведущих странах мира — рис. 3.

Таким образом, сохранение действующей управленческой структуры является не единственным, однако одним из главных препятствий на пути совершенствования существующего состояния внедрения региональной политики государства и реализации преобразований в процессе защиты экономических интересов страны. С другой стороны, территориальное управление должно осуществляться на основании создания соответствующей структуры административно-территориального разделения Российской Федерации, тесно связанной с экономическими структурами местных органов управления. В основу методологии формирования природно-экономических районов целесообразно положить принцип региональной целостности, требующий комплексного учета не только потребностей развития всех отраслей экономики, но и других факторов, а именно: качества земельных ресурсов, экономических и исторических условий, специфики размещения промышленности, специализации сельского хозяйства, наличия минерального сырья, энергоносителей, трудовых ресурсов, обычаев и традиций населения. В связи с этим, санкционное давление должно привести к возрождению того духа сообщества, который был во многом подавлен централизацией. Широкая антигуманность современного общества является результатом не столько безличного характера экономического процесса, в котором современный человек вынужден участвовать главным образом ради целей, о которых

он ничего не знает, сколько того факта, что политическая централизация в значительной степени лишила его возможности выразить свое мнение относительно формирования среды, которую он знает.

ВЫВОДЫ

Экономическая политика России на федеральном и региональном уровне неадекватна радикально изменившейся в 2020–2022 годах внешней конъюнктуре. Необходимо ускорение роста ВВП на всех уровнях власти, а для этого необходимо многоуровневое стимулирование инвестиций. Их доля по отношению к ВВП на федеральном уровне должна вырасти с текущих ~ 20% ВВП до 30–40%, субъекты должны позаботиться, чтобы основой регионального инвестбума стало выделение инфраструктурных приоритетов на 5–10 лет и льготное софинансирование из регионального и федерального бюджета крупных промышленных проектов по околонулевой ставке на длительный срок — 20 лет и более. Предпосылкой для этого должна стать стимулирующая фискальная и денежно-кредитная политика, увеличивающая собираемость налогов в регионе. В бюджетной сфере не стоит опасаться дефицита бюджета при формировании региональных бюджетов, а политика Банка России должна быть направлена на обеспечение экономического роста не только на федеральном, но и на региональных уровнях.

На сегодняшний день, важным и чрезвычайно актуальным вопросом в условиях санкционного давления является усиление роли местных органов государственной власти и самоуправления в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Относительно действий региональных властей это означает, что каждая территория должна одновременно с обретением самоуправляющихся полномочий брать на себя ответственность за обеспечение первоочередных потребностей собственного населения. В этой связи одним из важнейших направлений усовершенствования существующего состояния региональной политики является формирование принципиально новой модели институционально-правового обеспечения социально-экономического благосостояния человека и гражданина в региональных образованиях страны, что отвечало бы общепризнанным факторам эффективности развитых стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403166160/> (дата обращения: 07.11.2022).
2. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Законопроект № 201614–8 [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8> (дата обращения 15.11.2022).

3. Программы и проекты развития регионов. — URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/investproject/> (дата обращения: 07.11.2022).
4. Белостоцкий А.А. Дотации регионов в условиях бюджетной консолидации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dotatsii-regionov-v-usloviyah-byudzhethnoy-konsolidatsii> (дата обращения: 07.11.2022).
5. Рожковская Е.А. Структурная политика в контексте решения проблем регионального развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-politika-v-kontekste-resheniya-problem-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 07.11.2022).
6. Денильханов А.Х. Инвестиционная политика России: стратегия повышения инвестиционной привлекательности регионов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-rossii-strategiya-povysheniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov> (дата обращения: 07.11.2022).
7. Исянбаев М.Н., Колонских Л.Р. Проблемы совершенствования экономических механизмов инновационного развития экономики региона // Журнал прикладных исследований. 2022. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-ekonomicheskikh-mehanizmov-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 07.11.2022).
8. Дубровская, Ю.В. Систематизация теоретических подходов к формированию стратегии регионального развития / Ю.В. Дубровская, М.Р. Кудрявцева // Государственное управление. — 2018. — № 68. — С. 155–171.
9. Иванов Олег Борисович, Бухвальд Евгений Моисеевич Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект) // ЭТАП. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-i-kontmery-v-rossiyskoj-ekonomike-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 07.11.2022).
10. Змияк С.С., Таранов П.М., Абусамха А.С. Адаптация национальной экономики к международным санкциям: обзор подходов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-natsionalnoy-ekonomiki-k-mezhdunarodnym-sanktsiyam-obzor-podhodov> (дата обращения: 07.11.2022).
11. Счетная палата Российской Федерации. — <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

© Козинец Яна Александровна (kozines.y@mail.ru), Мещеряков Георгий Викторович (gvm55@rambler.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

IMPROVING THE ORGANIZATION OF WORK WITH CITIZENS' APPEALS IN THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE KURSK REGION

**N. Mashkina
Yu. Shapovalova
M. Katunina**

Summary. The article discusses the organization of work with citizens' appeals in the executive authorities on the example of the Administration of the Kursk region. One of the urgent problems of the 21st century is the process of alienation of power from society. Among the most important ways of communication, which allow minimizing the closeness of power and expanding the possibilities of influence and management of state affairs, are precisely the appeals of citizens. The right to apply to authorities is the most important right enshrined in the Constitution of the Russian Federation, which allows citizens of the Russian Federation to participate in government, and also ensures the implementation of the most important constitutional principle — democracy. Citizens' appeals are necessary to strengthen the ties between the state apparatus and the population and to resolve issues related to the public life of the Kursk region. The result of the work was the development of recommendations for improving the work with citizens' appeals. The main conclusion of the study is that work with citizens' appeals should be of high quality and effective. The study of the organization of work with citizens' appeals in government bodies is important, since citizens' appeals serve as a source of information about the problems of citizens and the situation on the ground. This information contributes to the adoption of timely measures to eliminate and prevent identified problems in the future.

Keywords: citizens' appeals, executive authorities, local self-government bodies, feedback, legal regulation.

Машкина Наталья Алексеевна

Кандидат экономических наук, Курская академия
государственной и муниципальной службы, Курск,
Россия

t.natusia@yandex.ru

Шапвалова Юлия Петровна

Кандидат экономических наук, Курская академия
государственной и муниципальной службы, Курск,
Россия

shapowalowaj@yandex.ru

Катунина Мария Юрьевна

Магистрант, Курская академия государственной
и муниципальной службы, Курск, Россия

marimella2000@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается организация работы с обращениями граждан в органах исполнительной власти на примере Администрации Курской области. Одной из актуальных проблем XXI века является процесс отчуждения власти от общества. Среди важнейших способов связи, позволяющих свести к минимуму закрытость власти и расширить возможности влияния и управления делами государства, выделяют как раз-таки обращения граждан. Право обращаться в органы власти является важнейшим правом, закрепленным Конституцией Российской Федерации, которое позволяет гражданам РФ участвовать в управлении государством, а также обеспечивает реализацию самого важного конституционного принципа — народовластия. Обращения граждан необходимы для укрепления связей государственного аппарата с населением и для решения вопросов, касающихся общественной жизни Курской области. Результатом работы стала разработка рекомендаций по совершенствованию работы с обращениями граждан. Главный вывод исследования — работа с обращениями граждан должна быть качественной и эффективной. Исследование организации работы с обращениями граждан в органах власти является важным, так как обращения граждан служат источником информации о проблемах граждан и положении дел на местах. Эта информация способствует принятию своевременных мер по устранению и недопущению в будущем выявленных проблем.

Ключевые слова: обращения граждан, исполнительные органы власти, органы местного самоуправления, обратная связь, правовая регламентация.

Работа с обращениями граждан занимает значимое место в деятельности органов государственной власти. Посредством обращения граждан в органы власти обеспечивается обратная связь государства и граждан, благодаря которой органы публич-

ной власти осуществляют мониторинг общественного мнения, выявляют проблемы, с которыми сталкиваются граждане, реагируют на насущные потребности граждан и их объединений, восстанавливают нарушенные права, обеспечивают их охрану. Реализация прав чело-

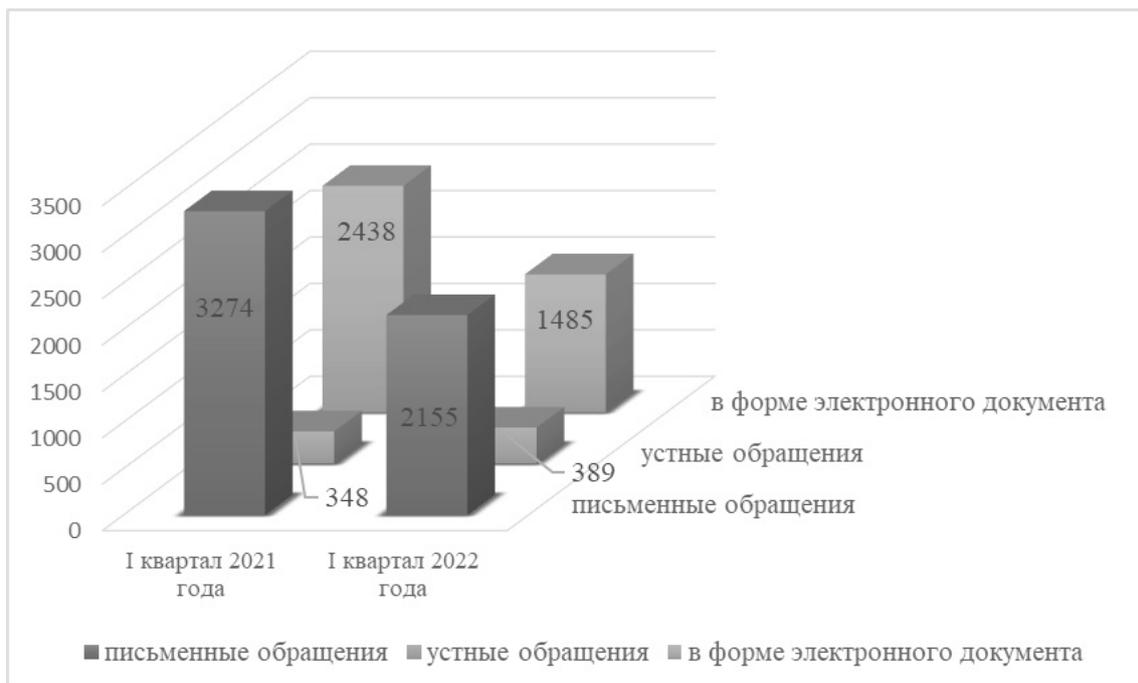

Рис. 1. Динамика обращений граждан (за I квартал 2021 года и I квартал 2022 года)

века, их защита, а также своевременность принятия новых или корректировка действующих правовых актов зависит от четкой регламентации работы с обращениями граждан и профессионального её осуществления.

Проблема организации работы с обращениями граждан находит отражение во многих научных работах российских авторов.

Так, В.Г. Лякишева в своей работе говорит о том, что главная задача органов власти состоит в расширении и совершенствовании работы с обращениями граждан для создания открытого и эффективного диалога власти с населением [4, с. 21]. По мнению А.В. Савоськина необходимо создать удобные способы оставления гражданами отзывов, а также разработать надежный и эффективный механизм обработки поступающей из них информации [5, с. 297]. С.Н. Сычанина считает, что необходимо изменить подход к организации работы с обращениями граждан, путем изменения процесса обучения специалистов. Помимо этого, необходимо изменение мотивации. Такая концепция ответственного подхода к работе с обращениями граждан будет направлена на рост профессионализма и компетентности служащих [6, с. 153].

Обращения граждан — это важнейшее средство «обратной связи» между населением Курской области и исполнительной властью, которое помогает устранить «закрытость» власти, а также увеличить участие граждан в процессе управления Курской областью.

Работа с обращениями граждан в Администрации Курской области осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации [1], Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (редакция от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2], Порядком организации работы с обращениями граждан в Администрации Курской области, утвержденным постановлением Администрации Курской области от 03.10.2014 № 630-па (с изменениями от 3.06.2020) [3], с нормами санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Официальный сайт Администрации Курской области постоянно обновляется и содержит информацию о способах подачи обращения; порядке подачи обращения; графике приемов граждан; номерах кабинетов для осуществления приема письменных обращений граждан, приеме граждан; номерах телефонов для справок, адресах электронной почты, официальных сайтов в сети Интернет; процедурах рассмотрения обращений граждан; перечне причин для отказа в рассмотрении обращений граждан и др. В конце 2021 года официальный сайт Администрации Курской области сменил свой доменный адрес. Новый сайт претерпел изменения в связи со вступлением в законную силу нормативного правового акта о работе Единой системы информационных ресурсов официальных сайтов органов исполнительной власти Курской области. Для него был разработан современный интерфейс и предусмотрена мобильная версия.

Рис. 2. Структура обращений граждан за I квартал 2022 года

Нами рассмотрена динамика поступления обращений граждан в Администрацию Курской области за I квартал 2022 года.

Из рисунка 1 видно, что количество письменных и электронных обращений снизилось, а количество устных обращений граждан (389) в сравнении с I кварталом 2021 года увеличилось на 12% (348).

В связи с приостановкой личного приема граждан с 23 октября 2020 года прием устных обращений граждан осуществлялся по телефону и во время проведения прямых эфиров на телевидении.

Специалистами управления по работе с обращениями граждан была проведена разъяснительная работа по 371 устному обращению граждан (в I квартале 2021 г.— 296).

Основная часть обращений поступила в письменной и электронной формах. Нельзя однозначно сказать, что причиной снижения обращений граждан стала некачественная работа данного органа власти или же снижение доверия к нему.

Прослеживается тенденция снижения числа коллективных и повторных обращений. Коллективных обращений поступило 121, что на 67 меньше, чем в I квартале 2021 года (188), а повторных 107, что на 329 обращений меньше.

Тематическая структура заявлений, предложений и жалоб граждан за I квартал 2022 года отражена на рисунке 2, из которого видно, что в заявлениях граждан остро стоит вопрос о реализации своих прав и свобод. Также растёт процент обращений граждан, в которых сообщается о недостатках в работе органов власти и должностных лиц. Данный процент необходимо снизить, устранив выявленные недостатки в работе.

Наибольшая интенсивность обращений граждан, поступивших в Администрацию Курской области, из расчета на 1000 жителей наблюдалась из города Курск — 2,5 и пяти районов области: Касторенского — 3,8, Мантуровского — 3,2, Льговского — 3, Дмитриевского — 2,8 и Железногорского — 2,8 (рисунки 3).

Таким образом, видно, что количество и интенсивность обращений снижается. Однако несмотря на это

Рис. 3. Динамика интенсивности обращений граждан (I квартал 2022 года)

в Администрацию Курской области стекается очень большой поток обращений граждан, что вызывает перегруженность сотрудников.

На рисунке 4 представлена тематика всех волнующих граждан вопросов за I квартал 2021 года и I квартал 2022 г. Мы видим, что больше всего обращений граждан за I квартал 2022 года поступило по вопросам социальной сферы и составило 38% от общего количества обращений.

Среди вопросов, содержащихся в обращениях граждан за март 2022 года главным стал вопрос о ценах и ценообразовании (рисунок 5). Главная причина появления такого вопроса — введенные в отношении России санкции, повышение курса доллара, проблемы с логистикой и совершением платежей, а также нежелание многих производителей и поставщиков работать на российском рынке, сильно снижающее предложение и ослабляющее конкуренцию.

На основании результатов проведенного анализа, положительными сторонами работы с обращениями граждан в Администрации Курской области являются: четкая правовая регламентация деятельности; строгий порядок организации работы с обращениями, который действует для обеспечения единого подхода к учету, систематизации и обобщению обращений, результатов их рассмотрения и принятия по ним мер; постоянная тяга к усовершенствованию своей деятельности и внедрение в неё новых технологий.

Управление по работе с обращениями граждан за I квартал 2022 года провело большую работу, в ходе которой осуществлялся анализ поступивших обращений граждан за установленный период, анализировалась работа с обращениями граждан в органах исполнительной государственной власти и органах местного самоуправления Курской области, оказывалась организационная и методическая помощь по вопросам организации работы с обращениями граждан в испол-

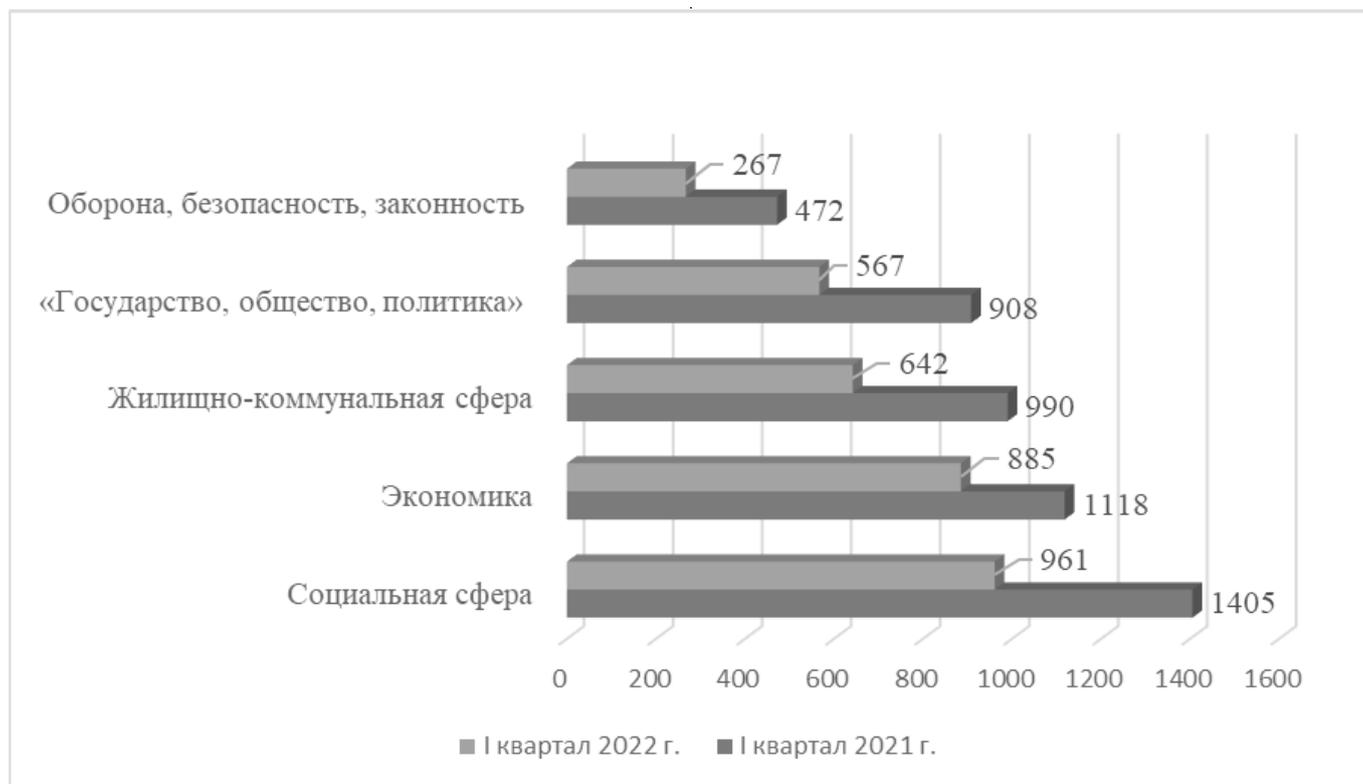

Рис. 4. Характер обращений граждан за I квартал 2021 года и I квартал 2022 г.

Рис. 5. Топ-10 вопросов в обращениях граждан, поступивших в Администрацию Курской области в марте 2022 года

нительных органах государственной власти Курской области и в органах местного самоуправления, а также осуществлялся ежемесячный контроль за исполнением Указа Президента Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций».

В целях совершенствования работы с обращениями граждан, повышения эффективности рассмотрения вопросов, содержащихся в обращениях граждан и оценки эффективности этой сферы деятельности исполнительных органов власти Курской области и органов местного самоуправления распоряжением Администрации Курской области от 09.06.2021 № 180-рг создана рабочая группа по вопросам совершенствования работы с обращениями граждан в Администрации Курской области.

Так, изучив работу с обращениями граждан в Администрации Курской области можно сделать вывод о том, что она требует совершенствования. К числу выявленных проблем относятся:

1. появление заявлений граждан, содержащих сообщения о недостатках в работе органа власти и его должностных лиц;
2. низкий уровень стрессоустойчивости и мотивации служащих;
3. низкая правовая грамотность и осведомленность населения в области компетенции органов власти;
4. недостаточная обратная связь и возможность оценить качество предоставляемых населению услуг;
5. отсутствие возможности у льготных категорий граждан попасть на личный прием ввиду проблем со здоровьем и невозможностью перемещения.

Для решения этих проблем нами были разработаны рекомендации по совершенствованию организации работы с обращениями граждан в Администрации Курской области.

Причиной проблемы увеличившегося числа заявлений, с сообщениями о недостатках в работе органа власти и его должностных лиц служит перегруженность государственных гражданских служащих Управления по работе с обращениями граждан. Поэтому дабы избавиться от этой проблемы следует внедрить роботизацию в обработку обращений граждан.

Суть данной рекомендации состоит во внедрении системы интеллектуальной обработки входящих звонков. Основная идея заключается в возможности аудиозаписи обращения гражданина и последующем автоматическом разборе записи с выделением из неё

ключевой информации: номер телефона заявителя, дата и время обращения (они определяются автоматически при поступлении звонка), адресная информация и профиль специалиста, который может помочь заявителю в решении его задачи (это должен сообщить обратившийся при звонке). Данной информации для первого этапа выполняемой работы будет достаточно: уже станет известно, ФИО, место нахождения и запрос заявителя. Следовательно, будет возможность сформировать заявку, определить подходящего сотрудника, получить от него подтверждение и назначить исполнителя заявки. Действия по подбору сотрудника и назначению исполнителя на заявку, уведомления заявителя и исполнителя выполняет программный робот. То есть, робот подменяет человека в части задач, обычно выполняемых сотрудником. Он же формирует смс с короткими кодами подтверждения действий и направляет их профильным специалистам. Данное программно-аппаратное решение позволит ускорить обработку обращений граждан и снизить нагрузку на сотрудников.

Каждый человек испытывает стресс, и государственные гражданские служащие не исключение. В силу специфики работы с обращениями граждан, государственные служащие сталкиваются с высокой загруженностью, повышенной утомляемостью, усложнением должностных регламентов, ужесточением требований, решением сложных вопросов и задач. Стресс постоянно присутствует в их жизни, что может привести к эмоциональному выгоранию в процессе профессиональной деятельности. Поэтому для эффективной и результативной деятельности государственных служащих необходимо умение владеть собой и управлять стрессом. Для этого необходимо:

- ◆ внедрение специальных профилактических мер по снижению уровня стресса и проведение регулярной диагностики стрессового состояния служащих;
- ◆ формирование навыков стрессоустойчивости посредством проведения лекций, семинаров и тренингов;
- ◆ пропаганда здорового образа жизни (лекции, дискуссии, обсуждения);
- ◆ создание комнаты отдыха для служащих;
- ◆ индивидуальные консультации с психологом (минимум 1 раз в год).

Чтобы повысить уровень мотивации сотрудников Управления, необходимо внедрение поощрений за качественное рассмотрение обращений граждан. Фиксированная заработная плата не способствует эффективной работе служащих, ведь необходимость работать продуктивнее и совершенствоваться падает, если это никак не будет поощрено. Данную проблему можно решить двумя путями:

– внедрить в практику нематериальные поощрения за эффективную работу с обращениями граждан (к примеру, выражение благодарности, публикация или статья на сайте Администрации Курской области о должностных лицах, которые ведут результативную работу с обращениями граждан);

– принять поправки и дополнения в действующее законодательство об установлении дифференцированной оплаты для государственных гражданских служащих, которые работают с обращениями граждан (внедрение повышающих и понижающих коэффициентов, премий, бонусов в зависимости от качества рассмотрения обращений).

Вследствие низкой правовой грамотности граждане достаточно часто направляют обращения по вопросам, не входящим в компетенцию государственного органа. Это увеличивает объем работы и сроки рассмотрения обращений. Для решения этой проблемы необходимо увеличить количество информационных материалов в СМИ о работе Администрации Курской области, а также увеличить число регулярных выступлений губернатора Курской области с трансляцией в социальных сетях и на официальном сайте Администрации. Также для повышения правовой грамотности населения необходимо усилить работу по ознакомлению населения с содержанием нормативных правовых актов. Для этого следует разработать специальные видеокурсы, содержащие информацию о нормативно-правовых актах, а также видео-инструкции по обращениям граждан и разместить их на сайте Администрации.

Для совершенствования работы с обращениями граждан необходимо усовершенствовать механизм обратной связи с населением, путем проведения интерактивных опросов по оценке работы с обращениями граждан, которые позволят определить уровень удовлетворенности граждан, обратившихся с обращением в Администрацию Курской области. Результаты опросов будут внесены в отчеты по работе с обращениями граждан и опубликованы в разделе «Документы», а также можно публиковать краткую сводку со статистикой по ним на главной странице официального сайта Курской области или в разделе «Написать Губернатору». Данная практика позволит определить уровень удовлетворенности граждан качеством предоставляемых услуг, повысить уровень информированности, а также доверия населения к власти.

В связи с отсутствием возможности у льготных категорий граждан (инвалидов, участников Великой Отечественной войны, участников боевых действий) попасть на личный прием ввиду проблем со здоровьем и невозможностью перемещения, необходимо

осуществлять взаимодействие с данными гражданами с помощью сети Интернет, в частности организовывать приемы в режиме видео-аудио-связи, которые дадут возможность данным гражданам лично обратиться к должностным лицам со своими предложениями, заявлениями или жалобами. Организацию видео-приемов следует проводить и для других категорий граждан, которые пожелают прибегнуть к данной услуге.

Личный прием граждан можно также проводить и с использованием передвижного комплекса мобильной приемной. Существует мобильная приёмная Президента Российской Федерации, которая выезжает непосредственно на места, в субъекты Российской Федерации, для разрешения жалоб граждан и организаций на действия (бездействие) должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, в том числе выборных должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Такую же практику можно внедрить и на уровне субъекта. Мобильная приемная «Губернаторский контроль» будет оперативно реагировать на проблемы и жалобы жителей Курской области. Передвижная приемная будет адаптирована для всех возможных процедур, в ней будет спецтехника для протоколирования, библиотека справочно-правовой документации, базы данных в электронном виде, чтобы прием граждан фиксировался и сразу публиковался через Интернет. Такое вложение быстро окупится, рассмотрение и разрешение жалоб со стороны населения станет более оперативным и эффективным, а для лиц с ограниченными возможностями данная практика позволит повысить уровень коммуникации с властью и обеспечит комфортный прием.

Итак, выявленные проблемы в организации работы с обращениями граждан и пути их решения выведены в сводной таблице 1.

Социальная эффективность предложенных мероприятий заключается в следующем:

- ◆ снижение количества заявлений граждан, содержащих сообщения о недостатках в работе органа власти и его должностных лиц;
- ◆ рост удовлетворенности граждан, обратившихся в Администрацию Курской области с обращениями;
- ◆ появление возможности проведения личных приемов для льготных категорий граждан (инвалидов, участников Великой Отечественной войны, участников боевых действий);
- ◆ снижение социальной напряженности в обществе и повышения уровня доверия к власти региона;

Таблица 1. Проблемы организации работы с обращениями граждан, выявленные в Администрации Курской области, и пути их решения

№	Проблема	Решение
1	Появление заявлений граждан, содержащих сообщения о недостатках в работе органа власти и его должностных лиц	Внедрить роботизацию в обработку обращений граждан
2	Низкий уровень стрессоустойчивости и мотивации служащих Управления по работе с обращениями граждан	Повысить уровень стрессоустойчивости государственных гражданских служащих. Внедрить поощрения за качественное рассмотрение обращений граждан
3	Низкая правовая грамотность и осведомленность населения в области компетенции органов власти	Увеличить количество информационных материалов в местных СМИ о работе Администрации Курской области, а также увеличить число регулярных выступлений губернатора Курской области с трансляцией в социальных сетях и на официальном сайте Администрации. Разработать специальные видеокурсы и видео-инструкции для жителей региона
4	Недостаточная обратная связь и возможность оценить качество предоставляемых населению услуг	Усовершенствование механизма обратной связи через проведение интерактивных опросов по оценке работы с обращениями граждан
5	Отсутствие возможности у льготных категорий граждан попасть на личный прием ввиду проблем со здоровьем и невозможностью перемещения	Организация приемов в режиме видео-аудио-связи. Создание мобильного передвижного комплекса «Губернаторский контроль»

- ◆ улучшение работы государственных гражданских служащих Управления по работе с обращениями граждан;
- ◆ улучшение качества рассмотрения и разрешения обращений граждан.

Таким образом, в ходе проведенного анализа организации работы с обращениями граждан в Управлении по работе с обращениями граждан Администрации Курской области были выявлены проблемы в организации работы и предложены рекомендации по её совершенствованию. Так, проблема увеличившегося числа заявлений, с сообщениями о недостатках в работе органа власти и его должностных лиц появилась в результате перегруженности государственных гражданских служащих Управления по работе с обращениями граждан. Устранить её предлагается путем внедрения роботизации в обработку обращений граждан. Для повышения уровня стрессоустойчивости государственных гражданских служащих Управления рекомендуется, например, ввести специальные профилактические меры по снижению уровня стресса, вести пропаганду здорового образа жизни, создать комнату отдыха для служащих и не менее одного раза в год проводить индивидуальные консультации с психологом. Повысить мотивацию служащих поможет система поощрений за качественное рассмотрение обращений. Повыше-

нию правовой грамотности граждан будет способствовать увеличение количества информационных материалов в местных СМИ о работе Администрации Курской области, увеличение числа регулярных выступлений губернатора Курской области с трансляцией в социальных сетях и на официальном сайте Администрации, разработка видеокурсов и видео-инструкций для граждан. Для совершенствования работы с обращениями граждан необходимо усовершенствовать механизм обратной связи с населением, путем проведения интерактивных опросов по оценке работы с обращениями граждан. Данное мероприятие позволит определить уровень удовлетворенности граждан, обратившихся с обращением в администрацию Курской области. Организация видео-приемов для граждан позволит льготным категориям (инвалидам, участникам Великой Отечественной войны, участникам боевых действий) попасть на личный прием. Также рекомендуется создать мобильный передвижной комплекс «Губернаторский контроль», который будет оперативно реагировать на проблемы и жалобы жителей Курской области. Будет освоен новый формат: не человек идет к власти, а власть отправляется навстречу людям.

Важно понимать, что своевременность, качественное рассмотрение обращений и устранение проблем, содержащихся в них, способствует удовлетворению

нужд и запросов граждан, снимает напряженность в обществе, повышает авторитет органов власти и управления, и помимо этого укрепляет связь с населением.

Собрав все выводы, сделанные во время исследования, мы ясно видим, что насколько чутко и эффективно будет реагировать на обращения граждан ис-

полнительная власть Курской области, будут судить об эффективности и состоятельности всего государства в целом. Предложенные рекомендации позволят повысить авторитет региональной власти в глазах жителей и укрепят имидж Администрации Курской области, что существенно повлияет на последующую избираемость Губернатора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (редакция от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Администрации Курской области от 3 октября 2014 г. № 630-па (с изменениями от 3.06.2020) «Об утверждении Порядка организации работы с обращениями граждан в Администрации Курской области» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Лякишева В.Г. Совершенствование работы с обращениями граждан в органах государственной власти [Текст] / В.Г. Лякишева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2018. — № 10 — С. 20–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23204320>
5. Савоськин А.В. Обращение граждан в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дисс. док. юрид. наук / А.В. Савоськин. — Екатеринбург, 2019. — 482 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42632866>
6. Сычанина С.Н. Формирование концепции ответственного подхода к организации работы с обращениями граждан [Текст] / С.Н. Сычанина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 1–2 (52). — С. 152–154. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44704477>
7. <https://kursk.ru/> — Официальный сайт Администрации Курской области (дата получения информации 17.09.2022).
8. <https://rosstat.gov.ru> — Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (дата получения информации 23.09.2022).

© Машкина Наталья Алексеевна (t.natusia@yandex.ru), Шаповалова Юлия Петровна (shapowalowaj@yandex.ru),

Катунина Мария Юрьевна (marimella2000@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВИРТУАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

VIRTUAL CLUSTER: FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Yu. Mindlin

Summary. The development of digital technologies in recent years has led to the creation of new types of interaction between economic entities in order to solve complex technological problems. We are talking about the emergence of such a form of interaction as virtual clusters.

The article discusses the concept of a cluster, its characteristic features and the composition of its participants. The prerequisites for the formation of a new type of cluster in Russia — a virtual cluster — in the conditions of digitalization of the economy are revealed. The essence and features of a virtual cluster in comparison with a traditional cluster are shown. Prospects and problems of development of virtual clusters in Russia are considered. The author comes to the conclusion that the distinctive features of a virtual cluster are the independence of the success of the interaction of participants from their territorial position, the implementation of information, financial, managerial and other transactions in a virtual digital environment, the reduction of transaction costs as a result of interaction in a shared virtual space compared with interaction with companies outside it. Positive prospects for the development of virtual clusters in Russia are noted, due to the active spread and improvement of digital technologies and significant advantages of virtual clusters in comparison with traditional ones. At the same time, problems of the development of virtual clusters were identified, the solution of which will be facilitated by improving the regulatory framework in order to equate their activities with traditional clusters, as well as increasing the cybersecurity of transactions between cluster members.

Keywords: cluster, cluster approach, virtual cluster, digital cluster, digital economy, digital technologies.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Аннотация. Развитие цифровых технологий в последние годы привело к созданию новых видов взаимодействия экономических субъектов в целях решения сложных технологических задач. Речь идет о возникновении такой формы взаимодействия как виртуальные кластеры.

В статье рассматривается понятие кластера, его характерные признаки и состав его участников. Выявлены предпосылки формирования в России нового вида кластера — виртуального кластера — в условиях цифровизации экономики. Показаны сущность и особенности виртуального кластера в сравнении с традиционным кластером. Рассмотрены перспективы и проблемы развития виртуальных кластеров в России. Автор приходит к выводу, что отличительными чертами виртуального кластера является независимость успешности взаимодействия участников от их территориального положения, осуществление информационных, финансовых, управленческих и других транзакций в виртуальной цифровой среде, сокращение транзакционных издержек в результате взаимодействия в общем виртуальном пространстве по сравнению с взаимодействием с компаниями за его пределами. Отмечены положительные перспективы развития виртуальных кластеров в России, обусловленные активным распространением и совершенствованием цифровых технологий и значительными преимуществами виртуальных кластеров в сравнении с традиционными. Вместе с тем были выявлены проблемы развития виртуальных кластеров, решению которых будет способствовать совершенствование нормативно-правовой базы с целью приравнять их деятельность к традиционным кластерам, а также повышение кибербезопасности транзакций между участниками кластера.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, виртуальный кластер, цифровой кластер, цифровая экономика, цифровые технологии.

В современных условиях большинство развитых стран мира применяют кластерный подход в целях развития различных отраслей промышленности и инновационной составляющей экономики страны. Это обусловлено множеством преимуществ применения кластерного подхода, которые выражаются в синергетическом эффекте от объединения предприятий, главным принципом которого считается их территориальная близость. Однако в условиях активной цифровизации экономики и общественной жизни

возникли предпосылки отказа от территориального принципа при формировании кластеров в результате отсутствия такой необходимости. Это привело к созданию нового вида кластеров — виртуальных кластеров, взаимодействие участников которых происходит в виртуальной цифровой среде.

В связи с тем, что создание виртуальных кластеров обусловлено развитием цифровых технологий, в литературе можно встретить также название «цифровой

Рис. 1. Понятие традиционного кластера в классическом понимании
 Источник: составлено автором по данным [10, с. 13]

кластер», что употребляется в том же значении, что и виртуальный кластер.

Для выявления особенностей новой формы объединения предприятия — виртуальные кластеры — необходимо рассмотреть понятие и характерные черты традиционных кластеров.

В экономический обиход понятие «кластер» было введено М. Портером, который стал использовать его с целью анализа структуры и экономической эффективности бизнес-связей компаний в условиях оценки конкурентоспособности. Понятие и характерные признаки традиционного кластера в трактовке М. Портера представлены на рисунке 1.

При этом М. Портер подчеркивал, что высокий уровень развития конкуренции именно внутри самого кластера является определяющим преимуществом кластерного подхода, так как она стимулирует компании к активному созданию инновационного продукта и росту эффективности деятельности. Все это, в конечном счете, позволяет повышать конкурентоспособность всего кластера на рынке [10, с. 15].

При рассмотрении особенностей кластера необходимо также затронуть состав его участников. Как пра-

вило, в кластере могут быть объединены предприятия промышленности и торговли, общественные организации, образовательные организации, различные ассоциации, медиаорганизации, финансовые организации. Их более подробная характеристика представлена на рисунке 2.

Главным трендом XXI века стала четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0), которую определяют как переход к использованию полностью автоматизированного вида производства на цифровой основе, с управлением с помощью интеллектуальных систем в онлайн-режиме в постоянном взаимодействии с внешней средой, выходящим за границы одного предприятия, в перспективе объединения в мировую промышленную сеть. Индустрия 4.0 породила технологические инновации, такие как большие данные, искусственный интеллект, Интернет вещей, робототехника и виртуальное хранение данных, виртуальная и дополненная реальность, облачные вычисления [9, с. 595]. Это создало предпосылки к появлению виртуальных кластеров, которые отличаются от традиционных.

Б.Ж. Тагаров выделяет следующие предпосылки формирования виртуальных кластеров в России:

1. Снижение степени влияния фактора месторасположения (географического фактора) на размер

Рис. 2. Участники традиционного кластера
 Источник: составлено автором по данным [4, 11]

транспортных затрат и доступность различных видов ресурсов. В системе кластера территориальная близость больше не определяет эффективность передачи информации и ресурсов. Это обусловлено тем, что доля материальных расходов в структуре себестоимости продукции в последние годы снижается, тогда как растет доля информационности. Возрастает роль такого ресурса, как информация, а для ее совместного использования участникам кластера не обязательно находиться рядом.

2. Появление возможности удаленного обмена неявными знаниями с помощью цифровых технологий (виртуальных встреч).
3. Рост уровня доступности информации. Возникновение и развитие единого цифрового информационного пространства позволяет участникам кластера приобретать необходимые им знания и персонал, что способствует развитию каждого из участников независимо от территориальной близости, формируя пространственную концентрацию.
4. Отделение процессов материального производства от информационно-управленческих процессов в условиях цифровых технологий [8, с. 329].

В результате рассмотренных выше процессов стали появляться кластеры с участниками, не находящимися в территориальной близости. Территориальная близость участников традиционного кластера зачастую не дает ему развиваться максимально эффективно, так как ограничивает выбор компаний-участников в рам-

ках местных предприятий, не всегда имеющих наилучшие показатели и высокий уровень конкурентоспособности. Развитие цифровых технологий позволяет осуществлять выбор компаний участников и ресурсов в более широком диапазоне благодаря снижению трансакционных издержек [5, 7].

Вместе с тем изменилось место для централизации капитала. В частности, трудовые ресурсы стали концентрироваться в местах, где уровень жизни является наиболее комфортным и удобным для реализации их потенциала и преобразования знаний сотрудников в инновационный продукт, а не в местах расположения остальных ресурсов. Следовательно, теряется необходимость территориальной близости трудовых и материальных ресурсов.

Также следует отметить перемещение многих видов транзакций между участниками кластера (передача информации, управленческие процессы, финансовые операции) в цифровую среду, независимо от их территориального расположения [6, с. 312]. Более того, в связи с ростом наукоемкости продукции кластеров повышается роль цифрового взаимодействия, что положительно влияет на конкурентоспособность кластера.

Применение Интернет-маркетинга в деятельности виртуальных кластеров повышает эффективность различных мероприятий в области PR, рекламы и других маркетинговых коммуникаций. При этом большую роль в продвижении играет интернет-сайт, где представле-

Таблица 1. Отличия виртуального кластера от традиционного кластера

Показатель	Традиционный кластер	Виртуальный кластер
Территориальная близость участников кластера	Обязательное условие	Не обязательно, благодаря цифровым технологиям
Территориальная близость трудовых и материальных ресурсов	Обязательное условие	Не обязательно. Трудовые ресурсы выбирают место для наилучшего раскрытия своего потенциала
Транзакции между участниками кластера (передача информации, управленческие процессы, финансовые операции)	Материальная среда	Цифровая виртуальная среда, что позволяет снизить издержки и повышать конкурентоспособность
Величина транзакционных издержек	Ниже, чем при взаимодействии вне кластера	Ниже, чем в традиционном кластере

Источник: составлено автором по данным [1, 3, 5, 8]

на вся необходимая информация о кластере. Поэтому маркетинговой политике виртуального кластера должно уделяться первостепенное внимание, так как она в значительной степени определяет его успех на перспективу [1, с. 98].

Д.С. Кострыкин определяет «виртуальный инновационный кластер» как объединение компаний в едином виртуальном пространстве с целью создания инновационного продукта [3, с. 70]. Аналогичной точки зрения придерживаются Н.В. Голикова, В.А. Титарева, Г.В. Голикова [1, с. 96].

Другая точка зрения на понятие виртуального кластера представлена авторами Ю.Н. Лапыгиным, Д.Ю. Лапыгиным, Е.А. Ковалевым, которые использовали его в качестве характеристики для первоначальной стадии создания традиционного кластера в условиях перехода от формы венчурного проекта к промышленному производству [5, с. 98].

Б.Ж. Тагаров, приравнивая виртуальный и цифровой кластеры, определяет последний как совокупность экономических субъектов, которые осуществляют относительно устойчивое взаимодействие на базе цифровых технологий, позволяющих сокращать транзакционные издержки [8, с. 335]. Следовательно, использование цифровых технологий позволяет снижать транзакционные издержки, в результате чего создание виртуального кластера является достаточно выгодным для его участников.

Обобщая вышесказанное, в таблице 1 представим отличия виртуального кластера от традиционного кластера.

Следовательно, отличительными чертами виртуального кластера является независимость успешности взаимодействия участников от их территориального положения, осуществление информационных, финансовых, управленческих и других транзакций в виртуальной цифровой среде, сокращение транзакционных издержек в результате взаимодействия в общем виртуальном пространстве по сравнению с взаимодействием с компаниями за его пределами.

Приведенные выше преимущества виртуальных кластеров позволяют заключить, что такая форма взаимодействия имеет большие перспективы в будущем, что обусловлено их эффективности по отношению к другим формам взаимодействия. Однако развитие виртуальных кластеров в России сопряжено с массой проблем и нерешенных вопросов. Прежде всего, это касается несовершенства или отсутствия нормативно-правовой базы, регулирующей те или иные аспекты деятельности виртуальных кластеров. В связи с этим необходимо закрепление данного вида кластера на законодательном уровне с целью приравнять их статус к традиционным кластерам. Это будет способствовать реализации возможности применения ими всех мер поддержки со стороны государства наравне с традиционными кластерами.

Кроме того, необходимо отметить такую проблему в деятельности виртуальных кластеров как кибербезопасность. О.Г. Ковалев, Н.В. Семенова предлагают понимать под обеспечением кибербезопасности процессы обеспечения защиты электронных систем, персональных данных, интернет-сетей, а также программных продуктов от умышленного и неправомерного кибервмешательства [2, с. 16]. Поэтому одним из наи-

более важных процессов в деятельности виртуального кластера являются процессы обеспечения безопасности их информационных систем.

Таким образом, отличительными чертами виртуального кластера является независимость успешности взаимодействия участников от их территориального положения, осуществление информационных, финансовых, управленческих и других транзакций в виртуальной

цифровой среде, сокращение транзакционных издержек в результате взаимодействия в общем виртуальном пространстве по сравнению с взаимодействием с компаниями за его пределами. Перспектива развития виртуальных кластеров видится в условиях совершенствования нормативно-правовой базы с целью приравнять их деятельность к традиционным кластерам, а также в условиях повышения кибербезопасности транзакций между участниками кластера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голикова, Н.В., Титарева В.А., Голикова Г.В. Виртуальные кластеры в региональной экономике // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей XV международной научно-практической конференции. Воронеж, 2016. — С. 91–101.
2. Ковалев, О.Г., Семенова Н.В. Кибербезопасность современной России: теоретические и организационно-правовые аспекты // Столыпинский вестник. — 2021. — № 3. — С. 14–19.
3. Кострыкин, Д.С. Виртуальный инновационный кластер — распределенная среда создания инноваций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. — 2009. — № 5(87). — С. 66–73.
4. Лапенкова, Н.В., Фирсов Д.В. Кластер как механизм неоиндустриализации экономики // Финансы и управление. — 2021. — № 3. — С. 47–60.
5. Лапыгин, Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Ковалев Е.А. Виртуальный кластер как проект // Вопросы управления. — 2020. — № 6(67). — С. 95–106.
6. Самаруха, В.И., Краснова Т.Г., Дулесов А.Н. Интеграция производственных систем на базе цифровой платформы // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — № 2. — С. 309–317.
7. Старикова, О.В. Виртуальный инновационно-промышленный кластер как инструмент расширения внутрирегионального и межрегионального кооперационного взаимодействия // Экономика нового мира. — 2020. — Т. 5. — № 1–2(17). — С. 108–122.
8. Тагаров, Б.Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. — 2021. — Том 15. — № 2. — С. 327–340.
9. Хамидова, К.У. Трансформация экономики в условиях четвертой промышленной революции // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. — 2022. — № 4. — С. 595–597.
10. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. — 91 p.
11. Solvell, O. Clusters-Balancing Evolutionary and Constructive Forces.-Stockholm: Ivory Towers Publishing, 2009. — 200 p.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ КОНСАЛТИНГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

EVOLUTIONAL DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF CONSULTING ORGANIZATIONS IN THE HISTORY OF CHANGES IN TECHNOLOGICAL ORDERS

**A. Panarin
E. Glukhova**

Summary. The article is devoted to the changes and development of innovative environments of consulting organizations under the influence of technological patterns. The article presents a view on the change in the innovation environment of organizations, and in particular consulting organizations, as an evolutionary process. In addition, the article presents a view on the change in the intensity of innovation in the innovation environment to support the effective development of organizations in the era of the digital economy and digital transformation.

Keywords: innovation environment, consulting organizations, technological structures, digital economy, creation of an innovative environment of consulting organizations in the digital economy.

Панарин Андрей Александрович

Доктор экономических наук, профессор РАО,
директор, Институт международной экономики,
лидерства и менеджмента Россия, Москва
panarinaa@list.ru

Глухова Елена Васильевна

Аспирант, Московский Университет им
А.С. Грибоедова;

Партнер, Консалтинговая Группа «Герма», Россия,
Москва
egluhova@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению изменений и развитию инновационных сред консалтинговых организаций под воздействием технологических укладов. Представлен взгляд на изменение инновационной среды организаций, и в частности консалтинговых организаций, как на эволюционный процесс. Кроме того, представлен взгляд на изменение интенсивности инноваций в инновационной среде для поддержания эффективного развития организаций в эпоху цифровой экономики и цифровой трансформации.

Ключевые слова: инновационная среда, консалтинговые организации, технологические уклады, цифровая экономика, создание инновационной среды консалтинговых организаций в условиях цифровой экономики.

В условиях перехода к новому технологическому укладу [2, 3] и четвертой промышленной революции [10] перед российскими консалтинговыми организациями стоит задача повышения эффективности в условиях вызовов цифровой экономики. Быстро изменяющаяся и турбулентная внешняя среда требует иных способов управления компаниями, в том числе и оказывающих консалтинговые услуги, с использованием современных цифровых технологий, неслучайно цифровая трансформация входит в число национальных задач / приоритетов развития России. Пандемия коронавируса ускорила процессы цифровизации экономики, внедрению новых форм удаленной работы, бесконтактной доставки, расширению удаленных коммуникаций. Происходящие изменения нельзя было предположить еще несколько лет назад, но организациям приходится достаточно быстро перестраиваться и адаптироваться к неоднозначным и динамичным сложностям внешней среды. Управление консалтинговой организацией в этой новой турбулентной экономической среде требует также серьезных измене-

ний, учитывая тот факт, что уже есть тренды, прогнозы и примеры (например, изменения, которые происходят в экосистеме Сбера, по увольнению и перераспределению функций ряда сотрудников-юристов, которые уже описаны в публичном пространстве — в сети интернет), свидетельствующие о том, что у таких профессий, например, как юристы, финансовые аналитики, бухгалтеры, страховые агенты, и ряд других часть функций могут быть частично или полностью автоматизированы [10, с. 33]. Поэтому от этих «старых» профессий требуется ряд новых кросс-компетентных профессиональных навыков, адаптационных, гибких, ситуационных, таких своего рода оптимальных диапазонов интегральных ситуационных навыков [4]. И тогда в обозримом будущем низкий риск автоматизации будут иметь профессии, требующие социальных и творческих навыков, в частности, принятия решений в условиях неопределенности и разработка новаторских идей [10, с. 36–37]. А от консалтинговых компаний (где зачастую основными сотрудниками является как раз юристы, аудиторы, аналитики, бухгалтеры) потребуются новые формы, ме-

тоды и способы управления и организации инновационной среды, отвечающие новым реалиям.

Но как бы организации не выстраивали процесс управления инновациями внутри, важно понимать, что уже сам факт наличия такого процесса — большое конкурентное преимущество. Так, по данным консалтинговой компании Accenture, организации с налаженной практикой управления инновациями получают вдвое больший рост выручки от новых продуктов и услуг за исследуемый период по сравнению с компаниями / организациями, где такая практика отсутствует [7]. И чтобы наладить именно постоянные процессы управления инновациями (т.е. на постоянной основе, а не эпизодически и/или не только как проектные задачи), то организациям придется создавать инновационную среду, которая и поможет внедрить инновации, поставить их «на поток».

Существуют различные подходы к трактовке термина «инновационная среда» в зависимости от рассматриваемого объекта анализа (страна, регион, организация, компания, подразделение). Для данной работы используется определение, представленное в словаре «Инновационная экономика», где «инновационная среда» представляет собой «сочетание внутренней и внешней среды участников инновационного процесса. К факторам внутренней инновационной среды относятся все компоненты инновационного потенциала (ресурсы и возможности их использования), способного генерировать идеи и осуществлять процесс их коммерциализации по всему инновационному циклу. К факторам внешней инновационной среды относятся рыночные институциональные структуры, содействующие инновационному развитию, в совокупности представляющие собой национальную инновационную систему» [9, с. 153].

Принимая во внимание, что термин «инновации», появившийся на стыке XIX–XX веков, а соответственно термин «инновационная среда», следующий непосредственно за термином «инновация», широкое распространение получил уже позже, возникает гипотеза для исследования — существует ли какая-то зависимость между формированием внутренней инновационной среды организаций и теми технологическим укладами, которые нам известны, например, представлены в частности С. Глазьевым в статье «Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века».

Очевидно, что отдельные инновационные среды с отдельными внутренними и внешними факторами существовали, несмотря на то, что не имели современного определения и/или трактовки, иначе невозможно было бы внедрение никаких инноваций, новых техно-

логий, не происходили бы переходы от одних укладов к другим. Но, скорее, мы можем говорить об отдельных инновациях и инновационных проектах, свойственных существующим технологическим укладам, но иногда и существенно обгоняющими их, а потому непонятыми, непризнанными, и, как результат, становившимися надолго и/или так никогда и нереализованными проектами. Например, таким своего рода нереализованным инновационным проектом был предлагаемый А.С. Грибоедовым проект по созданию «Российской закавказской компании». Если бы задуманный проект, предполагающий, что предлагаемая к учреждению в Закавказье Российской Империи «компания, устроенная на обдуманых правилах и составленная из одних русских акционеров («без капиталов чужеземных»), принесет великую пользу государству» был бы осуществлен, то реализованный такой проект мог бы составить серьезную конкуренцию Британской Ост-Индской компании [5].

Изучая различные исторические источники и принимая во внимание уже проделанную титаническую работу по описанию технологических укладов С. Глазьевым в книге «Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах» [2], а также опубликованные исследования группой авторов: Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. в книге «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду», раскрывающих за счет чего были реализованы уникальные в мире и оставшиеся навсегда в истории наши известные всему миру проекты — космический, атомный и другие, возникла идея рассмотреть вопрос — а какая же инновационная среда могла рождать такие уникальные исторические проекты, делать рывки в различных смыслах, не только в экономическом. «История экономики наряду с экономической теорией и статистикой служит основным источником для понимания экономики, причем как раз экономическая история — самая важная из них. Йозеф Шумпетер» [1].

Исходя из анализа исторического контекста изменений и переходов от старых технологических укладов к новым, можно допустить, что развитие инновационных сред консалтинговых организаций развивается эволюционно, т.е. появляются новые формы инновационной среды внешней и внутренней и старые формы постепенно сменяются, но не везде и не одновременно, поскольку как существует разнообразие экономических и технологических укладов в разных странах и отраслях, то можно по аналогии привести примеры многообразия инновационных сред в различных странах, отраслях, отдельных организациях и даже отдельных подразделениях в одной компании. Схематично на рисунке 1 представлено эволюционное развитие инновационной среды организаций в соответствии

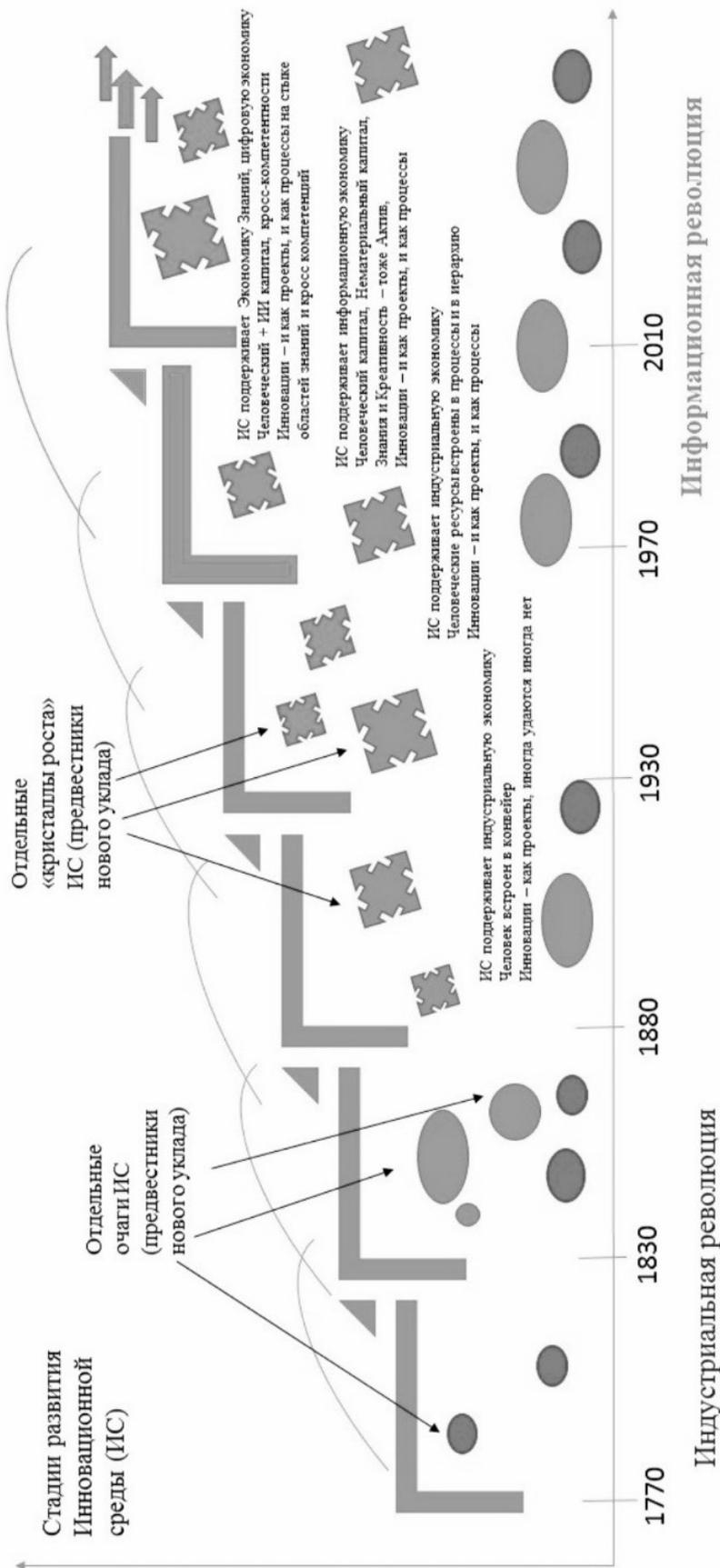

Рис. 1. Развитие инновационной среды организаций под воздействием технологических укладов (разработано авторами на основании [3])

с обозначенными С. Глазьевым технологическими укладами, представленными им в работе схемы «Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития с указанием их ключевых технологий преобразования энергии в работу» в статье «Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века» [3]:

Основные моменты, которые важно подчеркнуть по представленной выше схеме:

- ◆ технологический уклад влияет как на внутреннюю, так и на внешнюю инновационную среду организаций, заставляя внутренние среды «встраиваться» во внешние условия среды страны или отрасли (т.к. могут быть еще не готовы и/или не поставлены для широкого доступа технологии, т.е. приходится ждать новые разработки),
- ◆ также приходится расширять внутреннюю инновационную среду за счет применения других возможностей и потенциалов, например, за счет изменения потенциала капитала человеческого и организационного, капитала знаний и опыта, связей и отношений и др. для развития своей внутренней инновационной среды, беря в актив еще неразвившиеся, но уже обозначающиеся как тренды новые не только технологии, но и формы, методы и способы управления инновационной средой. Например, такими инновационными в момент своего создания новыми формами, методами и способами управления внутренней инновационной средой могут служить примеры и опыт создания в США «Кремниевой Долины» (Стэндфордский Индустриальный парк развивается с 1939 года, свое нынешнее название «Silicon Valley» / «Силиконовая Долина» получила в 1971 году, сейчас это самый известный и самый крупный Технологический инновационный центр в мире), а у нас, как прототипы управления такими инновационными средами, могут быть НИИ и лаборатории, которые в кратчайшие сроки разрабатывали совершенно новые и технологии, и продукты — атомный проект, космический проект и другие.

Учитывая, что рынок сервисов и услуг, как правило, следовал за отраслевыми, производственными рынками, а формироваться начал (не считая отдельных сервисов и/или услуг частных консалтинговых (юридических, финансовых, управленческих и иных советников, которые существовали задолго до рассматриваемых технологических укладов, но с учетом их малочисленности, фрагментарности для данной работы они не рассматриваются), то и исследовать инновационные среды консалтинговых компаний, скорее можно, начиная с конца XIX — начала XX века, когда образовались

известные и сегодня консалтинговые в разных отраслях компании, такие как: архитектурное бюро Альберта Кана (фирма открыта в 1896 г), консалтинговая компания McKinsey & Company (основана в 1926 году), американская фирма Baker & McKenzie (основана в 1949 году), Deloitte и PricewaterhouseCoopers (первые офисы компаний были открыты в Лондоне в 1849 году), Ernst & Young (первые офисы открыты основателями в 1903 и в 1906 годах) и KPMG (компания была основана в 1870 году), а также происходило расширение бизнеса у известных с XVIII века английских и американских юридических компаний, т.е. рассматриваемый для исследования период предлагается условно рассматривать с конца XIX — начала XX века, когда обозначился рост и становление рынка консалтинговых услуг, как отдельной отрасли экономики.

Несмотря на то, что рынок консалтинговых услуг в России достаточно молодой по сравнению с западным рынком (его развитие началось с середины 1990-х годов), на сегодняшний день это заметная и существенная отрасль экономики РФ — по данным рейтингового Агентства РАЭК-Аналитика «Совокупные доходы ста крупнейших консалтинговых компаний и групп, принявших участие в нынешнем рэнкинге, составили по итогам 2020 года 102,53 млрд. рублей. Прирост за год, по сопоставимым данным, достиг 5,2%, что хоть немного, но выше официальной инфляции (4,9%, Росстат). Это заметно лучше итогов 2019 года (рост на 2% при инфляции в 3%), но гораздо хуже итогов 2018-го (17 и 4,3%) [8]. И отметим, что 2020 год был первым годом, когда мир столкнулся с пандемией коронавируса, т.е. компании (в том числе и консалтинговые, перестраивали работу «на ходу».

Основными видами услуг консалтингового рынка РФ на сегодняшний день являются: финансовый консалтинг, налоговый консалтинг, юридический консалтинг, оценочная деятельность, консалтинг в области стратегического планирования, консалтинг в области маркетинга и PR, консалтинг в области управления персоналом, консалтинг в области производства товаров и услуг, ИТ-консалтинг — разработка и системная интеграция, ИТ-консалтинг — управленческий консалтинг. Важно отметить, что в Список крупнейших консалтинговых групп и компаний России по итогам 2020 года входят не только традиционные консалтинговые компании, такие, как лидеры мирового консалтингового рынка, так называемая «Большая четверка» — четыре крупнейших в мире сети компаний, предоставляющих аудиторские и консалтинговые услуги: Deloitte, PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young и KPMG (до слияний / объединений в 1989 года назывались «Большая восьмёрка»), но и ИТ — компании («Ланит», «Крок», «СберРешения»), оказывающие услуги в области кон-

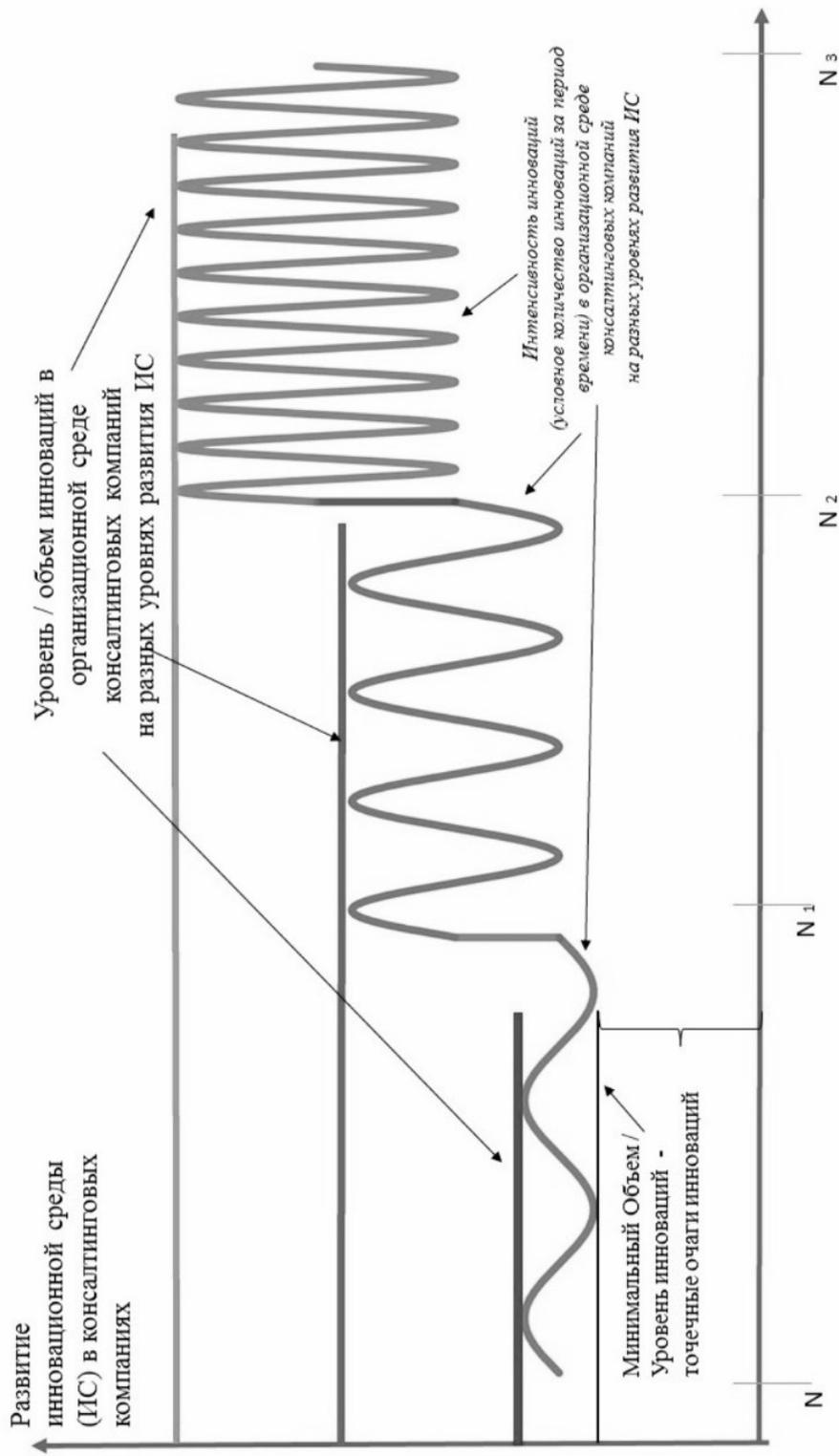

Рис. 2. Развитие инновационной среды консалтинговых организаций с учетом интенсивности инноваций под воздействием технологических укладов (разработано авторами)

салтинга по автоматизации, цифровой трансформации и других видов консалтинговых услуг, связанных с цифровой экономикой и востребованных в рамках цифровой трансформации [8].

Принимая во внимание рисунок 1, представленный выше, можно построить схему развития инновационных сред консалтинговых компаний с учетом интенсивности инноваций, представленную ниже на рисунке 2:

Представленные выше на схеме периоды развития инновационной среды консалтинговых организаций под воздействием технологических укладов можно разделить на три условных отрезка / периода по интенсивности инноваций в консалтинговых компаниях (количество инноваций / новшеств, введенных новых инновационных продуктов и их коммерциализацию за установленный период времени):

- ◆ Отрезок N — N1: период индустриальных укладов экономики в течение (1930–1990 годы), когда под потребности растущего индустриального рынка развиваются консалтинговые компании юридические, аудиторские, бизнес-консалтинг. Интенсивность инноваций в инновационной среде консалтинговых компаний присутствует, условно его можно назвать базовым, появляются отдельные очаги ведения на рынок инновационных продуктов, которые востребованы клиентами — организациями, которым оказываются такие услуги
- ◆ Отрезок N1 — N2: период перехода от индустриальных укладов в экономике к новым информационным укладам в течение (1990–2010 годы), когда под потребности растущей новой информационной экономики, экономики знаний консалтинговые компании не только предлагают своим клиентам новые формы и варианты консалтинговых продуктов, исходя из запросов своих клиентов в частности, например, по вводу новых различных методик оценки не только акционерных открытых компаний, но и оценки бизнесов закрытого типа. Кроме того, не только предлагают новые варианты организационных структур своим клиентам, но и сами проходят слияния и объединения, выстраивая новые сетевые и партнерские структуры, при этом перекрестно опыляясь инновационными средами друг друга. В этот же период консалтинговые компании, кроме традиционных аудиторских и юридических и бухгалтерских услуг, используя инструменты аналитики и уже быстро развивающиеся ИТ — технологии и инструменты, начинают достаточно широко предоставлять новые услуги по описанию и внедрению бизнес-процессов и их автоматизации, выводят на рынок и начина-

ют дополнительно получать доходы от аналитических отчетов и обзоров, на описании трендов и тенденций. Интенсивность инноваций в инновационной среде консалтинговых компаний нарастает, как нарастает и интенсивность инноваций у клиентов. Условно этот период можно назвать периодом средней интенсивности инноваций на переходном периоде от индустриальных укладов к информационным укладам.

- ◆ Отрезок N2 — N3: период развития новых информационных укладов, цифровой экономики (2010 г — настоящее время), когда скорость изменений лавинообразна, когда кроме планируемых и прогнозируемых изменений и трендов могут возникать так называемые «черные лебеди» (Термин «Чёрный лебедь», в английском варианте TBS, The Black Swan ввел Нассим Николас Талеб в 2007 году, как теорию, которая рассматривает труднопрогнозируемые и редкие события, но которые имеют значительные последствия). Примером такого события может служить пандемия коронавируса и связанные с ней локдауны и пересмотры как работы консалтинговых компаний, так и управление ими в условиях неопределенности и непредсказуемости. На этом этапе компаниям, оказывающим консалтинговые услуги, придется формировать такие инновационные среды, с такой интенсивностью инноваций и вывода / коммерциализацию новых продуктов, используя ИТ-технологии, Big Data, чат-боты, промо-боты и другие уже доступные технологии, которые помогут не только устоять в сложные и турбулентные времена, но и развиваться. Как показывает исследование РАЭК [8] по результатам 2020 года отрицательные темпы роста по выручке показали ряд компаний, предлагающих традиционные аудиторские и консалтинговые услуги. Новые же консалтинговые ИТ-компании, наоборот, показывают положительные темпы роста.

Учитывая, что скорость изменений увеличивается в отдельных отраслях экономики и в экономике в целом в эпоху неопределенности и трендов на цифровизацию и цифровую трансформацию актуальным становится внедрение таких инновационных сред в консалтинговых компаниях, которые будут соответствовать не только вызовам рынка в условиях развивающейся быстрыми темпами цифровой экономики и запросам своих клиентов, но будут и предлагать новые услуги, которые клиентом еще не востребованы, о которых клиенты консалтинговых компаний еще не догадываются. Например, расчет инновационного потенциала, который как сервис с 2022 года планирует запустить ФНС России, еще не востребован многими

клиентами консалтинговых организаций, но ряд компаний уже формирует такой продукт для своих клиентов, т.е. исходя из проявляющихся трендов, консалтинговые компании должны заниматься и созданием потребностей в новых видах услуг у клиентов - для чего зачастую консалтинговые компании вводят в перечень своих услуг и образовательные, и просветительские продукты, в том числе и цифровые продукты.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы добавить, что консалтинговым организациям придется тестировать и вводить новые элементы управления инновационной средой, формировать культуру инноваций с учетом постоянно нарастающей интенсивности инноваций в различных отраслях, особенно в ИТ – отрасли. Для устойчивого развития консалтинговым компаниям придется применять на практике не только методы и инновации, возникающие в известных консалтинговых компаниях, но и опираться опытом из других отраслей, не относящихся напрямую к консалтинговой отрасли, например, из ИТ — отрасли, экосистем (включая экосистемы банков), социальных платформ, сетевых структур, которые не являются традиционно консалтинговыми. Но эти новые кросс-компетенции и культура инноваций, привносимая из других динамично и успешно развивающихся отраслей, поможет предлагать и выпускать новые виды продуктов, включая цифровые. Кроме того, консалтинговым организациям придется адаптировать внутреннюю инновационную среду гибко и динамично,

например, используя современные методы и подходы управления ИТ-компаниями и экосистемами, поскольку именно они формируют у себя внутри такую среду для инноваций, которая позволяет им молниеносно получать обратную связь от клиентов-пользователей, реагировать на запросы рынка и клиентов, выводить новые релизы / продукты на рынок часто, быстро, с определенной частотой. Здесь можно обратиться к опыту экосистемы Сбера, опыту развития культуры инноваций в известных ИТ-гигантах Apple, Amazon, Google, Yandex, Facebook (с 28 октября 2021 года компания изменила название на Meta), исследование культуры внедрения и распространения инноваций в них помогут выявить применимые к каждой конкретной консалтинговой компании опыт. Понятно, что такой опыт придется адаптировать «под себя», но это важный аспект успешности в долгосрочной перспективе с целью развития интенсивной и динамичной инновационной среды и инновационного потенциала, который сегодня включает в себя не только материальные составляющие, но и нематериальные аспекты: ноу-хау и патенты, навыки / знания / компетенции, человеческий капитал, капитал связей и отношений, структурный и организационный капитал и другие объекты нематериальной, а уже интеллектуальной собственности, которые в процессе трансформации и будут формируют добавленную ценность для клиентов консалтинговых компаний и добавленную стоимость для самих консалтинговых компаний и их стейкхолдеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. — М., 2021. — 360 с., илл. ISBN978–5–6046834–8–4. URL: <https://crystalbook.ru/>, дата обращения 05.11.21
2. Глазьев Сергей. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2018. — 768 с. ISBN978–5–6041071–1–9
3. Глазьев Сергей. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. ЭКОНОМИКА 14.09.2017. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka>, дата обращения 05.11.2021
4. Глухова Е.В., Набок О.А. ORISS: Оптимальный диапазон интегральных ситуационных навыков в эпоху неопределенности и цифровой трансформации // Креативная экономика. — 2021. — Том 15. — № 9. — С. 3447–3458. — doi: 10.18334/ce.15.9.113477, дата обращения 05.11.21
5. Ениколопов И.К. Грибоедов в Грузии / При участии М. Заверина; Под ред. [и с предисл.] О. Поповой. — Тбилиси: Заря Востока, 1954. — VIII, 160 с., 1 л. портр. URL: <http://feb-web.ru/feb/griboed/critics/enikol54/enikol54.htm?cmd=p>, дата обращения 05.11.21
6. Инновационная экономика: Энциклопедический словарь-справочник / Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. науч. рук. Ивантер В.В., Сулов В.И.; ИМП РАН. — М.: МАКС Пресс, 2012. — 544 с. 153
7. Макграт Рита Гюнтер. Что поможет компании стать по-настоящему инновационной. URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/892607>, дата обращения 05.11.21
8. РАЭК-Аналитика. Список крупнейших консалтинговых групп и компаний России по итогам 2020 года. URL: <https://raex-a.ru/researches/consulting/2020>, дата обращения 05.11.21
9. Томилина Я.В. ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 6–2. — С. 335–339; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34160>, дата обращения: 05.11.2021
10. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards). ISBN978–5–699–90556–0

© Панарин Андрей Александрович (panarinaa@list.ru), Глухова Елена Васильевна (egluhova@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

M. Romanyuk
M. Sukharnikova
N. Chekmareva
M. Besshaposhny

Summary. Substantiation of priorities and directions of scientific and technological development is the most important task of the state long-term planning. The system of long-term management decisions at the state level of government, aimed at ensuring sustainable and balanced socio-economic development of the country, is represented by a package of interrelated documents: strategies, forecasts and programs. The strategies contain the goals and objectives of the country's development in various areas. Forecasts include a system of science-based ideas about the directions and expected results of development in a scenario formulation. A system of measures linked to each other in terms of time, resources and executors, aimed at achieving state goals and objectives, are developed in the form of projects (national, federal, departmental), programs and plans. The article considers the scientific and technological aspect of the socio-economic development of the country, starting from the goal setting stage, ending with specific development projects in the agricultural sectors. The analysis of the federal scientific and technical program for the development of agriculture was carried out in two directions: first, an assessment was made of the methodology of scientific and technological forecasting and programming; secondly, the results of the program implementation were analyzed. The system of state strategic planning and management is constantly being improved, therefore, the methods of developing strategies and development projects are changing. In addition, changes are made to the status and resource provision of programs in the course of their implementation. This creates difficulties in coordinating the activities of various programs and projects. The ongoing federal scientific and technical program for the development of agriculture for the period 2017–2025, on the one hand, reflects the methodological problems of its development, and on the other hand, the most priority areas for the development of the domestic agro-industrial complex.

Keywords: scientific and technical development of agriculture, state program, strategy, forecast.

Романюк Мария Александровна

Кандидат экономических наук, Российский
государственный аграрный университет — МСХА
имени К.А. Тимирязева
ma.romanyuk@rgau-msha.ru

Сухарникова Мария Анатольевна

Кандидат экономических наук, Российский
государственный аграрный университет — МСХА
имени К.А. Тимирязева
masukharnikova@rgau-msha.ru

Чекмарева Наталья Вячеславовна

Кандидат экономических наук, Российский
государственный аграрный университет — МСХА
имени К.А. Тимирязева
cny2005@rgau-msha.ru

Бесшапошный Максим Николаевич

Кандидат экономических наук, Российский
государственный аграрный университет — МСХА
имени К.А. Тимирязева
besshaposhny@rgau-msha.ru

Аннотация. Обоснование приоритетов и направлений научно-технологического развития является важнейшей задачей государственного долгосрочного планирования. Система долгосрочных управленческих решений государственного уровня управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития страны, представлена пакетом взаимосвязанных документов: стратегиями, прогнозами и программами. Стратегии содержат цели и задачи развития страны в различных сферах. Прогнозы включают в себя систему научно-обоснованных представлений о направлениях и ожидаемых результатах развития в сценарной постановке. Система мер, увязанных между собой по срокам, ресурсам и исполнителям, направленных на достижение государственных целей и задач, разрабатываются в форме проектов (национальных, федеральных, ведомственных), программ и планов. В статье рассмотрен научно-технологический аспект социально-экономического развития страны, начиная от этапа постановки цели, заканчивая конкретными проектами развития в отраслях сельского хозяйства. Анализ федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства проведен по двум направлениям: во-первых, дана оценка методики научно-технологического прогнозирования и программирования; во-вторых, проанализированы результаты реализации программы. Система государственного стратегического планирования и управления постоянно совершенствуется, поэтому изменяются методики разработок стратегий и проектов развития. Кроме этого, вносятся изменения в статус и ресурсное обеспечение программ по ходу их реализации. Это создает сложности в согласовании мероприятий различных программ и проектов. Реализуемая федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на период 2017–2030 годы с одной сто-

С 2014 года, когда был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172, система государственного стратегического управления обрела четкие уровни, этапы, принципы и механизмы. Первым и важнейшим этапом государственного управления является целеполагание, на котором определяются направления, цели и приоритеты социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. На этапе прогнозирования осуществляется анализ условий развития и формируются его основные сценарии.

Особенности целеполагания на высших уровнях управления заключаются не только в масштабности социально-экономических процессов, которые отражают фундаментальные законы и долгосрочные закономерности их развития, но и в системности такого сложного объекта управления. Исходный целеориентирующий базис стратегического развития страны на долгосрочную перспективу включает в себя следующие документы: стратегия социально-экономического развития РФ, стратегический прогноз, прогноз социально-экономического развития, прогноз и стратегия научно-технологического развития.

Прогноз и Стратегия научно-технологического развития (далее — НТР) России на период до 2030 года были утверждены в 2014 и 2016 годах соответственно. Основным посылом для их разработки стал «анализ глобальных тенденций и проблем в сфере науки и технологий, социально-экономического и экологического развития. Потенциальное влияние глобальных вызовов таково, что оно не может быть преодолено усилиями только одного государства, поскольку затронет фундаментальные процессы развития человечества. К основным мировым трендам в долгосрочной перспективе относятся следующие: исчерпание запасов стратегических минеральных ресурсов, поиск альтернативных источников энергии; старение населения, изменение социально-демографической структуры мирового сообщества; экологизация; переход мировой экономики на новый этап технологического развития, сопровождающийся изменениями ее структуры и факторов конкурентоспособности» [12]. Глобальные тренды и вызовы неизбежно вовлекут нашу страну в фундаментальные трансформационные процессы, включая

роны отражает методические проблемы ее разработки, а с другой — наиболее приоритетные направления развития отечественного агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: научно-техническое развитие сельского хозяйства, государственная программа, стратегия, прогноз.

сферу экономики, науки и инноваций, культуры [9,13]. Поэтому выявление наиболее перспективных для России областей развития науки и технологий становится вопросом не только прогресса, но и будущего суверенитета страны.

Стратегический выбор направления научно-технологического развития страны позволит ей в будущем занять лидирующие позиции в мировой экономике в условиях нового технологического уклада. В то время как, тактический выбор приоритетов развития научно-технических направлений позволит решить только актуальные проблемы настоящего.

Однако стратегические цели требуют существенных трансформаций системы управления, направлений и механизмов социально-экономического развития всей страны. Современные методики принятия и разработки государственных управленческих решений могут быть неактуальными, а также затруднять и искажать ход научно-технологического развития.

В нашем исследовании мы попытались ответить на вопросы:

- ♦ соответствуют ли реализуемые проекты научно-технологического развития сельского хозяйства стратегически значимым направлениям развития, которые позволят нашей стране совершить рывок и быстрый рост в условиях нового технологического уклада мировой экономики?
- ♦ способна ли система государственного стратегического планирования РФ сформулировать и реализовать научно-технологические цели и задачи, направленные на преобразования, с учетом глобальных вызовов?

Цель ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка реализуемой федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на период 2017–2030 годы с позиций возможности достижения стратегической цели научно-технологического развития страны в долгосрочной перспективе.

Для достижения поставленной цели исследования определены следующие задачи:

- ◆ Проанализировать содержание стратегических государственных документов, определяющих направления научно-технологического развития страны в целом и в сельском хозяйстве;
- ◆ Определить место и взаимосвязь отраслевых стратегических документов;
- ◆ Проанализировать содержание федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на период 2017–2030 годы;
- ◆ Оценить систему индикаторов программы и реализуемые проекты.

В работе использован комплекс методов экономических исследований, включающий в себя общенаучные методы, методы экономического и стратегического анализа.

В качестве информационной базы для исследования послужили утвержденные Правительством РФ прогнозы, стратегии, программы:

- ◆ «Долгосрочный прогноз научно-технологического развития РФ до 2030 года» [2];
- ◆ «Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 года; утвержден Правительством РФ 1 января 2016 г.» [10];
- ◆ «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков с.-х. продукции, сырья и продовольствия» [4];
- ◆ «Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»» [6];
- ◆ «Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель с.-х. назначения и развития мелиоративного комплекса РФ» [7];
- ◆ «Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы» [5];
- ◆ «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ» [8];
- ◆ Федеральный Проект «Экспорт продукции АПК» [3];
- ◆ «Национальный доклад о ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [1].

Кроме этого, использованы данные доклада Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Прогноз научно-технологического развития России: 2030» [12], подготовленного по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации при участии более двух тысяч российских и зарубежных экспертов, в том числе представителей ведущих научных центров, университетов, компаний, технологических платформ, инновационных территориальных кластеров.

Прогноз научно-технологического развития разрабатывается на 12 и более лет (с корректировкой каждые 6 лет) и содержит информацию для «выработки государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, с учетом приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в мире и Российской Федерации» [2].

Анализ и прогноз внешних условий дает перечень глобальных вызовов, значимых для научно-технологического развития РФ. Большая их часть представляет угрозу для будущего развития страны: возрастание антропогенной нагрузки на окружающую среду, демографическая деградация, угроза национальной безопасности, исчерпание возможностей экономического роста на основе традиционной технологической модели. Возможности для научно-технического развития сосредоточены в новой энергетической модели, в эффективном освоении и использовании пространства, а также в росте производства продовольствия.

В 2014 году Президентом РФ была поставлена задача по созданию «Национальной технологической инициативы» (далее — НТИ) — программы частно-государственного партнерства по созданию новых рынков на базе высокотехнологичных решений, которые будут определять развитие мировой и российской экономики через 15–20 лет. Сегодня эти рынки либо отсутствуют в мире, либо недостаточно развиты. А наша страна может получить инструмент формирования «рынков будущего» во всем мире.

Критерии, определяющие «рынки будущего», следующие [12]:

- ◆ «Рынок станет значимым и заметным в глобальном масштабе: объем составит более \$100 млрд. к 2035»;
- ◆ «На текущий момент рынка нет, либо на нем отсутствуют общепринятые технологические стандарты»;
- ◆ «Рынок в первую очередь ориентирован на потребности людей как конечных потребителей»;
- ◆ «Рынок будет представлять собой сеть, в которой посредники заменяются на управляющее программное обеспечение».

В настоящее время выделяют 12 «рынков будущего», которые можно объединить в три категории по степени капиталоемкости (таблица 1).

«Рынки категории 1 характеризуются высокой капиталоемкостью и требуют дорогостоящую инфраструктуру, как следствие — большой доли государственного участия.

Таблица 1. Рынки НТИ

Категории рынков	Рынки НТИ	
1 категория	AutoNet	распределенная сеть управления автотранспортом без водителя
	MariNet	распределенные системы морского транспорта без экипажа
	SafeNet	новые персональные системы безопасности
	TechNet	передовые производственные технологии
	EnergyNet	рынок энергии, основанный на технологических решениях, обеспечивающих интеллектуализацию и распределенный характер энергетических сетей (smart grid)
2 категория	AeroNet	распределенные системы беспилотных летательных аппаратов
	HealthNet	рынок систем, базирующихся на достижениях в науках о жизни и обеспечивающих рост продолжительности жизни, а также получение новых эффективных средств лечения тяжелых заболеваний
	FoodNet	рынок продовольствия, обеспеченный интеллектуализацией, автоматизацией и роботизацией технологических процессов на всем протяжении жизненного цикла продуктов от производства до потребления, а также развитием биотехнологий
	NeuroNet	рынок средств человеко-машинных коммуникаций, основанных на передовых разработках в нейротехнологиях и повышающих продуктивность человеко-машинных систем, производительность психических и мыслительных процессов
3 категория	FasionNet	новые материалы и технологии, цифровые фабрики и производства в индустрии моды
	MediaNet	перспективные направления развития высокотехнологичных форм и способов потребления контента человеком
	EduNet	новые образовательные технологии и продукты, индивидуальные образовательные траектории

Рынки категории 2 требуют разделения рисков с бизнесом для его развития.

Рынки категории 3 требуют только быстрого реагирования на изменения в регулировании» [11].

Таким образом, прогноз научно-технологического развития РФ показывает, что развитие отраслей АПК является одним из долгосрочных приоритетов, обеспечивающих продовольственную безопасность страны, а также объектом «рынка будущего» (FoodNet).

Прогноз научно-технологического развития РФ до 2035 года предлагает три основных сценария: импорт технологий, лидерство при традиционной специализации и лидерство технологий. В свою очередь Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 года выбирает в качестве приоритетного (целевого) сценария третий – научно-технологическое лидерство с ориентацией на новую экономику. Основная цель, заявленная в Стратегии – обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования потенциала нации. Стратегия реализуется в три этапа: на первом этапе (2016–2018 годы) определяются приоритетные научно-технологические направления развития страны, а также создается институциональные условия и законодательная база для будущих инноваций. На втором этапе (2019–2025 годы) происходит перестройка энергетической базы и формирование

цифровых управленческих процессов. На третьем этапе (2026–2035 годы) происходит окончательный переход к цифровой, интеллектуальной и ресурсоэффективной экономике 21 века. В рамках стратегии предусмотрена реализация 6 институциональных (законодательных) проектов, 7 Президентский инициатив (в том числе инициатива «Продовольственная безопасность»), 10 программ фундаментальных и поисковых исследований.

Государственная программа «Научно-технологическое развитие РФ на период 2019–2030 годы» определяет значимые приоритеты развития и соответствующие мероприятия по подпрограммам. В программе указаны три основные цели (стратегические приоритеты) развития: «развитие интеллектуального потенциала, нации; научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике; эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной деятельности» [5]. В настоящее время реализуется 4 подпрограммы, две из которых направлены достижение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования.

Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы (далее ФНТП) по своей сути связана с подпрограммой 4 «Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии НТР РФ». Однако с методической точки зрения ФНТП имеет опре-

Гос. программы	ГОДЫ														
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	
Гос. программа «развитие рыбохозяйственного комплекса»															
Гос. программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков с.-х. продукции, сырья и продовольствия (II этап 1.01.2018-31.12.2025 годы)															
Развитие отраслей АПК		Гос. программа развития сельского хозяйства													
Обеспечение условия развития АПК		Гос. программа «Комплексное развития сельских территорий»													
Устойчивое развитие сельских территорий		Гос. программа эффективного вовлечения в оборот земель с.-х. назначения и развития мелиоративного комплекса РФ													
Развитие мелиорации земель с.-х. назначения															
Научно-техническое обеспечение развития отраслей АПК		Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы													
Экспорт продукции АПК		Федеральный Проект «Экспорт продукции АПК»													
Обеспечение общих условий функционирования отраслей АПК															
Управление реализацией Гос. программы															
Развитие сырьевой базы для обеспечения легкой промышленности качественным с.-х. сырьем															

Стратегия
развития
АПК и РК РФ

Рис. 1. Система отраслевых стратегических документов.

деленную специфику: во-первых, она направлена на научно-техническое обеспечение развития мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства, а во-вторых, она должна быть методически согласована со Стратегий развития АПК и РК.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков с.-х. продукции, сырья и продовольствия является одним из успешных примеров программно-целевого подхода в регулировании отраслей АПК с середины 2000-х годов. В настоящее время (до 2025 года) реализуется уже третье поколение этой программы. Вместе с тем в процессе ее реализации были внесены многочисленные изменения, начиная от объемов финансирования, заканчивая статусом и взаимосвязанности подпрограмм (рисунок 1).

В настоящее время (в период с 2020 по 2025 годы) происходит методическая перестройка отраслевых стратегических документов:

Во-первых, реализация большей части подпрограмм Гос. программы завершена в 2018 году, некото-

рые продлены с корректировкой названия и повышением статуса:

- ♦ две подпрограммы (Развитие отраслей АПК и Обеспечение условий развития АПК) объединены в одну — Гос. программу развития сельского хозяйства;
- ♦ две подпрограммы продлены и преобразованы в Гос. программы («Комплексное развития сельских территорий на период до 2025 года» и «Эффективное вовлечение в оборот земель с.-х. назначения и развитие мелиоративного комплекса РФ на период 2022–2031 годы);
- ♦ подпрограмма «Экспорт продукции АПК» с 2019 года относится к Федеральному проекту с тем же названием;
- ♦ подпрограмма Научно-техническое обеспечение развития отраслей АПК преобразована в Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы.

Во-вторых, важнейшим целеориентирующим документом для отраслей АПК становится Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного ком-

Таблица 2. Результаты реализации ФНТП

№	Подпрограмма ФНТП	Производственные результаты реализации подпрограммы
1	Развитие селекции и семеноводства картофеля	создано 29 новых сорта картофеля; произведено 8 006 тонн элитного семенного материала картофеля отечественной селекции; разработано и зарегистрировано 3 новых биологических средства защиты картофеля; достигнута доля 5,2% произведенного элитного семенного картофеля отечественной селекции в общем объеме внутреннего потребления
2	Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы	создано 11 новых гибридов сахарной свеклы; достигнута доля 9,5% произведенных семян гибридов отечественной селекции в общем объеме внутреннего потребления; достигнута доля 20,7% организаций, использующих семена новых гибридов сахарной свеклы отечественной селекции, в общем количестве организаций, занимающихся производством сахарной свеклы
3	Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров	создан 1 новый отечественных кросс мясных кур; достигнута доля 1,7% птицы на убой в живом весе от кросса «Смена 9» на внутреннем рынке; достигнута доля 6,6% птицефабрик, использующих птицу нового кросса

плексов РФ до 2030 года, которая методически связана с Национальными и Федеральными проектами социально-экономического развития страны до 2024 года через систему целевых индикаторов и источники финансирования.

Пока, на данном этапе ФНТП направлена на достижение целей развития сельского хозяйства, названные в Государственной программе 2013–2020 годов, связанные с ускоренным импортозамещением по отдельным продуктам и повышением конкурентоспособности российской с.-х. продукции.

ФНТП предусматривает три основных мероприятия, два из которых направлены на создание научно-технических результатов для АПК и повышение квалификации участников научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства. Третье мероприятие связано с коммерциализацией научно-технических результатов и продукции для АПК.

В рамках третьего мероприятия Министерством сельского хозяйства разработаны девять подпрограмм [5]:

- ◆ «Развитие селекции и семеноводства картофеля»;
- ◆ «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы»;
- ◆ «Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров»;
- ◆ «Развитие производства кормов и кормовых добавок для животных»;
- ◆ «Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота специализированных мясных пород»;

- ◆ «Развитие селекции и семеноводства масличных культур»;
- ◆ «Развитие виноградарства, включая питомководство»;
- ◆ «Развитие садоводства и питомниководства»;
- ◆ «Развитие селекции и семеноводства технических культур».

Отбор проектов для реализации подпрограмм происходит на конкурсной основе. К настоящему времени получены конкретные научные и производственные результаты по трем подпрограммам (табл. 2):

По остальным шести подпрограммам идет методическая работа по организации конкурсов проектов.

Объем общего бюджета финансирования ФНТП не большой — всего 68,6 млрд. рублей. Для сравнения общий размер финансирования Государственной программы развития сельского хозяйства — 8015.6 млрд. рублей, а Федерального проекта «экспорт продукции АПК» — 406.8 млрд. рублей.

Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 года ориентирована на обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования потенциала нации. В условиях глобальных вызовов мировой социально-экономической системы такой подход подразумевает существенные преобразования экономической модели развития страны. Выбор целевого сценария Прогноза, направленного на «достижение научно-технологического лидерства с ориентацией на новую экономику» — это подтверждает. Однако, показатели, характеризующие

различия сценариев, не отражают качественные преобразования экономики: максимальные темпы роста ВВП в 2035 году составят не более 4%, темпы роста производительности труда — 3.8%, общие расходы на НИ-ОКР — 1.73% от ВВП. Эти критерии ниже, чем средние показатели по миру (и тем более по передовым развитым странам) даже в настоящее время.

Следствием подобного инерционного взгляда на долгосрочные приоритеты научно-технологического развития страны является, с одной стороны, шаблонный подход к формированию системы целевых индикаторов, а с другой — тактический характер мероприятий отраслевых научно-технических программ.

Переходный период в реализации отраслевых стратегических документов характерен методическими сложностями в согласовании разноуровневых программ и проектов, но, в то же время, предоставляет возможности для развития системы стратегического планирования и управления, обладающей потенциалом реализовать системные научно-технические преобразования.

Стратегия развития АПК и РК является успешным примером совершенствования методики разработки стратегических документов, с точки зрения взаимосвязанности разнокачественных целевых ориентиров социально-экономического развития страны. Однако, следующим этапом будет разработка совершенно новой Государственной программы развития АПК и РК, основанной на доработанной методике.

По-прежнему остается актуальным вопрос о системе научно-технологических приоритетов развития страны, которые станут вектором опережающего социально-экономического развития страны в условиях нового технологического уклада.

Научно-технологический прогресс является фундаментом долгосрочного социально-экономического развития страны. Именно в этой сфере формируются качественные параметры национальной конкурентоспособности, и, в итоге, критериев суверенитета.

В настоящее время система государственного стратегического планирования РФ сформирована, и находится на этапе методического усовершенствования. Однако важнейшей проблемой на данном этапе является качество стратегического целеполагания научно-технологического развития.

Поэтому в сферах АПК и РК пока нет завершенной системы отраслевых стратегических документов, несмотря на передовую с методической точки зрения Стратегию развития АПК и РК. До 2025 года приоритетные направления развития этих отраслей регулируются документами, утвержденными до нее. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства, разработанная на период 2017–2030 годы, решает в основном задачи тактического характера, названные в Государственной программе 2013–2020 годов. Из-за изначально заложенного недостаточного для поставленных задач объема финансирования эффект в масштабах экономики страны не значителен, несмотря на реализацию 33 проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия // <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf>
2. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157978/
3. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N16) п. 4.2. Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319212/0e06e209d4dd3d8789df68c1166ecafad5a31aec/
4. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/70210644/>
5. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 N996 (ред. от 13.05.2022) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223631/
6. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N696 (ред. от 22.06.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/
7. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 N731 (ред. от 02.11.2022) «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384213/
8. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 N2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/

9. Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 N2816-р утвержден Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
10. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/
11. Кириллова, Е Что такое научно-технические инициативы и какие рынки «появятся» в России к 2035 году? Москва, Россия: RusBase, 2015. <https://rb.ru/news/buduschee/>
12. Прогноз научно-технологического развития России: 2030: Доклад / Г.И. Абдрахманова, Н.Н. Алексеева, М.Я. Блинкин [и др.]. — Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. — 244 с.
13. Romanyuk, M. Trends of the digital economy development in Russia / M. Romanyuk, M. Sukharnikova, N. Chekmareva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, Virtual, 17–18 ноября 2020 года. — Moscow, Virtual, 2021. — P. 012017. — DOI 10.1088/1755-1315/650/1/012017. — EDN SYOCYM.

© Романюк Мария Александровна (ma.romanyuk@rgau-msha.ru), Сухарникова Мария Анатольевна (masukharnikova@rgau-msha.ru),
Чекмарева Наталья Вячеславовна (snv2005@rgau-msha.ru), Бешшапошный Максим Николаевич (beshshaposhny@rgau-msha.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Рудцкий Максим Геннадьевич

Аспирант, Высшая школа промышленной политики
и предпринимательства (РУДН)
89111556837@mail.ru

THE ROLE OF MODERN COMPANIES TO PRODUCE AND SELL INNOVATIVE PRODUCTS IN THE NEW REALITY

M. Rudtsky

Summary. The relevance of the research is due to the fact that innovation in modern conditions is an objective necessity for the stability of economic development. In the conditions of severe sanctions and restrictions on imports from unfriendly countries, activation of domestic conditions for the development of innovation in all sectoral directions, determines the prospects for economic growth, both at the level of the federal center, and at the level of the subjects of the Russian Federation.

In this regard, this article aims to identify the specifics of innovation. The article reveals current global trends associated with the development of innovation and forms methodological approaches to their implementation. It is noted that each individual industry forms its own segment of innovative reality. The volume of innovative products in each individual industry should be the basic criterion that determines the effectiveness of innovation policy.

The leading approach to the study of this problem is the synthesis of applied research and scientific substantiation of the criteria of innovativeness as a phenomenon of modern reality, allowing a comprehensive view of the specifics and trends of innovative development.

The article presents scientific approaches to assessment of the very concept of "innovation", reveals mechanisms of innovations implementation in the context of world experience, reveals problems that determine the infrastructure of innovative development of the state, substantiates conditions of criterial assessment of innovation, based on the forming conditions of the industry in which they are implemented.

Materials of the article are of practical value for practical justification and assessment of the level of innovativeness in applied research in this direction.

Keywords: innovation, strategy, development, domestic business, products, investment, justification, efficiency, import substitution, etc.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что инновации в современных условиях являются объективной необходимостью стабильности экономического развития. В условиях жесточайших санкций и ограничения импорта со стороны недружественных стран, активизация отечественных условий для развития инноваций во всех отраслевых направлениях, определяет перспективы роста экономики, как на уровне федерального центра, так и на уровне субъектов РФ.

В связи с этим, данная статья направлена на выявление специфики инноваций. В статье раскрываются современные мировые тенденции, связанные с развитием инноваций, и формируются методические подходы к их реализации. Отмечается, что каждая отдельная отрасль формирует свой сегмент инновационной реальности. Объем инновационной продукции в каждой отдельной отрасли должен стать базовым критерием, определяющим эффективность инновационной политики.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является синтез прикладных исследований и научного обоснования критериев инновационности, как явления современной реальности, позволяющий комплексно рассмотреть специфику и тенденции инновационного развития.

В статье представлены научные подходы к оценке самого понятия «инновация», раскрыты механизмы реализации инноваций в контексте мирового опыта, выявлены проблемы, определяющие инфраструктуру инновационного развития государства, обоснованы условия критериальной оценки инноваций, исходя из формирующих условий отрасли, в которой они реализуются.

Материалы статьи представляют практическую ценность для практического обоснования и оценке уровня инновационности в прикладных исследованиях по данному направлению.

Ключевые слова: инновации, стратегии, развития, отечественный бизнес, продукция, инвестиции, обоснование, эффективность, импортозамещение и пр.

Введение

В современных условиях мы часто слышим о необходимости формирования инновационной экономики. При этом важно учитывать специфику реализации инноваций, как явления современной реальности. Инновация может создаваться и адаптироваться под цели и задачи конкретного экономического направления, при этом основой является интеллектуальный потенциал и общественная полезность. Любое новшество теряет смысл, если оно не обличено в форму общественной ценности.

Материалы и методы

В работе использованы методы системного анализа, для определения сущности инновации, как явления современной реальности, системного анализа — для оценки подходов, применяемых в научном сообществе к обоснованию инновационности, статистический анализ — применим для систематизации данных, полученных в результате исследования материалов, определяющих условия развития инноваций в мировом пространстве.

Впервые понятие «инновация» описал Йозеф Шумпетер в 1911 году. В его понимании термин был примерно синонимичен понятию «нововведение» [Шумпетер, 2001]. Инновация — это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Инновация рассматривается в зарубежной литературе как одна из ведущих функциональных стратегий. Различные точки зрения в определении понятия инновации представлены в таблице 1.

Определения, представленные в таблице 1, помогают обосновать понятие инновации с разных сторон. В общем виде это совокупность действий и мероприятий предприятия в области внедрения новых средств и методов работы, однако эти мероприятия направлены на более полную реализацию базовой стратегии предприятия по производству и реализации инновационной продукции в условиях новой реальности.

Таким образом, инновация может быть направлена на инновационную деятельность предприятия и создание новых продуктов, технологий и услуг, с применением новых методов в НИОКР, производстве (создание новой продукции и сопровождающей системы управления качеством, реинжиниринг — создание принципиально эффективных управленческих бизнес- процессов, логи-

стических систем и др.), а также на применение новых видов ресурсов и пересмотр методов управления традиционными ресурсами на производстве [Дорошенко, 2022].

Инновационная деятельность стимулирует работу организаций посредством тайм-менеджмента, позволяя преодолеть критические моменты и повысить качество работы, получаемого конечного продукта, а также в повышении карьеры. Для каждой организации задачи инновационной деятельности ставятся персонально — в зависимости от целей и возможностей предприятия, а также поставленных задач коммерческой деятельности. Получение важных ресурсов воздействуют на ширину круга решаемых задач и их очередность [Балацкий, 2020].

Теорией, используемой для трактования сущности и закономерностей формирования и развития инновационных систем на макро- и микроуровнях, является экономика знаний. Экономике знаний большинство авторов рассматривают как институциональный фундамент развития экономики высокотехнологичных производств, включающий:

- ◆ суверенную институциональную среду (СИС);
- ◆ национальную инновационную систему (НИС);
- ◆ российскую информационную инфраструктуру (РИИ);
- ◆ отечественную систему образования и компетенций (ОСОК).

Kwon S., Motohashi K. пишут о влиянии институциональных механизмов на эффективность создаваемых НИС и конкурентоспособность промышленности на примерах Японии и США [Kwon, Motohashi, 2017].

Vazavan A. проанализировал китайский опыт дифференцированной государственной инновационной политики, способствующей формированию эффективной НИС [Vazavan, 2019]. Структура НИС США еще в 2015 году включала более 10000 научных центров и технологических организаций с численностью сотрудников более 1,4 млн. человек.

Внимание исследователей к вопросам НИС обусловлено во многом значимостью вопросов роста инновационной активности, обеспечения результативности инструментов, институтов, состава участников НИС для достижения целей научно-технологического развития. Кроме того, и само создание НИС, выстраивание иерархии НИС, РИС, обеспечения их эффективного функционирования также требует изучения и научного обоснования механизмов их функционирования. Создание эффективных инновационных экосистем (ИЭС) национального или отраслевого уровня признается сложной,

Таблица 1. Систематизация подходов к оценке понятия «Инновация»

Понятие	Определение
Инновация	И — «это совокупность направлений деятельности предприятия на рынке и принятия решений, ориентирующих отдельные мероприятия инновации на возможно более полную реализацию базовой стратегии предприятия».
	И — «это совокупность долгосрочных решений относительно способов удовлетворения потребностей существующих и потенциальных клиентов компании за счет использования ее внутренних ресурсов и внешних возможностей».
	И — «инновационные меры компании по устойчивому продвижению своих товаров на рынок, включая определение целей, анализ, планирование инновационных мероприятий, мониторинг».
	И — «действия, которые должны удовлетворять потребности клиентов и задействующие внутренние ресурсы и внешние возможности предприятия».
	И — «действия предприятия, ориентированные на устойчивое продвижение товаров на рынок, включают определение целей, анализ и планирование инновационных мероприятий, а также мониторинг».

трудно реализуемой задачей. Так, на примере автомобильной отрасли Бразилии проанализирован потенциал создания эффективной ИЭС. ИЭС рассматривается как естественный этап развития компаний [Bazavan, 2019].

Мы считаем, что для формирования ИЭС важны не только желание фирм, но и благоприятствующие институциональные условия, координирующая роль органов региональной власти на мезоуровне. Специфический пример инновационной системы — модель тройной спирали, взаимодействие университетов, промышленности и государства.

Помимо модели тройной спирали рассматриваются и другие виды НИС. Так, например, изучая зарубежные НИС, выделяют среди них ориентированные на «спрос» (внутренний рынок страны обладает возможностями внедрения, демонстрирует спрос на высокотехнологичную продукцию, малые и средние фирмы при использовании новых технологий эффективно развиваются) или «предложение» (высокий уровень развития инновационных транснациональных компаний, стремящихся занять лидирующие позиции в мире) [Иванова, Данейкин и др., 2021]. США, Япония, Германия, Китай, оптимизируют симбиоз обеих видов политик, рассматривают создание НИС как долгосрочный национальный проект.

Для оценки результативности НИС предлагается использовать индикаторы: количество, размер и уровень централизации субъектов инновационного процесса; объемы и структура финансовых, материальных, кадровых ресурсов; результаты инновационной деятельности в виде новых товаров, технологий, патентов, научных публикаций; соотношение государственного и частного финансирования НИОКР [Иванова, Данейкин, Трифионов и др. 2021]. Структура этой системы еще не сформирована, а инновационная активность в стране не соответствует уровню технологического развития, который

согласно сравнивается с восточноазиатским типом НИС с преобладанием стратегии заимствования институциональных и технологических знаний.

Проблемы государственного регулирования, отрицательно влияющие на функционирование НИС в России, можно определить как зависимость от траектории предшествующего развития при отборе ключевых векторов развития, техники и технологий; чрезмерное регулирование сферы инноваций; зачастую несогласованные управленческие решения; затягивание реализации инновационных проектов.

Особую роль в интеграции инноваций в современную экономическую реальность, их практическом использовании для технологического развития ученые отводят инновационным системам, формируемым в регионах. И отечественные, и зарубежные ученые утверждают, что именно региональная экономическая система (РИС), как часть национальной экономики, создает условия и предоставляет ресурсы для развития, что именно в регионах формируются и получают развитие промышленные комплексы (кластеры, технологические промышленные группы и др.), имеющие целью развитие высокотехнологичных производств, достижение технологического лидерства в результате создания и производства наукоемкой продукции [Данейкин, Иванова и др., 2021]. Согласны с таким мнением. Считаем наиболее важным для формирования инновационных экосистем, способствующих развитию высокотехнологичных отраслей, мезоуровень (макрорегион, регион, отрасль).

Именно на мезоуровне могут быть созданы условия, учтены потребности участников, обеспечена большая скорость принятия решений. Высокотехнологичные отрасли развиваются локально, в отдельных регионах с развитым научно-образовательным комплексом. Считаем, что для высокотехнологичных отраслей именно система образования, науки, инноваций является дви-

Таблица 2. Экономики, имеющие самое большое число показателей ГИИ, по которым они являются лидерами, 2022 год*

Экономика	Показатели инновационной деятельности, по которым экономики мира показывают лучшие результаты		
	Вклад в инновации	Результаты инновационной деятельности	Всего
Соединенные Штаты Америки	9	6	15
Сингапур	8	3	11
Китай	3	6	9
Гонконг. Китай	6	3	9
Израиль	7	2	9
Мальта	4	4	8
Республика Корея	4	3	7
Япония	3	3	6
Кипр	4	2	6
Швейцария	2	3	5
Эстония	4	1	5
Исландия	3	2	5

* Глобальный инновационный индекс — 2022//Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2022-exec-ru-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>
(Дата обращения: 21.12.2022)

гателем инноваций, НИОКР, а также обеспечивает участников НИС необходимыми кадрами. Ученые отмечают незавершенность создания РИС, при этом исследуются такие их направления развития, как: региональные системы знаний, региональные институциональные системы, региональные системы исследований и разработок, региональные сетевые системы.

Также выделяют такие элементы региональной инновационной подсистемы (РИП): инновационный потенциал (способность обеспечить развитие образовательного и научно-исследовательского потенциала), совокупность институтов; организационный потенциал (формируемый эффективным функционированием инновационной инфраструктуры). В структуре РИП помимо очевидных блоков предложено выделить цифровой потенциал (инфраструктурно-сетевой потенциал, информационно-сетевой потенциал). Нами рассматривается высокотехнологичный комплекс электронной индустрии как РИП, в составе которого выделяются составляющие: инфраструктурная, научно-образовательная, инновационно-коммерциализирующая, производственная и другие. Показатели оценки результативности РИП: кадровое обеспечение; финансирование науки; образовательная и научная активность; технологические инновации; организационные и маркетинговые инновации; инновационная активность компаний; результативность и эффективность инновационной деятельности; наличие развитой инфраструктуры; информационные и коммуникационные технологии. Помимо указанных имеет смысл выделить: организационно-управленче-

ский потенциал, способность формировать согласованную стратегию развития.

Анализ результативности мер поддержки инновационной деятельности российских компаний, статистики инновационной активности показывает, что роста технологического уровня производства в РФ в 2021–2022 году не произошло, получены лишь незначительные эффекты от использования мер господдержки. Существует тенденция вытеснения собственных инвестиций государственным финансированием, отсутствуют изменения в инновационной активности и склонности компаний к запуску новых инновационных проектов, осуществлению инновационных разработок, нет роста расходов на инновации, инновационные экосистемы не сформировались.

Причины низкой инновационной активности и инновационного развития в высокотехнологичных отраслях: специфика макроэкономических условий, структуры рынков и корпоративного управления, несоответствие институциональной системы требованиям инновационного развития, чрезмерная ставка на госкорпорации, риск и неопределенность, потребность в значительных инвестициях, отсутствие эффективного механизма управления, невысокий уровень инновационной культуры, недостаточное развитие интеллектуального капитала, недостаточная доступность источников финансирования, «перепрыгивание» этапа имитации к разработке инноваций, отсутствие механизмов диффузии технологий, зависимость от траектории предшествующего раз-

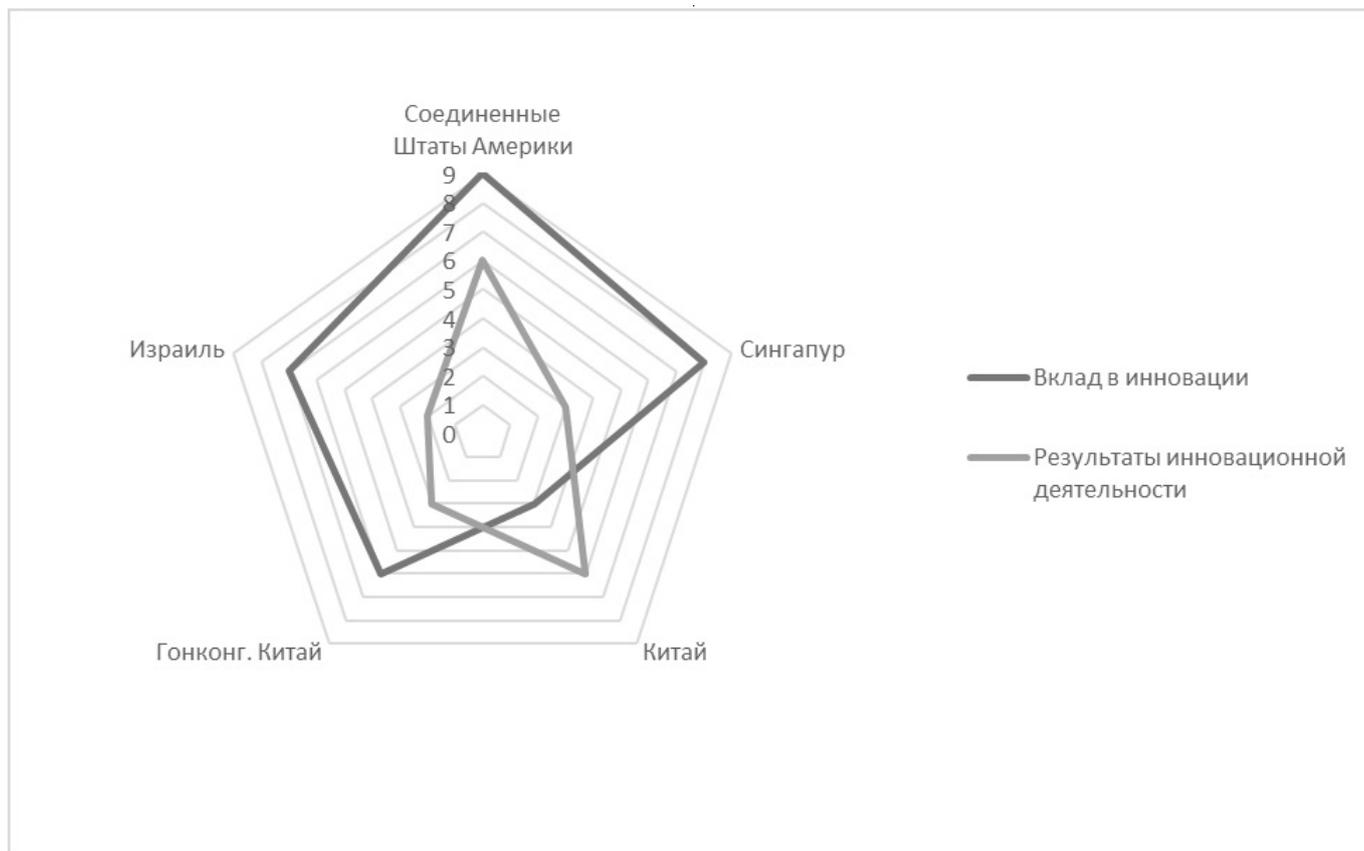

Рис. 1. Оценка вклада в инновации стран ТОП-5

вития при отборе ключевых векторов развития науки, техники и технологий, чрезмерное регулирование сферы инноваций. Не изменился коэффициент изобретательской активности, внутренние затраты на исследования и разработки составили немного более 1% ВВП. Больше половины предприятий высокотехнологичной индустрии (равно как и других отраслей) финансируют инновационную деятельность.

По результатам инновационной активности на уровне государства Китай продолжает оставаться в десятке лидеров, достигнув 11-го места в 2022 году. Среди 25 ведущих экономик значительного прогресса добились Эстония (18-е место), Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) (31-е место) и Польша (38-е место). Помимо Китая в число 40 наиболее инновационных экономик попали всего четыре другие страны со средним уровнем дохода. Болгария (35-е место) и Малайзия (36-е место) остались на тех же позициях, что и в 2021 году. Кроме того, в рядах 40 лидеров впервые оказались Турция и Индия, заняв 37-е и 40-е место соответственно. Индия обогнала Вьетнам (48-е место), став наиболее инновационной экономикой среди стран с уровнем дохода ниже среднего. Россия в данном рейтинге занимает 47 место, что никак не может являться удовлетворительным результатом.

Рассматривая результативность развития России в контексте оценки инновационного развития можно говорить о безусловном отставании в данной сфере, на фоне других государств. Проблемами инновационной активности российских предприятий являются перманентные проблемы в экономике. Каждый кризис плавно перетекает в новый.

Для стимулирования консолидации бизнеса, науки, образования для реализации инновационных проектов, взаимодействия инноваций в высокотехнологичных отраслях эффективны специальные налоговые режимы для инновационных систем, программы грантовой поддержки проектов, стимулирование спроса на их продукцию, услуги, обучение интеграционному (кластерному) менеджменту. Направления развития взаимодействия в высокотехнологичном промышленном комплексе на уровне отдельных хозяйствующих субъектов:

- ♦ развитие рынка интеллектуальной собственности;
- ♦ стимулирование кооперационных связей, создания консорциумов, других форм консолидации бизнеса, науки, образования для диффузии инноваций;

- ◆ стимулирование спроса на инновационную продукцию и технологии (госзакупки, грантовое софинансирование под разработку новой продукции, целевые гранты регионам для закупки инновационной продукции);
- ◆ развитие инновационной инфраструктуры, центров трансфера технологий, механизма диффузии инноваций.

Техническое обеспечение инновационной деятельности:

- ◆ стимулирование инновационного предпринимательства, в том числе студенческого. Поддержка инновационных предпринимателей;
- ◆ создание системы стимулирования потребления инновационной продукции, производимой предприятиями отрасли, роста способности поглощать наукоемкие разработки предприятий отрасли (стимулирование потребителей наукоемкой продукции, технологий отрасли) у потребителей, смежных отраслей.

Определяя стратегию развития отдельных компаний по выпуску инновационной продукции, следует опираться на классические показатели эффективности. В настоящее время предлагается множество методик по оценке эффективности компаний, такие как система сбалансированных и ключевых показателей, экономическая добавленная стоимость и многие другие. Однако подавляющее большинство методик и концепций разрабатывается за рубежом, а отечественные исследователи и практики адаптируют их к российским условиям ведения бизнеса. Следует отметить, что в процессе оценки эффективности необходимо учитывать не только количественные, но качественные результаты деятельности организации, которые позволят судить о степени эффективности работы как организации в целом, так и отдельных его подразделений [Дорошенко, 2022].

В отличие от крупных российских холдингов, которые перенасыщены и не имеют свободного пространства для инвестиций, небольшие имеют в этом ощутимые стратегические преимущества. Наиболее перспективными в этом являются инвестиции в живой капитал, энергосбережение, реиндустриализацию базовых отраслей, технологическое перевооружение АПК, модернизации коммуникационной инфраструктуры, жилищное строительство и многое другое. Все это — весомый потенциал роста, реалии экономической перспективы, которые, по большому счету, создают для общества серьезные стратегические преференции. В этих условиях менеджмент должен быть более продуманным и организованным. Его деятельность должна быть направлена на формирование организационно-экономического механизма, который бы стимулировал системное совер-

шение капитала, отношения частной собственности в целом, выделение значительных бюджетных средств для создания эффективных инструментов формирования межбюджетных трансферов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере ресурсосбережения, удовлетворение потребностей населения, а не одного субъекта. В результате инновации, базирующиеся на продвижении к более высоким технологическим изменениям вели бы к повышению конкурентоспособности страны и решению проблем социально-экономического развития на уровне отдельных территорий.

Особенность нынешней ситуации заключается в сломе сформировавшейся системы хозяйствования: происходит вынужденная переориентация топливно-энергетического комплекса на новые внешние рынки сбыта, возрастает неопределенность функционирования финансового сектора, обострилась проблема импортозависимости отечественной экономики.

Для иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении в продукции текстильной, фармацевтической промышленности, электрооборудования, компьютеров, электронного и электрического оборудования, автотранспортных средств превышает 50%, в металлпродукции, бумажной и химической продукции варьируется от 30 до 50% [Зюзина, 2022]. Ключевыми характеристиками современного мира становятся сложность, нестабильность, неоднозначность, неопределенность.

Внешние факторы, включая глобальный тренд на инновационное развитие, скорость и глубина происходящих изменений определяют неизбежность трансформации экономики России — перехода к качественно новому подходу к оценке эффективности инноваций. В настоящее время производственные предприятия вынуждены оперативно решать возникающие проблемы, быстро адаптируясь к неблагоприятным изменениям условий хозяйствования и сохраняя ориентацию на запросы потребителей. Большинство предприятий используют ситуационный подход в управлении бизнесом, формируя так называемое быстрореагирующее производство. Крупные и средние производственные предприятия в большей мере используют стратегическое планирование и процессный подход, также предусматривающие реагирование на возникающие изменения деятельности.

Практические аспекты значимости формирования шестого технологического уклада в России обусловлены следующими обстоятельствами:

- ◆ проявляется тенденция роста доли затрат на НИ-ОКР в объеме мирового ВВП, что сопровождается

ся ускорением инновационно-технологического процесса, ростом количества научных исследователей в мире.

- ◆ необходимостью проведения комплекса мероприятий для повышения степени готовности социально-экономической системы России к изменению технологий и формированию в качестве доминирующего шестого технологического уклада. Одним из таких представляется индекс глобальной конкурентоспособности аналитической группы Всемирного экономического форума.

В докладе за 2020 г. рассматривались пути восстановления и преобразования в мировой экономике после пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, спровоцировавшей экономический спад, в четырех сферах: благоприятные условия и стимулы, человеческий капитал, рынки и инновации. Рассмотрим эти сферы более подробно:

- ◆ создание благоприятной среды и стимулов: улучшение предоставления публичных услуг, управления государственным долгом и расширение масштабов и влияния цифровизации;
- ◆ изменения в сфере человеческого капитала: упреждающие инвестиции в новые возможности на рынке труда, масштабирование программ переквалификации и повышения квалификации, создание систем социальной защиты, способствующих экономическому оживлению;
- ◆ преобразование рынков: введение финансовых стимулов для компаний, активно реализующие «зелёные» и инклюзивные инвестиции, обновле-

ние законов о конкуренции и антимонопольных механизмов;

- ◆ трансформация инновационной экосистемы: расширение государственных инвестиций в научные исследования и разработки, поощрение их в частном секторе, поддержка создания «рынков завтрашнего дня»

Заключение

Для того, чтобы определить приоритетные направления совершенствования современных направлений инновационной деятельности, очень важно осуществить ранжирование факторов по степени значимости. Это позволит осуществлять избирательное управленческое воздействие и повысить эффективность инвестиционных процессов

Рекомендации

Таким образом, инновационная активность российских хозяйствующих субъектов по производству и реализации новых видов продукции, значительным образом тормозится системными проблемами российской реальности. Механизм поддержки инноваций является сложным и не имеет четко выверенных критериев оценки эффективности. Считаем, что критерии эффективности должны учитывать отраслевую направленность, территориальное расположение, уровень общественной полезности и пр. данные показатели следует систематизировать и адаптировать к современной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3 т. — Т. 2. — СПб.: Экономическая школа, 2001
2. Дорошенко Ю.А., Старикова М.С., Ряпухина В.Н. Выявление моделей индустриально-инновационного развития региональных экономических систем // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 78–91
3. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Альтернативная модель управления инновациями и высокотехнологическим сектором экономики России // Управление. 2020. Т. 11, № 5. С. 2–16
4. Kwon S., Motohashi K. (2017). How institutional arrangements in the National Innovation System affect industrial competitiveness: A study of Japan and the U. S. with multiagent simulation. *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 115, pp. 221–235.
5. Bazavan A. (2019). Chinese government's shifting role in the national innovation system. *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 148, article 119738.
6. Иванова О.П., Данейкин Ю.В., Трифонов В.А., Мухачёва А.В., Чопозов С.И. Влияние региона на развитие университета. *Экономика. Информатика*, 2021. № 48 (2): 217–228.
7. Иванова О.П., Данейкин Ю.В., Трифонов В.А., Паттури Я.В., Чопозов С.И. Реализация «третьей миссии» университета: определение мультипликативного эффекта от увеличения студенческого контингента для регионального развития. *Инновации и инвестиции*. 2021. — № 5, с. 68–74.
8. Данейкин Ю.В. Иванова О.П. Зарецкая А.С. Рожкова А.Ю. Влияние университетов на демографическое и социальное развитие регионов и рынок труда. *Вопросы региональной экономики*. 2021. № 3(48). С. 31–43.
9. Зюзина Н.Н. Анализ технологий коммуникационного взаимодействия региональных органов власти и населения / Н.Н. Зюзина, М.С. Новикова // *Инновационная экономика и право*. 2022. № 1 (20). С. 53–61.

© Рудцкий Максим Геннадьевич (89111556837@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ: ОПЫТ ЕС

Рязанова Алена Александровна
Магистрант, Российский университет
транспорта
alena.ryazanova@mail.ru

FEATURES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FINANCIAL SERVICES: EU EXPERIENCE

A. Ryazanova

Summary. The paper investigates an important scientific and practical problem of the use of artificial intelligence in the financial services market. The features of the application and the risks associated with the use of AI in the financial services system are considered. The advantages and disadvantages of using artificial intelligence in the financial sphere are highlighted. The article suggests that the best way to encourage a sustainable future in the field of innovation for the introduction of artificial intelligence in the financial sector is to support a proactive regulatory approach to the occurrence of any financial damage.

Keywords: artificial intelligence, financial services market, financial technologies (FinTech), personal data.

Аннотация. В работе исследована важная научно-практическая проблема применения искусственного интеллекта на рынке финансовых услуг. Рассмотрены особенности применения и риски, связанные с использованием ИИ в системе финансовых услуг. Освещены преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в финансовой сфере. В статье подведено, что лучший способ поощрить устойчивое будущее в области инноваций по внедрению искусственного интеллекта в финансовом секторе — это поддержка проактивного регуляторного подхода к возникновению какого-либо финансового ущерба.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок финансовых услуг, финансовые технологии (FinTech), персональные данные.

Актуальность

Цифровая эпоха дает новые возможности, бизнес приобретает партнеров в лице новых технологий, благодаря которым могут измениться привычные для субъектов хозяйствования институты и механизмы ведения своей деятельности и принятие корпоративных решений.

Искусственный интеллект (ИИ) быстро влияет на финансовый сектор с бесчисленными потенциальными выгодами по улучшению финансовых услуг и соблюдение нормативных требований. В финансовой сфере алгоритмам искусственного интеллекта, уже доверяют учет операций, выявление мошеннических схем, оценку кредитоспособности клиентов, планирование ресурсов и формирование отчетности. Но внедрение таких технологий влечет за собой и новые риски.

Цель

Целью статьи является определение ключевых стратегических проблем и путей их решения для развития механизмов обеспечения эффективного внедрения и использования искусственного интеллекта на рынке финансовых услуг.

Анализ исследований и публикаций

Проблематика правового регулирования применения и развития искусственного интеллекта в различных сферах привлекает значительное внимание ученых с начала XXI в., исследования в этой сфере традиционно имеют междисциплинарный характер. Наличие значительных рисков применения технологий ИИ и отставание государственного регулирования об-

условливают немало исследований, посвященных отдельным аспектам правового регулирования FinTech и применению искусственного интеллекта. К таким трудам можно отнести публикации зарубежных ученых D.W. Arner, J. Barberis, R.P. Buckley, которые раскрывают вопросы FinTech, RegTech и реконцептуализации финансового регулирования; работы Jon Truby, Rafael Brown и Andrew Dahdal посвящены банковским операциям по ИИ и необходимости предоставления проактивного подхода к регулированию ИИ в финансовом секторе. Среди отечественных авторов следует отметить А.А. Баранова и его публикации правового обеспечения информационной сферы, О.В. Винник, которая раскрывает проблемы правового регулирования цифровизации экономики, ее преимущества и существенные риски применения цифровых технологий.

Изложение основного материала

Внедрение искусственного интеллекта стремительно меняет все аспекты современной социальной, политической и экономической жизни. Согласно отчету компаний Econsultancy и Adobe под названием «2018 Digital Trends in Financial Services report by Econsultancy / Adobe» (цифровые тенденции финансовых услуг в 2021 году), почти 28% поставщиков финансовых услуг во всем мире уже используют искусственный интеллект в своих операциях, тогда как 41% планирует внедрить его в ближайшее время [1].

Масштабы использования искусственного интеллекта в банковском секторе и в сфере FinTech расширяются, начиная от услуг, ориентированных на клиента (таких, как чат-боты, персонализированный маркетинг), к внутренним процессам управления рисками (например, автоматизация операций, анализ контрактов, управление рисками).

FinTech принято считать технологией, которая связана с началом диджитализации финансовых сервисов. В середине 90-х годов PayPal стал одной из первых движущих сил на рынке финансовых технологий благодаря революционному платежному решению, а сейчас мы регулярно совершаем покупки, используя Интернет и бесконтактные платежи. Начавшись с эволюции на рынке электронных платежей, развитие FinTech привело к цифровому управлению капиталом.

В период, когда онлайн-платежи начали набирать популярность, появилось взаимное или P2P кредитование. На сегодня такие кредиторы, как, например, китайская Lufax и американская Lending Club, являются одними из крупнейших FinTech компаний в мире по размеру рыночной капитализации. Вместе с ними стоит отме-

тить и компанию PayPal, которая хотя и сохраняла за собой лидерство в течение последних 20 лет, сейчас столкнулась с сильной конкуренцией в лице американских (например, Square) и европейских компаний, включая iZettle, Revolut и других [1].

Следующим этапом развития FinTech и внедрения искусственного интеллекта стал переход к цифровому управлению капиталом. Большинство компаний, предоставляющих финансовые услуги, по-прежнему нацелены на расширение спектра услуг без учета изменений потребительских предпочтений. Однако после зарождения FinTech многие из них предпочли изменить курс и развиваться в направлении кастомизации и персонализации услуг.

Таким образом, общее название FinTech означает финансовые услуги на цифровом рынке, цифровые инфраструктуры, которые позволяют внедрять новые типы сделок и процедур в классических сферах банковской деятельности, таких как кредитование, инвестиционные стратегии и платежи. Внедрение инновационных финансовых технологий стимулирует появление и развитие новых ниш на финансовом рынке, таких как альтернативные финансы, краудфандинг и P2P-кредиты, а также роботизированные консультации и автоматизированное управление инвестициями.

Современное состояние глобального регулирования ИИ остается на уровне политики. Несмотря на сложившийся международный консенсус относительно принципов управления искусственным интеллектом, законодатели пока не в состоянии превратить эти принципы в правовое регулирование в финансовом секторе. Определение границ такого регулирования полностью зависит от способов применения искусственного интеллекта и возможных рисков.

Регулирование большинства рисков, которые связаны с развитием FinTech услуг в европейских странах относятся к компетенции различных надзорных органов, что требует межсекторального сотрудничества между государственными институтами. Как правило надзор за FinTech сферой возложен на автономные подразделения с выделенными ресурсами и линиями отчетности для разработки регулятивной базы и исследования FinTech сферы.

Рассмотрим некоторые способы применения ИИ в финансовой сфере, что позволит выявить возможные существенные риски, связанные с неправильным использованием и настройкой.

Одной из сильных сторон искусственного интеллекта непрерывность сбора данных. Чем база данных шире,

тем результативнее работа системы. Так, например, банки получают возможность активного воздействия на клиентское поведение на основе доступа к большим баз данных, которые могут быть обработаны современными программными средствами. Искусственный интеллект интегрирует разрозненную информацию (даже поведенческие особенности, извлеченные из социальных сетей), что позволяет предложить клиенту персонализированный продукт на условиях, которые в наилучшей степени соответствуют его предпочтениям, поскольку базируются на анализе его целей и финансовых возможностей. Нередко такие продукты даже опережают желание клиента воспользоваться банковским продуктом, формируя запрос на него путем консультаций и разъяснений.

25 мая 2018 года вступил в силу Общий регламент ЕС о защите данных (GDPR) [2]. Он применяется непосредственно во всех государствах-членах ЕС без необходимого законодательства в соответствии с Договором о функционировании Европейского Союза [3].

Среди других прав, GDPR гарантирует лицам право принимать решение, основанное исключительно на автоматизированной обработке (алгоритме) и принимаемое или просматривается физическим лицом вместо компьютера. Самым ярким проявлением регулирования ИИ является статья 22 Общего регламента ЕС о защите данных (GDPR) [2].

Что касается не только стран ЕС, но и всех субъектов, которые занимаются данными граждан ЕС, GDPR является далеко идущей транснациональной регуляторной базой. Статья 22 под названием «Автоматизированное индивидуальное принятие решений, включая профилирование», предполагает следующее: субъект данных имеет право не подлежать принятию решения, которое основывается исключительно на автоматизированной обработке, включая профилирование, что влечет юридические последствия в отношении него или ее аналогичного влияния или на него. Пункт 1 не применяется, если решение: а) необходимое для заключения или исполнения договора между субъектом данных и контролером данных; б) уполномоченное законодательством Союза или государств, которому подчиняется контролер, а также устанавливает соответствующие меры по защите прав и свобод субъекта данных и законных интересов; в) или основывается на явном согласии субъекта данных. Ввиду на относительную новизну статьи 22, такие понятия, как «законный интерес» и «необходимость заключения договора», еще должны быть терминологически разработаны. Законодательство о защите данных, пожалуй, является наиболее важным в контексте систем ИИ, используемого для предоставления клиентам финансовых услуг.

Основные риски заключаются в том, что компании, которые владеют этими данными и управляют управлением данными с целью включения их в систему ИИ, не получают согласия на использование таких данных из социальных сетей и других источников. Однако нерегулируемый ИИ в предоставлении финансовых услуг позволяет получить возможные дискриминационные результаты. В пределах GDPR люди имеют право знать, каким образом их личные данные используются искусственным интеллектом. GDPR способствует справедливой и прозрачной обработке, требуя от субъектов хозяйствования, использующих ИИ, предоставлять людям содержательную информацию о логике использования их данных, а также о последствиях обработки. Финансовые учреждения должны осознавать, что GDPR и раздел 168 DPA дает лицам право на предъявление гражданского иска о компенсацию, в том числе за вред, вызванный нарушением персональных данных.

Относительно европейского опыта, который касается больших данных, то в своем бизнес-плане на 2022/23 годы финансовый орган по вопросам финансового поведения (FCA) заявил, что пересмотрит использование данных фирмами финансовых услуг, включая анализ машинного обучения больших пулов данных, а также торговлю и более широкий искусственный интеллект [4].

Следующий для искусственного интеллекта риск зависит от предвзятых наборов данных и может создавать необъективные результаты, что может привести к несправедливому или дискриминационному принятию решений. Так, в июле 2018 года финансовый орган по вопросам финансового поведения (FCA) и регулятор платежных систем (PSR), осветили несколько примеров использования искусственного интеллекта в финансовых услугах, рискующих усилить социальное отчуждение, например, компании, занимающиеся кредитными картами, сокращают кредитные лимиты, в случае когда появляется оплата за консультирование по расторжению брака, что сильно коррелирует с дефолтом долга [5]. Финансовые учреждения должны следить за таким использованием личной информации.

Кроме того, при введении новых инструментов финансовые компании сталкиваются с рисками, которые ранее в их практике не встречались и могут привести к финансовым и репутационным издержкам. Логическим возникает правовой вопрос об ответственности в случае ошибки: кто именно будет нести ответственность — финансовый специалист, разработчик ИИ или коллегиальный орган, который использовал технологию для принятия решения.

Рассмотрев практический пример, усматривается, что обученный алгоритм не всегда может избежать предвзя-

тости. Так, согласно исторической выборке, в последние десятилетия женщинам реже одобряли кредиты, основываясь на представленных данных, алгоритм делает вывод, что женщины с детьми являются неблагонадежными заемщиками, и отказывает даже кредитоспособным.

Обращаясь к европейскому опыту управления FinTech, следует обратить внимание на действия органа пруденциального регулирования (PRA) и FCA, которые обнаружили свою готовность применять существующие принципы регулирования в отношении искусственного интеллекта и напомнили финансовым учреждениям о недопустимости чрезмерной зависимости от автоматизации и о до сих пор недостаточном уровне надзора. В контексте рассмотрения автоматизированных инвестиционных услуг и робо-консультаций, используя чат-ботов, следует отметить, что субъекты финансового рынка должны обеспечить четкий контроль за предложением таких консультаций, а также четкое распределение обязанностей и ответственности. Обращая внимание на надзор за алгоритмической торговлей на оптовых рынках европейский орган пруденциального регулирования, напомнил, что имеет право требовать от ее участников составить описание своих стратегий торговли Algo по детальному описанию алгоритмов, устанавливая протоколы кодирования, в течение всего 14 дней [4]. Этот европейский опыт требует от субъектов рынка финансовых услуг не только правильного использования технологий искусственного интеллекта, но и понимание принципов его работы и выполняемых функций.

Следующим способом применения ИИ финансовыми компаниями является создание чат-ботов, которые отвечают клиентам на самые простые и часто задаваемые вопросы. Бот даже может быстро сформировать инвестиционный портфель, исходя из предпочтений и интересов конкретного клиента, а также подготовить подробную отчетность расходов и напомнить об оплате счетов. Логичным предстает правовой вопрос об ответственности в случае ошибки. Это касается любых решений ИИ: кто именно будет нести ответственность — финансовый специалист, разработчик ИИ или коллегиальный орган, который использовал технологию для принятия решения. Долгое время все поставленные вопросы и риски не имели своего логического решения и правового регулирования, потому что Ев-

ропейский Союз не имел ни одного конкретного законодательного инструмента или стандарта, который бы регулировал использование, внедрение и развитие ИИ.

В июне 2018 года Европейская Комиссия создала независимую экспертную группу по вопросам интеллектуальной собственности (AI HLEG) с целью предоставления вам рекомендаций относительно того, как ИИ может достичь надежности.

19 февраля 2020 года комиссия опубликовала «Белую книгу об искусственном интеллекте-европейский подход к совершенству и доверию» [6]. Перечисленные в книге требования, вероятно, станут основой для будущего законодательства, аналогичного по объему и действию с Общим регламентом о защите данных (GDPR) конфиденциальности.

Выводы

Построение регуляторной инфраструктуры требует, чтобы разработчики политики работали вместе с экспертами по технологиям, чтобы понять, эффективно управлять и контролировать риски, вызванные ИИ в цифровой, физической, экономической и политической сферах.

Подытоживая, можно выделить, что самыми актуальными рисками, с которыми нужно решить вопрос о целенаправленном правовом регулировании ИИ, есть риски для основных прав, конфиденциальности данных, безопасности и эффективного выполнения деятельности и определение ответственности.

Таким образом, лучший подход к регулированию должен быть основан на оценке риска, чтобы обеспечить развитие искусственного интеллекта пропорциональными механизмами контроля и регулирования, и не мешать развитию инноваций.

Вместо разработки отдельных нормативно-правовых актов на этом этапе Европейская комиссия изложила юридические требования, которым должна соответствовать любая регуляторная база для обеспечения того, чтобы ИИ оставался надежным и «уважал» ценности и принципы Европейского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крис Трюс. Искусственный интеллект в банках и цифровые сотрудники: новая эра финтех-решений на подходе. Forbes. 2017. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/346665-iskusstvennyy-intellekt-v-bankah-icifrovyye-sotrudniki-novaya-era-finteh>.
2. Regulation 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the Protection of Natural Persons with Regard to the Processing of Personal Data and on the Free Movement of Such Data, and Repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (GDPR), 2016 O.J. (L 119) 1. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679&from=EN>.

3. Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU), art. 288, para. 2, 2016 O.J. (C202) 1. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12016E/TXT&from=EN>.
4. Jim Marous. AI Could Destroy Traditional Banking As We Know It. 2018. — URL: <https://thefinancialbrand.com/74626/ai-transform-disrupt-banking-financial-wef-trends-analysis/>.
5. Jon Truby, Rafael Brown, Andrew Dahdal. Banking on AI: mandating a proactive approach to AI regulation in the financial sector. Law and Financial Markets Review. 2020. Volume 14. Issue 2. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17521440.2020.1760454>.
6. White paper. On Artificial Intelligence — A European approach to excellence and trust. European Commission. Brussels, 19.02.2020 COM(2020) 65 final. — URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificialintelligence-feb2020_en.pdf.

© Рязанова Алена Александровна (alena.ryazanova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта

СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПСИХОЛОГА В СИСТЕМЕ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Швеньк Елена Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
elena.shvenk@mail.ru

SOCIAL AND ECONOMIC EFFECTS OF ACTIVITIES OF ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGIST IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

E. Shvenk

Summary. This article reveals the topic of personnel management through the involvement of a corporate psychologist in the department. Some advice on personnel management is given.

The tasks of the tactical subsystem of personnel management are identified. The main goals of the presence of psychological counseling in the personnel management system are given.

The article examines changes in the attractiveness of the labor market under conditions digitalization and the post-pandemic period after COVID-19.

The study shows that the attractiveness of the labor market has undergone certain changes in modern conditions. Especially for city dwellers.

The article considers the main foreign approaches to solving the problem of staff turnover in organizations.

The factors and causes of staff turnover identified in the German classical school of organizational psychology are reflected. The concepts, models and technologies of psychological prevention of staff turnover are presented, based on socio-economic and socio-historical state characteristics. It was found that the main factors of staff turnover in foreign psychological schools include: the system of labor relations, economic changes, demographic trends, the accepted system of values.

Keywords: psychological assistance and support, staff turnover, foreign experience, psychological prevention, German classical school, theory of «human relations», organizational psychology, personnel management, personnel management, personnel management system, labor market, COVID-19 pandemic, social economic forces.

Аннотация. В данной статье приводятся данные о влиянии деятельности организационного психолога на экономические показатели, а также дается несколько советов по управлению персоналом. Выявлены задачи тактической подсистемы кадрового менеджмента. Приведены основные цели присутствия психологической консультации в системе управления персоналом.

В статье исследуются изменения привлекательности рынка труда в условиях цифровизации и постпандемийного периода после COVID-19.

Исследование показывает, что привлекательность рынка труда претерпела определенные изменения в современных условиях. Особенно для жителей мегаполисов.

В статье рассмотрены основные зарубежные подходы к решению проблемы текучести кадров в организациях. Отражены факторы и причины текучести персонала, выделяемые в немецкой классической школе организационной психологии.

Представлены концепции, модели и технологии психологической профилактики текучести кадров, исходя из социально-экономических и общественно-исторических государственных особенностей.

Проведенный анализ позволил выделить типичные особенности зарубежных подходов к психологической профилактике текучести кадров, а также определить существенные различия между ними, что способствует внедрению этих методов и технологий в практику отечественных организаций.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения рынка труда в условиях глобальных корпораций и улучшения социальной политики по отношению к собственным сотрудникам.

Ключевые слова: психологическая помощь и поддержка, текучесть кадров, зарубежный опыт, психологическая профилактика, немецкая классическая школа, теория «человеческих отношений», организационная психология, управление персоналом, кадровый менеджмент, система управления персоналом, рынок труда, COVID-19 пандемия, социально-экономические факторы.

Четвертая промышленная революция (4IR) и цифровизация всех сфер жизни концептуально меняют структуру рынка труда и систему социально-экономических отношений внутри коллектива. Чем быстрее осуществляется цифровизация, тем возникает больше противоречий и тем большее сопротивление возникает со стороны определенных слоев общества.

Сложности, связанные с пандемией COVID-19 добавляются к этому клубку противоречия.

С развитием технологий и усложнений современных трудовых условий повышаются требования к уровню профессиональной компетенции будущих специалистов. Информационная революция изменяет устоявшиеся стереотипы профессионализма. Наряду с этим молодые специалисты испытывают трудности адаптации на новом рабочем месте.

Процесс адаптации персонала в организации является одним из основных элементов системы управления персоналом, особенно сейчас, когда цифровая индустрия выдвигает новые задачи.

Мировая экономика переживает структурные изменения с упором на массовую цифровизацию и дистанционные формы занятости. Глобальная рецессия наносит наиболее сильный урон среднему и крупному бизнесу, страдает бизнес сферы услуг [9].

Преобразование рынка товаров и услуг, внедрение искусственного интеллекта снижает доверие клиентов, ухудшает рынок труда [1;2] и способствует развитию нездорового климата внутри коллектива. Пандемия коронавируса усугубила положение работников, увеличив их зависимость от работодателей и цифровой среды [10].

Цель исследования: обосновать значимость социальных и экономических эффектов применения приемов психологии в системе кадрового менеджмента на основе анализа теоретических подходов и исследовательских наработок в данной области.

Объектом исследования выступают психологические приемы, применяемые в системе кадрового менеджмента для повышения экономической эффективности предприятия.

Выгорание сотрудников, скорее всего, произойдет в возрасте 32 лет, согласно результатам недавнего опроса из Соединенного Королевства.

Согласно проведенному в Великобритании опросу The Office Group, 32% сотрудников заявили, что жизнь в условиях карантина приблизила их к выгоранию [12].

Так же в декабре прошлого года главный санитарный врач другой страны (США) Вивек Мурти предупредил о надвигающемся кризисе ментального здоровья у молодежи [13].

Мурти считает, что пандемия COVID-19 затронула психическое здоровье практически всех. Ссылаясь на растущие доказательства продолжающегося вреда, американский хирург Вивек Х. Мурти опубликовал рекомендации общественного здравоохранения по проблемам психического здоровья, с которыми сталкиваются подростки [13].

Еще до пандемии корпоративные сотрудники из всех слоев общества сталкивались с серьезными проблемами психического здоровья. Но опустошение, длившееся почти два года, нанесло огромный ущерб психическому здоровью групп, особенно иммигрантов.

Среди миллениалов тремя основными причинами выгорания, при работе в крупных корпорациях, являются работа сверх нормы (59%), неспособность разделить работу и личную жизнь (42%) и неопределенность на рынке труда (33%), согласно пресс-релизу TOG от 21 сентября 2021 г.

Среди работников в возрасте 50 лет и старше 48% сообщили, что не могут сделать «надлежащий перерыв» [8].

Другие выводы [7]:

- ◆ 51% респондентов заявили, что они работают в нерабочее время, а средний работник тратит примерно 59 дополнительных часов за полгода.
- ◆ 32% сказали, что локдаун подтолкнул их ближе к выгоранию.
- ◆ 27% указали, что отсутствие социального взаимодействия делает время особенно трудным.

Несмотря на их дополнительный стресс в течение этого времени, 69% работников заявили, что их работодатель не предлагает способы улучшить их баланс между работой и личной жизнью или благополучие.

Чтобы бороться с выгоранием, 22% респондентов хотят, чтобы их работодатели предлагали занятия по оздоровлению и укреплению ментального здоровья.

Существуют способы влияния на сотрудников для достижения определенных управленческих целей, необходимых для общей работы компании, особенно для поддержания хорошей атмосферы в рабочем коллективе. Здесь особую роль играет и адаптация персонала.

Понятие «адаптация персонала» Кибанов А.Я. определил, как «взаимное приспособление сотрудника и организации, основывающееся на постепенном включении сотрудника в процесс производства в новых для сотрудника профессиональных, психофизиологических, организационно-административных, социально-психологических, экономических, бытовых и санитарно-психологических условиях труда и отдыха [3, с. 232].

Правильно выстроенный процесс адаптации персонала должен обеспечить ознакомление сотрудника с различными аспектами организации — целями, стратегией, структурой, сложившимися традициями, правилами и нормами поведения и т.д. Также процесс адаптации персонала должен определить обязанности и необходимые задачи и методы, свойственные для выполнения работы на определенной должности и познакомиться с другими сотрудниками — будущими коллегами.

При недостаточном внимании к новому сотруднику со стороны руководства, при неорганизованности программы адаптации вероятен риск неудовлетворения сотрудником организацией в целом, что скажется негативно на имидж организации на рынке труда.

Современные практики в области управления ресурсами, считают, что адаптация персонала будет иметь эффективный конечный результат, при следующих условиях:

- ◆ создания эффективной и качественной программы адаптации персонала;
- ◆ соблюдения индивидуального подхода к каждому сотруднику;
- ◆ применения соответствующих методов адаптации персонала;
- ◆ привлечения наставников к работе с новыми сотрудниками.

На наш взгляд, только правильно выстроенная система адаптации персонала, разработанная штатным психологом и ориентированная на эффективный результат должна способствовать сокращению адаптационного периода.

В процессе изучения отечественных и зарубежных публикаций мы пришли к выводу, что своевременная и правильная организация процесса адаптации способствует достижению высоких показателей работы новых сотрудников в кратчайшее время, способствует развитию творчества в деятельности сотрудника и коллектива в целом, вырабатывает командный дух и способствует открытию новых возможностей роста потенциала персонала.

В век цифровой индустрии, в период технологического, научно-технического прогресса и динамичности внешней среды организации в целом, внедрение инноваций в сферу управления персоналом неизбежны.

В широком смысле под инновацией следует понимать единство процесса и результата практической реализации новшества, обеспечивающее качественный рост эффективности деятельности организации.

В настоящее время среди эффективных методов адаптации персонала, касающихся инновационных нововведений в цифровой индустрии, можно выделить программное обеспечение для управления персоналом — E-Staff Рекрутер.

E-Staff Рекрутер — уникальный продукт, который может интегрироваться со сторонними решениями, касающихся кадрового учета, а также 1С. При этом рекрутер может вести свою базу контактов, оценку этих контактов по годности к данной профессии и их резюме.

Кроме этого, CRM имеет еще один модуль системы — это база вакансий, где могут быть учтены все запросы организации, а также запросы клиентов кадрового агентства. Но самой важной, на наш взгляд, является то, что программа позволяет нам автоматически отбирать CV, опубликованные на специализированных сайтах и анализировать их под требования организации. Это, безусловно, дает огромную возможность для организации.

Во-первых, мы уменьшаем время на поиск кандидатов, но и во-вторых, молодой сотрудник может легче адаптироваться, так как среди огромной массы информации, программа выбирает необходимого по определенным критериям сотрудника.

Таким образом ему легче будет влиться в рабочий процесс.

Мы считаем, что традиционные методы в сочетании с прогрессом в области цифровой индустрии и привлечение грамотного психолога к процессу дают неоспоримые преимущества, чем применение только традиционных методов. Рассмотрим некоторые из них:

- ◆ Buddying является одним из современных видов наставничества, когда наставник и принятый сотрудник находятся на одной иерархической ступени. Такое иерархическое равенство предполагает эффективность межличностных взаимоотношений и обеспечивает создание благоприятных условий для нового сотрудника, что обеспечивает быстрое вхождение сотрудника в должность и его принятие со стороны коллектива;

- ◆ Job Shadowing можно определить, как менторство, когда новый сотрудник следует за работой специально назначенного сотрудника — ментора. Ментор на примере своих профессиональных задач показывает, как организована и как работает организация изнутри. Когда новый сотрудник ознакомиться с этим, ментор переходит непосредственно к рабочим обязанностям и задачам. Преимуществом данного метода адаптации является его простота и эффективность, а также назначенный специалист — ментор не занят обучением принятого сотрудника как таковым, поэтому он может продолжать свою профессиональную деятельность без простоев;
- ◆ Welcome-тренинг — это вступительный курс, специально организованный для новых сотрудников. В процессе этого курса проводится определенный тренинг, направленный на получение вводной информации об организации. Происходит знакомство сотрудника с корпоративной культурой, этикой и сложившимися организационными традициями, что способствует успешной адаптации и удержанию сотрудников в организации [4].

Тесное общение сотрудника с психологом, который является ответственным за организационную и социально-психологическую составляющие адаптации, а также с его наставником и непосредственным руководителем, отвечающие за профессиональную и социально-психологическую составляющие адаптации является важным аспектом эффективности проведения адаптации персонала в организации.

Эффективность организации процесса адаптации персонала в каждой организации влияет на производительность труда персонала, следовательно, оказывает прямое воздействие на конкурентоспособность организации на рынке труда.

Руководству организаций следует уделять особое внимание на наличие программы адаптации персонала, чтобы каждый новый сотрудник постепенно «вливался» и чувствовал себя частью коллектива, так как между успешной адаптацией и высокой производительностью труда как фактор конкурентоспособности существует зависимость.

Низкая оценка конкурентоспособности связана, на наш взгляд, с отсутствием в программах учебных заведений по различным специальностям дисциплин, предполагающих освоение методов эмоциональной саморегуляции, психологической рефлексии, тренинговых технологий (мотивации достижения, коммуникативности и др.).

Однако, мы можем также в организации применять тренинговые технологии. А цифровая индустрия дает нам огромные возможности для этого, так как тренинги в процессе адаптации с применением ИКТ, делают процесс более насыщенным и эффективным.

Осуществление грамотно составленной модели адаптации важно, так как каждый шаг включает в себя необходимые аспекты изучения организации и своей профессиональной деятельности. Век цифровой индустрии невозможно обойти без применения программных средств, так как они, безусловно, сокращают время на обработку данных, поиск, облегчают повседневную работу отдела кадров и являются важным элементом эффективного менеджмента всей компании, а также имеют прозрачность в области управления персоналом.

Модель управления адаптацией в современной организации в процессе цифровой индустрии, которая включает как традиционные и инновационные методы, а также программные обеспечения, ИКТ в процессе обучения способствуют обеспечению в процессе адаптации персонала улучшению таких показателей эффективности системы адаптации как: объективная оценка сотрудника, а не субъективная, которая часто возникает при традиционных формах оценки молодого специалиста на рабочем месте; удовлетворенность качеством результата выполняемой профессиональной деятельности; соответствие навыков и умений сотрудника должностной инструкции; повышение квалификации в процессе профессионального обучения с применением ИКТ.

Система кадрового менеджмента основывается на трех китах группы методов управления персоналом: экономическом, административном, социально-психологическом.

Наука и практика психологического менеджмента выработала три группы методов управления людьми в организациях. Обратимся к социальной психологии.

Стратегия избегания стресса — это механизм преодоления, который сознательно или бессознательно используется для того, чтобы избежать сложных проблем или противостоять неприятным мыслям и чувствам. Именно он открывается, когда сотрудники напряжены из-за большого количества задач и подсознательно избегают принятия решений, чтобы временно почувствовать себя лучше [5; 6].

С переходом на удаленную работу и цифровое общение, заменившее личные встречи, появляется все больше рисков недопонимания.

Согласно исследованию Альберта Мехрабяна, в разговоре на 93% считаются невербальные сигналы — и в гораздо меньшей степени анализируются слова (только 7%). Поэтому при невозможности оценить язык тела, выражение лица или тон голоса словам могут придавать разные смыслы и интерпретации [11].

Сегодняшние корпорации все чаще нанимают корпоративных психологов для оказания помощи сотрудникам, страдающим выгоранием, тревогой или депрессией.

Еще в 2019 году профессиональное выгорание было включено в 11-ю Международную классификацию болезней Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Синдром не классифицируется как заболевание, а относится к факторам, влияющим на здоровье человека.

При обращении сотрудника с перечисленными симптомами работа корпоративного психолога заключается в том, чтобы выявить существующие стрессоры и объяснить, как с ними бороться.

Руководителям важно понимать, что профилактические инструменты (тестирование и обучение) могут помочь выявить эмоциональное выгорание и другие негативные эмоциональные симптомы у сотрудников на ранней стадии. Многие современные компании уже реализуют инициативы по поддержанию психического здоровья своих команд.

Интересны точки зрения, присутствующие в концепции системы управления персоналом, предложенной представителями немецкой школы менеджмента: управление персоналом рассматривает «деятельность, осуществляемую в рамках определения потребности в персонале, вовлечения его в трудовой процесс предприятия, найма и подбора кадров, высвобождая, курируя персонал, разрабатывать меры поощрения и поощрения трудовой деятельности сотрудников корпорации, формулировать мероприятия по развитию корпоративной деятельности, управлению затратами и человеческими ресурсами, которые должны контролироваться штатным психологом.

Наличие психолога-консультанта означает возможность нейтрального подхода ко многим проблемам, особенно людям, но в то же время из-за недостаточного знания реальной организационной ситуации, первопричины и возникновения какого-либо явления или процесса невозможно сразу определить состояние.

ВЫВОДЫ

В условиях кризиса значимость кадровой психологии как ключевого ресурса, стимула и основного инструмента в управлении персоналом резко возрастает.

Эффективная система мотивации людей может повысить производительность организации или сотрудников компании, тем самым оказывая экономический эффект.

Это можно рассматривать как одно из наиболее перспективных направлений развития современного эффективной мотивации сотрудников, тем самым повышая удовлетворенность сотрудников.

Подводя итог рассмотрению возможностей влияния деятельности организационного психолога на экономические параметры предприятия от отметим психологические приемы повышения мотивации и стимулирования в системе кадрового менеджмента, снижения рисков профессионального выгорания тревоги и депрессии.

Понимание психологических механизмов адаптации новых сотрудников в организации дают возможность правильного подхода к выстраиванию системы наставничества.

Продолжающийся кризис 2022 года остро ставит вопрос о повышении эффективности организационного управления.

В сложной экономической ситуации значение организации кадров и значение правильного стимулирования трудового потенциала кадров резко возрастает в условиях всестороннего развития. Это связано с тем, что важность обеспечения эффективности трудовой деятельности различных организаций, поддержания конкурентоспособности, успеха возрастает в связи с усложнением внешней среды, организации и самой производственной системы (внутренней среды).

Поиск путей повышения производительности труда и лояльности сотрудников в современных условиях возродил интерес бизнеса и руководства организаций к исследованиям удовлетворенности работой.

Необходимо не только уделять внимание совершенствованию технологических компонентов и программного обеспечения, но и разработать коммуникационную стратегию для внедрения технологий.

Одним из самых известных и понятных показателей удовлетворенности работой является чрезмерная

текучесть кадров, которая является очень серьезной проблемой для кадрового делопроизводства.

По этой причине они стали расширять сферу своих функций от ведения кадрового делопроизводства до развития институтов, стимулирующих трудовую деятельность, управляющих повышением квалификации, предотвращающих конфликты и обучающихся на рынке труда.

Сегодня все больше организаций заинтересованы в благополучии профессионалов. Это связано с тем, что экономические показатели напрямую зависят от эмоционального комфорта сотрудников.

Эти изменения заметны и в работе российских предприятий. В интернет-магазине Wildberry есть должно-

сти менеджера по счастью, а повысить стрессоустойчивость и предотвратить эмоциональное выгорание сотрудники Сбербанка могут с помощью услуг психологической поддержки и курсов Mindfulness.

Также РwC запустила психологическую поддержку российских специалистов в сотрудничестве с платформой телефонной консультации «Понимание».

При размещении вакансий по набору сотрудников в компанию все чаще встречаются условия необходимости корпоративного психолога и наличия комнаты отдыха. Решение психических проблем — позитивное начинание для российских компаний, поскольку оно может повысить производительность команды до 36% и сократить количество больничных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахапкин Н.Ю. Российский рынок труда в условиях пандемии Covid-19: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2020. — № 6. — С. 52–65.
2. Егоршин А.П. Управление персоналом / А.П. Егоршин. — М.: НИМБ, 2014. — 340 с.
3. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом / А.Я. Кибанов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 440 с.
4. Кобцева М.И. Использование современных инновационных технологий в процессе управления трудовой адаптацией персонала // Современные технологии управления организацией. — 2017. № 2 (33). — С. 1497–1502.
5. Макаренко Е.И. Факторы трудовой деятельности современной российской технической интеллигенции // Регионоведение. — 2020. — Т. 28. — № 2. — С. 322–349.
6. Малышев А.А. Управленческие проблемы организации удаленной работы // Электронный научный журнал «Вектор экономики». — 2020. — № 4. — С. 13–21.
7. Петерсон М., Кетнерс К. Персонализированная модель устойчивого развития человеческих ресурсов в таможене // Интеллектуальная экономика. — 2021. — Т. 15. — № 2021.
8. Kostina E.V. Foreign experience of psychological prevention of staff turnover // Psychology and pedagogy of service activity. — 2022. — № 3. — P. 30–37.
9. Nink, M., Sinyan P. Only 15% of Employees in Germany Are Engaged: [<https://engageemployee.com/>]. — 2019. Режим доступа: <https://engageemployee.com/only-15-of-employees-in-germany-are-engaged>. (дата обращения: 28.10.2022).
10. Oehler, K. Global Engagement Practice Leader Aon Hewitt / K. Oehler. — 2018. Режим доступа: <https://axes.ru/articles> (дата обращения: 28.10.2022).
11. The specifics of non-verbal communication — [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.online.utpb.edu/about-us/articles/communication/how-much-of-communication-is-nonverbal/#:~:text=The%2090%25%20figure%20wasn't,%2C%20and%207%25%20words%20only>. (дата обращения: 30.10.2022)
12. UK survey explores worker burnout during COVID-19 pandemic — [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.safetyandhealthmagazine.com/?url=https%3A%2F%2Fwww.safetyandhealthmagazine.com%2Farticles%2F20475-uk-survey-explores-worker-burnout-during-covid-19-pandemic> (дата обращения: 30.10.2022)
13. Vivek H. Murthy. Protecting Youth Mental Health: The U.S. Surgeon General's Advisory. — 2021. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hhs.gov/sites/default/files/surgeon-general-youth-mental-health-advisory.pdf> (дата обращения: 31.10.2022).

© Швеньк Елена Владимировна (elena.shvenk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЯХ ПРАВА НА ЖИЗНЬ, ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРИРОДЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аксёнова Дарья Дмитриевна

Аспирант, Воронежский государственный
университет (Россия, Воронеж)
125qwert@gmail.com

ON THE ISSUE OF LEGAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO LIFE, THROUGH THE PRISM OF SCIENTIFIC VIEWS ON THE ORIGIN OF THE NATURE OF HUMAN RIGHTS

D. Aksenova

Summary. This article defines the significance of the right to life, its highest value, the inherent and inalienable nature of an individual from the moment of birth. The right to life is considered as a natural human and civil right that arose before our era and passed through the prism of a thousand-year history of mankind. A certain aspect in the text of the article is given to the imperative role of the state as the guarantor of the right and the guardian of the exclusive right to life of the bearers of this right. The analysis of Russian and international legislation in the context of the politicization of society and law enforcement practice, including in retrospect, is carried out. The legal concept of life, which is a complex and multifaceted system, is defined. The content of the right to life used in many branches of law is revealed, despite the lack of a unified approach to defining the content of this concept. Life is considered by the author as a biosocial unity, it has its beginning and end, and the right to life is the right to conception, birth, decent and comfortable existence officially recognized by the state itself, guaranteed to the individual declaratively at the constitutional level until death. Two views on the nature of human rights are examined, while the question of the correctness of one concept over the other remains unresolved, however, representatives of the natural approach, as well as positivist scientists, believe that the right to life of an individual should be equated with the right to a decent life.

Keywords: the right to life, guarantees, legal aspects, the individual, the principles of the rule of law, the importance of the right to life, modern realities, constitutional consolidation, individual rights and freedoms, the principle of the inseparability of law, natural rights, the formation and development of modern society.

Аннотация. В данной статье определяется значимость права на жизнь, его высшая ценность, неотъемлемость и неотчуждаемость у индивида с момента рождения. Право на жизнь рассматривается как естественное право человека и гражданина, возникшее до нашей эры и прошедшее через призму тысячелетней истории человечества. Определенный аспект в тексте статьи отдается императивной роли государства, как главного гаранта и стражника исключительного права на жизнь носителей данного права. Проводится анализ Российского и международного законодательства в условиях политизации общества и правоприменительной практики, в том числе и в ретроспективу. Определяется юридическое понятие жизни, являющееся сложной и многогранной системой. Раскрывается содержание права на жизнь, используемое во многих отраслях права, не смотря на отсутствие единого подхода к определению содержания данного понятия. Жизнь рассматривается автором как биосоциальное единство, она имеет свое начало и конец, а право на жизнь это официально признанное самим государством право на зачатие, рождение, достойное и комфортное существование, гарантированное индивиду декларативно на конституционном уровне до самой смерти. Исследуются два взгляда на природу прав человека, в то время как вопрос о правильности одной концепции перед другой остается до сих не разрешенной, однако представители естественного подхода, так же как и ученые позитивисты, полагают что право на жизнь индивида должно приравниваться к праву на достойную жизнь.

Ключевые слова: право на жизнь, гарантии, юридические аспекты, индивид, принципы верховенства права, значимость права на жизнь, современные реалии, конституционное закрепление, права и свободы личности, принцип неотъемлемости права, естественные права, становление и развитие современного общества.

Как мы знаем, существует два конкурирующих взгляда на природу прав человека. Первый — рассматривает права человека в качестве естественных, изначально ему присущих, прирождённых свойств, не зависящих от их признания со стороны государства, следовательно — неотчуждаемых, так государство не в силах, и не имеет такой власти отнимать то, что оно не предоставляло. Тем не менее, государство обязано охранять эти права.

Противостоящий этому позитивистский взгляд ставит права человека в зависимость от государства, в той мере, что они от государства исходят, и государство обладает правами и возможностями определять их вид, их пределы, и, собственно, само их содержание. Более того, в крайней версии позитивистского подхода, государство преподносит их гражданину в качестве дара.

Владимир Александрович Туманов — председатель Конституционного Суда 1995–1997 гг. писал в своих научных трудах: «Гуманный пафос школы естественного права, отстаивавшей неотъемлемость прирожденных прав человека, неизменно приходит в столкновение с реалиями общественной жизни. Позитивистский подход принижает роль человека, утверждает примат государства над личностью» [9, с. 325].

Согласно части 2 статьи 17 и части 1 статьи 20 Конституции РФ [1], право на жизнь принадлежит каждому от рождения, а в соответствии с частью 2 статьи 17 Гражданского Кодекса РФ — правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. Формулу «от рождения» («в момент рождения») надлежит толковать в полном соответствии с положением части 1 статьи 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [3]. Но, выходит, что момент возникновения правоспособности граждан, он же — момент возникновения права на жизнь, увязан с медицинскими критериями живорождения человека, которые устанавливаются по факту и постфактум, только после появления ребёнка на свет в целом). Следовательно, право на жизнь и все полномочия, ассоциированные с жизнью, официально признаны за ребенком, находящимся на последней стадии внутриутробного существования, как это, впрочем, практикуется в законодательстве некоторых стран, к примеру, Индии.

Начало жизни человека в юридическом смысле обязывает начинать уголовно-правовую охрану этой жизни. Тем самым, можно утверждать, что теперь законодательно подтверждено мнение ряда юристов о том,

что начальным моментом уголовно-правовой охраны человеческой жизни является именно начало физиологических родов. Соответственно, такое посягательство в отношении рождающегося плода, что привело к мертворождению или нанесение вреда здоровью, безусловно, должно быть квалифицировано как преступление против жизни или здоровья человека.

Такие действия медперсонала, как оставление роженицы в родильном доме или ином медучреждении без родовспоможения (без уважительных причин) повлекшее мертворождение, ненадлежащее исполнение медицинским персоналом (акушерами) своих профессиональных обязанностей при принятии родов, приведшее к нанесению ущерба здоровью плода или смерть плода, должны повлечь уголовно-правовую оценку согласно части 2 статьи 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), части 2 статьи 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), или статьи 124 УК РФ (неоказание помощи больному) [2].

В случае же, если в действиях виновного приведших к данным последствиям, наблюдалось умышленное отношение, то содеянное следует однозначно квалифицировать как убийство человека, или умышленное причинение вреда здоровью человека.

В случае же убийства роженицы вместе с плодом, данное деяние должно быть квалифицировано по параграфу «а» части 2 статьи 105 УК РФ (убийство двух или более лиц) [2]. Учитывая, что жизнь человека начинается охраняться, хоть и во время родов, но лишь с момента констатации новорожденности ребенка, что в медицинском смысле означает полное изгнание или извлечение (при проведении кесарева сечения) плода, обладающего признаками живорождения (легочное дыхание, сердцебиение, крик, произвольные движения мускулатуры и др.) то, между началом родов и вступлением в силу правовых механизмов защиты жизни, может пройти весьма значительное время, иной раз и несколько часов, и всё это время ребёнок выпадает из-под уголовно-правовой охраны статьи 106 УК РФ (детоубийство).

Проводя параллели между конституционным правом в России и Конституциями других стран, в аспекте права на жизнь, можно заметить, что в России и странах СНГ наиболее устроившейся в теории уголовного права точкой зрения на начало жизни является следующая: факт рождения, связывается с моментом отделения плода от тела роженицы — матери, иными слова-

ми, начальным моментом уголовно-правовой охраны человеческой жизни является начало физиологических родов, притом, что большинством культур человечества, как моментом начала жизни считается момент зачатия. В отечественном юридическом понимании, плод, строго говоря, не является живым человеческим организмом, и прерывание беременности, соответственно, не является насильственным прерыванием жизни в юридическом смысле.

Содержание Конституции России определяет, что эмбрион человека не является носителем права на жизнь, поскольку в параграфе 2 статьи 17 Основного Закона провозглашается положение, согласно которому «основные права и свободы человека неотчуждаемы, и принадлежат каждому от рождения», соответственно, до рождения никак не могут иметь места [8, с. 67–71].

Согласно Приказу Минздрава России от 04 марта 2003 года № 73, смертью признается факт гибели головного мозга [5]. В медицине факт гибели головного мозга определяется по прекращению его электрической активности. Тем не менее, электрическая активность головного мозга плода надёжно фиксируется уже на 7 неделе его развития, а первые признаки данной активности обнаруживаются и ранее, с 5 недели внутриутробного развития [7, с. 50–53].

То есть, мы имеем полное право сказать, что жизнь ассоциируется с появлением массы функционирующих мозговых клеток, так называемых нейроцитов. То есть, с рождением коры больших полушарий конечного мозга, предопределяющих нормальное развитие плода. Это происходит еще в материнской утробе задолго до рождения самого ребенка. Так было бы логично предположить, но российский законодатель измеряет начало и конец человеческой жизни принципиально в неодинаковых категориях, что с законами логики не соотнобразуется. Тут возникает принцип борьбы противоположностей, о котором я писала в самом начале, и коллективное право вступает в конфликт с естественным.

Как известно, с 1 января 2012 года вступили в силу основные положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В части 1 статьи 53 указанного закона, регламентирующей факт рождения ребенка, указывается: «Моментом рождения ребёнка является момент отделения плода от организма матери посредством родов». Почему-то нормативное определение момента начала жизни человека произошло спустя приблизительно 19 лет после законодательного определения момента прекращения жизни, что

было давно в части. 2 статьи 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга) [4]. Соответственно, мы можем предположить в качестве причины такого опоздания — большую сложность именно первого юридического определения.

Право на жизнь проявляется в различных формах и несет отпечаток на других отраслях права, в том числе семейном праве, гражданском, уголовном, что более подробно рассматривается в данной статье, также административном праве и их подотраслях.

Право на жизнь имеет свои цели, которые реализуются законодателем как основные векторы в политике современного государства. Законодатель с помощью определенных механизмов, гарантий, закрепленных в нормативно правовых актов, является двигателем прогресса в разворачивании демократических отношений на национальном уровне и создает базис (платформу) для повышения уровня благосостояния людей, улучшения системы здравоохранения, развития культуры и спорта, улучшения качества образования и подготовки кадров.

Конституционный принцип высшей ценности человеческой жизни, обуславливает усиление тенденции гарантий государства для обеспечения права на жизнь в юридическом ключе.

Учитывая, что современном обществе право на жизнь является комплексным, многогранным понятием и включает в себя не только вопросы, связанные с его возникновением, но и многие другие проблемы, к примеру, связанные с тематикой запретов на аборты, что в последние годы приобрела особенную остроту, то данные вопросы широко изучаются, как биологами, физиологами и врачами в медицине, так и юристами, правоведами в юриспруденции.

Я считаю, что важнейшей гарантией права на жизнь в мирное время является эффективность системы здравоохранения. Предупреждение младенческой и детской смертности — одна из основных задач государства, в условиях непрерывно развивающегося современного общества. В рамках государственной поддержки происходит строительство новых перинатальных центров, оснащенных самым современным оборудованием, необходимыми медикаментами и реанимационными блоками, домов — гостиниц, где могут проживать иногородние родители, дети которых находятся на лечении и реабилитации длительный промежуток времени, санаториев [6, с. 784].

Ведь в науке ученые юристы, врачи, праведы, историки будут искать истину в вопросе возникновения права на жизнь, определения подходов момента начала жизни еще ни один десяток лет, в то время как индивиды обладающие правом на жизнь и живущие

здесь и сейчас должны быть обеспечены всеми средствами к достойной жизни, гарантом которых выступает государство, предопределяющее свою политику развития общества, обеспечения безопасности и его устойчивое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 (с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022 с изм. от 08.12.2022).
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (полн. ред.).
4. Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» № 4180-1 от 22.12.1992 г. (с изм. и доп.).
5. Приказ Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // Российская газета. — 2003. — № 72.
6. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации // Учебник. Издательство Норма, М. 2006. 784 с.
7. Радзинский В.Е., Фукс А.М. «Акушерство» // Учебно методич. пособие. М. 2021. С. 50–53.
8. Семёнова И.Ю. К вопросу о философско-правовых проблемах понимания статуса эмбриона человека // OeconomiaetJus. — 2018. — № 1. — С. 67–71.
9. Туманов В.А. Теория государства и права // Учебник под ред. Матузов Н.И. и Малько А.В. М. 1997. С. 325.

© Аксёнова Дарья Дмитриевна (125qwert@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Воронежский государственный университет

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ДЕКРЕТЫ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА (1917–1918 ГГ.)

THE FIRST SOVIET DECREES IN THE FIELD OF LABOR LAW (1917–1918)

S. Anastasov

Summary. The article is devoted to the first soviet decrees and other normative legal acts affecting the legal regulation of labor. Since its formation, the Russian Social Democratic Workers' Party has set the main task of improving the working conditions of the proletariat and creating a fair socio-economic system, which corresponded to the political requirements of that time. Having come to power as a result of the October Revolution, the leaders of the young state understood that without the regulation of the labor sphere, the existence of a socialist state implying social justice and equality is impossible. To achieve these goals, the Soviet government issued a number of decrees regulating labor relations. The formation and development of Soviet labor law made it possible to demonstrate the advantage of the socialist path both to the proletariat in all countries and to the world community as a whole. The relevance of the topic lies in the fact that the paper attempts to study the vector of labor law transformations after the October Revolution.

Keywords: labor law, the first Soviet decrees, resolutions of the Council of People's Commissars, labor protection, laws, legal regulation of labor in 1917–1918, the first years of Soviet power, eight-hour working day, unemployment insurance, workers' wages.

Анастасов Сократ Маркович

Студент, Институт частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
anastasov-sokrat@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена первым советским декретам и другим нормативным-правовым актам, затрагивающим правовое регулирование труда. С момента образования Российской социал-демократической рабочей партии ставила основной задачей улучшение условий труда пролетариата и создание справедливого социально-экономического строя, что соответствовало политическим требованиям того времени. Придя к власти в результате Октябрьской революции, руководители молодого государства понимали, что без урегулирования трудовой сферы невозможно существование социалистического государства, подразумевающее социальную справедливость и равенство. Для достижения поставленных целей Советская власть издала ряд декретов, регулирующих трудовые отношения. Становление и развитие советского трудового права позволило продемонстрировать преимущество социалистического пути как пролетариату во всех странах, так и мировой общественности, в целом. Актуальность темы состоит в том, что в работе осуществлена попытка изучения вектора преобразований трудового права после Октябрьской революции.

Ключевые слова: трудовое право, первые советские декреты, постановления СНК, охрана труда, законы, правовое регулирование труда в 1917–1918 гг., первые годы советской власти, восьмичасовой рабочий день, страхование на случай безработицы, оплата труда трудящихся.

Первые попытки регулирования отношений труда и капитала возникали за рубежом еще в первой половине XIX века. Например, в Великобритании в 1833 году был принят закон «О фабриках» [1], в соответствии с которым был установлен ряд ограничений для работодателей: запрет на трудоустройство детей младше 9 лет; дети возрастом от 9 до 13 лет не могли работать более девяти часов; рабочий день детей возрастом от 13 до 18 лет не мог составлять более 12 часов. Эти требования были продиктованы ситуацией сложившихся экономических взаимоотношений между работниками и работодателями. Острая необходимость в урегулировании трудовых отношений возникла в Российской империи еще задолго до Октябрьской революции 1917 года. Так, в Российской империи в 1882 году был издан закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [11]. Вышеупомянутый документ устанавливал ряд ограничений: запрет на работу лиц младше 12 лет; для детей от 12

до 15 лет устанавливался лимит продолжительности рабочего дня в размере восьми часов. Тем же законом была учреждена специальная инспекция, которая в дальнейшем была реорганизована в фабричную инспекцию.

Следует отметить, что отсутствие развитого фабричного законодательства приводило к постоянным конфликтам между пролетариатом и владельцами фабрик. Обратившись к научным источникам и публикациям, можно увидеть, что средняя продолжительность рабочего дня в царской России была достаточно высокой, даже по меркам того времени. Так, например, в Витебской губернии рабочий день длился до восемнадцати часов, а в среднем составлял от двенадцати до четырнадцати часов в сутки [5]. В совокупности, из-за отсутствия развитого фабричного законодательства и эволюции отраслей промышленности, в Российской империи, как и в других странах, постоянно проходили

протесты и стачки рабочих. Как правило, на этих стачках, главным требованием со стороны пролетариата было уменьшение рабочего дня и улучшение условий труда. Ярким примером может послужить стачка, произошедшая в сентябре 1872 г. в Эстляндской губернии, а именно в городе Кренгхольм, в результате которой рабочие добились улучшения условий труда, в том числе и уменьшения рабочего дня на тридцать минут [13]. Отметим, что хоть и в ряде стран существовало ограничение рабочего дня, оно не было повсеместно. В Великобритании действовал закон от 1908 года, нормировавший рабочий день только для шахтеров [2]. В США существовал единственный закон от 1868 г., регулирующий трудовой день на общенациональном уровне, действовавший только для государственных служащих и рабочих государственных предприятий [3].

В подтверждение необходимости регулирования отношений между рабочими и работодателями могут послужить возникавшие в то время революционные организации, которые делали акцент именно на регулировании трудовых правоотношений. Не была исключением и Российская социал-демократическая рабочая партия, которая с первых дней существования, еще до разделения на большевиков и меньшевиков, зафиксировала в своей программе следующие цели и задачи: установление восьмичасового рабочего дня и непрерывного 42 часового отдыха; запрет на труд малолетних (до 16 лет) и ограничение до шести часов рабочего дня для молодежи возрастом от 16 до 18 лет; учреждение бирж труда, а также создание специальных судов для рассмотрения трудовых споров [23].

После прихода к власти Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) издала ряд декретов, представляющих собой отправную точку для трудового права, как отдельной отрасли. Олег Иванович Чистяков, российский и советский правовед, следующим образом охарактеризовал первые два года советской власти: «Страна приступала к грандиозной работе по превращению темной и безграмотной России в цивилизованное культурное государство» [21].

Одним из первых и наиболее важных для развития трудового права не только в России, но и в мире, стал декрет «О восьмичасовом рабочем дне» [8]. Пролетариат большинства стран, десятилетиями добивавшийся фиксации восьмичасового рабочего дня, встретил декрет с воодушевлением, в связи с чем, новая власть получила поддержку широких масс и повысила свой авторитет не только внутри страны, но и за границей. В самом декрете вводится понятие рабочего времени (статья 1), что, с юридической точки зрения, является огромным шагом вперед. Одним из основных положений, закрепленных в статье 2, было повсеместное вве-

дение ограничения в виде восьмичасового рабочего дня и установление продолжительности рабочей недели равной сорока восьми часам. Дополнительно, в статье 10 оговаривается, что на особо опасных и вредных производствах (работах) рабочее время должно составлять менее восьми часов. Перечень же особо опасных и вредных производств, согласно статье 14, должен был составляться: «главным по фабричным и горнозаводским делам присутствием или заменяющим его органом» [8, С. 265]. Также, одной из наиболее важных новаций, вводимой декретом в статье 3, было установление часового перерыва для отдыха и принятия пищи не более, чем через 6 часов после начала работы. В рассматриваемом нормативно-правовом акте также достаточно подробно раскрыт и вопрос о сверхурочных работах. Статья 13 вводила легальное определение понятия «сверхурочные работы», в статье 17 закрепляется двойная оплата за переработку. Стоит обратить внимание, что к сверхурочным работам не могли быть привлечены лица, не достигшие восемнадцати лет. Устанавливается и регулируется вопрос праздничных дней, а также указывается возможность переноса некоторых праздничных дней на другие даты (статья 10).

Декрет «О восьмичасовом рабочем дне» также охватывал область, касающуюся несовершеннолетних работников. Например, в статье 8 устанавливается запрет на трудоустройство по найму несовершеннолетних возрастом до четырнадцати лет и накладывается ограничение рабочего дня для подростков возрастом до восемнадцати лет. В пункте 15 мы можем увидеть и запрет на работу женщин и детей до восемнадцати лет на подземных работах. Рабоче-крестьянское правительство было заинтересовано в том, чтобы несовершеннолетние занимались просвещением и образованием. Вышеуказанное решение в дальнейшем дало толчок молодой стране в экономическом, научно-техническом и культурном развитии.

Данный декрет можно назвать законом об охране труда в широком смысле этого слова, где некоторые отдельные положения были включены в качестве составных частей в последующие нормативно-правовые акты, касающиеся охраны труда. Также, стоит принять во внимание и тот факт, что улучшение условий труда для пролетариата и крестьянства, которое утверждалось в первых советских декретах, выступило и в качестве пропаганды для партии большевиков. В.И. Ленин писал: «Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды... Декреты — это инструкции, зовущие к массовому практическому делу» [12].

Следующим нормативно-правовым актом, затрагивающим область трудового права, был декрет от 8 но-

ября 1917 года «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев» [9, С. 41]. Декрет вносил изменения в уже существующий закон от 1912 г. «О страховании от несчастных случаев» [22, С. 517–535]. Декретом было произведено увеличение пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев на 100%. Новая власть пыталась облегчить жизнь людей, из которых по словам известного советского правоведа К.П. Горшенина «... капиталистическая фабрика выпила все жизненные соки» [6, С. 41]. В данном декрете Советской власти, как и во всех других, мы можем наблюдать отражение классово-экономической сущности диктатуры пролетариата. Декрет позволил рабочим, пострадавшим на производстве, получить помощь, которая хоть и не могла вернуть здоровье, но помогала легче перенести тягости и последствия подобных инцидентов.

После кардинальных изменений в законодательстве в процессе развития трудового законодательства, возникла острая необходимость в реорганизации старых и создании новых государственных органов, которые бы осуществляли надзор в сфере трудового законодательства. Изменения коснулись и существовавшего страхового совета [20, С. 119], который издавал правила и инструкции в пределах своей компетенции, разъяснял спорные ситуации, возникающие при толковании законов и т.д. Он был наделен новыми полномочиями и функциями. Также, по «Положению о страховых присутствиях» народного комиссариата труда РСФСР, изданному 29 ноября 1917 года, создавался новый орган — страховые присутствия [24, С. 146–148]. Данный орган следил за исполнением изданных законов в области страхования рабочих, следил за исполнением изданных страховым советом законов и инструкций, определял суточный размер содержания и лечения больных и т.д. Фактически, данный орган осуществлял надзор за соблюдением прав трудящихся и повышал эффективность работы больничных касс.

Руководители страны Советов, руководствуясь принципами улучшения условий труда трудящихся и учитывая ситуацию, связанную с выходом России из войны и, как следствие этого, увеличения количества безработных (в 1918 году количество безработных приблизительно равнялось 800 тысячам человек [4]), пыталось устранить последствия войны и улучшать социальное обеспечение граждан. Для этого руководство молодой страны выпустило Положение ВЦИК и СНК от 11 декабря 1917 года «О страховании на случай безработицы» [9, С. 200–204]. Эти положения распространялись, согласно статье 1, на всей территории Российской Республики. В данном положении, а именно в статье 3, указывались условия признания лица безработным:

1. лицо должно быть трудоспособно;

2. главным источником существования данного лица должна быть работа по найму;
3. лицо не способно найти работу по установленной соответствующим профессиональным союзом (в случае отсутствия такового — биржей труда) норму вознаграждения;
4. лицо должно быть зарегистрировано на бирже труда или профессиональном союзе, а в случае их отсутствия — в больничной кассе.

Стоит обратить внимание на то, что положение содержало в себе случаи, при которых труженик лишался права на получение пособия по безработице, но при этом попадал под описание и характеристику безработного. Такими, например, являлись работники, лишившиеся заработка вследствие участия в забастовке, лица, покидающие без уважительных причин место своей работы или труженики, не нуждающиеся в этом пособии (статья 4). Можно предположить, что такие меры были приняты с учетом сложившейся крайне тяжелой обстановки в стране, вызванной идущей гражданской войной и внутренними противоречиями. Именно вследствие этого и возникла острая необходимость в восстановлении народного хозяйства и, как следствие, введение жёсткой дисциплины на предприятиях. Так, по мнению известного советского правоведа К.П. Горшенина, любые забастовки могли сорвать восстановление народного хозяйства, тем самым препятствовать решению одной из задач социалистической революции [7, С. 47]. Стоит отметить, что данное положение не распространялось на лиц, чей заработок превышал трехкратное среднее значение заработной платы по данной местности [9, С. 200]. Для уменьшения спорных ситуаций, законодатель в 13 статье ввёл определение понятия «заработок». В данном положении был установлен порядок установления процента от суммы заработка каждого работника предприятия, который наниматель обязан был вносить в кассы безработных (которые входили в единый Всероссийский фонд помощи безработным).

Согласно статье 17, местные кассы безработных учреждались в городах и поселениях, имеющих, как минимум, население в двадцать тысяч человек. Учреждались они местными Советами, фабрично-заводскими комитетами и больничными кассами. Согласно статьям 17 и 18, местная касса безработных могла самостоятельно: образовывать союзы; вступать в соглашения с организациями или учреждениями; приобретать и распоряжаться имуществом; вступать в обязательство. Во главе кассы безработных находился комитет, формирующийся из представителей профессиональных союзов, представителей местных рабочих комитетов и представителей больничной кассы. В их функции входило образование союзов (другое название — кол-

лективы) безработных, заключать договоры с организациями или учреждениями о предоставлении работы.

Особым значением обладал декрет «О страховании на случай болезни» от 22 декабря 1917 года, затрагивающий область оказания врачебной помощи больным работникам [9, С. 267–276]. До принятия данного декрета, нормативно-правовые акты регулировали лишь отдельные вопросы врачебной помощи, пособий и так далее. Новый же декрет включал практически все основные вопросы помощи больным работникам: систему страхования, размер выплат, способ оказания помощи больным, функции и полномочия нового органа — больничных касс. Немаловажно, что данный декрет предусматривал санкции в отношении лиц, нарушающих и не выполняющих положения данного акта. Однако, рассматривая данный нормативно-правовой акт, стоит обратить внимание на то, что данный декрет хотя и был огромным шагом вперед, но имел ограниченный характер. Так, ближе ознакомившись с вышеуказанным документом, нетрудно видеть, что он не затрагивает обеспечение по инвалидности или старости. Эти ограничения, в том числе, касались финансового сектора, а точнее, финансирования касс.

Несмотря на вышеуказанные недостатки, данный декрет расширял и улучшал социальное обеспечение граждан. Например, в данном нормативно-правовом акте предусматривается, что в ситуации, когда у работника заработная плата меньше средней платы тружеников по местности, то в этом случае на работника декрет распространялся без изъятий [9, С. 267, ст. 2]. Декрет допускал страхование иностранных граждан, работающих на предприятиях (ст. 1, прим.2). В статьях 7, 8 декрета говорится, что больничные кассы представляют из себя денежное финансирование. Врачебная помощь, в свою очередь, осуществлялась на денежное довольствие владельца завода, фабрики, мануфактуры или иного предприятия, что могло привести к сужению и ограничению сектора врачебных услуг. Предметом оказания первой помощи, согласно 24 статье, «в первую очередь объявлялась врачебная помощь вместе с денежным довольствием». Вместе с тем, декрет в 8 статье разделял больничные кассы на два типа: общегородские (для крупных городов) и окружные (для местных округов). Статьей 47 определялась сумма взносов работодателем в доле равной 10% от заработной платы участников больничной кассы. В декрете оговариваются случаи лишения труженика права на денежное пособие:

1. рабочий не исполняет устава, правил и инструкций;
2. рабочий не подчиняется распоряжениям врачебного персонала;

3. в случае, если лицо занимает одну из следующих должностей: мастер, инженер, юрист, высшее должностное лицо на предприятии, административный работник [9, С. 276, ст. 2, ст. 73].

В целях улучшения условий труда и обеспечения трудящихся социальным страхованием, 14 июня 1918 года было выпущено постановление Совета народных комиссаров «Временные правила об отпусках», полностью посвященное отпускам [10, С. 431–434]. В вышеупомянутом постановлении указывались условия, при которых работник имел право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Согласно статье 1, «рабочие и служащие всех отраслей, проработавшие не менее шести месяцев без перерыва, имеют право один раз в год получить отпуск с сохранением содержания и выдачей его вперед». Постановление указанного года предусматривает продолжительность отпуска, который регламентируется сроком 14 дней. Этот нормативно-правовой акт устанавливал запрет на более длительный отпуск, из-за «особо тяжелых условий, переживаемых страной...» (исключение могли составить только особо вредные производства), правда ограничения касались исключительно 1918 года. Также, постановление запрещало оплачиваемую работу во время отпуска (ст. 4). Некоторые положения действуют по сегодняшний день, такие, например, как: право на отпуск, сохранение средней заработной платы и оплаты отпуска до его начала [5, С. 15].

Одновременно с социальным обеспечением работников, руководители молодой Республики пытались урегулировать и область оплаты труда. Эти задачи обозначались руководителем Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) В.И. Лениным. В одной из своих работ он писал, что после социалистической революции и до стадии коммунизма, принцип оплаты труда по качеству и количеству остается важнейшим принципом партии РСДРП (б) [17, С. 435]. И, действительно, заглядывая вперед, мы можем наблюдать подтверждение этих слов. В частности, кодекс законов о труде (КЗоТ) от 1918 года устанавливал трудовую повинность, тем самым закрепляя правило: «кто не работает — тот не ест». Другое, но не менее важное заявление, касательно оплаты труда работникам, сформулированное в апрельских тезисах: «плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего» [16, С. 89].

Стоит обратить внимание на то, что с первых дней установления советской власти, руководство Российской Республики производило снижение платы чиновникам, основанной на классовых преимуществах. Тем самым, советская власть предприняла попытку умень-

шить разрыв между физическим и умственным трудом, уничтожить разницу в оплате труда по национальному признаку, уничтожить различия в оплате мужского и женского труда.

Другим постановлением, воплощающем в жизнь принципы, заложенные еще до Октябрьской революции 1917 года, является постановление Совета народных комиссаров от 27 июня 1918 года «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений» [10, С. 488–494]. В этом положении указывался испытательный срок длительностью в две недели перед приемом на работу (статья 2). В этом положении было закреплено деление на четыре группы работников по признаку занимаемой должности: первая группа — административные должности, вторая группа, обозначенная в вышеупомянутом декрете, состояла из всех служащих, обладающих специальными знаниями и опытом, применяемыми ими в процессе работы, но ведущих свою работу под руководством ответственного лица. Третья группа состояла из «профессиональных рабочих и служащих, не обладающих специальными знаниями». Четвертая группа это «ротаторщики (рабочие), начинающие конторщики, сторожа, прислуга и другие рабочие, получающие заработную плату по ставкам соответствующих профессиональных союзов». В соответствии с этими группами были составлены тарифы оплаты труда. Из данного постановления следует, что максимальная оплата труда в первой группе составляла 800 рублей и ее могли получать: народные комиссары, члены коллегий народных комиссариатов, члены исполнительных комитетов и Президиума Центрального Исполнительного Комитета. Во второй группе, максимальная ставка составляла 650 рублей и была у стенографистов, бухгалтеров, секретарей отделов народных комиссариатов и других лиц, указанных в постановлении. Учителя, преподаватели и библиотекари могли получать плату в размере вплоть до 600 рублей. Максимальная оплата в третьей группе составляла 500 рублей. И, наконец, в четвертой группе, максимальная оплата труда составляла 350 рублей. Изначально, решения, касающиеся нормирования заработной платы рабочих государственных учреждений было в ведении отдела хозяйственного плана Высшего Совета народного хозяйства, но в последующем эти полномочия были переданы в Народный комиссариат труда.

Если проанализировать тарифную сетку, то можно понять, что Советское правительство уделяло огромное внимание образованию, выделяя достойную оплату труда деятелем образовательной сферы. Как упоминалось выше, максимальная оплата преподавателя составляла 600 рублей. Анализируя оплату труда учителей, мы можем увидеть, что советское руководство пыталось создать благоприятные условия для учителей, чтобы у них был стимул просвещать своих учеников (независимо от возраста, пола, расы рабочего, будь это молодой человек до 18 лет или работница 30 лет и старше). В то же время, это могло быть грамотным политическим ходом, т.к. учителя, в результате, имели бы позитивное отношение к новой власти и, соответственно, могли бы влиять, в положительном для власти ключе, на своих учеников.

Таким образом, рассматривая первые советские декреты, можно прийти к выводу, что их создание было обусловлено попыткой власти стабилизировать положение в стране. Несомненно, первые нормативно-правовые акты советской власти, несмотря на хаотичность, смогли урегулировать и стабилизировать обстановку в стране, улучшить условия труда пролетариата и других тружеников, невзирая на тяжелую обстановку в стране. Также, нужно не забывать о том, что вышеупомянутые декреты являлись политическим ходом советской власти. Подтверждение этому можно найти в словах В.И. Ленина и других высокопоставленных деятелей того времени. Так, например, В.И. Ленин дал характеристику первым советским декретам в Докладе «О работе в деревне» 23 марта 1919 года, где объяснял, что опубликованные правительством страны Советов декреты намечали путь к социализму и имели своей задачей: «научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти» [18, С. 185–186].

Несомненно, первые советские декреты — это яркая страница в истории трудового права не только России, но и мира в целом. Многие положения, установленные в первых советских декретах, существуют в том или ином виде в современном праве не только России, но и зарубежных стран. Созданные первыми советскими декретами условия труда были благоприятными для стабилизации и улучшения социально-экономического и политического положения в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ann Provost Wilkinson Robson. THE FACTORY CONTROVERSY 1830–1853. Thesis submitted in the Faculty of Arts of the University of London for the degree of Doctor of Philosophy, 1958. С. 1–30. URL: <https://repository.royalholloway.ac.uk/file/3c421c26-c6e3-4722-a4a5-c6b7729a5d5b/1/10096633.pdf> (дата обращения: 08.08.2022)
2. Coal Mines Regulation Act 1908 // Официальный сайт Национального архива Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Edw7/8/57/enacted> (дата обращения: 25.07.2022).

3. United States. Congress. House. Labor Committee., published 1900, Hours of Labor for Workmen, Mechanics, Etc., Employed Upon Public Works., URL: https://books.google.ru/books?id=dg1PAAAAyAAJ&dq=Eight+Hour+Law+1868+читать&hl=ru&source=gbs_navlinks_ (дата обращения: 25.07.2022).
4. Большая советская энциклопедия Т. 5. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. — М.: Советская энциклопедия., 1926–1947. С. 215.
5. Бондаренко А.В. Право на отдых и виды времени отдыха по российскому трудовому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 212 с.
6. Горшенин К.П. Сорокалетие первого советского Кодекса законов о труде // Советское государство и право. 1958. № 12.
7. Горшенин К.П. Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год Советской власти. М., 1939. 104 с.
8. Декрет «О восьмичасовом рабочем дне» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017 (10). С. 263–267.
9. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. / отв. ред. Н. Лебедева. — М.: ГосПолитИздат., 1957. 640 с.
10. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. / отв. ред. Н. Лебедева. М.: ГосПолитИздат., 1959. 698 с.
11. Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах». II ПСЗ РИ (1881–1913). Т. II (1882). № 931.
12. К населению. 5 (18) ноября 1917 г. // Ленин В.И. Избр. произв. в 4 т. Т. 3. 2-е изд. М., 1988. С. 24.
13. Канн П.Я. Подвиг рабочих Кренгольмской мануфактуры. К столетию стачки. Исторический очерк. Изд. «Эсти раамат», Таллин, 1972 г. 118 с.
14. Кодекс законов о труде // Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 10 дек. 1918. № 87–88. Ст. 905. С. 1229–1248.
15. Конституция РСФСР 1918 года, Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. М., 2003
16. Ленин В.И. Соч. т. XX, С. 89
17. Ленин В.И. соч. т XXI, С. 435.
18. Ленин В.И. Соч., т. 29, С. 185–186.
19. Ленин В.И. соч. т XXI, С. 424.
20. Морозов А.В. Испытано временем: 100 лет обязательному социальному страхованию в России (1912–2012). Казань. КНИТУ, 2012. 300 с.
21. Чистяков О.И. [и др.]. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата; под редакцией И. Чистякова. 6-е изд., испр. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 26.
22. Столыпин П.А. Программа реформ: документы и материалы / под общ. ред. Пожигайло П.А. Т. 1. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2011, 799 с.
23. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. Под ред. акад. РАЕН Аринина А.Н. (отв. редактор), акад. РАЕН Шелохаева В.В. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 496 с.
24. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. // Положение о страховых присутствиях М.: Управ. Дел. Совнар. СССР, 1942. 1482 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/357848> (дата обращения: 27.07.2022)

© Анастасов Сократ Маркович (anastsov-sokrat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

ИНВАЛИДНОСТЬ, КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИМЕТЬ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРАВА И ЛЬГОТЫ

DISABILITY AS AN OPPORTUNITY TO HAVE SPECIAL RIGHTS AND BENEFITS

**V. Anisimov
I. Bashmakova**

Summary. The proposed article discusses the features of the legal status of a disabled person, reveals specific rights and benefits. The expediency of this study lies in the fact that the fact that a person is assigned the status of a disabled person is not a special characteristic that distinguishes him from other legal statuses of a person. It is proposed to consider disability from the point of view of the possibility of a disabled person to have specific rights and benefits.

Keywords: disabled person, disability, legal status, specific rights and benefits.

Анисимов Валерий Филиппович

Доктор юридических наук, доцент, Югорский
государственный университет
anisimov.vf@gmail.com

Башмакова Ирина Владимировна

Аспирант, юридический институт Югорского
государственного университета
irinushka_bv@mail.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрены особенности правового статуса инвалида, раскрыты специфические права и льготы. Целесообразность данного исследования состоит в том, что факт присвоения человеку статуса инвалида не является особой характеристикой, которая выделяет его среди иных правовых статусов личности. Предлагается инвалидность рассмотреть с точки зрения возможности инвалида иметь специфические права и льготы.

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, правовой статус, специфические права и льготы.

В настоящее время отсутствует единое понятие термина «инвалидность», которое могло бы в полной мере определить его значение. Тем не менее, имеются определенные попытки дать разъяснение данной категории.

Так, Всемирная организация здравоохранения (далее — ВОЗ) в Международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья (далее — МКФ) характер инвалидности определяет через призму двух концепций: расстройство и инвалидность.

Под расстройством понимается: «определенная утрата или аномальное функционирование психической, физиологической или телесной структуры или функций, например, паралич или слепота».[9] Инвалидность констатируется как: «любое ограничение или отсутствие (связанное с расстройством) способности осуществлять деятельность таким образом или в рамках, рассматриваемых как нормальные для человека».[9]

Понятие инвалидности дано в Конвенции ООН о правах инвалидов (далее — Конвенция) в соответствии с которой данный термин определяется как определенный результат взаимодействия между конкретными нарушениями состояния здоровья и отношением к ним обществом, а также с наличием барьеров,

которые устанавливают определенные препятствия для нормальной жизнедеятельности [1].

Инвалидом, в соответствии со ст. 1 рассматриваемой Конвенции, признается лицо, у которого установлены определенные нарушения в состоянии здоровья (физические, сенсорные, психические, интеллектуальные).

Анализируя научные утверждения по поводу инвалидности, следует, что ее принято рассматривать как определенное соотношение здоровья человека, определенных личных качеств с его социальным окружением. Иными словами, инвалидность в настоящее время рассматривается в соответствии с социальной моделью инвалидности.

Тем не менее, в истории человечества имел место период, когда жизнь людей, которые имели определенные отклонения в физическом состоянии здоровья, то есть являлись инвалидами, ставили под угрозу, так как их воспринимали как «наименее нужных» для общества, по сравнению со здоровыми людьми. Данное восприятие инвалидности имело место в теории социального дарвинизма, в соответствии с которой формировалось мнение о том, что генетический фонд человечества может быть улучшен в результате определенных вмешательств извне, что порождало определенную ненависть к инвалидам и присвоение им ярлыка «людей второго сорта».

Требовались существенные изменения в восприятии инвалидности, поскольку назревали вопросы, которые касались дискриминации данной категории людей. Все это требовало значительных перемен и формирования правового статуса инвалида. Для того чтобы разобраться как преобразовалось восприятие инвалидности и какое значение данный факт имеет для личности, необходимо дать определение понятия «правовой статус».

Так, правовой статус следует рассматривать как установленное нормами права соответствующее положение субъекта, в соответствии с которым последний наделяется определенными правами и обязанностями [5, С. 286].

Целесообразно обратить внимание на определение «правового статуса», которое в соответствии с научными трудами А.Ю. Верина, следует рассматривать в широком и узком смысле [4, С. 114].

Так в широком смысле «правовой статус» рассматривается как определенное положение человека в обществе, которое закреплено в соответствии с юридическими характеристиками, правами и свободами, обязанностью и ответственностью, закрепленными и гарантируемыми государством.

Если «правовой статус» рассматривать в узком смысле, то под данным термином следует понимать определенные права и свободы, которыми наделяется соответствующий субъект права.

Профессор В.К. Бабаева «правовой статус» определяет как определенную совокупность всех прав и обязанностей лица, которые способствуют определению положения данного лица в обществе [8, С. 45].

Исходя из представленных определений, приходим к выводу о том, что инвалид обладает определенным правовым статусом, в соответствии с которым он наделяется специфическими правами, свободами и обязанностями, которые необходимы для достойной жизнедеятельности данного субъекта права.

В Российской Федерации 2012 год является переломным в области особенностей правового статуса инвалида. Это обусловлено тем, что была ратифицирована Конвенция о правах инвалидов [1], в соответствии с которой устанавливалось равенство перед законом, самостоятельный и независимый образ жизни инвалидов.

Положения, которые отражены в Конвенции, позволяют инвалидам осуществлять свои права в равной

степени с иными субъектами права, независимо от физического состояния здоровья. Для реализации данной Конвенции был принят Федеральный закон от 01 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [2] (далее № 419-ФЗ), который внес соответствующие изменения в 25 федеральных законов.

Также особенности правового статуса инвалида отражены в ст. 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3], в соответствии с которой определено, что необходимо обеспечить беспрепятственный доступ инвалидов к значимым объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. Статья 19 рассматриваемого законодательного акта определяет обязанность государства обеспечить инвалидов необходимыми условиями для получения достойного образования. Государство выполняет данную обязанность для того, чтобы позволить инвалиду реализовывать свои права и свободы независимо от состояния физического здоровья, при этом устанавливая равенство их реализации. В том случае, если не представляется возможным реализовать право на обучение в общеобразовательном учреждении, инвалиду предоставляется право на получение образования в домашних условиях.

Полагаем, что проблемы в области интеграции инвалидов в общество во многом зависят от того, как общество воспринимает инвалидность. Считаем, что существенное воздействие на данное восприятие оказывает складывающаяся на протяжении долгого времени медицинская модель инвалидности. Многие привыкли воспринимать инвалидность как характеристику, при этом клеймя человека в соответствии с медицинскими критериями. Но в правовом статусе инвалида уже давно произошли существенные преобразования, и медицинская модель инвалидности была заменена социальной.

Однако не во всех государствах был осуществлен такой переход. Многие страны мира все еще воспринимают инвалидность с медицинской точки зрения. Данное восприятие связано с тем, что в соответствии с социальной моделью могут быть учтены социальные факторы, а вот индивидуальные, например, боль, которую испытывает инвалид, могут быть упущены.

По данному поводу интерес представляет утверждение инвалида-активиста Морриса Дженни: «Мы можем подчеркивать, что общество лишает нас возможности в результате своих предрассудков и неспособности удовлетворить потребности, связанные с инвалидно-

стью; однако отрицание личного опыта инвалидности означает участие в нашем подавлении» [6, С. 105].

Также сами инвалиды утверждают, что их не следует рассматривать как «жертв» медицинских нарушений, также их не нужно определять как «жертв» окружающей среды, целесообразно воспринимать инвалида как активное лицо, которое имеет определенные права и льготы и способно осуществлять самостоятельно жизнедеятельность [7, С. 98].

Следовательно, социальные системы, которые направлены на поддержание и защиту инвалидов, должны быть сформированы таким образом, чтобы обеспечить способность инвалидам активно участвовать в жизни общества. Но при этом, необходимо учитывать момент того, что инвалид в любом случае имеет право на социальную поддержку, независимо от того, является ли он активным участником общества или занимает пассивные позиции в нем. Соответственно, требуется формирование определенной политики в области создания безбарьерной среды, которая способствовала бы осуществлению гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав.

Также необходимо обратить внимание на такую проблему как дискриминация, которая имеет прямое отно-

шение к рассматриваемому вопросу. Люди, которые признаны инвалидами, имеют равные права и свободы с людьми, которые не имеют определенных отклонений в состоянии здоровья, но имеют место ситуации, когда инвалид подвергается прямой или косвенной дискриминации. Как правило, такие ситуации складываются, если общество обладает определенными предрассудками.

Полагаем, что устранение данной проблемы возможно только в том случае, если в обществе сформируется понимание того, что инвалидность это не порок, а тем более не характеристика человека, что инвалид также может полноценно осуществлять определенную деятельность, получать образование, трудиться и т.д., но для этого ему необходимы специфические права и льготы, которые устанавливаются государством.

Таким образом, в представленном исследовании определено, что восприятие инвалидности претерпело значительные изменения, но при этом остался ряд нерешенных проблем. Так, инвалидность как физический дефект, преобразовалась в соответствующую проблему прав человека, и инвалидность перестала выступать характеристикой человека, а стала его правовым статусом, в соответствии с которым инвалид наделяется специфическими правами и льготами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах инвалидов (Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года, ратифицирована РФ ФЗ от 03.05.2012 № 46-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 6. — 11.02.2013. — ст. 468.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» от 01.12.2014 № 419-ФЗ в ред. от 29.12.2015 № 394-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.12.2014. — № 49. — (часть VI). — Ст. 6928.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.11.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 48. — 27.11.95. — ст. 4563.
4. Верин А.Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности / А.Ю. Верин // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 2. — С. 112–117.
5. Косолапова Н.А. Понятие и значение правового статуса личности / К.В. Цуркина, Н.А. Косолапова // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. — 2022. — С. 285–289.
6. Моррис Дженни Гордость против предрассудков: изменение отношения к инвалидности. — Уименс пресс: Лондон, 2017. — 315 с.
7. Оливер Майкл Понимание инвалидности: от теории к практике. — Макмиллан: Бэсингсток 2019. — 204 с.
8. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2018. — 270 с.
9. The United Nations and Disabled Persons -The First Fifty Years [Электронный ресурс] // URL: UN Enable: First 50 Years: Chapter II — What is a disability?

© Анисимов Валерий Филиппович (anisimov.vf@gmail.com), Башмакова Ирина Владимировна (irinushka_bv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

**E. Balashov
A. Shorokhova**

Summary. The article discusses the current aspects of the development of the law-making activity of the state to resolve issues related to the use of artificial intelligence technologies. The rudimentary nature of the regulatory framework regulating this area is noted, which clearly does not correspond to the modern needs of technological development. As a promising direction for the development of legal regulation of artificial intelligence, it is proposed to borrow positive foreign experience in the development and implementation of roadmaps regulating the details of the application of AI and robotics.

Keywords: artificial intelligence, information technology, legal regulation, neural networks.

Балашов Евгений Владимирович

Кандидат юридических наук, Российский
университет транспорта (МИИТ);
РГГУ

balashov.e.v@mail.ru

Шорохова Александра Андреевна

Кандидат юридических наук, РГГУ
shorokhova.a.a@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты развития правотворческой деятельности государства по урегулированию вопросов, связанных с применением технологий искусственного интеллекта. Отмечается зачаточный характер нормативно-правовой основы, регламентирующей данную область, явным образом не соответствующий современным потребностям технологического развития. В качестве перспективного направления развития правового регулирования искусственного интеллекта предлагается заимствовать положительный зарубежный опыт по разработке и внедрению дорожных карт, регламентирующих детали применения ИИ и робототехники.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, правовое регулирование, нейронные сети.

Иntenсивное развитие современных информационных технологий требует оперативной реакции со стороны законодателя, перед которым возникает задача заполнения правового вакуума в отношении регулирования наиболее передовых новаций в области искусственного интеллекта (далее — ИИ). Технология нейронных сетей лежит в основе беспилотных автомобилей, программ распознавания голоса, систем идентификации личности и многих других информационных технологиях. Она является одним из направлений, включенных в систему ИИ. Эффективность и упрощение рабочего процесса, осуществляющегося в виде выполнения базовых однотипных задач, стоит на лидирующих позициях во всех сферах деятельности, включая юриспруденцию. В подобных задачах уже сейчас ИИ может заменить не просто одного сотрудника, а порой целый штат сотрудников в компании. В Российской Федерации на развитие ИИ и информационные технологии в целом обратили внимание относительно недавно. Но уже сейчас можно заметить перспективу внедрения ИИ в различных областях экономики. Отсутствие надлежащего правового режима в отношении технологий ИИ представляет серьезной проблемой правового регулирования, требующей внимания со стороны правотворческих органов государства.

Первым серьезным шагом в развитии ИИ на уровне государства является проект Национальной стратегии развития ИИ [2], а также реализация мер, которые направлены на стимулирование роста инвестиций в высокотехнологичные проекты в области ИИ. На текущий момент хорошей иллюстрацией осуществления поддержки развития ИИ на государственном уровне является утверждение «плана мероприятий по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Технет». Предпринятые попытки доктринального и нормативного определения сущности ИИ могут быть сведены к имитации ИИ основных характеристик человеческого сознания, включая его способность к самообучению и неалгоритмизированного поиска решения текущих задач. Технологической основой ИИ выступает информационная и коммуникационная инфраструктура, включающая в себя программное обеспечение и цифровые сервисы обработки больших массивов данных [3, с. 219].

Основные задачи модернизации правовой сферы в плане мероприятий можно разбить на две группы. Первая группа включает в себя большой список предложений, связанных с электронным документооборо-

том. А именно разработку национальных стандартов, которые будут определять требования оформления, хранения, учета и обмена цифровой документацией, а также создание условий, при которых будет возможно нормальное взаимодействие проектантов, эксплуатантов и производителей с надзорными органами в безбумажном (цифровом) виде. В этой группе появляется ряд проблем, таких как определение способа верификации электронных документов и решения возникших экономических сложностей, связанных с отечественным программным обеспечением, которое на данный момент отстает по многим параметрам от программного обеспечения других стран. К примеру, большинство российских операционных систем являются дистрибутивами на базе Linux и не имеют своего собственного ядра. Отсюда возникают проблемы с разработкой и портированием программ из разных сред. Следовательно, придется закупать лицензионные копии программного обеспечения у стран, лидирующих в IT индустрии, а это заметно увеличит расходы.

Вторую группу составляют предложения, связанные с правовым регулированием так называемых киберфизических систем, находящихся свое применения в сфере современного интернета вещей, а также цифровой обработки больших данных. Применение данных нововведений в области трансформации цифровых технологических процессов может опираться на передовой зарубежный опыт регулирования систем ИИ.

Стоит также выделить положения Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ [1], в рамках которого запущен пятилетний экспериментальный правовой режим для развития ИИ, в котором будут участвовать крупные IT-компании. Согласно закону, в данном эксперименте участниками являются компании, включенные в специальный реестр. Юридические лица или индивидуальные предприниматели, которые зарегистрированы в Москве и принимающие участие в разработке или обороте технологий ИИ. Также, данный закон предусматривает обязанность мэрии определять случаи и порядок передачи изображений собственниками городских фото и видео камер и осуществлять контроль за обработкой обезличенных персональных данных участниками эксперимента. В свою очередь, обезличенные персональные данные, которые были получены в ходе эксперимента, будут запрещены к передаче не участвующим в нём лицам и хранение их должно осуществляться на территории Москвы. Ответственным за стратегию и механизм реализации данного правового режима будет координационный совет. Итогом проведения данного эксперимента станет обобщающий вывод о необходимости правового регулирования соответствующей области общественных отношений или отсутствии таковой необходимости.

Цель этого эксперимента заключается в кардинальном упрощении условий для компаний, являющихся разработчиками ИИ, и установлении понятных и строгих правил развития информационных технологий. Тестирование позволит бизнесу и программистам увидеть, какие разработки возможны, а также какие требования будет предъявлять к ним государство. Данную инициативу уже поддержали такие компании как: «Яндекс», «Лаборатория Касперского» и резиденты «Сколково» и многие другие компании. Исходя из вышеописанной правовой инициативы в регулировании информационных технологий, стоит отметить, что основной правовой «каркас» в регламентировании систем ИИ в Российской Федерации уже создан. С каждым годом правовая система Российской Федерации дополняется и страна постепенно выходит на уровень конкурентоспособного в информационных технологиях государства. Открытым для доктринальной дискуссии является вопрос о правосубъектности ИИ, которую готово признать значительная часть правоведов по крайней мере в отношении сильной его версии. Так, можно встретить попытки признания правосубъектности ИИ через применение правовой фикции по аналогии с юридическим лицом [4, с. 64].

На данный момент присутствует довольно обширный зарубежный опыт правового регулирования технологий ИИ и киберфизических систем. В него входит исследования государственных органов и экспертных групп, публикации ученых и исследователей, стратегии и концепции, а также законы и подзаконные акты. Современное развитие информационных технологий во многих странах происходит фрагментарно. Поэтому, для постоянного и полноценного развития ИИ и информационных технологий в целом, необходимо обращаться к международному опыту. Стоит уточнить, что во многих зарубежных источниках ИИ входит в понятие «робототехника» и в дальнейшем, под термином «робототехника» будет также пониматься ИИ.

В Европейском Союзе принята дорожная карта развития робототехники в Европе «Robotics 2020» («Multi-Annual Roadmap»). Данная дорожная карта имеет детальное описание большинства сфер применения ИИ и робототехники, а именно: здравоохранение, производство, сельское хозяйство, инфраструктура, безопасность, экологический мониторинг, помощь при возникновении чрезвычайной ситуации, услуги и многие другие. По своей сути документ является основой политики Европейского Союза в сфере развития информационных технологий. Но программа указывает только на корректировку и разработку стандартов ISO в сфере информационных технологий, стандартизацию, использование механизма директив Европейского Союза и защиту потребителей [5, с. 212–214].

Также, стоит отметить важную группу документов, которыми являются Федеральная политика в сфере автоматизированных транспортных средств («Federal Automated Vehicles Policy») и Системы автоматического вождения («Automated Driving Systems») 2.0. Данные документы были подготовлены Министерством транспорта США в виде руководств для ускорения процесса разработки законодательной основы безопасности в области применения автоматизированных средств передвижения на основе четкой методологии тестирования и внедрения таких технологий в широкий гражданский оборот.

Указанные документы направлены на решение следующих вопросов:

1. Руководство по управлению автоматизированными транспортными средствами;
2. Модельная государственная политика;
3. Нормативные инструменты регулирования;
4. Создание новых инструментов и органов, обеспечивающих повышение эффективности регулирования автоматизированных транспортных средств;
5. Безопасность при создании и использовании автоматизированных средств передвижения.

Китай обладает внушительной системой актов, направленных на развитие технологий ИИ. Существует несколько ключевых задач, указанных в «Плане развития технологий ИИ нового поколения», в них входит: построение открытой технологической системы ИИ, которая будет обеспечивать возможность кооперации, создание базовой теории ИИ нового поколения, создание ключевой технологии ИИ нового поколения, разработка инновационной платформы развития ИИ, создание автоматизированной и эффективной «умной» экономики, ускорение и поддержка внедрения новейших технологий ИИ в промышленность, применение ИИ в государствен-

ном управлении, а также применение ИИ для повышения эффективности обеспечения общественной безопасности. В данном плане существуют три ключевые точки развития: 2020 год, 2025 год и 2030 год. Уже к 2020 году, китайские разработки в сфере ИИ стали полностью конкурентоспособными на международной арене, к концу года объем рынка должен достичь 150 миллиардов юаней, а смежных рынков 1 триллион юаней. К 2030 году объем рынка должен составить 1 триллион юаней, а смежных рынков 10 триллионов юаней. Для достижения этих целей будет создано отдельное ведомство по вопросам ИИ в структуре министерства науки.

Таким образом, страны, которые занимают лидирующие позиции в «гонке» за развитием ИИ, стремятся к созданию единой объемной нормативно-правовой базы по регулированию подобных информационных технологий. И они уже имеют внушительное количество разработок как в технических, так и в правовых областях. Однако, для обеспечения конкурентоспособности Российской Федерации в сфере ИИ в общем плане, на мой взгляд, недостаточно действующих нормативно-правовых актов и правовой регламентации ИИ в России в целом. Необходимо обратить внимание на правовое регулирование этой сферы в вышеперечисленных государствах, фрагментировано перенять и адаптировать зарубежный опыт на отечественные реалии.

Можно сделать вывод, что для обеспечения конкурентоспособности Российской Федерации в сфере ИИ в общем плане, недостаточно действующих нормативно-правовых актов и правовой регламентации ИИ в России в целом. Необходимо обратить внимание на правовое регулирование этой сферы в государствах-лидерах по развитию ИИ и робототехники, а также фрагментировано перенять и адаптировать зарубежный опыт на отечественные реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24.04.2020 N123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. N17. 27.04.2020. Ст. 2701.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. N41. 14.10.2019. Ст. 5700.
3. Басов О.О. Системы искусственного интеллекта: вопросы правового регулирования // Закон. Право. Государство. 2022. № 1 (33). С. 217–223.
4. Гуляева П.С. Квазиправосубъектность искусственного интеллекта: теоретико-правовые аспекты // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 2 (46). С. 58–69.
5. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Зенин С.С., Лебедев В.А. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 209–232.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД СССР В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ БОРЬБЫ С ФАШИСТСКО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА УКРАИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

LEGAL POSITION OF THE MILITARY TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR IN THE STATE-LEGAL MECHANISM OF FIGHTING THE FASCIST-NATIONALIST UNDERGROUND IN UKRAINE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. Butov
A. Mutigullin

Summary. The article reveals the concept and content of the state-legal mechanism for the fight against the fascist-nationalist underground, as well as the place and role of the military personnel of the NKVD of the USSR in this mechanism. The analysis of historical documents characterizing the legal status of the military personnel of the NKVD troops in the exercise of their powers to combat the armed fascist-nationalist underground is carried out, materials are examined that testify to the effectiveness of countering the underground by the NKVD troops during the Great Patriotic War.

Keywords: legal position, NKVD troops, state-legal mechanism, State Defense Committee of the USSR, SVGK of the USSR, fascist-nationalist underground, OUN-UPA bandit formations, Great Patriotic War.

Бутов Сергей Валерьевич

Адъюнкт, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
Scorpioserg@list.ru

Мутигуллин Александр Владимирович

Адъюнкт, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
04mutigullin1989@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие и содержание государственно-правового механизма борьбы с фашистско-националистическим подпольем, а также место и роль военнослужащих войск НКВД СССР в этом механизме. Проводится анализ исторических документов, характеризующих правовое положение военнослужащих войск НКВД при реализации ими полномочий по борьбе с вооруженным фашистско-националистическим подпольем, исследуются материалы, свидетельствующие об эффективности противодействия подполью войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: правовое положение, войска НКВД, государственно-правовой механизм, ГКО СССР, СВГК СССР, фашистско-националистическое подполье, бандформирования ОУН-УПА, Великая Отечественная война.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена активизацией деятельности националистических и фашиствующих сил на территории современной Украины, фальсификацией истории Великой Отечественной войны в этой русофобской стране. Сегодня героизация бандформирований организации украинских националистов (ОУН) и украинской повстанческой армии (УПА), воевавших на стороне немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, на Украине является частью гибридной войны против России, славянских народов. Очерняя свое советское прошлое, Украина тем самым пытается навязать всему миру русофобскую политику, легализовать действующую в стране фашистско-националистическую власть. С этой целью Украина ежегодно голосует против резолюции России в ООН «О борьбе с героизацией нацизма».

Историческая память свидетельствует о том, что украинские националисты вели свою деструктивную политику, направленную на борьбу с советской властью, задолго до начала Великой Отечественной войны. Активность деятельности националистических бандформирований значительно возросла с начала 1941 года. Бандеровцы надеялись, что, выступив против СССР на стороне фашистской Германии, они станут для немцев равноправными союзниками, но их желаниям не суждено было сбыться. А. Гитлер не воспринимал украинских коллаборационистов в качестве себе равных, им отводилась роль одного из инструментов войны фашистской Германии против Советского Союза.

Советская власть обоснованно подозревала о сотрудничестве бандформирований ОУН с немцами еще до начала Великой Отечественной войны. В докладной записке народного комиссара государственной безо-

пасности УССР П.Я. Мешика секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущеву, датированной апрелем 1941 года, указано, что «во время войны Германии с СССР роль «пятой колонны» немцев будет выполнять ОУН... Так называемый «революционный провод» ОУН, руководимый Степаном Бандерой, не дожидаясь войны уже сейчас организует активное противодействие мероприятиям советской власти и всячески терроризирует население западных областей Украины» [1, с. 33]. По мнению А.А. Климова, уже с момента своего зарождения «украинский национализм нес в себе элементы фашизма и тоталитаризма» [2, с. 19]. В целях противодействия деструктивной деятельности националистических бандформирований в СССР был сформирован государственно-правовой механизм борьбы с фашистско-националистическим подпольем, показавший высокую эффективность не только в годы Великой Отечественной войны, но и в послевоенные годы.

В современной юридической терминологии нет нормативно-закрепленного определения государственно-правового механизма. В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой механизм толкуется как «внутреннее устройство (система звеньев) чего-либо, приводящее их в действие» или же как «система, определяющая порядок какого-нибудь вида деятельности» [3, с. 352]. Таким образом, категория «механизм» позволяет исследовать объект с практической точки зрения, раскрыть внутреннюю структуру и взаимодействие его функциональных элементов. Понятие «механизм» является сложным комплексным явлением. От четкой и согласованной работы каждого звена этого феномена зависит эффективность функционирования всего механизма.

Понятие «механизм» широко применяется в теоретическом правоведении государства и права, где ему придается юридическое значение в зависимости от области его использования. Так содержание «правового механизма» составляет «комплекс логически взаимосвязанных юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной заданной нормативной схеме» [4, с. 83]. В тоже время «государственный механизм» представляется в виде системы функционирующих взаимодействующих институтов [5, с. 14].

Ученые выдвигают различные точки зрения о сущности и содержании комплексного понятия, каким является «государственно-правовой механизм». Так Р.Э. Вицке определяет его посредством «совокупности государственно-правовых средств» [6, с. 59], В.Л. Кулапов представляет государственно-правовой механизм в виде «системы функциональных связей» [7, с. 66], А.А. Тамодлин видит в нем «систему нормативных, орга-

низационных элементов и процедур» [8, с. 8]. Проанализировав мнения ученых, авторы склонны понимать под государственно-правовым механизмом систему взаимосвязанных, взаимообусловленных государственных институтов и правовых средств, совместное функционирование которых направлено на достижение целей государства. Следовательно, государственно-правовой механизм борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине имел своей целью профилактику появления националистических формирований на Украине и ликвидацию уже имеющегося антисоветского элемента.

В теории государства и права государственно-правовой механизм рассматривается как в статическом, так и в динамическом положении. Статическая сторона характеризует внутреннее строение «скелет» механизма, взаимосвязь его отдельных элементов, в то время как динамическая сторона отражает сам процесс функционирования государственно-правовых средств, по организации работы которых можно судить об эффективности всего механизма. Следует отметить, что статическая сторона государственно-правового механизма выступает предпосылкой его динамической стороны.

Так как государственно-правовой механизм имеет двойственную взаимосвязанную систему, состоящую из государственных органов и правовых средств, то для более детального изучения этого правового явления целесообразно выделить из него такие элементы как, «механизм государства» и «механизм действия права», проанализировать их в отдельности, а затем во взаимосвязи друг с другом.

В качестве институциональной основы государственного механизма борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны следует выделить государственные чрезвычайные органы власти СССР высшего уровня, к которым относятся:

Государственный комитет обороны (ГКО) — чрезвычайный орган, наделенный высшей исполнительной и законодательной властью в том числе в военной и хозяйственной сфере, созданный 30 июня 1941 года на основании совместного постановления Президиума ВС СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР [9]. Собственного исполнительного аппарата ГКО не имел, поэтому использовались подчиненные ему аппараты СНК, ЦК ВКП(б) и наркоматов. Для изучения и разрешения наиболее сложных вопросов ГКО организовывал специальные комитеты, советы и комиссии, готовившие проекты постановлений и непосредственно разрешавшие конкретные проблемы. На местах ГКО был представлен городскими комитетами обороны и уполномоченными

лицами. Обладая всей полнотой власти над государственными органами, ГКО ставил задачи и контролировал их выполнение, в том числе связанные с организацией борьбы с фашистско-националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны;

Ставка Главного командования (с 10 июля 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования) — высший чрезвычайный орган военного управления, осуществлявший стратегическое руководство Вооружёнными Силами СССР в годы Великой Отечественной войны [10]. В ее компетенцию входило издание приказов, директив и распоряжений, определяющих задачи войскам на театрах военных действий; согласование их усилий по цели, месту и времени; организация стратегического взаимодействия между родами вооруженных сил, фронтами, группами фронтов и отдельными армиями, а также между действующей армией и партизанскими формированиями и др. Функции по борьбе с националистическими бандформированиями осуществлялись СВГК, как правило, через наркоматы обороны, ВМФ, генеральный штаб Красной Армии, Центральный штаб партизанского движения, Главное управление контрразведки СМЕРШ, представители которых входили в состав СВГК. Примером реализации Ставкой Верховного Главнокомандования своих нормотворческих полномочий в системе государственно-правового механизма борьбы с фашистско-националистическими бандами является приказ СВГК от 9 марта 1944 г. № 220047 «О ликвидации в тылу вооруженных банд и диверсионных групп и мерах безопасности при передвижениях командиров, штабов и войск». Согласно положениям этого приказа от Командующего 1-м Украинским фронтом требовалось «принимать решительные меры к ликвидации в кратчайший срок вражеских банд в тылу наших войск». Для этого необходимо было «при всех выездах командующих фронтами и армиями, лиц высшего командного состава, а также при перевозке важных оперативных документов выделять для сопровождения указанных лиц надежную личную охрану... Усилить охрану и оборону штабов, тыловых учреждений, узлов и станций связи, повысить их способность к самообороне, для чего вооружить их личный состав, используя для этой цели наличные ресурсы заручного оружия. Штабам, частям связи, тыловым частям и учреждениям при расположении на месте и при передвижении иметь непосредственное охранение и боевой расчет на случай отражения нападения бандитов» [11].

Второй уровень институциональной системы государственного механизма борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны был образован правоохранительными и военными институтами под руководством НКО, НКВД, НКГБ и ГУКР Смерш СССР. Военнослужащие

и сотрудники этих силовых структур при организованном взаимодействии принимали непосредственное участие в борьбе с националистическими бандформированиями на Украине.

Деятельность органов государственной безопасности СССР по борьбе с вооруженным подпольем в годы Великой Отечественной войны можно условно разделить на два периода: первый (июнь 1941–1943 г.) — борьба с повстанческими формированиями в тыловых районах СССР, где участники разгромленных перед войной антиправительственных вооруженных выступлений в связи с начавшейся войной и успехами немецко-фашистских захватчиков на фронте активизировали свою деятельность, организуя группы для ведения повстанческой деятельности; второй (1944 г. — первая половина 1945 г.) — приходится на заключительный период Великой Отечественной войны, когда действующая армия вела боевые действия по освобождению стран Восточной и Центральной Европы, а на советской территории, очищенной от немецко-фашистских захватчиков, развернулась широкомасштабная борьба органов НКВД — НКГБ с вооруженным антисоветским элементом.

Правовой механизм борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине функционировал посредством издания указанными государственными органами в пределах своих полномочий юридических документов, направленных на противодействие националистическим бандформированиям. Одним из элементов механизма правового регулирования в указанной сфере являлось установление соответствующего правового положения субъектам правоотношений, осуществляющим деятельность по противодействию пособникам фашистов на Украине.

Особое место в государственно-правовом механизме борьбы с бандитами ОУН-УПА было отведено военным служащим и сотрудникам НКВД-НКГБ. Уже с момента образования НКВД СССР в июле 1934 года на этот комиссариат возлагалась задача по «обеспечению революционного порядка и государственной безопасности» [12]. В годы Великой Отечественной войны с 20 июля 1941 г. по 13 апреля 1943 г. НКГБ входил в состав НКВД СССР. В отличие от других государственных органов борьба с бандформированиями на Украине и в других регионах советского государства являлась одной из основных задач НКВД. Этот наркомат в годы Великой Отечественной войны обладал обширными полномочиями, среди которых защита Отечества от внешнего врага являлась одной из важных, но не единственной задачей. В связи с этим военным служащим войск НКВД, входившим в состав Вооруженных Сил, обладали особым правовым положением, на них одновременно распространялись

права, обязанности и ответственность военнослужащих Красной Армии и нормативные требования НКВД СССР [13, с. 69]. Следует уточнить, что, по мнению некоторых авторов, в области правового регулирования деятельности войск НКВД предпочтительнее употреблять юридический термин «правовой статус». Это связано с тем, что «категория «правовой статус» характеризует общие законодательно закрепленные, стабильно-статичные права, свободы, обязанности и ответственность субъекта правоотношений. В то время как правовое положение, напротив, отражает совокупность реальных динамично реализующихся прав, обязанностей и ответственности, присущих конкретным правоотношениям», в которые вступали войска НКВД при реализации своих полномочий в борьбе с бандформированиями нацистов Украины [14, с. 11].

Военнослужащие войск НКВД принимали активное участие в борьбе с националистическим подпольем ОУН-УПА уже накануне Великой Отечественной войны, используя при этом эффективно налаженную агентурную работу. На основании Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. № 1299–526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР» органам НКВД и НКГБ была поставлена задача усилить агентурную работу, обеспечить организованное проведение оперативных мероприятий. С этой целью войска НКВД были расквартированы отдельными подразделениями в наиболее пораженных бандитизмом районах западных областей УССР для использования их в борьбе с бандгруппами [15].

Помимо проведения агентурных операций в круг служебных обязанностей военнослужащих НКВД, борющихся с бандитизмом на Украине, входило прочесывание местности, разведывательно-поисковая работа в составе пеших и конных патрулей, постов наружного наблюдения, секретов и засад, а также производство обысков, проверка документов и другие формы выявления подозрительных лиц, изъятие у них оружия и боеприпасов.

Наиболее значительный вклад в борьбу с фашистско-националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны внесли войска НКВД по охране тыла действующей армии. Это связано с тем, что после освобождения советской территории от немецко-фашистских захватчиков многочисленные националистические бандформирования пособников фашизма продолжали свою деструктивную деятельность в тылу советских войск. Правовой основой деятельности войск НКВД по охране тыла действующей армии явилось изданное 28 апреля 1942 года Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии. «Положение» возлагало на войска НКВД, обеспечивав-

ших безопасность армейского тыла, задачу по «борьбе с диверсантами, шпионами и бандитским элементом в тылу фронта» и определяло войсковому наряду следующие права: «В границах территории, охраняемой войсками НКВД, производить задержания всех лиц, в отношении коих установлено или имеется подозрение об их враждебной антисоветской деятельности (шпионов, пособников врага и т.п.)» [16, с. 561].

Для организации и управления служебно-боевой деятельностью войск НКВД, выполнявших задачи по борьбе с бандитизмом на Украине стали формироваться гарнизоны войск НКВД, а в феврале 1943 г. был сформирован Украинский округ внутренних войск НКВД.

Своевременное принятие советским политическим руководством необходимых решений, надлежащим образом налаженное взаимодействие военнослужащих и сотрудников НКВД — НКГБ, войск Красной армии, партизанских подразделений и истребительных батальонов в борьбе с фашистско-националистическими формированиями в 1941–1945 гг. позволили нейтрализовать на территории Украины основные силы бандеровского подполья. За три года войны органами НКВД — НКГБ была ликвидирована 7161 бандгруппа в количестве 54 130 человек. За первую половину 1944 г. удалось ликвидировать в западных областях Украины 34 878 участников ОУН-УПА и арестовать 3676 человек; в восточных — 95 бандгрупп численностью 457 человек. У националистов и населения Украины было изъято: 1 самолет, 84 орудия, 1020 минометов, 7186 пулеметов, 18 860 автоматов, 200 018 винтовок, 23 744 револьвера, 132 731 гранат, 1281 ПТР, 19 638 артиллерийских снарядов, 86 029 мин, 27 813 060 патронов, 63 128 прочего оружия, 5100 кг. взрывчатых веществ. Боевые потери войск НКВД в ходе борьбы с националистическими бандформированиями и их подпольем составили 1085 военнослужащих [17, с. 717].

Об эффективности применения войск НКВД также можно судить по данным служебно-боевой деятельности этих воинских подразделений. Только «на территории Львовского военного округа за 6 месяцев с октября 1944 года по март 1945 года было проведено 150 чекистско-войсковых операций с участием в них 16 тыс. военнослужащих. В ходе этих операций было уничтожено 1 199 боевиков, взято в плен 1 526 человек и 374 человека явилось с повинной. Части Красной Армии и внутренних войск НКВД при этом потеряли убитыми 45 человек» [18, с. 548].

Государственной Комитет Обороны СССР осуществлял непосредственный контроль над деятельностью наркоматов в сфере борьбы с повстанчеством на Укра-

ине. По количеству докладов органов НКВД — НКГБ СССР в ГКО можно судить о важности этого направления деятельности. Так в 1944 г. таких докладов было 52, а в 1945 г. — 105.

В результате принятия советской властью согласованных организационно-правовых мер, направленных на борьбу с фашистско-националистическими формированиями, бандеровцам и их подполью был нанесен серьезный урон. В годы Великой Отечественной войны были разгромлены основные бандформирования, в том числе подпольные националистические организации, ликвидированы многие лица руководящего состава окружных, областных, краевых и центрального проводов Украины. Боеспособными остались только мелкие группы УПА и ряд не вскрытых подпольных организаций ОУН.

Таким образом, анализ государственно-правового механизма борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод о высокой эффективности функционирования государственных институтов и реализации правовых средств, направленных на борьбу с бандформированиями ОУН-УПА. Советский Союз в тяжелейшее для себя время в своем государственном механизме сумел на достаточно высоком уровне организовать работу НКВД, согласованную с другими органами, посредством механизма правового регулирования установить военным служащим НКВД правовой статус, позволивший войскам этого комиссариата внести решающий вклад в разгром основных бандформирований и подпольных фашистско-националистических организаций на территории западной Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) // Сборник документов. — Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. — М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. — 640 с.
2. Климов А.А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР (1944–1953 гг.) (Историческое исследование): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Климов Андрей Алексеевич. — Москва, 2005. — 196 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — 23-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1990. — 917 с.
4. Шундилов К.В. Правовые механизмы: постановка проблемы // Проблемы теории государства и права. 2002. № 3. С. 83.
5. Механизм государства: классическая и постклассическая парадигмы: монография / под ред. С.А. Сидорова, И.Л. Честнова. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. — 218 с.
6. Вицке Р.Э. К вопросу об уголовной превенции в системе функций государства // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 63–1. С. 57–60.
7. Кулапов В.Л. Механизм государственно-правового воздействия // Вестник СГУА. 2018. № 3 (122). С. 60–66.
8. Тамодлин А.А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тамодлин Александр Анатольевич. — Саратов, 2006. — 23 с.
9. Об образовании Государственного Комитета Обороны (Постановление от 30 июня 1941 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 31.
10. ЦАМО. Ф. 16А. Оп. 3336. Д. 21, л. 23.
11. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 59, 60.
12. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта постановления ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел». 15 Июля 1934 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 948. Л. 33, 92–93.
13. Бутов С.В. Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны / С.В. Бутов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2022. — № 3–2. — С. 69–72.
14. Лысенков С.Г. Отечественные юристы о содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение» / С.Г. Лысенков, С.В. Бутов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2022. — № 3(20). — С. 8–12.
15. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104–105.
16. Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии. Утверждено заместителями НКО и НКВД 28 апреля 1942 г. // Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М.: «Юрид. лит.», 1975. — 728 с.
17. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с.
18. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 608 с.

© Бутов Сергей Валерьевич (Scorpioserg@list.ru), Мутигуллин Александр Владимирович (04mutigullin1989@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ

FEATURES OF THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE MANAGEMENT BODIES OF THE CORPORATION

N. Varakin

Summary. This article is devoted not only to the issues of the implementation of artificial intelligence in the process of solving corporate governance problems, but also to the coverage of legal aspects of regulating the use of these technologies in Russia. In addition, in the context of the work, the problems of determining the role of artificial intelligence in the development of decisions by the management bodies of a business entity and the problems of introducing artificial intelligence into the corporate management of a business entity were considered. Complementing the competencies and skills of members of the board of directors, participants or shareholders, the sole executive body with the capabilities that artificial intelligence has in the near future can significantly increase the level of efficiency in managing a business entity. As practice shows, artificial intelligence can be implemented in almost all business processes of a corporation, including marketing, personnel management and management bodies of a business entity.

Keywords: board of directors, corporate governance, artificial intelligence, business entities, shareholders.

Варакин Никита Викторович

Аспирант, Институт права и национальной безопасности Российской академии Народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, г. Москва)
ya.varan444@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена внедрению технологий искусственного интеллекта в процесс решения задач корпоративного управления и освещения нормативно-правовых аспектов регулирования вопросов применения данных технологий в России. Также, в контексте работы были рассмотрены проблемы определения роли искусственного интеллекта в выработке решений органами управления хозяйственного общества и проблемы внедрения искусственного интеллекта в корпоративное управление хозяйственного общества. Нами были рассмотрены некоторые возможности искусственного интеллекта, которые могут быть использованы людьми в дополнение к компетенциям и навыкам членов совета директоров, участников или акционеров, единоличного исполнительного органа, которые имеет искусственный интеллект в ближайшем будущем способно значительно увеличить уровень эффективности управления хозяйственным обществом. Как показывает практика, искусственный интеллект может быть внедрен практически во все бизнес процессы корпорации, включая маркетинг, управление персоналом и органы управления хозяйственного общества.

Ключевые слова: совет директоров, корпоративное управление, корпорация, искусственный интеллект, хозяйственные общества, акционеры.

Введение

Развитие новых технологий стало одной из причин, изменивших понимание способов и средств производства. Огромное значение для современного общества имеет развитие искусственного интеллекта, который нашел широкое применение не только в различных областях науки, но и в повседневной жизни человека. Согласно анализу, проведенному компанией PricewaterhouseCoopers в 2017 году, к 2030 году вклад технологий искусственного интеллекта в мировую экономику составит 15,7 триллионов долларов США, что больше чем совокупный валовой внутренний

продукт как Китая, так и Индии вместе¹. Предполагается, что искусственный интеллект неизбежно затронет практически все отрасли Российской и мировой экономики, в том числе и органы управления хозяйственного общества, в которые в обозримом будущем будут внедряются технологии искусственного интеллекта.

В период действия ограничений, связанных с COVID-19, аспекты деловой жизни изменились, и мно-

¹ What's the real value of AI for your business and how can you capitalize? PWC, 2017: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/assets/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf>

гие компании не могли продолжать нормальное функционирование, особенно это касается оффлайн бизнеса. Внешние вызовы заставили представителей бизнеса придумывать новые способы управления корпорацией, в том числе с использованием искусственного интеллекта, поскольку искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для процесса принятия решений в компании.

Например, по итогам 2021 года применение технологий искусственного интеллекта принесло экономике России более 300 миллиардов рублей. Данная информация подтверждается исследованиями Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации и была озвучена Дмитрием Чернышенко на совещании рабочей группы, на котором обсуждались результаты работы шести исследовательских центров в сфере искусственного интеллекта, в рамках национального проекта «Цифровая экономика»¹.

До сих пор в юридическом научном сообществе отсутствует единая трактовка понимания искусственного интеллекта. Обращаясь к основам правоведения, П.М. Морхат рассматривает «искусственный интеллект с позиции автономной самоорганизующей компьютерно-аппаратно-программной, виртуальной или киберфизической системы, наделенной/обладающей способностями и возможностями мыслить, самоограничиваться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т.д.»². В тоже время, по мнению Г.С. Осипова, «искусственный интеллект выступает предметом компьютерных наук, а создаваемые на ее основе технологии являются информационными технологиями, позволяющими совершать разумные рассуждения и действия с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств»³.

По нашему мнению, применительно к корпоративному праву и для целей настоящей статьи, под «корпоративным искусственным интеллектом» стоит понимать созданную человеком искусственную систему, которая внедряется для использования в хозяйственном обществе, может автономно и независимо от людей выдавать собственное решение по вопросам или задачам, которые ставятся человеком перед данной системой, а также по вопросам, которые относятся к компетенции соответствующего органа управления хозяйственного общества.

¹ <https://ac.gov.ru/news/page/primenenie-ii-prineslo-rossijskoj-ekonomike-bolee-300-mlrd-rublej-v-2021-godu-27227>

² Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. — М.: Буки Веди. — 2017. — 257 с

³ Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право. — 2019. — № 2. — С. 79–102.

Использование искусственного интеллекта в процессе принятия корпоративных решений приводит к нескольким дискуссиям среди юристов. Первая касается назначения искусственного интеллекта членом совета директоров. Например, Бамбуров В.А. считает, что «влияние искусственного интеллекта на работу корпоративных директоров и менеджмента компаний не ограничится внешней средой организаций и искусственный интеллект будет применяться в работе совета директоров»⁴. Вторая касается возможных последствий передачи искусственному интеллекту возможности принимать решения в корпорациях. Например, Морхат П.М. считает, что «основной проблемой использования таких систем уже на данном этапе является проблема определения юридической ответственности за наступление вредных последствий в результате действий искусственного интеллекта». Назначение искусственного интеллекта членом совета директоров еще не получило полного развития, но передача части вопросов, по которым решения принимаются в том числе искусственным интеллектом или получение помощи от искусственного интеллекта в процессах принятия решений уже является очень распространенной деловой практикой в мире.

Например, более 6 лет назад Гонконгская компания включила в совет директоров программный аналитический алгоритм VITAL, который получил должность корпоративного советника по инвестициям и право голоса наравне с остальными членами совета директоров. Полномочия VITAL позволяют ему голосовать за или против инвестиционных проектов. Таким образом, до настоящего времени с помощью искусственного интеллекта VITAL было принято много различных решений по одобрению инвестиционных сделок. При этом, фактически, VITAL не получил статуса корпоративного директора из-за правил корпоративного права Гонконга⁵. При этом, остальные члены совета директоров считали Vital членом совета директоров со статусом наблюдателя. Vital, считается первым в мире директором компании с искусственным интеллектом при любых условиях. Vital имеет важное значение, поскольку это первый пример того, как искусственный интеллект вошел в совет директоров компании и повлиял на принятие решений.

Согласно опросу Всемирного экономического форума, в котором приняли участие 800 ИТ-специалистов,

⁴ Бамбуров В.А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении / В.А. Бамбуров // Государственная служба. — 2018. — № 3. — С. 23–28.

⁵ Burrige N (2017) 'Artificial intelligence gets a seat in the boardroom'. Nikkei Asia, 10 May 2017. <https://asia.nikkei.com/Business/Artificial-intelligence-gets-a-seat-in-the-boardroom>. Accessed 11 Nov 2021

45% респондентов считают, что «к 2025 году в совет директоров будут назначены ИИ-директора»¹.

В 2016 году компания-разработчик программного обеспечения Tieto стала первой в странах Северной Европы, которая назначила искусственный интеллект по имени Алисия Т. в свою руководящую команду в новом бизнес-подразделении, что позволило этому искусственному интеллекту участвовать в собраниях команды и голосовать при принятии решений по вопросам развития бизнеса в рамках определенных бизнес-направлений.

В 2018 году, генеральный директор калифорнийской компании по разработке программного обеспечения Salesforce заявил, что искусственный интеллект по имени «Эйнштейн» будет посещать еженедельные собрания сотрудников и комментировать идеи совета директоров².

Таким образом, можно сделать вывод, что в различных странах мира постепенно происходит внедрение искусственного интеллекта как в конкретные бизнес-подразделения, так и в органы управления корпорации.

К наиболее важным особенностям работы высокотехнологичных программ следует отнести обработку большого количества информации. При алгоритмичной деятельности компьютерных программ реализуется возможность рассмотрения большого количества вариантов в рамках решения поставленных задач³. Следовательно, можно говорить о необходимости внедрения технологий искусственного интеллекта в работу советов директоров в связи с ростом объема информации, которую необходимо обрабатывать.

Далее необходимо отметить возрастающие возможности в повышении эффективности работы корпоративных директоров. Среди них выходят на первый план анализ сведений о деятельности конкурентов и мониторинг новых технологических продуктов, появляющихся на рынке. Не менее важную роль играют мониторинги деятельности стейкхолдеров и отслеживание тенденций, отражающих изменения предпочтений потребителей.

¹ Belcastro T (2019) Getting on board with robots: how the business judgment rule should apply to artificial intelligence devices serving as members of a corporate board. *Georgetown Law Technol Rev* 4:263–278

² Petrin M (2020) Corporate management in the age of AI. *Columbia Bus Law Rev* 3:965–1030

³ Бамбуров В.А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении / В.А. Бамбуров // Государственная служба. — 2018. — № 3. — С. 23–28.

Таким образом, именно прогноз и анализ представляют собой наиболее эффективный инструментальный работы корпоративных директоров, который в значительной мере помогает не только выявить риски, но и предложить комплекс предложений и возможностей по их решению.

Описывая преимущества искусственного интеллекта, нельзя не согласиться, что в современном хозяйственных обществах огромную роль продолжают играть навыки, присущие только человеку. Так, например, ценность работы корпоративного директора заключается в его умении креативно мыслить, принимать рациональное решение для своей компании.

На сегодняшний день перспектива взаимодействия профессиональных директоров с технологиями искусственного интеллекта является вполне реализуемой.

Таким образом, искусственный интеллект при его использовании на общем собрании акционеров или же при его использовании иными органами управления, позволит уменьшить вероятность принятия неверных решений, увеличить качество и своевременность решений, принимаемых органами управления хозяйственного общества, а также увеличить скорость решения рутинных задач.

Несмотря на высокую роль положительного воздействия искусственного интеллекта на развитие экономики государства и отдельных юридических лиц, важным вопросом остается проблематика внедрения и контроля деятельности автоматизированной техники в рамках юридического лица, особенно в рамках органов управления в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью.

В российской Федерации отсутствует нормативное регулирование вопроса использования технологий искусственного интеллекта в органах управления хозяйственных обществ. К первым попыткам установления законодательной базы, в рамках нашего государства, является разработка проекта «Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте»⁴, которая так и не вступила в юридическую силу.

Более того, текущее законодательство Российской Федерации не позволяет внедрить искусственный интеллект в органы управления хозяйственного общества. Согласно п. 2 ст. 66 Федерального закона от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обще-

⁴ Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. [Электронный ресурс]. — официальный сайт. — Режим доступа: https://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia.

ствах» членом совета директоров (наблюдательного совета) общества может быть только физическое лицо¹. Согласно п. 1 ст. 7 Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» участниками общества могут быть граждане и юридические лица². Таким образом, чтобы внедрение искусственного интеллекта стало возможным, необходимо доработать действующее законодательство России.

По нашему мнению, действующее законодательство необходимо корректировать комплексно, то есть законодательно должен быть урегулирован не только вопрос применения электронных технологий в корпоративном праве, но и регулирование применения электронных технологий в рамках гражданского, административного, налогового, уголовного, финансового права.

Наибольший интерес в рамках данного исследования представляют крупные компании и группы компаний. Под крупными компаниями мы понимаем компании, где реализована как минимум трёхступенчатая система управления, то есть где одновременно есть общее собрание акционеров или участников, совет директоров и единоличный исполнительный орган. Отличительная черта крупных компания и групп компаний заключается в характере собственности. Так, например, в роли собственников корпорации выступают одни лица, а управленческая деятельность осуществляется другими. Следовательно, можно сделать вывод, что существует значительное разделение между правом собственности и функциями управленческой деятельности. Такое деление является наиболее острой проблемой в рамках коммуникации и доверия каждой из сторон.

Одним из наиболее оптимальных путей решения проблемы взаимодействия собственника корпорации и его наемных лиц, в том числе корпоративных директоров и менеджеров, может быть решение о создании информационных программ и технологий, направлен-

ных на принятие решений в рамках управленческой деятельности. Таким образом, применение основ искусственного интеллекта сможет существенно корректировать работу совета директоров, предоставляя участникам или акционерам хозяйственного общества возможность контролировать управленческие решения, которые принимаются менеджерами и директорами в рамках их деятельности.

Однако, ряд исследований показывает, что «на текущий момент большинство людей испытывает недоверие к новейшим технологиям». Именно психологическое отношение людей к применению искусственного интеллекта является второй существенной проблемой для его внедрения в органы управления корпорацией. Каждый третий россиянин опасается, что в ближайшем будущем в их профессии людей может заменить искусственный интеллект. Данная информация подтверждается результатами опроса, посвященного отношению россиян к искусственному интеллекту. Один из вопросов звучал так: «Вы лично опасаетесь или не опасаетесь того, что в будущем в вашей профессии, сфере деятельности ряд задач будет выполняться не человеком, а с использованием технологий искусственного интеллекта?». Как оказалось, боится этого 33% россиян, 13% из которых «однозначно» опасается такой перспективы³.

Учитывая специфику работы совета директоров, а также единоличного исполнительного органа и уровень его ответственности, полная автоматизация работы органов управления проблематична. Цена ошибки слишком велика, в связи с чем, ни один из органов управления хозяйственным обществом не ограничится только контролем за решениями, которые принимает искусственный интеллект. Таким образом, это служит ярким примером наличия проблемы недоверия людей к решениям, которые потенциально может принимать искусственный интеллект после его внедрения в органы управления хозяйственного общества.

По нашему мнению, наиболее реальным вариантом может стать вариант, когда искусственный интеллект дополнит компетенцию соответствующего органа управления и станет советником органа, который выражает собственное мнение по вопросу, при этом, это мнение не является обязательным для органа управления корпорацией. Однако, для того, чтобы искусственный интеллект стал полноправным членом совета директоров или вторым единоличным исполнительным органом, потребуется технологический прорыв в обла-

¹ Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах: Федеральный закон: [принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года: по состоянию на 4 ноября 2019 года].— Собр. Законодательства РФ.— 2019.— № 1.— Ст. 1.— Справочно-правовая система «Консультант Плюс».— Текст: электронный.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/33caef9cd49459da61c3eed258e7beda703c467d/ (дата обращения: 05.11.2022).

² Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон: [принят Государственной Думой 14 января 1998 года: по состоянию на 4 ноября 2019 года].— Собр. Законодательства РФ.— 2019.— № 7.— Ст. 785.— Справочно-правовая система «Консультант Плюс».— Текст: электронный.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/f1b9693af35c448461fe38b4a13ccb1d8187c909/ (дата обращения: 05.11.2022).

³ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-bлаго-ili-ugroza>

сти разработки искусственного интеллекта и изменение психологического отношения людей к искусственному интеллекту.

По нашему мнению, следующей, но не последней, проблемой является проблема ответственности за решения, принятые искусственным интеллектом. Проблема ответственности искусственного интеллекта является одной из самых обсуждаемых и крайне дискуссионных в юридической науке. До сих пор нет четкого понимания кто должен нести ответственность за убытки, которые были причинены третьим лицам решением, действием или бездействием искусственного интеллекта. Можно выделить несколько вариантов, кто может нести ответственность в таких ситуациях: разработчик, юридический владелец технологии искусственного интеллекта, пользователь, организация, обслуживающая искусственный интеллект и сам искусственный интеллект. По нашему мнению, нельзя однозначно назначить конкретное лицо, которое должно нести ответственность за решения, принятые искусственным интеллектом, так как считаем, что каждый деликт и каждая проблема, ведущая к ответственности, уникальна. Более того, многое зависит от договоренностей сторон сделки, так как стороны в договоре могут самостоятельно определить кто и за что будет нести ответственность за принятые искусственным интеллектом решения.

Помимо вышеизложенных проблем, существует проблема сохранения и обеспечения конфиденциальности информации, которая является коммерческой тайной. Если компания не самостоятельно разработала искусственный интеллект, а внедряет готовый продукт, то при применении такой технологии искусственного интеллекта, компания будет вынуждена делиться информацией о своей работе с компанией-разработчиком искусственного интеллекта. Учитывая, актуальность проблемы сохранения коммерческой тайны, передача или даже возможный доступ к части информации компанией-разработчиком, создает риски для компании, которой такая информация принадлежит.

В заключение хотелось бы отметить, что наличие возможных рисков, результаты и охват большого количества информации является значительным преимуществом в работе технологий искусственного интеллекта. Комплексное изучение всех преимуществ алгоритмов может стать стимулом для их внедрения в управление хозяйственными обществами.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что внедрение технологий искусственного интеллекта в органы управления корпорацией, будет сопровождаться большим количеством проблем и потребует поиска ответов на сложные вопросы. С другой стороны, отказ от использования технологий искусственного интеллекта с большой долей вероятности создаст угрозу для существования компании, учитывая возможный положительный эффект от использования искусственного интеллекта при принятии решений органами управления корпорации и менеджментом компании.

В ближайшем будущем корпоративных директоров и единичных исполнительных директоров ждут значительные изменения, связанные с возрастающим количеством информации, ускорением бизнес-процессов, обострением конкуренции между компаниями и возможным внедрением искусственного интеллекта в эти органы управления. Директорам необходимо быть подготовленными к взаимодействию с искусственным интеллектом.

Система управления корпорацией, при условии внедрения алгоритмов искусственного интеллекта, способна вывести работу организации на более высокий уровень. Мы считаем, что внедрение искусственного интеллекта в органы управления Российских корпораций неизбежно.

При этом, технология искусственного интеллекта еще не достигла того уровня, когда все решения в компаниях может принимать искусственный интеллект. Единоличный исполнительный орган и члены совета директоров по-прежнему остаются незаменимыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова А.В. Проблематика правосубъектности искусственного интеллекта / Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 12–2. С. 62–67.
2. Бамбуров В.А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении / В.А. Бамбуров // Государственная служба.— 2018.— № 3.— С. 23–28.
3. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд.— М.: Буки Веди.— 2017.— 257 с.
4. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. [Электронный ресурс].— официальный сайт.— Режим доступа: https://roborpravo.ru/modielnaia_konvientsiia.
5. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право.— 2019.— № 2.— С. 79–102.
6. What's the real value of AI for your business and how can you capitalize? PWC, 2017: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/assets/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf>.

7. <https://ac.gov.ru/news/page/primeneniye-ii-prineslo-rossijskoj-ekonomike-bolee-300-mlrd-rublej-v-2021-godu-27227>.
8. Burrige N (2017) 'Artificial intelligence gets a seat in the boardroom'. Nikkei Asia, 10 May 2017. <https://asia.nikkei.com/Business/Artificial-intelligence-gets-a-seat-in-the-boardroom>. Accessed 11 Nov 2021.
9. Belcastro T (2019) Getting on board with robots: how the business judgment rule should apply to artificial intelligence devices serving as members of a corporate board. *Georgetown Law Technol Rev* 4:263–278.
10. Petrin M (2020) Corporate management in the age of AI. *Columbia Bus Law Rev* 3:965–1030.

© Варакин Никита Викторович (ya.varan444@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСОБОГО МИГРАЦИОННОГО СТАТУСА «КОНТРОЛИРУЕМОЕ ПРЕБЫВАНИЕ»

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISM FOR ENSURING SPECIAL MIGRATION STATUS "CONTROLLED STAY"

A. Voronov

Summary. Based on an analysis of regulations, the practice of law enforcement agencies, official statistics in the migration sphere, the author notes that practice shows that there are a number of negative manifestations among migrants. The concept of an "army of guest workers," and there are more than 6 million of them in Russia, according to official data from the Russian Ministry of Internal Affairs, poses a serious threat to Russia's national security. With this approach, according to the author, it is appropriate to talk about "migration security" as a threat to the national security of the Russian Federation.

The migration crisis has long been ripe, while the author expresses some conclusions on the modernization of immigration policy, taking into account the modern geopolitical situation. In addition to organizational and practical measures, according to the author, the administrative and legal mechanism for ensuring a special migration status "controlled stay" should be improved. Legislative establishment of additional measures of administrative and legal influence will contribute to improving the effectiveness of the migration security mechanism.

Keywords: migrants, migration security, national security, administrative and legal mechanism, controlled stay.

Воронов Алексей Михайлович

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ № 4 ФГКУ «ВНИИ МВД России»
alex_voronoff@mail.ru

Аннотация. На основе анализа нормативных актов, практики деятельности правоохранительных органов, официальных статистических данных в миграционной сфере автор отмечает, практика показывает, что имеет место быть целый ряд негативных проявлений среди мигрантов. Концепция «армии гастарбайтеров», а их в России по официальным данным МВД России более 6 миллионов, представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. При таком подходе, по мнению автора, уместно говорить о «миграционной безопасности» как угрозе национальной безопасности Российской Федерации.

Миграционный кризис назрел уже давно, при этом автор высказывает некоторые умозаключения по модернизации иммиграционной политики с учетом современной геополитической обстановки. Помимо организационных и практических мероприятий, по мнению автора, следует совершенствовать административно-правовой механизм обеспечения особого миграционного статуса «контролируемое пребывание». Законодательное установление дополнительных мер административно-правового воздействия будет способствовать повышению эффективности механизма обеспечения миграционной безопасности.

Ключевые слова: мигранты, миграционная безопасность, национальная безопасность, административно-правовой механизм, контролируемое пребывание.

Выступая на Правительственном часе в Совете Федерации 16 ноября 2022 г. министр внутренних дел В. Колокольцев отметил, что сейчас в России находится более 6 миллионов иностранных мигрантов. Из них нелегалов всего 9%, хотя раньше был каждый второй-третий. Ситуация в сфере миграции находится под контролем, однако успокаиваться рано: из-за нестабильной ситуации в некоторых странах СНГ и на Ближнем Востоке ситуация может сменить вектор на негативный. В связи с чем полицейским регулярно приходится устраивать рейды в местах традиционного базирования мигрантов, в частности, на рынках и в хостелах.

Как показывает практика имеет место быть целый ряд негативных проявлений среди мигрантов, наибо-

лее характерным из них — шокирующий расстрел двумя мигрантами — гражданами Таджикистана наших добровольцев, которые готовились к отправлению в зону специальной военной операции на полигоне в Белгороде. Это было справедливо расценено властями как растущая угроза нашей национальной безопасности.

Официально в Минобороны Стране России подтвердили, что «15 октября на полигоне Западного военного округа в Белгородской области двумя гражданами одного из государств СНГ совершён террористический акт» [1].

В процессе проведения занятия по огневой подготовке с добровольцами, по собственной воле изъявившими желание участвовать в специальной военной

операции, террористы начали стрелять из стрелкового оружия по составу своего подразделения. В итоге 11 человек погибло, ещё 15 с ранениями разной степени тяжести доставлены в больницы, при этом атаковавшие были уничтожены ответным огнём.

Возникает резонный вопрос в отношении тех чиновников, которые осуществляют паспортизацию добровольцев из государств близкого зарубежья, давая им российское гражданство и посылают в зону спецоперации на Украину террористов. Оружие раздают мигрантам, а эти самые мигранты уже стреляют по российским бойцам. Отсутствует элементарная проверка категории лиц из числа мигрантов, направляемых в число мобилизованных. Таким образом настежь раскрыты двери в вооруженные силы Российской Федерации иноземцам из государств СНГ в которые, как показывает катастрофа в Белгородской области, в ряды военных могут просочиться террористы. Результат очень трагичен.

Концепция «армии гастарбайтеров», а их в России по официальным данным МВД России более 6 миллионов, о которой пишут многие IT-издания, представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Таким образом, на наш взгляд, уместно говорить о «миграционной безопасности» как угрозе национальной безопасности Российской Федерации.

По данному вопросу состоялось заседание Совета безопасности РФ, на котором, в том числе, рассматривались вопросы миграционной безопасности. Спусковым крючком, конечно, послужил шокирующий расстрел наших добровольцев двумя таджиками на полигоне в Белгороде. Это было справедливо расценено властями как растущая угроза нашей национальной безопасности.

На заседании Совета Безопасности глава МВД В. Колокольцев сообщил, что в России 16 министерств лоббируют ввоз мигрантов в страну, таким образом в труде мигрантов заинтересовано 16 различных ведомств, пояснил Министр [2].

Подводя некоторые промежуточные выводы, уместно отметить, что миграционный кризис назрел уже давно. По мнению экспертов, количество мигрантов в том числе и не легальных в нашей стране исчисляется порядком 12 миллионов человек.

Вновь обращаясь к заявленной проблематике, следует отметить, что в связи с напряженной геополитической обстановкой, «МВД решило ввести режим «контролируемого пребывания» для мигрантов. Его хотят распространить на тех, кто не имеет права находиться в России, но вынужден оставаться на ее территории, например

из-за судебных процессов или самоизоляции. В России появится специальный правовой режим для мигрантов — «контролируемое пребывание». Как заявили в ведомстве, этот режим будет установлен в отношении тех мигрантов, которые не имеют правовых оснований для того, чтобы быть в России, но по каким-либо причинам вынуждены находиться в стране. Речь, например, идет об иностранцах, в отношении которых приостановлено исполнение решений о высылке, а также о случаях ограничения выезда из России из-за необходимости исполнения назначенных наказаний или участия в судебных процессах. МВД сможет распространить этот режим на иностранцев, «страдающих социально-опасными инфекционными заболеваниями», например которых Роспотребнадзор отправил на самоизоляцию.

Как заявили в министерстве, цель нововведения, которое планируется ввести в законодательство, — «повышение эффективности механизма обеспечения безопасности и правопорядка в миграционной сфере». Ведомство рассматривает возможность внести изменений в КоАП в части установления ответственности иностранцев за нарушение режима контролируемого пребывания, добавили в МВД» [2].

По данным министерства, с начала пандемии коронавируса — марта 2020 года — из России не выехали около 1,6 млн. мигрантов, у которых окончился срок пребывания в стране. За продлением срока действия виз обратились более 134 тыс. человек, более 4 тыс. — с заявлением о предоставлении временного убежища. Еще более 65 тыс. хотели получить разрешение на работу. Идя на встречу данного пожелания, вызванного экстраординарными обстоятельствами, связанными с пандемией коронавируса МВД заявило, что гражданам стран, с которыми из-за эпидемии коронавируса не возобновлено транспортное сообщение, продлевают срок пребывания до 90 дней. Для этого им нужно обратиться в подразделение по вопросам миграции территориального органа МВД, при этом мигрантов обязали получать единый документ для пребывания в России.

Как показывает статистика, количество мигрантов в России в 2020 г. упало как минимум в 1,5 раза. Если раньше их число колебалось в пределах 9–11 млн. человек, то в период пандемии за год сократилось до 6 млн. Согласно обзору Росстата, чистый приток мигрантов из-за рубежа в январе — августе 2020 года сократился в 2,4 раза по сравнению с тем же периодом прошлого года. За восемь месяцев 2022 года в страну прибыли 69,1 тыс. мигрантов, за аналогичный период предыдущего — 166,7 тыс. [3]

В текущем 2022 году сотрудниками полиции пресечено свыше 500 тысяч административных правонару-

шений, связанных с пребыванием, проживанием и трудовой занятостью в Российской Федерации. Успешно используются механизмы удаления нарушителей за пределы страны с одновременным закрытием въезда. Выдворено около 40 тысяч человек. Привлекаются к ответственности лица, оказывающие услуги по незаконной легализации на нашей территории. Количество выявленных преступлений по фактам фиктивной постановки на учёт иностранцев по месту пребывания увеличилось на 10%. [4].

Как мы отмечали ранее, миграционный кризис незрел уже давно, при этом представляется целесообразным высказать некоторые умозаключения автора настоящих строк по модернизации иммиграционной политики с учетом современных геополитической обстановки.

Во-первых, уместно обратиться к классику мирового пролетариата. По словам В.И. Ленина, «иммиграционная политика — это, прежде всего, вопрос ответственности и контроля». Это положение является архиактуальным, т.к. в настоящее время ни то, ни другое не является адекватным. Настало время выяснить, сколько иммигрантов в стране, где они живут и чем занимаются.

На наш взгляд необходима единая база данных по иммиграции, где в электронном виде хранятся личные данные, биометрические данные, фотография, анкетные данные и информация, предоставленная страной происхождения каждого прибывающего мигранта. Необходимо взаимодействие со спецслужбами соответствующих стран с целью предоставления полной базы данных граждан, имеющих судимости или вовлеченных в экстремистскую либо террористическую деятельность, а также совершивших и преступления.

Во-вторых, размещение иммигрантов в частных общежитиях должно быть строго запрещено. Также Министерство внутренних дел следует обязать положить конец «резинovým квартирам» и незарегистрированным квартирам иммигрантов, при этом ввести административную ответственность в отношении их владельцев, определив административный штраф 10% от стоимости квартиры в первый раз, 20% во второй раз и т.д.

В-третьих, учитывая восточный менталитет иммигрантов, очень важно внедрить принцип «коллективной ответственности». Если кто-то нарушает закон, члены его семьи депортируются вместе с ним навсегда. Например, если кто-то создаст ваххабитскую ячейку, а его соотечественники узнают об этом, но не сообщат, их сочтут соучастниками и депортируют вместе с семь-

ями. Если диаспора обнаружит незаконные учреждения, действующие под видом «культурных центров», ей следует ожидать серьезных проблем, начиная от массового изгнания их членов и заканчивая крайне пристрастным контролем «этнических» дел своих соотечественников.

Также, диаспоре следует воспитывать патриотическое сознание: раз они живут в России, они должны помогать России. Если их страны не признают Крым и Донбасс и не симпатизируют им, это их личное дело. Но если диаспора, живущая в нашей стране, ведет себя так же, это нелояльно по отношению к принимающей стране.

В-четвертых, необходимы более жесткие законы в отношении иммигрантов совершивших правонарушения. За преступления, совершенные ими как гражданами другой страны, они должны быть наказаны максимальным наказанием, предусмотренным соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ. За преступление подкупа должностных лиц, работающих с мигрантами, также должно быть предусмотрено максимальное наказание и реальный срок, а не увольнение с работы.

В-пятых, многие из сегодняшних проблем имеют свои корни. В связи с чем, все мигранты, получившие российское гражданство за последние 10 лет, должны быть тщательно проверены на предмет законности предоставления гражданства или должностных преступлений, связанных с незаконным предоставлением гражданства.

В-шестых, нужны центры подготовки мигрантов (ЦПМ), включающие в себя начальную подготовку по необходимым специальностям так называемые «профессиональные школы для мигрантов» и курс ориентации (знание языка, законов и общепринятых норм поведения).

Чтобы получить направление на работу в РФ, мигранту будет достаточно овладеть требуемой профессией. Затем заказы, соответствующие квотам, присланным Россией, передаются в наши миграционные службы, которые получают сертификат о мастерстве будущего мигранта, который наше УФМС вносит в его индивидуальное досье, присваивая человеку его идентификационный номер, при этом следует понимать, сколько и какие мигранты с рабочими специальностями нам действительно нужны.

Компании, нуждающиеся в них, обязаны раз в год подавать свои заявки (с объяснением) главе администрации, и он, проверив их обоснованность, формиру-

ет квоту мигрантов для своего региона. Подав заявление, каждый работодатель спонсирует новоприбывших или платит «налог на мигрантов» в региональный бюджет на строительство и содержание общежитий для мигрантов. На наш взгляд, пока они живут в караванах, подвалах, общежитиях и «резиновых» квартирах, они будут постоянно презирать нас как «слишком привилегированных». При этом если мы наложили дополнительные обязательства на мигрантов и страну, из которой они прибыли, то долг нашей страны — стать главным защитником и покровителем законопослушного мигранта. Это, вероятно, не означает обложение налогом наших граждан и размещение мигрантов за их счет. Все услуги в соответствии с этим течением должны создаваться и оплачиваться теми, кто привлек мигрантов и кому они приносят прибыль. Работодатели обязаны предоставить ему жилье и медицинскую страховку (нам не нужны завезенные инфекционные заболевания).

Помимо организационных и практических мероприятий, следует совершенствовать правовую базу. В прошлом году принят Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [5], установивший обязанность дактилоскопической регистрации, фотографирования, а также медицинского освидетельствования. В ближайшее время планируется закончить разработку концептуально нового проекта нормативного акта, направленного на реформирование миграционных режимов и информатизацию государственного управления в этой сфере. Он подготовлен Министерством внутренних дел и внесён на рассмотрение в Правительство.

Документом планируется создание института административного надзора, в рамках которого предусматривается специальный правоохранительный режим — «контролируемое пребывание» [3]. При таком подходе вместо двух самостоятельных процедур — выдворения и депортации — вводится механизм высылки из страны.

Признавая реальность угроз миграционной безопасности представляется очевидным, что введение дополнительных механизмов установления профилактического и превентивного контроля за миграционными потоками с помощью административных мер может стать средством повышения эффективности миграционной политики современной России.

В этой связи представляется целесообразным в контексте ранее высказанных положений дополнить административное законодательство новыми мерами в от-

ношении иностранных граждан и лиц без гражданства чьё пребывание на территории Российской Федерации представляет угрозу безопасности и национальным интересам государства.

В рамках развития института принуждения, применяемого к рассматриваемой категории лиц, законодательно должны быть закреплены механизмы миграционного контроля (надзора), а также вынесения представления физическому лицу о нежелательности пребывания (проживания) Российской Федерации.

Одним из таких инструментов ограничительных мер представляется возможным введение административно-правового института «соглашения о лояльности». Речь идет о механизме, в рамках которого иностранные граждане и лица без гражданства для въезда на территорию Российской Федерации официально принимают на себя письменные обязательства, нарушение которых может повлечь объявление о нежелательности пребывания (проживания) на территории и утрату права на нахождение на территории за совершений таких правонарушений как: несоблюдение законодательства, участие в политической деятельности и деятельности запрещённых организаций. Вопросы миграционного надзора, механизмы обеспечения специального миграционного статуса («контролируемое пребывание»), также должны быть учтены в Российском законодательстве. Представляется, что в условиях введения правового статуса «контролируемое пребывание» сущность надзора в контексте рассматриваемой проблематики будет заключаться в установлении дополнительных обязанностей или ограничений.

Так, введение особого статуса «контролируемое пребывание» позволяет говорить о развитии института специального (персонального) административного надзора в направлении введения новой категории «иммиграционный надзор» и закрепления круга поднадзорных лиц.

Иммиграционный надзор должен устанавливаться с учётом риск-ориентированного подхода в отношении всех категорий иностранных граждан на территории России с точки зрения обычных иммиграционных процедур. Осуществление надзора за указанными выше категориями лиц имеет цель — предупреждение преступлений террористической или экстремистской направленности со стороны этих категорий лиц, путём оказания на них необходимого воспитательного и профилактического воздействия. Легализация института иммиграционного надзора позволит правоохранительным органам на законных основаниях применять превентивные меры принуждения к такой категории лиц. Введение института специального иммиграционного

надзора позволяет говорить о необходимости расширения потенциала миграционных служб, включая создание и ведение соответствующих информационных ресурсов.

Представляется, что в условиях введения института статуса «контролируемое пребывание» сущность иммиграционного надзора в контексте рассматриваемой проблематики будет заключаться в установлении дополнительных обязанностей или ограничений. Среди них, например обязательная явка с определённой периодичностью в правоохранительный орган по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации и другие. Соответственно в отношении мигрантов, уклоняющихся от обязательной явки в подразделения иммиграционного надзора могут быть инициированы процедуры розыска в целях установления места их нахождения.

В случае несоблюдения установленных административных ограничений или невыполнения обязанностей в рамках «иммиграционного надзора», в отношении поднадзорных лиц может быть установлена ответственность в соответствии с российским законодательством.

Его надлежащее обеспечение помимо традиционных форм контроля (явка в орган внутренних дел, посещение по месту проживания) возможно посредством различных инструментов электронного надзора[6].

Таким образом, законодательное установление дополнительных мер административно-правового воздействия будет способствовать повышению эффективности механизма обеспечения миграционной безопасности.

Резюмируя вышеизложенное, представляется целесообразным отметить, что проблема законодательного урегулирования вопросов противодействия угрозам миграционной безопасности требует пристального внимания органов обеспечения национальной безопасности. Реализация вышеуказанных мер совершенствования механизма противодействия угрозам миграционной безопасности будет способствовать превенции совершенствования правонарушений, снижению уровня угроз национальной безопасности, повышению уровня защищённости жизненно-важных интересов личности, общества, государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мигранты с оружием осмелели в конце. Теракты их рук дело! Пора навести порядок. URL: <https://dzen.ru/a/Y1wTPfjzoRhFz-ej?&> (дата обращения 30.10.22).
2. URL: https://dzen.ru/media/snova_v_ssr/v-rossii-16-ministerstv-lobbiruiut-vvoz-migrantov-v-stranu-eto-obnarujilos-na-635666bce8cb237603dc6961
3. МВД решило ввести режим «контролируемого пребывания» для мигрантов URL: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2021/60a86c789a7947c58e77cf7c?ysclid=la5u2pfgwh753876431>
4. Выступление Владимира Колокольцева в Государственной Думе в рамках «правительственного часа» URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministray-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-a-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/> (дата обращения 20.11.2022).
5. Разъяснения МВД России «О порядке проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации, фотографирования и правилах прохождения медицинского освидетельствования иностранными гражданами» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404378/
6. URL: <https://www.canada.ca/en/services/immigration-citizenship/enforcement-violations.html> (дата обращения 06.10.2022).

© Воронов Алексей Михайлович (alex_voronoff@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF APPLYING THE LAW OF NON-RECOGNIZED STATE ENTITIES

M. Daova

Summary. The article examines the mechanism of the application of the law of subjects with a disputed international legal status — non-recognized state entities. The relevance of the problem is associated with the lack of legal regulation and a single paradigm in determining the admissibility of the application of the legal complex of these entities. The study analyzes the approaches established in the doctrine of private international law to the application of the jurisdiction of non-recognized states, reflected in world judicial practice, as well as the potential of such an application in both international and national legislation. In conclusion, methods and recommendations, the practical implementation of which can contribute to the resolution of this issue, are proposed.

Keywords: non-recognized state entities, non-recognized states, application of the law of unrecognized states, normative approach, factual approach, recognition, application of foreign law, conflict rule.

Даова Милана Хазреталиевна

Выпускница Института права, экономики
и финансов

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»
milana.daova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается механизм применения права субъектов со спорным международно-правовым статусом — непризнанных государственных образований. Актуальность проблемы связана с отсутствием нормативного регулирования и единой парадигмы в определении допустимости применения правового комплекса данных образований. В ходе исследования анализируются установленные в доктрине международного частного права подходы к применению юрисдикции непризнанных государств, отражающиеся в мировой судебной практике, а также потенциальность такого применения в аспекте международного и национального законодательства. В заключении предлагаются способы и рекомендации, практическая имплементация которых может способствовать разрешению данного вопроса.

Ключевые слова: непризнанные государственные образования, непризнанные государства, применение права непризнанных государств, нормативный подход, фактический подход, признание, применение иностранного права, коллизийная норма.

Современное мировое пространство характеризуется сосредоточением территориальных образований, стремящихся к провозглашению своей независимости. Существование подобных государственных образований априорно сопрягается с конфликтностью в глобальной политике, выражающейся в дифференциальном определении их положения иными государствами. Многие политические акторы подвергают сомнению правосубъектность данных образований и отказываются признавать их в качестве полноценных государств.

Международное публичное право не определяет эксплицитно статус непризнанных государств в международных договорах или нормах обычного права. Отсутствие правового регулирования порождает ряд проблем в различных областях, в том числе, в плоскости международного частного права. Последнее, как известно, призвано обеспечивать координацию правовых систем и эффективное урегулирование трансграничных частноправовых споров, в частности, посредством механизма применения права иностранного государства. Однако в отношении непризнанных государств

в силу их спорной правовой природы данный механизм не всегда реализуется. И зачастую при отсылке коллизийной нормы к праву такого государства судебные органы сталкиваются с дилеммой: применять право непризнанного государственного образования или руководствоваться законами «материнского» государства, на территории которого находится это образование?

Возможность применения права непризнанного государства непосредственно зависит от его способности быть субъектом права. В международном публичном праве существуют две теории, различно определяющих момент возникновения государства как полноценного субъекта права: декларативная и конститутивная. Согласно первой теории, признание не создает нового субъекта международного права, а лишь является юридическим актом, оформляющим факт возникновения государства и вступления его в международные отношения [1]. Конститутивная теория базирована на противоположном положении, согласно которому государство приобретает статус субъекта международного права только после признания его другими государствами.

Представляется, что к нынешним реалиям наиболее приближена декларативная теория, а конститутивная является характерным проявлением субъективного идеализма [2]. Государство является субъектом международного права в силу его суверенитета. Именно это имманентное свойство определяет правоспособность государства и возможность его участия в международных отношениях. Любое территориальное образование, обладающее ключевыми признаками государства (территория, население, собственное правительство, способность к вступлению в отношения с другими государствами¹), имеет международные права и несет международные обязанности, независимо от его признания другими субъектами. Непризнание государства не отменяет факта его существования. Более того, это никак не препятствует их прогрессивному развитию и активному участию во внешнеторговых сношениях. При этом данный тезис никак не нивелирует феномен признания, так как именно признание, как стадия образования независимого государства, влияет на быструю нормализацию отношений с иными субъектами международного права, тем самым существенным образом облегчая его дальнейшее развитие.

В данном направлении особое внимание обратил на себя косовский прецедент. Международный Суд ООН в своем консультативном заключении о правомерности провозглашения независимости Косово, пришел к выводу, что декларация независимости Косово не нарушает международное право². Это констатировало возможность правомерного существования вновь созданных государств. Тем не менее международное сообщество не достигло консенсуса относительно этого вопроса. Можно заключить, что основная причина непризнания находится не столько в плоскости международного права, сколько в сфере внутренней политики государства. И, как правило, непризнающие акторы сами имеют дело с меньшинствами и сепаратистскими тенденциями в своих государствах.

С точки зрения международного частного права возможность применения права непризнанного государства коррелирует с утвердившимся в государстве правовым подходом, позволяющим или ограничивающим такое применение. Исходя из этого, в доктрине сформировались нормативный и фактический подходы, которые находят свое отражение в судебной практике государств [3].

¹ Межамериканская конвенция прав и обязанностей государств, принятая в г. Монтевидео, Уругвай, 1933 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ilsa.org/Jessup/Jessup15/Montevideo%20Convention.pdf>

² Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010, p. 403

Нормативный подход основывается на необходимости согласования воли национального правительства и судебных органов. С одной стороны, это удовлетворяет потребность государства в гармонии между различными его институтами [4]. С другой стороны, ввиду политической окраски выражаемой правительством позиции может игнорироваться фактическая ситуация в непризнанных государствах.

Данный подход имел свою актуальность до середины XX в., и наиболее ярко можно проиллюстрировать его на примере исторических кейсов. Так, в Великобритании возможность применения судами правопорядка иностранного государства всецело зависела от его признания английским правительством: «Если наш суверен признает — и выражает это признание через своего министра, — что другое лицо является сувереном, как могут суды нашего суверена проверять предполагаемые атрибуты этого лица с целью рассмотрения его иска, а при отклонении иска отказывать ему в услуге, на которую дал согласие их собственный суверен»³.

На начальном этапе образования СССР суды большинства европейских государств отказывались применять советские законы, обосновывая это тем, что применение иностранного права непосредственно связано с его политическим признанием. Так, в деле *Katsikis v Societa Fati Svoroni di Pallone*⁴ касательно советского режима суд Италии заявил, что поскольку суды Италии фактически не признают законное осуществление политического суверенитета со стороны российского правительства, то суды также не должны признавать никаких проявлений в законодательном поле, так как политическое признание иностранного государства является непременным условием в применении права иностранного государства.

Несмотря на непопулярность нормативного подхода на современном этапе, его все еще придерживаются некоторые государства (Египет, Иордания, Украина). Так, например, Одесский апелляционный хозяйственный суд в своем постановлении от 18 июля 2006 г. по делу № 15/202/06⁵ отказался придавать правовое значение действиям юридического лица, право на совершение которых оно имело в соответствии с законодательством Приднестровской молдавской республики. Суд не признал дееспособность лица, мотивировав это следующим: «Приднестровская молдавская респу-

³ *Duff Development Company Ltd. v. Government of Kelantan*, UKHL J0410-1 (House of Lords, 1981).

⁴ *Katsikis v Societa Fati Svoroni di Pallone*, 50 Jour. du Dr. Int. 1021 (Tribunale di Genova, 1923).

⁵ Постановление Одесского апелляционного хозяйственного суда по делу № 15/202/06 от 18 июля 2006 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://zakononline.com.ua/court-decisions/show/53644>

блика юридически не существует как отдельное государство, что является общеизвестным фактом». Украинская практика сформировала достаточно категоричную позицию по этому вопросу [5], что, предполагается, связано с господствующим позитивистским правосознанием в государстве, а также с формированием непризнанных образований — «национальных» республик — при непосредственном вмешательстве российских властей, являющимся попирающим начал международного права.

Доминирующим на мировом пространстве и наиболее распространенным в настоящее время является фактический подход, проводящий границу между политическими соображениями правительства и частными правами и интересами, ставя последние во главу угла. Данный подход является наиболее реалистичным и исходит из фактического существования государства. На практике это выражается в признании юрисдикции непризнанного государственного образования вне зависимости от позиции исполнительной власти.

В качестве примера следует привести дело *Hesperides Hotels Ltd v. Aegean Turkish Holidays Ltd*¹, которое касалось ареста отелей на Северном Кипре правительством Турецкого Федеративного Государства Кипр (предшественником Турецкой Республики Северного Кипра). Судья Деннинг в своем решении констатировал следующее: «суды этой страны (Соединенного Королевства) могут признавать законы или акты органа, осуществляющего эффективный контроль над территорией, даже если она не признана правительством Ее Величества de-jure или de-facto, по крайней мере — в отношении законов, регулирующих повседневные дела людей, такие как их браки, их разводы, их арендные договоры, их профессиональную деятельность и т.д.».

Показателен также кейс из канадской судебной практики. В деле *Parent v Singapore Airlines Limited*² министр иностранных дел на запрос суда о возможности рассмотрения Тайваня как государства обозначил, что Канада проводит политику «одного Китая», признает КНР и не имеет дипломатических отношений с Тайванем. Суд счел ответ канадского министерства неубедительным и решил самостоятельно прийти к заключению, ссылаясь на то, что в соответствии с Законом о государственном иммунитете не только правительство компетентно разрешать данный вопрос, но и суд. Он постановил, что Тайвань удовлетворяет критериям государственности в соответствии с Конвенцией Мон-

тевидео, и, более того, на основе двусторонних официальных соглашений правительство Канады на практике признает «эффективную политическую независимость Тайваня».

Особенно примечательными являются случаи, в которых судом государства, заявляющего свой суверенитет в отношении территории непризнанного государственного образования, в целях защиты прав и интересов частных лиц признавались акты соответствующего образования. Так, например, в рамках рассмотрения дела *Ku Chia Chun & Ors. v. Ting Lei Miao & Ors*³ апелляционный суд Гонконга признал решение Тайбэйского суда о признании должника банкротом, отметив, что само по себе непризнание Китайской Республики не является препятствием для признания решения находящегося на его территории суда (при условии, если оно не противоречит публичному порядку).

Что касается российской правоприменительной практики, она содержит достаточно противоречивые примеры в сфере применения права непризнанных государств. Так, в деле № 2–100/2016 от 24 марта 2016 г.⁴ Кимовский городской суд Тульской области разрешил вопрос применимого права в пользу гражданского законодательства Приднестровской Молдавской Республики, хотя РФ официально не признала суверенитет ПМР. Суд апеллировал к применению в Молдавии статьи 41 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993 года. В другом деле № А19–18359/2020 от 16.03.2022⁵ с участием юридического лица из Китайской республики суд применил Венскую Конвенцию «О договорах международной купли-продажи товаров», посчитав, что внешнеторговый контракт заключен между Договаривающимися государствами (РФ и КНР). Суд сослался на то, что «государственный суверенитет Тайваня как государства не признан многими странами, и в связи с этим Тайвань следует считать частью Китая».

Примеры расходящихся кейсов имеются также в отношении признания юридических документов непризнанных государств. В одном из них суд не признал

³ *Ku Chia Chun & Ors. v. Ting Lei Miao & Ors.*, 1 HKLRD123 (Court of Appeal, 1998).

⁴ Решение Кимовского городского суда Тульской области по делу № 2–100/2016 2–100/2016–М-14/2016 М-14/2016 от 24 марта 2016 г. [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру).— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2Nsm7NrNyzb4/>

⁵ Решение Арбитражного суда Иркутской области по делу № А19–18359/2020 от 16.03.2022 г. [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру).— URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/opqeDQc1i4YP/>

¹ *Hesperides Hotel Ltd. v Aegean Turkish Holidays Ltd.*, 2 All ER1168 (Court of Appeal, 1977).

² *Parent v. Singapore Airlines Ltd.*, IJ Can 7285 (Superior Court, 2003).

в качестве допустимого доказательства представленные истцом в подтверждение своего юридического статуса справки о регистрации на территории Турецкой Республики Северного Кипра в силу отсутствия легализационной надписи (участником Гаагской Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, ТРСК не является)¹. Также суд отметил отсутствие международных соглашений с участием Российской Федерации, «которые признавали бы Турецкую Республику Северного Кипра в качестве субъекта международных правоотношений». В аналогичном же деле, к которому апеллировал и истец приведенного выше спора, суд признал юридическое лицо из Приднестровской Молдавской Республики правоспособным, несмотря на отсутствие легализации свидетельства². Суд сослался на Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, в соответствии с которым Приднестровская Молдавская Республика получила право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях. Вместе с тем данный Меморандум не является международным договором и не свидетельствует о какой-либо явно признанной международной правосубъектности ПМР.

В Письме Министерства иностранных дел РФ³ и Письме Министерства юстиции РФ⁴ на обращения Федеральной нотариальной палаты РФ по вопросу применения индивидуальных документов непризнанных государств было отмечено, что «международное право не запрещает государствам признавать действительность некоторых юридических актов органов, осуществляющих фактическую власть на неподконтрольных официальной власти территориях». С одной стороны, данное положение легитимирует и делает возможным признание актов непризнанных государств, но, с другой стороны, ограничительная формулировка в отношении юридических документов позволяет селективно подходить к их признанию. При этом международное право не содержит подобных оговорок, а разъясне-

ния по поводу принципов определения возможности признания актов в национальных источниках права не устанавливаются.

Коренное несоответствие выводов судов по тождественным правовым вопросам, во-первых, нарушает принцип правовой определенности и единообразия в применении и (или) толковании судами норм права, являющееся основанием для пересмотра дела в порядке надзора⁵. Во-вторых, дифференциация мотивов судов свидетельствует о политизированном подходе к оценке объективных обстоятельств дела, что подрывает беспристрастность суда и вступает в противоречие с концепцией приоритетности прав и свобод человека и гражданина.

В целом, судебная практика государств демонстрирует достаточно положительный опыт правоприменения в данной сфере и поддерживает позицию автономности института применения иностранного права. Рассматривая проблему в ретроспективе, можно проследить процесс эволюционирования судебной практики многих стран от нормативного подхода к фактическому. Наиболее поздние решения демонстрируют тенденцию судов принимать во внимание законы непризнанных государственных образований и оценивать ситуацию с точки зрения необходимости защиты субъективных прав и свобод. При этом есть государства, в которых суды продолжают отождествлять вопросы международного признания и применения норм иностранного права. Кроме того, следует учитывать, что некоторые страны еще не столкнулись с данной проблемой в своем правовом поле и не сформировали явственной позиции, как, например, Казахстан [6].

Для разрешения вопроса о возможности применения права непризнанного государства необходимо также проанализировать, соответствует ли такое применение общепризнанным нормам международного права и национальному правопорядку. Как уже было сказано выше, международное право нормативно не регламентирует статус непризнанных государственных образований. Вместе с тем оно не содержит и каких-либо дискриминационных положений, которые бы препятствовали применению юрисдикции последних. Более того, решения международных судебных институтов прямо подтверждают необходимость применять законы непризнанных государств, существующих de-facto. Так, в Консультативном заключении «О юридических последствиях продолжавшегося, несмотря на резолюцию Совета Безопасности ООН № 276 (1970),

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-188898/15-27-1591 от 10.10.2016 г. [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/RAPqePo9FQHx/>

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа № КГ-А40/5612-05 от 8 июля 2005 г. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

³ Письмо Министерства иностранных дел РФ от 02.07.2007 «О признании правовых актов и юридических действий непризнанных государственных образований» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

⁴ Письмо Министерства юстиции РФ от 26.09.2014 «О принятии российскими нотариусами для совершения нотариальных действий документов, исходящих из государственных образований, не признанных РФ самостоятельными субъектами международного права» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.

присутствия Южной Африки в Намибии»¹ Международный суд ООН акцентировал внимание на том, что администрация Намибии является незаконной и недействительной, но данная недействительность не может распространяться на такие действия, как, например, регистрация рождений, смертей и браков, поскольку последствия игнорирования подобных действий могут ухудшить положение населения, проживающего на этой территории.

Данные выводы были восприняты и Европейским судом по правам человека. Разрешая вопрос о возможности признания северокипрских судебных решений, ЕСПЧ отметил, что полностью игнорировать такие решения означало бы, в сущности, вовсе отказать людям в защите их прав: «...отказ в зарубежном признании подобных решений допускает и исключения: на спорной территории продолжается повседневная жизнь, и фактические власти этого края, в том числе и суды, обязаны заботиться о соблюдении хотя бы минимальных стандартов в области прав человека. Поэтому, во всяком случае, могут признаваться и исполняться решения по брачно-семейным делам»². Приведенные решения международных судов следует рассматривать как рекомендации государствам и их судебным органам учитывать интересы частных лиц, подчиняющихся законам непризнанного государства.

Говоря о национальном законодательстве, законы и кодексы МЧП государств предусматривают возможность отсылки к праву иностранного государства, что, соответственно, применимо и к праву непризнанного государства. При этом в целях соблюдения основополагающих принципов местного правопорядка очерчиваются границы применения иностранного права, поскольку последнее есть, прежде всего, инструмент защиты собственных национальных интересов, интересов своих граждан и общества в целом [7]. Реализация этой цели осуществляется посредством институтов международного частного права — публичного порядка (*ordre public*) (ст. 1193 ГК РФ, ст. 16 Закона о МЧП Италии) и норм непосредственного применения (ст. 18 Закона о МЧП Швейцарии, ст. 38 Закона о МЧП Грузии). Следовательно, в данном случае разумно руководствоваться максимальной «разрешено все, что прямо не запрещено законом». То есть, если законодательство эксплицитно не устанавливает запретов на применение права непризнанного государства, то такое право подлежит применению. Релевантным доводом в пользу применения юрисдик-

ции непризнанного государства может также явиться предусмотренная международным частным правом возможность применения права федеративной части государства. В случае отсылки национальной коллизийной нормы к праву субъекта государства допускается определять в качестве применимого права правовой комплекс данного субъекта. В частности, Регламенты ЕС «Рим 1»³ и «Рим 2»⁴ стипулируют, что территориальные части, имеющие собственные нормы права, рассматриваются как отдельные государства. Это, в свою очередь, подтверждает значимость рассмотрения непризнанных государственных образований при разрешении частноправовых споров именно как автономных правовых единиц без привязки к их международному статусу.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что препоны на пути к применению законов непризнанного государственного образования как таковые отсутствуют. Непризнание государства, имеющее значение для международного публичного права, не должно создавать барьеры для такого применения. Международное частное право существует вне международных политических отношений и призвано применять эффективное право, наиболее полным образом реализующее интересы индивидов и организаций. Применение «материнского» права вопреки праву непризнанного государства может иметь диаметрально противоположные последствия для прав и обязанностей сторон, в особенности, когда правовые системы государств принципиально отличаются друг от друга.

Однако, принимая во внимание отсутствие нормативной регламентации, предписывающей применение права непризнанного государства, не исключено, что мировая правоприменительная практика будет дополняться примерами игнорирования законов таких государств. При этом суды будут использовать легитимирующие такое решение «лазейки», как, например, противоречие публичному порядку или невозможность установления норм иностранного права. Однако в большинстве случаев это будет лишь означать стремление правоприменителя принимать наиболее удобные и политически выгодные решения.

По мнению автора данной статьи, для разрешения рассмотренной проблемы необходимо принять меры по:

¹ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.

² См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Кипр против Турции» от 10 мая 2001 г. (жалоба № 25781/94) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

³ Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I») [Электронный ресурс].— URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040001>

⁴ Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») [Электронный ресурс].— URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040002>

- ◆ нормативному закреплению на международном уровне необходимости применять право непризнанных государств по меньшей мере в тех случаях, когда это может способствовать улучшению положения слабой стороны конфликта;
- ◆ внутреннему государственному урегулированию вопроса путем установления универсальных ориентиров (относительно применения права в целом всех непризнанных государственных образований) в целях внесения ясности и последовательности в судебную практику.

До тех пор, пока нормативные предписания не будут разработаны, судам рекомендуется при рассмо-

трении споров руководствоваться доктриной международной вежливости, основанной на добровольном и приоритетном урегулировании конфликта, применении юрисдикции иностранного государства из уважения к его суверенитету [8]. Кроме того, государствам, придерживающимся нормативного подхода, необходимо пересмотреть свою позицию, учитывая имеющийся положительный мировой правоприменительный опыт, и делегировать вопрос применения права органам судебной власти. Так как в современном обществе, где продвигается идея ориентации на человека, его права и интересы, подобный позитивистский взгляд на данный феномен не представляется когерентным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казаровец Е.М. Вопросы признания новых государств и правительств в современном международном праве / Е.М. Казаровец. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. — 245 с.
2. Сквозников А.Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2011. — № 2. — С. 3–12.
3. Basedow J. Non-recognised states in private international law // Yearbook of Private International Law. Vol. 20. 2020. pp. 1–14.
4. Базедов Ю. Право открытых обществ — частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права / Ю. Базедов; пер. с англ. Ю.М. Юмашева. — М.: Норма, 2022. — 384 с.
5. Miasoiedova S.V. The problems of the application of law of unrecognised states in international law / S.V. Miasoiedova, A.V. Komlyk // Научный огляд. — 2018. — Т. 2, № 45. — С. 123–132.
6. Абирбек С.Т. Вопросы применения права непризнанных государств в международном частном праве // Вестник КазНУ. Серия: Юридическая. — 2021. — № 4. — С. 88–96.
7. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 680 с.
8. Joel R. Paul. Comity in International Law // Harvard International Law Journal. Vol. 1, 4. 1991.

© Даова Милана Хазреталиевна (milana.daova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К СТРУКТУРЕ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

ON THE FUNCTIONAL APPROACH TO THE STRUCTURE OF THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE LAW

M. Kobzar-Frolova

Summary. Administrative law is one of the leading legal branches. The system of the branch of administrative law was formed at the beginning of the 20th century, as a result of the revision of the theory of police law. However, the qualitative transformations that have taken place in the Russian Federation since the adoption of the current Constitution predetermined the need to search for new approaches and criteria for building an updated, different from the system of administrative law that has existed for many years. The author proposes a functional approach to the structure of the system of administrative law, where the criterion is typical social relations formed in the new realities of social development.

Keywords: administrative law, system of law, industry, criteria, general and special parts, functional approach, administrative security law, administrative law, administrative justice law.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт государства и права РАН
adminlaw@igpran.ru

Аннотация. Административное право одна из ведущих юридических отраслей. Система отрасли административного права сложилась в начале XX века, в результате переработки теории полицейского права. Однако, качественные преобразования, которые произошли в Российской Федерации с момента принятия ныне действующей Конституции предопределили необходимость поиска новых подходов и критериев построения обновленной, отличной от существующей многие годы системы отрасли административного права. Автором предлагается функциональный подход к структуре системы административного права, где критерием выступают типичные общественные отношения, сформировавшиеся в новых реалиях общественного развития.

Ключевые слова: административное право, система права, отрасль, критерии, общая и особенная части, функциональный подход, административно обеспечительное право, административно-охранительное право, право административной юстиции.

Введение

Система в общем понимании — есть некое множество, состоящее из элементов, взаимная связь которых образует определенную целостность (единство). Познание содержания (структуры) системы, её границ, представляется весьма важной научной задачей. Если говорить о юридических отраслях, то тут большое значение имеют знания о том круге общественных отношений, который существует и развивается в ее границах. Чтобы понять очертания и критерии, определяющие внутреннее строение весьма важно правильно поставить задачу и ответить на вопрос: какова цель, чего мы хотим достичь?

В дореволюционный период развития отечественной правовой науки проблематика системы права, критериев деления права на отрасли, критериям отраслеобразования (структуры) мало уделялось внимания. Между тем, система права — это ключ к познанию самой природы, принципов и особенностей данного права в целом и каждого из юридических институтов, в частности [1, С. 23].

Административное право самым тесным образом связано с конституционным (государственным) правом России. Качественные преобразования, произошедшие в российском обществе с момента принятия Конституции 1993 года, конституционная реформа 2020 года, предопределили необходимость поиска иных подходов и критериев для построения новой, отличной от полицейской системы основополагающей отрасли публичного права — административного права.

К вопросу о предпосылках формирования отечественной системы административного права

Административное право — относится к системе публично-правовых отраслей и тесно связано с государственным (конституционным) правом. Габриэль Феликсович Шершеневич писал о том, что административное право противопоставляется государственному. Эти две отрасли *уместно сравнить как анатомию и физиологию*. Если государственное право обрисовывает устройство государства, то административное право раскрывает *деятельность его государственной власти* [2, С. 548–551].

Административное право исторически вышло из полицейского права и во многом опиралось на его основные постулаты. Дореволюционный правовед и разработчик полицейского права Иван Трофимович Тарасов в своих Очерках [2] 1897 года в науке полицейского права выделил общую и особенную части. Общая часть включала учение об органах полицейской деятельности, об органах управления и их структуре, о способах к обеспечению правильности и закономерности в действиях полиции. Особенную часть составили разделы соответствующие главенствующим отраслям полицейской деятельности конца XIX века, а именно: о безопасности, о просвещении, о средствах сообщения, об обращении, о промышленности и производстве, о распределении благ и потребления и проч.

Именно это учение и структура системы была принята первыми разработчиками советского административного права за основу после Октябрьской революции. В противоположность полицейскому праву, предметом административного права,— писал в 1917 году русский, советский юрист-полицист,— Аркадий Иванович Елистратов,— является не административная деятельность в себе, а система правоотношений, складывающихся на ее почве [4, С. 64]. Вследствие этого, чтобы приблизить полицейское право к административному, первое должно быть коренным образом переработано, делал вывод А.И. Елистратов. В целом ученый готов был согласиться с разделением системы административного права, по подобию полицейского на общую и особенную. Но при этом отмечал, что среди административистов переходного периода (имеется ввиду после Октябрьской социалистической революции), в силу неразработанности советского государственного права [5, С. 198–211], крайней сложности содержания административного права не наблюдается согласия и единства в построении научной системы. Изучая труды зарубежных авторов, А.И. Елистратов выделял положительный опыт немецких административистов Кормана и Флейнера, которые большое внимание, по мнению ученого, уделяли учению о публично-правовых отношениях в Германии конца XIX — начала XX века, их сути и основных элементах. Наибольший интерес ученого вызывало описание участников публично-правовых отношений, издаваемых администрацией государственных актов и юридических средств защиты прав и свобод. В особенной части административно-публичных отношений Корман и Флейнер выделяют два больших отдела: административный аппарат и его услуги, там же публичные права и обязанности граждан. Таким образом, критерием разделения является различие правопритязаний граждан и административных учреждений [4, С. 65–66].

Также ученый поддержал русского ученого полицеиста А.А. Трифонова за оригинальность решения в по-

пытке построения курса полицейского права, (См. Общая часть краткого курса полицейского права», 1888) [6], поскольку посчитал эту идею актуальной и для административного права. Трифонов А.А. предложил в общую часть включить три раздела 1) учение о полицейско-правовых отношениях (понятие); 2) учение об актах государственной власти, нормирующих полицейско-правовые отношения; 3) учение об их охране. В особенную часть курса полицейского права предлагалось включить: 1) публичное право личности, 2) публичное вещное право, 3) публичное право торговли и промышленности; 4) публичное общественное право и право духовной деятельности. В представлении А.И. Елистратова общая часть, должна отдать надлежащее место общему учению о публично-правовом отношении (то есть то, к чему мы приходим в XXI веке) и правовых актах публичной администрации. Меры полицейской деятельности должны уступить место и быть противопоставлены новым формам, в первоочередно праву личной свободы, в смысле, разъяснял ученый, пределов действия, наличия определенных границ для административного вмешательства [4, С. 66–69].

Вместе с тем, А.И. Елистратов предложил собственную систему учения административного права, где общая часть включает четыре раздела. Первый раздел: изучение вопросов правоотношений в сфере государственного управления, когда первостепенно рассматриваются основные элементы публично-правового отношения, а именно публичные права и обязанности их субъектов, к числу которых принадлежат должностные лица административных учреждений, граждане и затем объекты публичных обязанностей и прав. Второй раздел: учения о видах административных актов. Сюда же А.И. Елистратов предполагал возможным отнести акты об административном принуждении, как способе принуждения граждан исполнять публичные акты. Третий раздел необходимо посвятить изучению системы административных учреждений государства и их устройстве и должностных лицах публичных органов. Четвертый раздел должно занять институтам защиты публичных отношений, важнейшим из которых является административная юстиция — институт судебного обжалования актов государственного управления. К особенной части системы учения административного права А.И. Елистратов предложил отнести различия между личными, вещными и обязательственными публичными правами. А именно: личные права, обеспечивающие человеку известную меру свободы, от административного и всякого государственного вмешательства; вещные права, которые имеют отношения к деятельности публичной власти и ее функциям в различных сферах и областях, в т.ч. по обеспечению личных свобод граждан. И обязательственное публичное право как право граждан оспаривать действия публичных органов,

а также право административных учреждений и должностных лиц требовать от граждан исполнения отдельных обязанностей (платить налоги, нести повинности) [4, С. 66–69].

Между тем, существующая ныне система административного права к рубежу 50–60 годов сложилась окончательно и, совершенно очевидно, отражала реалии социалистического государственного устройства. Лишь на рубеже 2000-х, Ю.А. Тихомиров поставил вопрос о целесообразности отказаться при определении системы административного права от его традиционного деления на общую и особенную части ввиду, ссылаясь на их слабую нормативную структурированность [7, С. 146–152]. Его поддержал в своих трудах И.Ш. Киляханов [8] и некоторые другие ученые. Но широкой дискуссии среди научного сообщества эта инициатива не подняла.

Дискуссия о системе административного права

Современное административное право — административное право Российской Федерации, — одна из ведущих отраслей российской юридической системы. Являясь отраслью публичного права принципы и нормы административного права дают направление развитию многих других публично-правовых отраслей (финансового, налогового, таможенного, земельного, воздушного и других).

Ю.А. Тихомиров высказал мнение о том, что в современной системе публичного права административное право занимает, место своего рода опорной конструкции, несущей основную нагрузку в виде административно-правового регулирования [7, С. 146–152]. По разнообразию, ёмкости, направленности, динамичности и субъектному ряду с административно-правовыми отношениями могут конкурировать лишь гражданско-правовые отношения. Являясь первоосновой для иных публичных подотраслей и институтов административное право несёт в публично-правовой системе системообразующее начало.

Административное право, как и любая иная правовая отрасль имеет свое внутреннее строение, а именно включает в себя группы взаимосвязанных правовых норм. Однако, в отличие от других отраслей система административного права имеет сложное строение, что во многом обусловлено широким кругом общественных отношений, входящих в предмет административного права. Ведь административное право регулирует отношения на всех трех уровнях публичной власти, во всех сферах и отраслях: политической, социальной, экономической, культурной, сфере охраны и защиты

с учетом их особенностей. Отсюда еще одна особенность административного права — это то, что ее нормы не сосредоточены в одном кодифицированном нормативно-правовом акте, а могут приниматься как на федеральном, региональном и местном уровне и быть закреплены в нормах различных отраслевых законов и подзаконных нормативных правовых актах органов, обладающих публичными полномочиями.

Нечему удивляться, если неудачно построенная и хаотично развивающаяся отрасль административного права не оказывает на реальную жизнь того влияния, к которому оно предназначено [7, С. 52–55].

Обращая внимание на тесную связь государственного и административного права, качественные преобразования которые происходят в государстве и обществе Ю.А. Тихомиров делает вывод о том, что появление новых публичных задач внутри и вне государства, их усложнение требует выработки динамичных и эффективных административных средств и принятия решений. В таких условиях возникают новые правовые институты, а «объем и содержание «административно-правового материала» постепенно меняются и эти перемены надо вовремя улавливать» [7, С. 52–55]. Если в прошлые десятилетия административное право концентрировалось «вокруг» органов управления и их актов, то теперь многие его элементы меняются.

В последние пару десятилетий в теоретико-правовых исследованиях ученых-административистов проявилось стремление выделить и обосновать наличие в системе административного права той или иной самостоятельной отрасли. Количество их растет из года в год, а новообразования, именуемые самостоятельной отраслью с одной стороны мельчают, с другой, разрушают, как назвал ее А.П. Шергин, «материнскую отрасль» [9, С. 16–24]. Такая тенденция, на наш взгляд, является весьма неблагоприятной для целостного, системного развития науки административного права, формирования законодательства и негативно отражается на правоприменительной практике. Более того это способствует «размыванию» системы права (через механизмы влияния правовой науки и практики на правотворчество), приводит к размыванию границ между понятиями отрасль, подотрасль и правой институт. Такие субъективные факторы как значимость регулируемых общественных отношений, наличие системы источников права и/или кодифицированного нормативного правового акта, особенностей применения мер юридической ответственности не могут быть убедительными критериями признания отрасли в качестве самостоятельной. Только самостоятельный предмет и уникальный метод правового регулирования признанными теоретиками права являются таковыми [9, С. 16–24].

А.А. Головина предлагает для определения системности использовать критерий дивергенции системных связей, от которых зависит группировка элементов на различные подсистемы [10, С. 15], объясняя это тем, что при дивергенции сходство между элементами объясняется общностью их происхождения, а различия — приспособлением к разным условиям среды.

Стабильность и динамизм административного права — вот два основных критерия, две категории, которые должны предопределить новую систему построения современного административного права России, — выразил свое авторитетное мнение А.П. Шергин [9, С. 16–24].

Административное право представляет собой сложную социальную конструкцию. Для того чтобы разобраться в ней, необходимо не только выделить основные элементы системы, но и проанализировать функциональные связи между ними элементами системы административного права [11, С. 62–70], — это слова еще одного видного ученого административиста — В.А. Юсупова. Связи возникают между государством и людьми через административно-правовые акты. Большое значение имеют иерархические связи, координационные отношения, прямые и обратные связи и проч. В.А. Юсупов, опираясь на учение Ю.М. Козлова (1967 года) и Г.В. Атаманчука (1990 года) предлагал систему административного права рассматривать через группы связанных между собой управленческим началом общественных отношений, которые он сгруппировал в подотрасли: административно-управленческое право, административно-деликтное право, административно-процессуальное право [11, С. 62–70].

Учитывая особенности административного права, — пишет П.И. Кононов «система административного права как отрасли права может быть построена лишь теоретически, посредством логического подразделения большого массива действующих административно-правовых норм на определенные части, взаимосвязанные между собой» [12, С. 22]. В целом соглашаясь с общепринятым делением системы административного права на общую и особенную части, П.И. Кононов обозначает собственный подход к такому делению. В общую часть включаются правовые нормы, определяющие общие, основные начала правового регулирования в административно-публичной сфере: принципы организации и осуществления исполнительной власти и исполнительно-распорядительной деятельности органов местного самоуправления; нормы, определяющие и закрепляющие основы административно-правового статуса физических лиц и организаций в административно-публичной сфере; нормы, определяющие административно-правовые основы построения и деятельности

административно-публичных органов, а также нормы, закрепляющие правовые формы, методы и процедуры их деятельности; нормы определяющие административно-правовой статус государственных служащих. Всего П.И. Кононов выделяет 8 групп взаимосвязанных норм, входящих в общую часть административного права. Особенная часть административного права включает правовые нормы, регулирующие особенности деятельности административно-публичных органов и порядок публичного взаимодействия физических лиц и/или организаций в различных сферах функционирования государства и общества. Индивидуальность подхода П.И. Кононова проявляется в том, что в особенной части административного права он группирует отраслевые нормы в подотрасли: нормы административно-экономического права, нормы административно-социального права административно-финансового права, нормы военно-административного права, права государственной безопасности, нормы административно-охранительного права, нормы административно-иностранного права. Более четко система особенной части административного права может быть сформирована лишь после того, как будет построена многоуровневая система административного законодательства России, которая отсутствует [12, С. 23–28].

Примерно аналогичное мнение ученый высказывал со своим коллегой А.И. Стаховым в учебнике, выпущенном в 2018 году. Понимая под системой отрасли административного права — ее внутреннее строение, а именно, подразделение на относительно самостоятельные группы правовых норм, обусловленные спецификой предмета административно-правового регулирования, авторы к общей части административного права отнесли нормы, определяющие наиболее общие исходные начала правового регулирования в административно-правовой сфере (в сфере административно-распорядительной и в сфере административно-охранительной деятельности Российской Федерации). Особенная часть включает в себя правовые нормы, регулирующие особенности деятельности административно-публичных органов и порядок публичного взаимодействия физических лиц и/или организаций (административно-публичный порядок) в различных сферах функционирования и государства и общества [13, С. 22–23]. Однако в 2022 году указанные авторы уточнили свою позицию. Так, А.И. Стахов, убежден, что к системе административного права нужно подходить исходя из административно-публичных функций, поскольку система административного права с позиции функционального подхода включает в себя: административно-нормотворческое право; административно-правопредоставительное право; административно-обязывающее право; административно-стимулирующее право; административно — санкционирующее право; административ-

но-деликтное право; административно — спорное право; административно-казуальное право [13].

К.С. Бельский тоже был сторонником функционального подхода. Авторитетный ученый предлагал структуру системы административного права, сложить из трех элементов, являющихся по сути своей основополагающими подотраслями административного права: управленческое право, полицейское право, право административной юстиции [14, С. 6].

Ю.А. Тихомиров выразил предположение, что при построении системы административного права нужно руководствоваться достижением таких целей, как обеспечение устойчивой системы органов исполнительной власти, эффективного регулирования общественных отношений с помощью функциональных режимов, гарантирование реализации прав и свобод граждан при одновременной охране публичных интересов и общественного порядка [7, 169–175]. Реализация указанных целей будет способствовать эффективности административно-правового воздействия на общественные процессы и стабильности государственных институтов.

Система административного права должна иметь признаки строгой внутренней упорядоченности и согласованности. Системная целостность отрасли придает ей устойчивость и одновременно способствует целеустремленному и гармоничному развитию. Диспропорция и внутренние юридические противоречия не только ослабляют потенциал административного права как такового, но и ведут к его дисбалансу с другими отраслями права.

Систему науки административного права разделяли на общую и особенную части И.И. Евтихийев, В.А. Власов [15, С. 12], Агапов А.Б. [16, С. 53], Козлов Ю.М. [17, С. 2], Петров Г.И. [18, С. 34–44], Россинский Б.В. [19, С. 44], Стариков Ю.Н. [20] и другие ведущие административисты.

Традиционное построение системы административного права оказалось столь несокрушимым, что сохраняется во многих учебниках и монографиях по административному праву до настоящего времени. При этом возникает вопрос: оправдано ли это? Устойчивость общей части административного права можно объяснить преемственностью его основных элементов и средств воздействия. Хотя и в ней желательны модификации, отражающие скорее настоящее и будущее время, нежели прошедшее. Выделение и существование особенной части едва ли оправдано в современный период по двум причинам [7, С. 169–175]. Проблема в том, что в особенной части построенные шло сообразно отраслевому делению не по правовому критерию, а по эко-

номико-управленческому (в основу бралась классификация отраслей и сфер народного хозяйства). Отрасль права в итоге оказывалась нечетко структурированной и плохо системно упорядоченной.

Ю.А. Тихомиров уверен, что при определении предмета и системы административного права целесообразно отказаться, прежде всего, от его традиционного деления на общую и особенную части ввиду их слабой нормативной структурированности. Система административного права служит концептуально-нормативной ориентацией для системы законодательства, в этой связи ученый предлагает выделить 6 блоков и систематизировать элементы по подотраслям (критерий): нормативно-структурная (предмет административного права, сферы регулирования, принципы, нормы); органы исполнительной власти; государственная служба; административно-правовые режимы; административный процесс, законность в управлении; организация государственного управления в сферах и отраслях [7, С. 169–175].

Авторская позиция

В 20-е годы XXI столетия многие ведущие ученые-административисты поддерживают тезис о том, что существующая система административного права требует модернизации и переосмысления ее построения. Поэтому цель, которую ставит перед собой это научное сообщество, состоит в том, чтобы, не умоляя ранее изложенных научных теорий о системе административного права, определить критерии структуры (элементов) системы административного права.

Между тем не субъективные взгляды порождают новый образ системы, а объективные тенденции развития российской государственности. Полагаю, пришло время переосмыслить господствующую долгое время смешанную институционно-отраслевую систему административного права и подумать над вопросом: не пришло ли время заменить (изменить) ее на более универсальную, в основе которой будет находиться, например, функциональный подход, основанный на основных функциях исполнительной власти. Однако, как показало вышеизложенное, понятие функциональности у научного сообщества разное.

Развивая мысль о функциональном подходе, следует заметить, что формы и методы управленческой деятельности на рубеже XX — XXI века стали постепенно уступать место иным, более разнообразным и динамичным, таким как нормативно-регулирующее воздействие (принятие подзаконных нормативных правовых актов, разработка регламентов, порядков, правил, стандартизация и проч.), планирование, администра-

тивно-правовая охрана и защита, санкционирование и лицензирование, контроль и надзор, сервисные функции, ведение реестров и сбор информации и ее цифровизация, применение административно-принудительных мер и проч. Все больше и ярче повышается роль и удельный вес административно-правовых режимов, административно-правовых договоров, все активнее применяются методы стимулирования, превенции негативных последствий, обеспечения видов безопасности, повышается роль самоконтроля и проч.

Для дальнейшего эффективного развития отрасли административного права необходимо формулирование объективных критериев составляющих ее элементов, вытекающих из объективно-сложившихся общественных отношений внутри отрасли. Критерием деления отрасли и выделения в ней элементов, могут быть группы норм, регулирующих типичные общественные отношения внутри отрасли, обладающих общими признаками, единством, взаимными связями, имманентностью, свойствами (и прочими признаками), наличие которых позволяет сделать вывод о том, что данная группа норм достигла в своем развитии такого уровня, который позволяет выделить и изучать его в качестве самостоятельного, но во взаимосвязи с другими элементами системы отрасли и науки административного права.

Первый элемент структуры системы административного права должен называться право **административно-обеспечительное право** — то есть право, которое регулирует отношения, направленные на обеспечение прав и свобод граждан, обеспечение конституционных гарантий. Данный вид деятельности — есть прямая конституционная обязанность исполнительной власти. В этой части мы будем изучать общественные связи, складывающиеся в сфере деятельности органов исполнительной власти федерального, регионального уровня и на уровне местного самоуправления, деятельность их должностных лиц, их взаимодействие между собой и иными участниками административных правоотношений, процедуры реализации этой деятельности, административно-правовые акты, процедуры принятия и применения этих актов, вопросы контроля (надзора), отношения по предоставлению государственных услуг и прочее. В данном случае все аспекты особенной части будут находиться именно в этом разделе структуры системы отрасли административного права. Второй элемент структуры системы административного права — это административное-деликтное право или, точнее будет назвать его **административно-охранительное право**, учение о котором нужно развивать. Первые статьи уже вышли в рамках раскрытия данных отношений [21, С. 75–94]. Объектом данного вида правоотношений являются отношения, которые образуют общественные связи, возникающие по поводу: обеспе-

чения охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина; обеспечения гарантий конституционных прав и свобод граждан, их соблюдения, контроля (надзора) за своевременным и полным исполнением возложенных на уполномоченные органы обязанностей по обеспечению конституционных прав и свобод граждан и их объединений. В эту группу отношений войдет также вся разновидность отношений, связанная с юрисдикционной деятельностью органов исполнительной власти и иных органов, наделенных отдельными административными полномочиями, и привлечения к административной ответственности.

И третий элемент структуры системы административного права — это **право административной юстиции**, как административно-защитная деятельность во внесудебном (административном порядке) и в судебном порядке.

ВЫВОДЫ

Таким образом, предлагается следующая структура современной системы административного права, состоящая из трех элементов, содержащих взаимосвязанные группы отношений:

- ◆ административно-обеспечительное право;
- ◆ административно-охранительное право;
- ◆ право административной юстиции.

Данная система отражает цели и направления государственной политики, соответствует конституционным постулатам о создании правового, социального, демократического общества, где главной ценностью является человек, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства (статья 2 Конституции Российской Федерации).

Несомненно, при существующих разногласиях среди научного сообщества по вопросам о структуре системы административного права переход к новой системе не произойдет завтра. И дело даже не только в разногласиях, а скорее в том, что существующие отношения в публичной сфере еще не созрели, еще не достигли того уровня, чтобы можно было бы безусловно согласиться с той или иной точкой зрения (отличной от ныне существующей). Да и учение об административно-охранительном праве, как и праве административной юстиции нужно еще развивать. Но стремиться к этому нужно. Это совершенно новый подход, который отражает реально складывающийся в государстве тип отношений между властью и гражданами.

Отвечая на поставленный во введении вопрос: а чего мы хотим достичь своим предложением о фор-

мировании новой структуры системы административного права, основанной на фундаментальном подходе? Ответ очевиден. Российская Федерация, после принятия Конституции 1993 года, сделала большой шаг вперед на пути построения общества нового типа: социального демократического государства, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства (статья 2 Конституции). Государство гарантирует, защищает и обязано обеспечить своим гражданам достойную жизнь и реализацию прав и свобод. Все перечисленное относится к вопросам ведения исполнительной власти. Тут вполне уместным будет

привести тезис ведущего теоретика административного права — Ю.М. Козлова: «Административное право — это именно та отрасль права, которая регулирует общественные отношения, возникающие в процессе реализации *исполнительной власти*» [17, С. 2]. Следовательно, и административное право и его система должны стремиться к тому, что бы соответствовать российской Конституции и тем стратегическим направлениям, которые выбраны российским Правительством [22]. В предложенной структуре системы административного права заложены основные функции исполнительной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышинский А.Я. XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права//Советское государство и право, 1939, № 3. С. 23
2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып.3. Издание Бр. Башмаковыхъ., 1912. С. 548–551.
3. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М. Печатня С.П. Яковлева, 1897.
4. Елистратов А.И. Основы начала административного права, М.: изд-е Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917. С. 64.
5. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. На службе государству и академической науке (к 85-летию сектора административного права и административного процесса)//Труды Института государства и права, Т. 16, № 6, 2021, с. 198–211.
6. Трифонов А.А. Краткий курс полицейского права: Лекции, чит. А.А. Трифоновым / Воен.-юрид. акад. — Санкт-Петербург: штаб-ротмистр гр. Валуев, 1888 (обл. 1889). — 450, X с.; 22 см. — Библиогр.: с. 2 и в примеч.
7. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс- М.: Изд-во Тихомиров М.Ю. 2001. — 652 с.
8. Административное право России: курс лекций /Под ред. докт. юрид. наук И.Ш. Киялханова. — М.: Изд-во БФ Московского ун-та МВД России. 2003.
9. Шергин А.П. Административное право — материнская отрасль российского права //Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права («Сорокинские чтения»): Сб. статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, 25 марта 2022 г. — СПб, 2022. С. 16–24.
10. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: дисс. канд юрид наук, 12.00.01., М. 2012. С. 15.
11. Юсупов В.А. Системная и пространственная организация бытия административного права// М.: Российский журнал правовых исследований, Т. 4, № 3, 2017, С. 62–70.
12. Кононов П.И. К вопросу о системе современного российского административного права/Материалы пятой всероссийской научно-практической конференции, «Теория и практика административного права и административного процесса», Небуг, 7–9 октября 2010, Изд-во Полиграф-Юг, 2010, 314с.
13. Административное право России 2-е изд., пер. и доп. учебник и практикум для бакалавриата и специалитета // Под ред. Стахова А.И., Кононова П.И. М.: Юрайт, 2018 г. 481 с.
14. Бельский К.С. О системе административного права // Государство и право. 1998. № 3. С. 6.
15. Евтихийев И.И., Власов В.А. Административное право: учебник. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946, 430 с.
16. Агапов А.Б. Административное право: углубленный курс. М.: Юрайт, 2012. 874с., с. 53
17. Козлов Ю.М. Административное право, учебник, М., 1999.
18. Петров Г.И. Предмет советского административного права // Советское государство и право. 1940. № 7. С. 34–44. См. также: Петров Г.И. Административное право: Общая и Особенная части / Г.И. Петров, И.Б. Усиевич; Под редакцией Ю.М. Козлова. Москва: Юридическая литература, 1968. 575 с.;
19. Россинский Б.В. О предмете и системе административного права. — В сборнике: Административное право: теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития. Материалы научной конференции (Москва, 28 ноября 2001 г.). М., 2002. С. 44.
20. Стариков Ю.Н. Административное право: В 2 ч. Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1998. С. 313.
21. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о формировании особой группы отношений — административно-правовой охраны: (постановка проблемы)// ППиПЖ, Саратов, ИГП РАН, № 2, 2022. С. 75–94.
22. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы): монография// под общей редакцией М.Н. Кобзарь-Фроловой, отв. ред. В.М. Редкоус Воронеж: ИПЦ: «Научная книга», 2021.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ, КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ANALYSIS OF GENETIC INFORMATION AS A BASIS FOR EFFECTIVE INVESTIGATION AND DISCLOSURE OF CRIMES

V. Lavelina

Summary. This article highlights the analysis of statistical data on the positive dynamics of genomic research on the example of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Krasnodar Territory with illustrative examples from practice; the dominant role of DNA research in the investigation and disclosure of crimes against the life and health of a person, her sexual integrity, various emergency situations is highlighted; the dynamics of growth in the work of the genomic database is given. information carried out within the framework of Article 7 of Federal Law No. 242-FZ dated 03.12.2008 "On State genomic registration in the Russian Federation"; along with general tasks, emphasis is placed on the preventive role of genomic registration.

Keywords: deoxyribonucleic acid (DNA), molecular genetic examination, statistical data, positive examples, preventive function, federal database of genomic information (FBDGI), biological objects, genomic registration.

Лавелина Валерия Владимировна

Преподаватель, Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя
Lavelines@yandex.ru

Аннотация. В данной статье освещен анализ статистических данных положительной динамики геномного исследования на примере ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю с показательными примерами из практики; отмечена главенствующая роль исследования ДНК при расследовании и раскрытии преступлений против жизни и здоровья личности, ее половой неприкосновенности, различных чрезвычайных ситуациях; приведена динамика роста в работе базы данных геномной информации, проводимая в рамках статьи 7 Федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»; наряду с общими задачами, сделан акцент на превентивную роль геномной регистрации.

Ключевые слова: дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), молекулярно-генетическая экспертиза, статистические данные, положительные примеры, превентивная функция, федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ), биологические объекты, геномная регистрация.

Инновационный цифровой прогресс XXI века приносит глобальные передовые изменения во все сферы нашей жизни. Современный мир — мир инноваций и цифрового прогресса, где, наряду с позитивными моментами, кардинально эволюционируют и различные сферы преступной деятельности. Благодаря использованию современных технологий и методик правоохранительным органам, при активном содействии экспертных учреждений, все-таки удается эффективно раскрывать преступления и сегодня.

Борьба с преступностью в Российской Федерации приобретает все более актуальный характер, ведь правоохранительные органы не должны оставаться в стороне от технического прогресса. Повсеместно увеличиваются требования к доктринальным анализам в области судебной экспертизы, а именно к тем из них, которые имеют практическое значение и дают категоричные положительные результаты. К таковым можем отнести средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений [2, с. 160]. Но, несмотря на изменение требований, постоянными остаются

принципы законности, представляющие собой базу для них. Ведь именно они определяют путь создания, внедрения и условия, порядок применения криминалистических средств и методов, количество которых неизменно растет [3, с. 1–7]. Проведем анализ некоторых прогрессивных сегодняшних экспертных тенденций на примерах конкретных событий.

Исследование дезоксирибонуклеиновой кислоты (далее ДНК) — одно из таких ярких направлений, чьи главенствующие позиции уже мало кто пытается оспорить. Ведь первоочередной задачей в расследовании преступных деяний является идентификация личности, установление конкретного лица, виновного в совершении преступления, либо установление личности неопознанного трупа. Основным направлением в практике правоохранительных органов МВД Российской Федерации по идентификации личности остается исследование папиллярных узоров рук. Но сегодня все чаще и чаще, при совершении противоправных деяний преступный контингент, как верно отмечает в своей статье А.П. Морозов, использует перчатки, вещества,

«забивающие» папиллярные узоры, вследствие чего альтернативные способы идентификации личности злоумышленника очень актуальны и востребованы [4, с. 219–223].

Особенность молекулы ДНК, во-первых, в ее уникальной, характерной только для конкретного лица последовательности, а также в стабильности, то есть неизменном виде в течении всей жизни человека. Немаловажно, что сами биологические следы, как показывает практика и далее на примерах вы сами в этом убедитесь, довольно долго сохраняют свою информативность, что помогает в расследовании преступлений значительной давности, где другие методы просто бессильны. Практически незаменимо исследование ДНК в категории преступлений против жизни и здоровья личности, ее половой неприкосновенности, различных чрезвычайных ситуациях [5, с. 152–154].

Для примера, проанализируем статистические данные последних лет одного из южных регионов, Краснодарского края. В ходе чего можно отследить явный рост количества геномных экспертиз за последние три года и их существенную результативность. Так в 2019 году экспертами-генетиками ЭКЦ ГУ МВД по Краснодарскому краю выполнено более полутора тысяч генетических экспертиз и исследований, исследовано более пяти с половиной тысяч биологических объектов, в 2020 году количество экспертиз и исследований уже превысило две тысячи, в 2021 году экспертами-генетиками исполнено более 2700, а количество исследованных биологических объектов составило за малым 6000 [6]. Основная масса исследуемых биологических объектов — это слюна, сперма, эпителиальные клетки, кровь, костная и мышечная ткани.

Несомненно, преступность зачастую в своем развитии опережает законодательное регулирование элементов современных реалий, а значит и правоохранителей, осваивая новые тактические приемы в целях сокрытия своей причастности к преступным деяниям. Поэтому сегодня проведение молекулярно-генетической экспертизы приобретает особую актуальность, как достоверного и перспективного направления, в производстве которого используются высокочувствительные экспертные методики. И хоть с каждым годом преступный контингент находит более изощренные способы совершения преступлений и сокрытия их следов, но изменить свой генетический код ему не под силу.

В ходе проведенных экспертиз и исследований экспертами-генетиками ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2019 году установлено более 100 лиц, причастных к событиям преступления, в 2021 году этот

показатель возрос почти в два раза и уже в середине этого года он составляет 125 человек. Что однозначно свидетельствует о положительной динамике в данном направлении специальных исследований [6].

Вот яркий пример «геномного правосудия». В период с 2010 по август 2020 года, гражданин А., проживающий на территории Краснодарского края, на протяжении десяти лет, сожительствовал (совершал насильственные половые акты, иные действия сексуального характера, демонстрировал видео материалы порнографического содержания и т.д.) со своей малолетней дочерью Н., не достигшей четырнадцатилетнего возраста, понимая, что она находится от него в зависимом положении и не может оказать сопротивления, подавлял ее волю, прекрасно осознавая противоправность своих деяний, пренебрегал морально-нравственными нормами регулярно нарушал ее половую неприкосновенность, удовлетворяя тем самым свою половую потребность. Факты стали известны только благодаря беседе девочки со школьным психологом. Естественно, отец всячески отрицал предъявленные в его адрес обвинения.

В августе 2020 года в ходе осмотра места жительства гражданина А. среди прочих вещественных доказательств были изъяты предметы одежды потерпевшей Н. и постельные принадлежности с кровати А.

Все изъятое поступило на исследование в ДНК-лабораторию ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. В ходе проведения исследования экспертами было установлено, что на футболке и нижнем белье девочки, обнаружены эпителиальные клетки и сперма. Эпителиальные клетки произошли от самой малолетней Н., а вот следы спермы принадлежали ее отцу. На постельном белье были обнаруженные смешанные следы эпителиальных клеток Н. и А. После ознакомления с заключением эксперта, под давлением неопровержимых улик, А. начал давать признательные показания [7].

Установление неопознанных трупов — это еще один из существенных положительных аспектов экспертной генетики, особенно в случаях серьезных гнилостных изменений тела, там, где дактилоскопия не может дать положительных результатов. В этом направлении в ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю также наблюдается динамика роста раскрываемости. Так, в 2019 году установлено 35 неопознанных трупов, в 2020 году — 39, в 2021–46, а за 6 месяцев 2022 года установлено уже 24 трупа [6].

Так, в октябре 2019 года, точная дата следствием не установлена, Р. и С. находились на участке местности, в окрестностях населенного пункта Мостовского

района Краснодарского края, в вагончике, где распивали спиртные напитки совместно с гражданином Х.

В ходе распития спиртных напитков у Р. и С. возник умысел на причинение смерти Х. По предварительной договорённости Р. и С. с целью осуществления своего преступного умысла на убийство Х., дождались пока последний уснет в вагончике, после чего подошли к спящему Х., накинули на шею приисканную на месте происшествия веревку и стали сдавливать со значительной силой шею Х., пока последний не перестал подавать признаки жизни.

Затем С. и Р. закопали труп Х. и до весны 2020 года труп Х. не был найден. В марте 2020 был обнаружен череп неустановленного трупа. У следствия было предположение, что данные костные останки могут принадлежать пропавшему гражданину Х., но ни каких улик кроме самого черепа не было. Незамедлительно в ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю была назначена геномная экспертиза, на которую в качестве вещественных доказательств были предоставлены обнаруженный на месте происшествия череп и сравнительный образец слюны родного брата пропавшего Х, о трагической смерти которого на тот момент еще ни чего не было известно.

В ходе проведенной экспертизы было установлено, что мужчина, чьи костные останки (череп) представлены на исследование, и предполагаемый брат гражданина Х. являются родственниками по мужской линии, а именно биологическими братьями. Таким образом труп погибшего Х. был установлен.

Впоследствии Р. и С. дали признательные показания в совершении преступления предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ [7]. Очевидно, что без проведения генетической экспертизы данное преступление не было бы раскрыто в такие короткие сроки.

Краеугольным камнем в доктрине криминалистической науки является идентификация физического лица, совершившего преступление, жертвы или неопознанного трупа. Это было и остается одной из основных задач криминалистики. Для установления личности существует множество методов: реконструкция внешности по черепу, дактилоскопия и другие, но, как мы уже отметили выше, в заслуженном и неоспоримом приоритете все-таки остается молекулярно-генетическая экспертиза, которая, идя в ногу со временем, расширяет свои границы еще и за счет собирания и накопления генетической информации [4].

Важнейшим показателем результативности работы данного экспертного направления является создание

и функционирование единой базы данных геномной информации в системе МВД. Формирование баз данных в условиях цифрового бума оказало огромное влияние на современное развитие в различных сферах. На сегодняшний день нет ни одной компании, которая не пользовалась бы информационными базами данных. И система МВД не стала исключением.

Поэтому, геномная регистрация, наряду с дактилоскопическими учетами, занимает все более устойчивые позиции. В этом направлении 2008 год стал решающим. Он ознаменован принятием Федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [1] (далее — Закон № 242-ФЗ), который является отправной точкой для глобального и злободневного процесса создания федеральной базы данных геномной информации (далее ФБДГИ) в системе МВД. Многие авторы в преддверии его принятия муссировали проектные статьи вышеуказанного нормативного документа в целях максимально улучшить тот результат, которого система внутренних дел ожидает в ходе его работы.

Достаточно широко до принятия закона (да и после) разными учеными обсуждался круг лиц, подлежащий обязательной геномной регистрации. Но, к сожалению, на наш взгляд, он так и не был пересмотрен в сторону расширения. Статья 6 Закон № 242-ФЗ регламентирует обязательную и добровольную геномную регистрацию. Добровольная предусматривается только с согласия самого гражданина на ее проведение. Круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации исчерпывающий и регламентирован ст. 7 вышеуказанного Закона № 242-ФЗ. Куда вошли «лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий ... неопознанные трупы» [1].

Во исполнении Закона № 242-ФЗ, а именно статьи 7, в Экспертно-криминалистическом центре ГУ МВД России по Краснодарскому краю экспертами-генетиками в 2019 году в федеральную базу данных геномной информации поставлено на учет и проверено свыше 6000 лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, генетический материал которых предоставляется пенитенциарными учреждениями, расположенными на территории Краснодарского края. В 2020 году эта цифра превысила 2800 человек, в 2021 — почти 2400, в июне 2022 года поставлено на учет и проверено по ФБДГИ уже около 1200 человек [6, с. 219–223]. Тем самым мы наблюдаем непрерывные

процесс пополнения федеральной базы генотипами лиц, отличающихся преступной направленностью, что в свою очередь, несомненно, расширяет возможности МВД в направлении установления виновных лиц, идентификации неопознанных трупов.

На сегодняшний день, как уже было отменено выше, особую озабоченность составляет тот факт, что этот круг предельно ограничен тяжкими и особо тяжкими составами. Ведь основной задачей, федеральной базы данных геномной информации, является установление лиц, причастных к совершению преступлений, а также лиц без вести пропавших. И чем шире будет круг уголовно наказуемых деяний, геномная регистрация по которым обязательна, тем шире станет поисковая база по вновь совершенным преступлениям и без вести пропавшим лицам. Что, несомненно, повысит еще и превентивную задачу федеральной базы данных геномной информации.

Благодаря генетическому исследованию, проведенному в ДНК лаборатории ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, был изобличён преступник, совершивший в мае 2001 года изнасилование несовершеннолетней в Краснодарском крае.

Так, 21 мая 2001 года, днем, находясь на окраине г. Курганинска Краснодарского края, неустановленное лицо, путем применения физического и психического насилия, изнасиловал несовершеннолетнюю Н., заразив ее при этом венерическим заболеванием. По данному факту было возбуждено уголовное дело. На платье потерпевшей в ходе экспертного исследования обнаружили следы биологического происхождения, а именно сперму. Конечно, в то время по факту случившегося была установлена групповая принадлежность спермы, но данный показатель не дал желаемых результатов в силу довольно широкого круга подозреваемых лиц и до весны 2022 года преступление оставалось нераскрытым.

В марте 2022 года (то есть спустя более 20 лет после случившегося) в ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю на исследование поступило вышеуказанное платье несовершеннолетней девочки для установления ге-

нотипа имеющихся на нем биологических следов. При исследовании данных следов была обнаружена сперма и установлен ее генетический профиль, который, в рамках исполнения геномного закона, как след с нераскрытого преступления был помещен в федеральную базу данных геномной информации. При проверке ДНК-профиля спермы установлено совпадение с генетическим профилем осужденного Г., типированного ранее согласно положениям все того же закона. В настоящее время гражданин Г. задержан, дал признательные показания... Таким образом, уголовное дело, которое оставалось нераскрытым на протяжении столь длительного времени, в июне 2022 года направлено в суд [7].

Итак, сделаем выводы. Геномная регистрация не только оперативное орудие выявления лиц, преступивших закон и оставивших на месте происшествия свои биологические следы, но и своеобразный сдерживающий фактор, предупреждающий рецидив с их стороны. То есть она несет в себе превентивные функции, особенно для той категории преступного контингента, чьи генетические коды уже имеются в федеральной базе. Что в целом, безусловно, привносит положительную динамику в криминогенную ситуацию в государстве. Также, благодаря внедрению геномной базы, правоохранительные органы получили, во-первых, не только средство для выявления участников преступных посягательств, но и, во-вторых, возможность установления личности неопознанных трупов, когда реализовать иные способы идентификации личности невозможно [3]. Полагаем, что конкретные примеры геномного разоблачения лиц, причастных к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, несомненно, наглядно отражают всю важность и значимость этого вида судебно-экспертной деятельности. «ДНК-сыщик» неотступно идет по преступному следу, разоблачение и наказание неизбежны!

Благодарности: автор выражает благодарность начальнику отдела биологических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю Т.Ю. Шангиной, а в её лице всему экспертному коллективу отдела за кропотливую и неустанную работу по направлению генетической экспертизы в целях разоблачения виновных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 2008.— № 49. Ст. 5740.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики / М., 2001.— С. 160.
3. Жога Е.Ю. Роль государственной геномной регистрации в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений / Е.Ю. Жога, А.Ю. Васенин, И.А. Варченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.— 2017.— С. 1–7.
4. Морозов А.П. Актуальные проблемы назначения и проведения молекулярно-генетической экспертизы в условиях современной правовой действительности // Юрист-правоведь.— № 2.— С. 219–223.

5. Тологон уулу Нурсултан, Егерев О.А. Актуальные проблемы медико-генетической экспертизы при раскрытии и расследовании идентичности человека // Молодой ученый. — 2019. — № 28 (266). — С. 152–154.
6. Статистические сведения по данным ЭКЦ ГУ МВД России за 2019–2022 годы.
7. Материалы ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

© Лавелина Валерия Владимировна (Lavelines@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ

Мироненко Екатерина Игоревна

Кандидат юридических наук, Ростовский
государственный университет путей сообщения
yekaterina.mironenko@yandex.ru

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY AND THE PRINCIPLE OF FAIRNESS

E. Mironenko

Summary. The article deals with the issues of the correlation of the principle of justice and disciplinary legal responsibility. The concept of justice in labor law is investigated, as well as the importance of the principle of justice when applying disciplinary measures to an employee. The article also presents various approaches to the definition of justice in the field of legal responsibility.

Keywords: legal responsibility, disciplinary responsibility, principles of law, principle of justice, labor legislation.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения принципа справедливости и дисциплинарной юридической ответственности. Исследуется понятие справедливости в трудовом праве, а также значение принципа справедливости при применении к работнику мер дисциплинарной ответственности. В статье также представлены различные подходы к определению справедливости в сфере юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность, принципы права, принцип справедливости, трудовое законодательство.

Анализ норм трудового законодательства, и в первую очередь, Трудового кодекса Российской Федерации показывает, что справедливость закреплена как принцип трудового права в целом. При этом законодатель не содержит требований соблюдения справедливости при привлечении работника к дисциплинарной ответственности, что на наш взгляд представляет собой не проработанность вопроса соотношения справедливости и такого вида юридической ответственности, как дисциплинарная ответственность.

В юридической науке принципу справедливости отводится особая роль в регулировании общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества, что соответственно отражается на содержании законодательной базы. При этом трудовое законодательство содержит конкретное описание справедливости в сфере труда, которая согласно ст. 2 ТК РФ выражается через обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска [1]. Кроме того, обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы также можно рассматривать как аспект принципа справедливости в трудовом праве. Такой подход к содержанию справедливости во многом соответствует содержанию

ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Так согласно указанному документу содержание права работников на справедливые условия труда состоит из права справедливую заработную плату, право на равное вознаграждение за труд равной ценности [2].

Такая трактовка содержания общеправового принципа справедливости в трудовом законодательстве не отражает реального смыслового значения. На наш взгляд, это достаточно узкий подход к содержанию принципа справедливости, поскольку понятие справедливости емкое и многоаспектное, поэтому хотя бы на уровне теоретического осмысления необходимо осуществлять анализ принципа справедливости, особенно во взаимосвязи с юридической ответственностью, и в нашем случае с дисциплинарной ответственностью.

Дисциплинарная ответственность — это особый вид правового отношения между работодателем и работником, в котором работник соблюдает дисциплину труда, осознает значения своих действий и в случае совершения дисциплинарного проступка, а именно нарушения трудовой дисциплины, а также требований трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, в том числе трудового договора, обязан претерпевать меры дисциплинарного воздействия (взыскания), соответствующие обстоятельствам совершенного проступка, причинам и тяжести нарушения. Формулирование понятия дисциплинарной ответственности

ности через определение правоотношения позволяет раскрыть многоаспектность этой категории с двумя формами реализации — добровольной юридической ответственности и принудительной. Нормативного определения дисциплинарной ответственности трудовое законодательство не содержит. При этом вопрос о соотношении справедливости и юридической ответственности, в том числе дисциплинарной, в правовой литературе поднимается неоднократно. При этом, справедливость преимущественно рассматривается как принцип юридической ответственности [3]. Но есть и другие подходы.

И.В. Смирнов считает, что карательное воздействие юридической ответственности должно неукоснительно соответствовать справедливости и всем ее критериям [4, с. 16].

А.В. Полячкова и Е.В. Тимошина принцип справедливости юридической ответственности описывают как «соответствие применяемых мер ответственности тяжести совершенного правонарушения» [5, с. 444].

М.Б. Мироненко называет принцип справедливости юридической ответственности системообразующим. Автор формулирует принцип справедливости как «основополагающую идею, заключающуюся в соответствии юридической ответственности равенству, гуманизму, естественным правам человека» [6, с. 6].

Несмотря на различные подходы к определению справедливости предельно ясно, что справедливость и юридическая ответственность взаимосвязаны, и требования справедливости присущи для каждого вида юридической ответственности, в том числе и для дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность имеет свои особенные черты, такие, например, как односторонность, т.е. применение мер дисциплинарной ответственности возможно только работодателем по отношению к работнику и не наоборот. Это отличает дисциплинарную ответственность от таких видов юридической ответственности как гражданско-правовая и материальная ответственность, при которых применение мер принуждения возможно каждой из сторон правового отношения. Для восстановления нарушенных работодателем прав, свобод и законных интересов работника необходимо подключать механизмы административной и уголовной ответственности работодателя. Учитывая односторонность дисциплинарной ответственности, а также неравное и в каком-то смысле зависимое положение работника от работодателя, необходимо, чтобы применение мер дисциплинарной ответственности соответствовало требованиям справедливости. Слишком мягкие меры дисциплинарного взыскания

могу не иметь должного воздействия на нарушителя дисциплины и дедисциплинировать трудовой коллектив в целом. Слишком суровые меры также не будут способствовать достижению целей и задач дисциплинарной ответственности, вызывать социальную напряженность в организации. Борьба с правонарушениями, в том числе с дисциплинарными проступками отдельных работников, должна осуществляться в строгом соответствии с требованиями принципа справедливости юридической ответственности, который обеспечивает неприкосновенность правопослушного работника и неотвратимость мер дисциплинарного воздействия за нарушение трудовой дисциплины.

Не вызывает сомнения, что главной основой справедливости юридической ответственности является, прежде всего, справедливость правовых норм — в нормативно-установленных санкциях должно заключаться справедливое и разумное взаимное соответствие между противоправным действием и теми последствиями, которые должны наступить для виновного субъекта.

При этом подход законодателя к установлению порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности показывает, что требования соблюдения справедливости юридической ответственности в исследуемых нормах содержится. Так, в соответствии со ст. 192 Трудового кодекса РФ за совершение дисциплинарного проступка работодатель может применить к работнику только одно дисциплинарное взыскание. Кроме того, Трудовым кодексом закреплен закрытый перечень видов дисциплинарных наказаний, что исключает самоуправство работодателя при привлечении работника к дисциплинарной ответственности. Также законодательно установлена обязанность работодателя установить причины и обстоятельства совершения работником дисциплинарного проступка до вынесения приказа о назначении дисциплинарного взыскания работнику. Получение от работника объяснения позволяет исключить применение мер дисциплинарной ответственности за невиновное поведение, что соответствует требованиям справедливости привлечения к юридической ответственности.

Трудовым законодательством установлен срок привлечения работника к дисциплинарной ответственности, включая сроки с момента совершения дисциплинарного проступка работником, а также сроки с момента обнаружения дисциплинарного проступка работодателем. Установления срока давности — один из критериев справедливости юридической ответственности.

В случае, если работник оспаривает в суде законность привлечения его к дисциплинарной ответственности

ности, работодатель обязан доказать, что при применении к работнику дисциплинарного взыскания, работодателем были соблюдены общие принципы юридической, а соответственно и дисциплинарной, ответственности, к которым относятся принципы справедливости, законности, гуманизма, равенства, соразмерности и вины. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает судам, что в судебном разбирательстве «работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение работника и его отношение к труду» [7].

Справедливость представляет собой один из принципов дисциплинарной ответственности, поскольку к процессу привлечения работника к этому виду юридической ответственности трудовое законодательство устанавливает перечень справедливых требований, среди которых недопустимость повторной ответственности за один и тот же дисциплинарный проступок; соразмерность меры взыскания совершенному про-

ступку, характеру и степени опасности деяния, обстоятельствам его совершения и личности работника и др.

Соотношение справедливости и дисциплинарной ответственности должна проявляться не только в том, какая мера дисциплинарного взыскания применена к нарушителю трудовой дисциплины, но и в том, как эта мера ответственности применяется к виновному работнику. Выбор и назначение меры взыскания затрагивает интересы многих субъектов, которые имеют, в том числе противоречивые стремления: работодатель, виновный работник и весь трудовой коллектив в целом. И здесь проявляется общее требование справедливости, которое выступает критерием оценки применяемых мер дисциплинарной ответственности. С общечеловеческих и правовых позиций справедлива такая мера дисциплинарной ответственности, применяемая к работнику, совершившему дисциплинарный проступок, которая отвечает одновременно следующим требованиям: законность, целесообразность и своевременность. Порядок взаимосвязанных действий, совершаемых работодателем при привлечении работника к дисциплинарной ответственности, должен соответствовать требованию справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 06.12.2022.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 16.12.1966 // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 06.12.2022.
3. См.: Какимова М.Ш. Социальная справедливость как принцип общенародного права. — Автореф. дис.к.ю.н. — Саратов, 1990.; Епифанов Б.В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве. — Автореф. дис.к.ю.н. — СПб, 1993.; Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве. — Автореф. дис.к.ю.н. — СПб, 1993 и др.
4. Смирнов И.В. Ответственность в контексте теории правового государства. // История государства и права, 2007, № 9. — С. 16–18.
5. Полячков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. — С-Пб., 2005—472 с.
6. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права. — Автореф. дис.к.ю.н., — Саратов, 2001. — 26 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 06.12.2022.

© Мироненко Екатерина Игоревна (yekaterina.mironenko@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223–2974.2023.01.22

ПОДГОТОВКА И ИНСТРУКТАЖ НАРЯДОВ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СИЛАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

PREPARATION AND INSTRUCTING OF SQUADS AS ONE OF THE ELEMENTS OF THE MANAGEMENT PROCESS OF PATROL AND GUARD SERVICE FORCES

**N. Payk
M. Kustov**

Summary. The article is devoted to certain issues of training and instructing the police patrol and patrol service squads for their service. The final results of the activities of both the duty unit and all departments as a whole depend on how efficiently and effectively they will be carried out. At the present stage, the duty units of the internal affairs bodies are the most important link in the process of organizing urgent measures to solve crimes. Taking into account the fact that the duty units in a short time must carry out a sufficiently large amount of measures for emerging situations in the controlled territory and promptly take measures to implement them, the authors of the article focus on the study of certain issues of the organization of activities and management of the duty part of patrol and sentry squads.

Keywords: instructing outfits, protection of public order, autonomy of training, making independent decisions.

Руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации систематически уделяет постоянное внимание проблемам укрепления правопорядка в стране, предъявляют все более высокие требования к деятельности органов внутренних дел.

На сегодняшний момент МВД РФ осуществляет ряд организационных мероприятий. К числу наиболее важных из них относятся мероприятия, направленную на усовершенствование работы дежурных частей органов внутренних дел и организацию патрульно-постовой службы в условиях единой дислокации. Указанные меры имеют своей целью достижение соответствия между организационной структурой органов внутренних дел, сложностью и объемом задач, стоящих перед нами в современный период, повышение уровня организации управления, совершенствования форм и методов деятельности органов внутренних и отдельных их подразделений в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Паук Наталья Николаевна

Кандидат педагогических наук, Санкт-Петербургский университет МВД России
tasha-bush@yandex.ru

Кустов Михаил Николаевич

Старший преподаватель, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
kystov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам подготовки и инструктажа нарядов патрульно-постовой службы полиции для несения ими службы. От того, насколько качественно и эффективно они будут проведены, зависят конечные результаты деятельности как дежурной части, так и всех подразделений в целом. На современном этапе дежурные части органов внутренних дел выступают важнейшим звеном в процессе организации неотложных мероприятий по раскрытию преступлений. Принимая во внимание тот факт, что дежурные части в сжатые сроки должны осуществлять достаточно большой объем мероприятий по возникающим ситуациям на подконтрольной территории и оперативно принимать меры по их реализации, авторы статьи акцентируют внимание на изучение отдельных вопросов организации деятельности и управления дежурной частью патрульно-постовыми нарядами.

Ключевые слова: инструктаж нарядов, охрана общественного порядка, автономность подготовки, принятие самостоятельных решений.

Принятые за последние годы руководством МВД России организационно-распорядительные документы позволили должным образом настроить работу дежурных частей, как эффективно действующий аппарат круглосуточного оперативного управления силами и средствами, привлекаемыми к охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Следует констатировать, что в настоящее время дежурные части выступают как организаторы неотложных действий по раскрытию преступлений, осуществляют оперативное управление дежурными нарядами в системе единой дислокации. По мере своего становления штатные профессионально грамотные дежурные части становятся важнейшими органами управления на всех уровнях: от Министерства внутренних дел до территориального органа районного уровня [1, с. 69].

Важность и социальная значимость деятельности дежурных частей, а также продолжающийся процесс

их становления свидетельствуют об актуальности и необходимости развертывания научных исследований проблем, относящихся как к управленческому, так и исполнительскому направлениям их работы. Среди них важное значение приобретает изучение различных вопросов управления дежурной частью патрульно-постовыми нарядами органа внутренних дел [2, с. 38].

Подготовка и инструктаж патрульно-постовых нарядов, осуществляемые должностными лицами органа внутренних дел, предваряют их деятельность по непосредственной охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Несмотря на предварительный характер, подготовка и инструктаж в своей совокупности являются необходимым и относительно автономным элементом организации службы патрульных и постовых нарядов.

Необходимость рассматриваемого элемента обусловлена рядом обстоятельств, среди которых особо следует выделить два.

Во-первых, в силу специфики своей деятельности патрульные и постовые наряды не в состоянии полностью самостоятельно подготовиться к несению службы и немедленно приступить к выполнению своих функциональных обязанностей, как это делается в большинстве гражданских организаций.

Во-вторых, нарядам приходится действовать в условиях постоянно меняющейся оперативной обстановки, что предполагает постановку перед ними конкретных задач на определенный промежуток времени.

Относительная самостоятельность, автономность подготовки и инструктажа нарядов определяется характером составляющих содержание этого элемента действий и их специфическим назначением.

Анализ разнородных по своему характеру действий, входящих в подготовку и инструктаж, свидетельствует, что их назначением являются: 1) постановка перед патрульными и постовыми нарядами конкретных задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в соответствии со сложившейся на территории оперативной обстановкой; 2) обеспечение готовности нарядов к принятию самостоятельных решений и к эффективному выполнению функциональных обязанностей; обеспечение готовности патрульных и постовых к выполнению управленческих решений дежурной части. Готовность нарядов к качественному выполнению своих служебных обязанностей в сфере охраны общественного порядка достигается путем проведения оперативным дежурным и (или) инструктирующим лицом соответствующих действий по определенной тематике.

Эти действия направлены на материально-техническое, информационное и психологическое обеспечение службы патрульных и постовых нарядов.

Таким образом, сущность подготовки и инструктажа нарядов, заступающих на службу, заключается в постановке перед ними конкретных задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, в обеспечении их готовности к эффективному выполнению своих служебных обязанностей, в создании оптимальных условий руководства ими со стороны дежурной части органа внутренних дел.

Содержание рассматриваемого элемента организации службы патрульных и постовых нарядов составляет комплекс выполняемых в определенном порядке действий оперативного дежурного и инструктирующего лица. Эти действия являются определяющими и решающими в обеспечении готовности нарядов. Однако нельзя ограничивать содержание подготовки и инструктажа нарядов только указанными действиями. В него следует включать также действия патрульных и постовых, входящих в состав наряда.

На наш взгляд, основной целью подготовки является материально-техническое обеспечение действий нарядов во время несения ими службы. Именно поэтому проведение подготовки вменено в обязанность оперативному дежурному. Он должен обеспечить наряды всем необходимым для эффективного и результативного несения службы. Естественно, что подготовка нарядов предполагает активное участие в ней сотрудников, заступающих на службу.

К целям инструктажа нарядов следует отнести: 1) постановку конкретных задач, информационное и психологическое (в виде психологической подготовки и мобилизации) обеспечение действий нарядов для их решения; доведение до личного состава оперативной обстановки, сложившаяся на подконтрольной территории 2) обеспечение готовности нарядов принимать и исполнять указания дежурной части.

Соответственно этим целям инструктажа действия оперативного дежурного или инструктирующего лица можно подразделить на две группы. Первую составляют ознакомление с оперативной обстановкой, постановка задач, изложение порядка их выполнения и тому подобное; вторую — разъяснение необходимости своевременной передачи в дежурную часть необходимой информации.

Другой важной особенностью подготовки и инструктажа нарядов, свидетельствующей об активном участии в них сотрудников полиции, входящих в на-

ряд, является наличие элементов экзаменационной проверки (проверка внешнего вида, наличия записей индивидуальных примет лиц, подлежащих розыску, знание полицейскими своих прав и обязанностей, правил применения специальных средств и оружия и т.п.). Естественно, эта проверка предполагает наличие у полицейских определенной профессиональной подготовки, совершенствование которой происходит частью в процессе подготовки и инструктажа нарядов, а частью — в процессе самостоятельной работы, в своей основе, лежащей за пределами рассматриваемого элемента организации службы патрульных и постовых.

Самоподготовка лиц, входящих в состав наряда, может затрагивать как материально-техническое обеспечение, так и информационное (просмотр или прослушивание специальных передач, учебных видеороликов, общение с коллегами по работе), правовое (обучение в специальных и иных учебных заведениях, самостоятельное изучение специальных дисциплин или нормативных актов), психологическое (настрой на выполнение служебных задач) и иное обеспечение. Вместе с тем, самоподготовка нарядов характерна и для инструктажа (например, эмоциональная, психическая настроенность на решение конкретной задачи). Следовательно, процесс подготовки и инструктажа нарядов можно понять лишь с учетом роли сотрудника полиции, заступающих в наряд, и их действия нужно включать в содержание процесса подготовки и инструктажа.

Таким образом, подготовка и инструктаж патрульно-постовых нарядов представляет собой комплекс действий оперативного дежурного, инструктирующего лица и сотрудников, входящих в состав нарядов, направленных на постановку задач и материально-техническое, информационное и психологическое обеспечение эффективного их решения патрульно-постовыми нарядами.

Подготовка и инструктаж нарядов занимают важное место в комплексе операций дежурной части по управлению нарядами. От того, насколько качественно они будут проведены, зависят конечные результаты деятельности как дежурной части, так и всех подразделений в целом. Поэтому подготовку и инструктаж нарядов можно и нужно рассматривать лишь во взаимосвязи с другими операциями дежурной части, имеющими управленческий характер, которые в своей реализации характеризуют процесс управления патрульными и постовыми нарядами. Более того, подготовка и инструктаж нарядов представляют собой первоначальный момент организации управления. Такая характеристика определяется тем, что именно с этого момента можно говорить об управлении как системе целенаправленных воздействий на личный состав, входящий в наряд.

Полагаем, что процесс управления дежурной частью патрульными и постовыми нарядами в своей совокупности характеризуются пятью относительно самостоятельными составляющими элементами: 1) подготовка и инструктаж нарядов; 2) поддержание устойчивой связи с дежурной частью, с другими нарядами и организация взаимодействия между ними и различными силами общественности; 3) маневрирование нарядами; 4) постоянный и целенаправленный контроль за несением службы; 5) подведение итогов работы, учет и оценка результатов деятельности патрульно-постовых нарядов.

Процесс управления осуществляется на основе полной и достоверной информации об оперативной обстановке и результатах несения службы патрульно-постовыми нарядами, которую дежурная часть получает (собирает), обобщает и постоянно анализирует с целью ее эффективного использования в организации управленческих воздействий.

Указанные элементы взаимосвязаны, и в целом, в своей совокупности составляют целостный комплекс операций дежурной части в управлении служебными нарядами. Роль подготовки и инструктажа нарядов определяется тем, что они являются первоначальным моментом организации управления.

Как и всякая операция, имеющая управленческий характер, подготовка и инструктаж нарядов характеризуются определенной «технологией», подчиняющейся внутренней логике. Особенностью подготовки и инструктажа нарядов являются определенный, точно установленный порядок (последовательность) выполнения оперативным дежурным, инструктирующим лицом и заступающими в наряд сотрудниками полиции действий, предусмотренных соответствующими нормативными документами.

Указанный порядок служит одной из гарантий, обеспечивающих:

- ◆ методически грамотную и логичную организацию подготовки и инструктажа нарядов;
- ◆ своевременность и полноту производства действий, составляющих содержание первоначального этапа процесса управления патрульными и постовыми нарядами;
- ◆ качественную и целенаправленную подготовку нарядов к несению службы;
- ◆ воспитание сотрудников полиции уважения к правам и законным интересам граждан, строжайшего соблюдения законности и служебной дисциплины.

С учетом важности определенного и установленного порядка осуществления подготовки, а также ин-

структажа патрульно-постовых нарядов для достижения ими эффективных конечных результатов работы особое значение приобретает правовое обеспечение рассматриваемого элемента управленческого процесса.

Таким образом, из анализа процесса подготовки и инструктажа нарядов можно сделать следующие выводы:

1. подготовка и инструктаж патрульно-постовых нарядов представляют собой первоначальный элемент организации управления дежурной частью служебными нарядами;
2. целями подготовки и инструктажа нарядов являются постановка задач, материально-техническое, информационное и психологическое обеспечение эффективного решения задач в сфере охраны общественного порядка патрульно-постовыми нарядами;
3. содержание подготовки и инструктажа нарядов составляет выполняемый в определенном по-

рядке комплекс действий оперативного дежурного, инструктирующего лица и сотрудников полиции, заступающих в наряд. определяющей при подготовке и инструктаже нарядов является деятельность должностных лиц, отвечающих за подготовку инструктаж нарядов;

4. повышение эффективности подготовки и инструктажа нарядов должно осуществляться за счет совершенствования всех видов обеспечения действий патрульных и постовых: материально-технического, информационного и психологического.

В заключение необходимо отметить, что настоящая статья ни в коей мере не претендует на бесспорность суждений авторов. Ее основное назначение состоит в том, чтобы обратить внимание заинтересованных лиц на недостаточную исследованность вопросов, характеризующих деятельность дежурных частей, и побудить сотрудников органов внутренних дел к широкому обсуждению соответствующих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин С.С. Комплексное использование сил и средств органов внутренних дел в охране общественного порядка: монография. СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2010.— 119 с.
2. Уваров М.А. Актуальные проблемы профилактики органами внутренних дел административных правонарушений в сфере охраны собственности // Российский следователь. 2015. № 23. С. 37–41.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

FORENSIC MODELING OF THE CRIME EVENT

V. Proshin

Summary. The course of the process of proving in a criminal case is always mediated by forensic search and the study of traces in the narrow and broad sense. The basis of the success of solving a crime is the ability to recreate a forensic model of a crime event that generates the entire set of information about the circumstances that must be proven in the criminal case under investigation. The accuracy and reliability of the information used in the course of forensic modeling, reflecting the totality of the details of the criminal patterns of the formation of a crime event, excludes the possibility of an investigative error and makes it possible to formulate legitimate and reasonable legal conclusions on the case.

Keywords: evidence, process of proving, criminal offense, crime event, verification and evaluation of evidence, forensic modeling, forensic trail, investigator, criminal prosecution, circumstances of the crime event, factual data, criminal patterns.

Прошин Владимир Михайлович

Адвокат, д-р юрид. наук, Московский
государственный областной университет
advokat.proshin.v.m@gmail.com

Аннотация. Ход процесса доказывания по уголовному делу всегда опосредуется криминалистическим поиском и исследованием следов в узком и широком понимании. В основе успешности раскрытия преступления лежит умение воссоздать криминалистическую модель события преступления, генерирующую всю совокупность сведений об обстоятельствах, которые с обязательностью подлежат доказыванию по расследуемому уголовному делу. Точность и достоверность сведений, используемых в ходе криминалистического моделирования, отражающих всю совокупность деталей криминальных закономерностей формирования события преступления, исключают вероятность следственной ошибки и дают возможность постановки законных и обоснованных юридических выводов по делу.

Ключевые слова: доказательства, процесс доказывания, уголовное преступление, событие преступления, проверка и оценка доказательств, криминалистическое моделирование, криминалистический след, следователь, уголовное преследование, обстоятельства события преступления, фактические данные, криминальные закономерности.

Доказывание в ходе производства по уголовному делу в соответствии со статьёй 85 УПК РФ состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 УПК РФ. Буквальное прочтение вышеуказанной нормы даёт основание полагать, что законодатель, формулируя ход доказывания через сбор, проверку и оценку, устанавливает необходимые этапы доказательного процесса и определяет направление его движения, конечной целью которого является доказанность обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по любому уголовному делу. Тема как отдельных доказательств, так и в целом процесса доказывания постоянно находится в поле научного внимания и интереса. Последние годы вопросам отдельных доказательств и в целом процессу доказывания посвятили свои работы такие учёные как Белкин А.Р., Боруленков Ю.П., Владимиров Л.Е., Власов А.А. и др. [1, 2, 3, 4, 5].

Ход доказательного процесса по установлению всей совокупности необходимых обстоятельств по уголовному делу неотделим от криминалистического поиска и исследования следов в узком и широком понимании. В данном случае к процессуально регламентированной

деятельности по доказыванию и криминалистическому ходу доказывания как никогда применимо часто употребляемое выражение «две стороны одной медали». В ходе процессуального производства по уголовному делу в распоряжение следователя поступают сведениями, оформленные в соответствии с требованиями, предъявляемыми УПК РФ к доказательствам, оперируя которыми следователь воссоздаёт картину события преступления, опирается на вытекающие из доказательств фактические данные как основание уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого) и основание квалификации его действий (бездействий). Процесс доказывания, как криминалистический аспект исследования, связанный с восстановлением обстоятельств события преступления, в части прикладного использования криминалистических знаний и опыта выливается в форму криминалистического моделирования события преступления.

Процесс криминалистического моделирования события преступления следователь начинает на стадии изучения поступивших в его распоряжение в соответствии с законным поводом фактических данных, указывающих на признаки преступления и дающих осно-

вание для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ). Именно первоначальные данные, которые в совокупности являются достаточными для возбуждения уголовного дела, кладутся в основу, как выдвижения версий по уголовному делу, так и направления хода расследования по установлению обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию. При этом каждое из обстоятельств, входящих в данный перечень, является необходимым юридически значимым элементом криминалистически воссоздаваемой модели события преступления.

Фактические данные, формирующие содержание каждого обстоятельства, собираются, проверяются и оцениваются, как отдельно, так и в совокупности с другими обстоятельствами, с обязательностью подлежащими доказыванию по расследуемому уголовному делу, выполняя при этом и роль материала криминалистического моделирования события преступления.

Воссоздать объективную картину события преступления позволяют собранные и проверенные доказательства, отвечающие требованию достоверности и относящиеся к расследуемому событию в силу соответствия закономерностям взаимодействия и развития во времени и пространстве комплекса обстоятельств, обусловивших протекание исключительно расследуемого события преступления и находящихся в прямой причинно-следственной связи с наступившим преступным результатом. Именно поэтому сведения об обстоятельствах совершённого преступления, поступающие в распоряжение следователя в ходе доказательного процесса проверяются и оцениваются следователем как по правилам статей 87 и 88 УПК РФ, так и с позиции правил криминалистического моделирования, которые основаны на логике причинно-следственного и пространственно-временного соответствия каждого из устанавливаемых следователем обстоятельств закономерностям формирования, движения и изменения материи во времени и пространстве, и закономерностям формирования и изменения потребностей личности в социальных отношениях, обусловивших движение субъекта к событию преступления и его протекание. Сведения о каждом из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу и вытекающие из логики развития вышеуказанных закономерностей течения данных обстоятельств, являются единственно возможным источником формирования тождественности воссоздаваемой криминалистической модели события преступления, обеспечивающей юридический результат расследования уголовного дела в соответствии с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

В данном случае достоверность и детализированная полнота доказанности каждого из обстоятельств

события преступления, подлежащего обязательному установлению, позволяет воссоздать именно такую модель расследуемого события, на примере которой криминальные закономерности, управляющие причинно-следственным взаимодействием обстоятельств и их движением во времени и пространстве, обуславливают получение единственно возможного преступного результата, каковой следствие и имеет по расследуемому уголовному делу.

Вполне обоснована постановка вопроса о возможности совершения расследуемого преступления в рамках воссозданной криминалистической модели события, при условии искажения отдельных деталей обстоятельств по результатам их оценки следователем, то есть реконструированные обстоятельства события преступления в отдельных деталях не совпадают с реальными произошедшего. В рамках воссозданной модели с искажёнными отдельными фрагментами обстоятельств расследуемого события преступления вполне возможно обосновать получение похожего преступного результата с совпадением большого количества деталей, но заложенные неточности в модель причинно-следственного и пространственно-временного процесса взаимодействия и развития обстоятельств события преступления, исключают тождественность восстановленного события преступления, то есть будут не соответствовать логике происхождения криминалистических следов в узком и широком понимании, обнаруженных, зафиксированных и исследованных в ходе производства по уголовному делу, что может привести к ошибочным юридическим выводам, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Ибо как раз учёт в криминалистической модели всей совокупности оригинальных особенностей события преступления, тождественных в деталях обстоятельствам произошедшего события преступления, ведёт к пониманию необходимости поиска и установления единственно возможных сведений о мотиве, субъекте преступления, механизме совершения преступления и элементах криминалистической характеристики, свойственных исключительно расследуемому преступлению.

Материальные, духовно-нравственные и иные потребности отдельного человека в социальной среде, как социальные закономерности формирующие систему отношений данного лица, наряду с этим являются и источником рождения криминальных закономерностей, формирующих обстоятельства, обуславливающие причинно-следственное и пространственно-временное движение субъекта преступления к событию преступления и участие в механизме его совершения. Особенности и характерные черты любого преступления, запечатлённые в его следах, всегда включают результат отражения интеллектуально-волевых и психо-физиче-

ских свойств конкретной личности, имеющей запрос на удовлетворение потребностей в режиме формирования обстоятельств, конечное содержание которых соответствует достижению преступного результата, как итога спланированного и реализованного механизма совершения преступления в рамках причинно-следственного и пространственно-временного взаимодействия обстоятельств события преступления. В данном случае именно сведения об индивидуальных потребностях и призванных их удовлетворить интеллектуально-волевых и психо-физических способностях лица с обязательностью будут отражены в действиях по планированию, организации и осуществлению уголовно-наказуемых действий, направленных на достижение желаемого результата (объекта преступного посягательства), формируя содержание и форму криминалистических следов произошедшего события преступления. Успех задачи криминалистического моделирования события преступления заключается в умении соотносить результаты доказательного процесса с результатами исследования криминалистических следов, где воссозданная модель события преступления, аккумулирует в себе совокупность сведений об обстоятельствах, подлежащих обязательному установлению по делу, содержание которых отражает всю полноту особенностей и оригинальных черт как криминалистической характеристики расследуемого преступления, так и реализованного механизма совершения преступления, что в итоге является законным основанием для достоверных и объективных оценочных выводов по разрешению уголовного дела.

Опираясь на правоприменительную практику, следует заметить, что неточности и отдельные искажения реальной картины расследуемого события преступления происходят на стадии оценки доказательного процесса в двух формах.

Первое — это когда все сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу собраны, каждое из доказательств сопоставлено с другими

доказательствами, установлены источники этих доказательств, а также предприняты меры для получения иных доказательств в целях подтверждения или опровержения каждого из доказательств, имеющихся в распоряжении следствия. Но следователь, реконструируя событие преступления, допускает ошибки в оценке достоверности, юридической значимости и роли отдельных сведений, относящихся к расследуемому преступлению, в результате чего воссозданная следователем модель события преступления ведёт к неправильному определению участия (степени участия) лиц в совершении преступления, ошибочной квалификации действий (бездействий) преступника (-ов), неправильному установлению мотива преступления и т.д.

Второе — это когда следователь ошибочно оценивает собранные по делу сведения об обстоятельствах совершённого преступления как достаточные для разрешения уголовного дела. В данном случае криминалистическое моделирование события преступления следователем основано на логическом предположении формы и содержания отдельных обстоятельств события преступления в отсутствии проверенных достоверных сведений о них. То есть материалом и правилом модельного реконструирования выступали не фактические данные, призванные занять своё место в воссоздаваемой модели в силу причинно-следственного и пространственно-временного соответствия, а логическое оценочное суждение, основанное на предположении. Таким образом, успешность криминалистического моделирования события преступления, обеспечивающего достижение назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного частью 1 статьи 6 УПК РФ, достигается в доказательном процессе, направленном на установление каждого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, соответствующего закономерностям формирования обстоятельств именно данного события преступления и достоверно объясняющего криминалистическую логику происхождения каждого следа, оставленного преступлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в редакции от 24.04.2020).
2. Белкин А.Р. Теория доказывания: учебное пособие для вузов / А.Р. Белкин. — 2-е изд. испр. и доп. — М: Юрайт, 2019—184 с.
3. Боруленков Ю.П. Специфика вещественных доказательств / Ю.П. Боруленков // Уголовный процесс. — 2009. — № 7 — С. — 17–21.
4. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: кн. 1 / Л.Е. Владимиров — Тула: Автограф, 2000. — 464 с.
5. Власов А.А. Особенности доказывания в судопроизводстве: научно-практическое пособие / А.А. Власов — М., 2004. — 367 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И КВЕБЕКА

SOME FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF INDIVIDUALS IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA AND QUEBEC

V. Stepanenko

Summary. This article provides a comparative legal analysis of the features of the legal status of individuals in such aspects as legal personality, the procedure for emancipation and the procedure for recognition as missing and dead in the Russian and Quebec legal systems.

Keywords: legal personality, emancipation, Quebec, declaration of missing, declaration of death, civil law.

Степаненко Владислав Вячеславович

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Москва)
vladislav-stepanenko01@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье проводится сравнительно-правовой анализ особенностей правового статуса физических лиц в таких аспектах, как правосубъектность, порядок эмансипации и порядок признания безвестно отсутствующим и умершим, в российской и квебекской правовой системе.

Ключевые слова: правосубъектность, эмансипация, Квебек, признание безвестно отсутствующим, признание умершим, гражданское право.

Правосубъектность физических лиц

Для гражданского права романо-германской правовой семьи характерно деление лиц на две основные правовые категории: на физические и юридические лица. В данной работе основное внимание будет уделено именно физическим лицам и проведён подробный сравнительно-правовой анализ отдельных особенностей их статуса в двух различных правовых системах — в российской и в квебекской.

Прежде всего стоит отметить, что и в России, и в Квебеке правовое регулирование статуса физических лиц осуществляется Гражданскими кодексами, т.е. правовые нормы в данной сфере кодифицированы. В российском Гражданском кодексе они изложены в части 1 ГК, Подраздел 2 «Лица», Глава 3 «Граждане (физические лица)», в Code civil du Québec (фр. Гражданский кодекс Квебека) им посвящена Первая Книга.

Следует остановиться на анализе положений, регулирующих правоспособность и дееспособность физических лиц, поскольку два этих понятия являются важными составляющими их правосубъектности.

Так, в Гражданском кодексе РФ правоспособность, её понятие и содержание определены в статьях 17 и 18. Статья 17 гласит: „Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами” и устанавливает, что правоспособность возникает в мо-

мент рождения и прекращается со смертью гражданина [1].

В статье 18 детально раскрывается содержание правоспособности. Законодатель определяет, что граждане могут иметь на праве собственности имущество, наследовать его и завещать, заниматься предпринимательской и иной, не запрещённой законом деятельностью, создавать юридические лица самостоятельно или с другими лицами, совершать не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, избирать место жительства, быть носителем авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также иметь иные имущественные и личные неимущественные права [1].

В Гражданском кодексе Квебека существуют схожие правовые нормы, но зарубежный законодатель прописывает их несколько иначе. Интересно, что ГК Квебека начинается со статьи, по сути, регуливающей правоспособность человека без отнесения того к какой-либо категории физических лиц: «Каждый человек обладает правосубъектностью (в первоисточнике определено как *juridical personality*) и полностью владеет всеми гражданскими правами» [2].

Содержание правоспособности человека в ГК Квебека в общем виде описано в нескольких статьях Раздела первого: статья 2 устанавливает статус человека как наследника и наследодателя (*patrimony*), статья 3 прописывает личные права человека, такие как право

на жизнь, на защиту от насилия и личную неприкосновенность, и право на уважение имени, репутации и собственности, и неотчуждаемость этих прав [2]. Кроме того, Гражданский кодекс провинции отдельно защищает права детей, уважение репутации и собственности, а также затрагивает отношения касательно обращения с телом умершего. При этом такого подробного описания содержания правоспособности, какое дано в российском кодифицированном акте, в ГК Квебека нет. Вместе с тем, можно отметить выраженную социальную направленность изложенных в данном зарубежном источнике права правовых норм.

Дееспособность физических лиц в российском гражданском законодательстве определена в ст. 21 ГК РФ. При этом, в отличие от правоспособности, дееспособность как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их по общему правилу возникает с момента достижения совершеннолетия, т.е. 18 лет [1]. Предусматривается также, что до 18 лет человек может быть признан полностью дееспособным при вступлении в брак. Отдельно выделяется дееспособность малолетних и дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет.

- ◆ В Гражданском кодексе Квебека понятие дееспособности, как и правоспособности, также расписано в нескольких статьях с 4 по 9-ю:
- ◆ · Каждый человек имеет право осуществлять свои гражданские права, а в определённых законом случаях — через представительство или помощь [2];
- ◆ · Каждый человек осуществляет свои гражданские права под именем, данным ему и прописанным в акте о рождении [2];
- ◆ · Каждый обязан пользоваться своими гражданскими правами в соответствии с требованиями добросовестности [2];
- ◆ · Никакое право не может быть использовано с целью причинить вред другому или использоваться в чрезмерном и необоснованном размере, тем самым нарушая положения о добросовестности (запрет шиканы) [2];
- ◆ · Человек может отказаться от своих прав только в той мере, в какой это допускается общественным порядком [2];
- ◆ · Отступления от установленного Кодексом порядка в осуществлении гражданских прав допустимы только в случае, когда необходимо их дополнение или уточнение, но ни в коем случае отступления не должны быть направлены против общественного порядка [2].

Кроме того, в Разделе четвёртом, Главе первой, Подразделе втором (Division II) можно отметить, что ГК

Квебека также выделяет полную (Majority) и неполную (Minority) дееспособность. Так же, как и ГК РФ, возраст наступления полной дееспособности в ГК Квебека, согласно ст. 153, связан с достижением лицом 18 лет. При этом существует особое состояние лица, которое может быть отнесено к среднему между полной и неполной дееспособностью и которое может быть достигнуто путём осуществления простой эмансипации в соответствии с законодательством Квебека, но об этом речь пойдёт позже.

Таким образом, сравнивая между собой положения ГК РФ и ГК Квебека, можно прийти к следующим выводам:

1. Российский Гражданский кодекс даёт краткое, но исчерпывающее определение правоспособности и дееспособности и их содержание в одной или нескольких статьях. Указания на добросовестность участников гражданских правоотношений, на запрещение шиканы и т.д. изложены в ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства», что позволяет говорить о системности и упорядоченности в построении нормативно-правового акта.

Гражданский кодекс Квебека отличается тем, что он не выделяет так чётко, как ГК РФ, понятия правоспособности или дееспособности, однако указывает на их содержание и включает в понятие дееспособности, в том числе, требование к лицам добросовестно пользоваться своими правами и запрет шиканы. К тому же, интересен тот факт, что ГК Квебека начинается со статей, определяющих понятие и юридическое содержание правоспособности человека (в дальнейшем — лица) и включает также указание на личные неотчуждаемые права человека, на права ребёнка, на право на уважение собственности и репутации и на право на достойное обращение с телом после смерти, что, с точки зрения юридической техники, позволяет судить о ярко выраженном гуманистическом начале в гражданских правоотношениях в правовом пространстве Квебека.

Вместе с тем, вышеизложенное не означает отсутствия или умаления защиты прав человека в ГК РФ. Напротив, российский ГК устанавливает отдельно способы защиты гражданских прав, а также в ст. 10 чётко обозначает пределы осуществления гражданских прав.

Таким образом, можно выделить два основных различия между квебекским и российским гражданским кодексом в регулировании положений касательно правоспособности и дееспособности:

1. Более чёткая структурированность, упорядоченность и системность норм ГК РФ по сравнению с ГК Квебека;

2. Более чёткое указание на социальную ориентированность правовых норм, изложенных в ГК Квебека.

Особенности положений об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным) в России и в Квебеке

Институт эмансипации (или объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным) в российском гражданском праве по своему юридическому содержанию схож с аналогичным в гражданском праве Квебека, однако, между ними есть некоторые значительные различия.

Как уже ранее отмечалось, полная дееспособность, в соответствии с ГК РФ, может быть обретена до 18 лет в нескольких случаях:

- Эмансипация лица, достигшего 16 лет и занимающегося предпринимательской деятельностью, либо работающего по трудовому договору, с согласия родителей (ст. 27 ГК РФ) [1] — по решению органа опеки и попечительства, без согласия — по решению суда [1];
- Вступление в брак лица, достигшего брачного возраста [1] (по общему правилу — 16 лет, но в субъектах РФ брачный возраст может снижаться до 14 лет — например, в Ростовской области¹) (ст. 21 ГК РФ) — по решению соответствующих органов местного самоуправления, разрешивших брачующимся вступить в брак.

ГК Квебека в Подразделе третьем несколько иначе описывает основания для эмансипации лица, не достигшего возраста 18 лет:

1. Эмансипацией Кодекс считает как вступление лица в брак, так и признание его дееспособным по решению суда;
2. Основания для эмансипации несовершеннолетнего могут быть иные, чем прописаны в ГК Квебека, если судом будет признано, что у несовершеннолетнего, подающего заявление об эмансипации, есть на то уважительная причина;
3. ГК Квебека выделяет два вида эмансипации: простую и полную.

Простая эмансипация возможна по заявлению тьютора (попечителя в российском праве) или самого не-

совершеннолетнего. В первом случае подаётся декларация на имя государственного попечителя (куратора) после получения согласия попечительского совета. С момента подписания декларации несовершеннолетний считается эмансипированным по простой эмансипации [2].

Второй случай отличается от первого тем, что простую эмансипацию осуществляет суд по заявлению тьютора после получения рекомендации попечительского совета.

Простая эмансипация не означает, что несовершеннолетний обретает полную дееспособность — на это указывает ст. 170 ГК Квебека. Она лишь означает, что несовершеннолетний освобождается из-под опеки родителей, может самостоятельно выбирать своё место жительства и освобождается от необходимости быть представленным при осуществлении своих гражданских прав. Несовершеннолетний может совершать без согласия тьютора сделки, соответствующие ст. 172 ГК Квебека. Те сделки, которые выходят за рамки «простого управления» имуществом, т.е. предполагают значительное сокращение имущества опекаемого или вступление в контрактные обязательства сроком более чем на 3 года, по-прежнему подлежат обязательному одобрению тьютором, согласно ст. 173. Сделки, связанные с отчуждением недвижимого имущества, в т.ч. предприятий, а также займы на значительную сумму, подлежат квалифицированному подтверждению в судебном порядке по заявлению тьютора.

Если такого квалифицированного подтверждения нет, сделка, тем не менее, может считаться действительной, как гласит ст. 174 ГК Квебека, если опекаемый не несёт серьёзных убытков из-за приобретённых в результате её совершения обязательств.

Полная эмансипация, в соответствии со ст. 175, возможна в случае вступления в брак и в особых случаях по заявлению несовершеннолетнего, если есть уважительная причина. Последнее обязательно осуществляется в судебном порядке: в суд вызывается лицо, имеющее родительские права, тьютор или любое лицо, опекающее несовершеннолетнего, для дачи своих рекомендаций, а также попечительский совет, если это возможно. В таком случае суд рассматривает дело и выносит решение либо об удовлетворении требований несовершеннолетнего — и тогда по отношению к нему применяются положения ст. 176 ГК Квебека, согласно которым он признаётся полностью дееспособным, — либо об отказе.

Процедура признания несовершеннолетнего эмансипированным в России почти аналогична вышеиз-

¹ См. Закон Ростовской области от 12.05.1996 г. № 18-ЗС «Об условиях и порядке регистрации брака несовершеннолетних граждан в Ростовской области» // Газета «Наше время». 11.08.1998.

ложенной: в Гражданском процессуальном кодексе РФ статьи 287–289 регулируют положения, связанные с процессуальными аспектами эмансипации несовершеннолетнего: заявление подаётся в суд по месту жительства, при этом согласие родителей (родителя), попечителя или усыновителей может отсутствовать. Заявление рассматривается в судебном порядке, при этом на заседании присутствуют сам несовершеннолетний, его родители (родитель), попечитель или усыновители, представитель органа опеки и попечительства и прокурор [3].

Итак, основные различия между эмансипацией в Квебеке и в России состоят в следующем:

1. В Квебеке эмансипация подразделяется на два вида — простую и полную. В России эмансипация может быть произведена на основании того, что несовершеннолетний осуществляет официально предпринимательскую или трудовую деятельность;
2. В категорию эмансипации квебекский законодатель относит также вступление в брак. В России вступление в брак относится к отдельным основаниям, по которым несовершеннолетний обретает полную дееспособность;
3. Получение согласия тьютора (попечителя) для осуществления простой эмансипации в Квебеке обязательно. В России для обретения полной дееспособности согласие законных представителей может отсутствовать;
4. Эмансипация в Квебеке может быть осуществлена как в административном порядке (через попечительский совет), так и в судебном. В России эмансипация осуществляется в порядке особого судопроизводства, в соответствии со ст. 262 ГПК РФ.
5. В Квебеке простая эмансипация подразумевает лишь некоторое расширение дееспособности несовершеннолетнего, но не обретение им полной дееспособности. В России не существует подобного порядка эмансипации: предполагается, что несовершеннолетний обретает права, установленные гражданским законодательством, в полном объёме, и законный представитель эмансипированного несовершеннолетнего освобождается в этой связи от своих прав и обязанностей.

Особенности объявления гражданина безвестно отсутствующим и умершим в России и в Квебеке

Признание гражданина безвестно отсутствующим регулируется положениями статей 42–44 ГК РФ.

Так, безвестно отсутствующим гражданин может быть признан по заявлению заинтересованных лиц, если по месту его жительства в течение года нет информации о месте его пребывания. В таком случае органом опеки и попечительства назначается доверительный управляющий имуществом безвестно отсутствующего, и из этого имущества выплачивается содержание тем гражданам, которых безвестно отсутствующий обязан содержать, и погашается иная задолженность. А при явке безвестно отсутствующего или выявлении места его последнего пребывания решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим отменяется, вслед за этим отменяется и доверительное управление его имуществом¹.

Порядок признания гражданина безвестно отсутствующим — судебный, в порядке особого производства, на основании ст. 262 ГПК РФ.

Гражданский Кодекс Квебека иначе регулирует положения, связанные с признанием гражданина безвестно отсутствующим.

Так, ст. 84 ГК Квебека гласит: «Отсутствующим признаётся человек, проживающий в Квебеке, который перестал появляться на территории провинции, перестал сообщать о себе сведения, и о котором неизвестно, жив ли он по-прежнему» [2]. Ст. 85 устанавливает, что отсутствующий предполагается живым в течение 7 лет, и в течение этого срока попечительским советом назначается доверительный управляющий имуществом отсутствующего. При этом тьютором отсутствующего может быть назначено любое заинтересованное лицо: как государственный попечитель, так и кредитор, согласно ст. 87 ГК Квебека.

Интересно, что ГК Квебека предусматривает возможность прекращения режима собственности в браке или в гражданском союзе с безвестно отсутствующим по истечении года с момента его объявления таковым в судебном порядке (ст. 89 ГК Квебека). В таком случае судьба имущества безвестно отсутствующего решается по усмотрению суда.

Признание гражданина умершим, в соответствии со статьями 45–46 ГК РФ, осуществляется по общему правилу по истечении 5 лет с момента получения последних сведений о месте его пребывания в месте его жительства. Однако, ГК РФ предусматривает возможность сокращения данного срока в следующих случаях:

- ♦ При пропаже гражданина при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определённого несчастного случая — в течение шести месяцев [1];

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

- ◆ При пропаже военнослужащего или иного гражданина в связи с военными действиями — не ранее чем по истечении двух лет с момента окончания военных действий [1].

Статья 92 ГК Квебека устанавливает, что гражданин может быть объявлен умершим по истечении ранее упомянутого семилетнего срока отсутствия. Заявление может быть подано любым заинтересованным лицом, включая государственного попечителя и Министра доходов [2].

При этом интересно, что ст. 93 закрепляет те сведения, которые должны быть отражены в решении суда о признании гражданина умершим. В них входят: имя и пол предполагаемого умершего человека; если известно, место и дата его рождения; если применимо, брак или гражданский союз; имя супруга; а также имена его или ее отца и матери; его или ее последнее место жительства; дата, время и место смерти [2].

При этом, в отличие от ГК РФ, срок для признания безвестно отсутствующего гражданина умершим в ГК Квебека не является строгим: ст. 94 позволяет, при возможности, сделать предположения о смерти человека в конкретную дату из имеющихся обстоятельств, объявить гражданина умершим ранее чем по истечении семи лет с момента его исчезновения. И в данном случае отсутствует ограничение в какой-либо срок для объявления гражданина умершим: суд принимает данное решение по своему усмотрению.

Как в РФ, так и в Квебеке, по отношению к гражданину, объявленному умершим, и к его имуществу, применяются те же правовые нормы, что и к гражданину, чья смерть достоверно подтверждена.

Последствия явки умершего гражданина как в ГК РФ, так и в ГК Квебека схожи друг с другом, как, например, в отмене соответствующего судебного акта. Но присутствуют некоторые особенности.

Так, в соответствии со ст. 46 ГК РФ гражданин, объявленный умершим, имеет право востребовать своё имущество от лиц, к которым оно перешло по безвозмездным сделкам (кроме некоторых исключений), а также по возмездным, если будет доказано, что те лица знали, что гражданин, объявленный умершим, на самом деле жив [1].

ГК Квебека же устанавливает, что гражданин, объявленный умершим, но явившийся в Квебек живым, должен обратиться в суд с заявлением об отмене данного решения. Он восстанавливает своё право собственности на сохранившееся имущество в соответствии с положениями, изложенными в Обязательственной книге Квебека, при этом он компенсирует расходы тех лиц,

к которым его имущество перешло на законных основаниях [2].

При этом интересно также, что наследники, получившие имущество объявленного умершим гражданином, продолжают владеть им и получать с него доходы и продукты до тех пор, пока вернувшийся собственник не потребует восстановления своего права собственности, в соответствии со ст. 101 ГК Квебека¹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В ГК Квебека установлен единый срок, в течение которого гражданин считается без вести пропавшим, и по истечении которого объявляется умершим, а именно семь лет. В ГК РФ в зависимости от обстоятельств и статуса гражданина устанавливаются различные сроки. Так, для объявления пропавшим должен пройти год с момента получения последних сведений с места его жительства о месте его пребывания; для объявления умершим — пять лет, либо шесть месяцев в угрожающих жизни обстоятельствах, либо два года с момента окончания военных действий, если гражданин пропал в связи с военными действиями;
2. Срок в ГК РФ — строго фиксированный, тогда как в ГК Квебека гражданин может быть объявлен умершим и до истечения срока в семь лет при наличии обстоятельств, позволяющих предположить смерть в конкретную дату;
3. Так же, как и в России, в Квебеке назначается доверительный управляющий имуществом без вести пропавшего гражданина;
4. В Квебеке гражданин, ранее объявленный умершим, но вернувшийся живым, вправе потребовать возвращения своего имущества вне зависимости от оснований его приобретения другими лицами — в данном случае применяются положения, связанные с реституцией в гражданском законодательстве Квебека. Однако в случае добросовестного приобретения имущества объявленного умершим гражданина последний обязан возместить добросовестному приобретателю расходы в связи с этим. В России же имущество может быть возвращено вернувшемуся гражданину.

Заключение

В настоящей работе были проанализированы лишь некоторые положения, связанные с правовым стату-

¹ Code civil du Québec (Civil code of Québec, CCQ-1991) (updated to June 14, 2020) // Québec Official Publisher. — December 18, 1991. [Electronic text] URL: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/en/showdoc/cs/CCQ-1991> (Accessed on 29.11.2020)

сом физических лиц в гражданском законодательстве России и канадской провинции Квебек — правосубъектность физических лиц, особенности объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) и особенности объявления гражданина безвестно отсутствующим и умершим. Однако, уже основываясь на результатах произведённого анализа на основе компаративистского метода, можно сделать некоторые определённые выводы, в частности, предложить внести изменения.

Во-первых, можно предоставить на усмотрение суду принятие решения об объявлении гражданина безвестно отсутствующим или умершим ранее установленного ГК срока, при этом с обязательной оговоркой, что материалы дела позволяют сделать обоснованное предположение о конкретной дате исчезновения или смерти гражданина. Это позволит снизить нагрузку на суды и позволит избежать потери времени для наследников объявленного умершим и имущественных потерь при назначении доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего гражданина.

Во-вторых, можно также предложить, по аналогии с Гражданским кодексом Квебека, установить право гражданина, ранее объявленного умершим, но вернувшимся живым, восстановить в порядке двусторонней реституции его право собственности на имущество, переданное по возмездным сделкам независимо от того, знали ли управомоченные на то лица, передавшие имущество данного гражданина, о том, что он жив, или нет. Это позволит как избежать для такого гражданина значительных имущественных потерь, так и в большей степени защитить его право собственности, а также иные права и законные интересы, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Потребуется также дополнительное исследование касательно финансово-экономической обоснованности вышеизложенных выводов и касательно возможности наиболее грамотного внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты. Однако, данные предложения могут быть весьма перспективны для улучшения правового регулирования гражданских правоотношений в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Code civil du Québec (Civil code of Québec, CCQ-1991) (updated to June 14, 2020) // Québec Official Publisher. — December 18, 1991. [Electronic text] URL: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/en/showdoc/cs/CCQ-1991> (Accessed on 29.11.2020)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Закон Ростовской области от 12.05.1996 г. № 18-ЗС «Об условиях и порядке регистрации брака несовершеннолетних граждан в Ростовской области» // Газета «Наше время». 11.08.1998.

© Степаненко Владислав Вячеславович (vladislav-stepanenko01@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОСЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ БЕСХОЗЯЙНОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

ISSUES OF LOCAL SIGNIFICANCE AND INDIVIDUAL OBJECTS OF OWNERLESS IMMOVABLE PROPERTY

E. Filippova

Summary. Federal Law of the Russian Federation No. 131-FZ of 06.10.2003 “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” (Article 16) assigns to local authorities such issues of local importance as participation in the prevention and elimination of the consequences of emergency situations and the organization of environmental protection measures within the boundaries of the municipality [1].

While researching the institute of mismanagement in Russia, the author repeatedly claims that the “weakest” subject of civil legal relations — a municipal entity, cannot be responsible for the registration of some individual objects of ownerless real estate. Since the presence of some of them in the status of an orphan can lead to the onset of certain consequences that threaten the life and health of citizens. The author explores in this article ownerless hydraulic structures and unauthorized waste disposal sites on the example of a small municipality of the Nizhny Novgorod region — Knyagininsky Municipal District.

Keywords: local government, executive authority of the subject of the Russian Federation, ownerless real estate object, hydraulic engineering structure, threat to the life and health of citizens, safety of hydraulic engineering structures, unauthorized waste disposal sites, issues of local importance.

Изучая институт бесхозяйности в России, автор неоднократно доказывал свое утверждение, что местному органу власти «не под силу» самостоятельно и «единолично» осуществлять свои полномочия публичного собственника в работе по выявлению, учету и оформлению муниципального права собственности на бесхозяйные объекты недвижимого имущества.

Филиппова Екатерина Владимировна
Старший преподаватель, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет;
Соискатель, Юго-Западный государственный университет
ngiei126@mail.ru

Аннотация. Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (статья 16) закрепляет за местными органами власти такие вопросы местного значения как участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и организацию мероприятий по охране окружающей среды в границах муниципального образования [1].

Занимаясь исследованиями института бесхозяйности в России, автор неоднократно утверждает, что «самый слабый» субъект гражданского правоотношения — муниципальное образование, не может нести ответственность за оформление некоторых отдельных объектов бесхозяйного недвижимого имущества. Так как нахождение некоторых из них в статусе бесхоза может привести к наступлению определенных последствий, которые угрожают жизни и здоровью граждан.

Автор исследует в настоящей статье бесхозяйные гидротехнические сооружения и несанкционированные места размещения отходов на примере небольшого муниципального образования Нижегородской области — Княгининский муниципальный округ.

Ключевые слова: местный орган власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, бесхозяйный объект недвижимости, гидротехническое сооружение, угроза жизни и здоровью граждан, опасность гидротехнического сооружения, несанкционированные места размещения отходов, вопросы местного значения.

Необходимо законодательно расширить круг субъектов гражданского права, которые могут приобрести право собственности на объекты недвижимости, подпадающие под признаки бесхозяйного имущества.

Отдельные категории бесхозяйного недвижимого имущества, исследуемые в настоящей статье, требу-

ют не только детального изучения, но и установления возможного собственника, которому «по силам» такой объект эксплуатировать и содержать. Неверными являются выводы некоторых правоприменителей о том, что отождествление полномочий по работе с бесхозом в России с некоторыми вопросами местного значения, прописанными в федеральном законе о принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [1] (далее — Закон № 131-ФЗ).

Именно об этом автор расскажет в настоящей статье, но более подробно.

Статья 16 Закона № 131-ФЗ относит к вопросам местного значения муниципального округа в Российской Федерации:

- ♦ участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах муниципального образования;
- ♦ организацию мероприятий по охране окружающей среды в границах такого муниципального образования [1].

Правоприменители (судьи и органы прокуратуры), основываясь на указанную норму права и не занимаясь детальным изучением вопроса о возможном собственнике бесхозяйных гидротехнических сооружений и несанкционированных мест размещения отходов, в «один голос» полагают, что полномочия по работе с такими объектами бесхозяйного недвижимого имущества отнесены к местным органам власти не только статьей 225 Гражданского кодекса РФ («Бесхозяйные вещи») [2]. Но и вопросы местного значения Закона № 131-ФЗ устанавливают за муниципальными органами власти проведение обязательных мероприятий по признанию права собственности муниципального образования на такие объекты гражданского права.

Начнем по порядку, рассматривая особые объекты бесхозяйного недвижимого имущества по отдельности на примере муниципального образования Нижегородской области — Княгининский муниципальный округ.

1. Несанкционированные места размещения отходов (далее — несанкционированная свалка).

На территории Княгининского муниципального округа Нижегородской области в апреле 2022 года выявлено четырнадцать несанкционированных свалок, из которых:

- ♦ десять находятся на землях неразграниченной собственности;
- ♦ три — на землях, принадлежащих на правах собственности, действующим на территории муни-

ципального округа сельхозтоваропроизводителем;

- ♦ одна располагается на земельном участке из состава земель сельскохозяйственного назначения и находящемся на праве общей долевой собственности граждан (паи).

По первым десяти несанкционированным свалкам — все понятно. Полномочия по управлению и распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, относятся к полномочиям местных органов власти [3].

Три несанкционированные свалки находятся на правах частной собственности и принадлежат крупным сельскохозяйственным организациям исследуемого муниципального образования. В силу действия норм статьи 13 Земельного кодекса РФ с целью охраны земель собственники или любые другие законные пользователи земельных участков, обязаны проводить мероприятия по защите объектов своего права от загрязнений отходами производства и потребления и иного негативного воздействия [4].

В соответствии со статьей 42 Земельного кодекса РФ они обязаны осуществлять мероприятия по охране земель и не допускать их загрязнения, истощения, деградации, порчи и уничтожения земельных участков и иного негативного воздействия на них [4].

Правила обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденные постановлением Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156, устанавливают, что собственник земельного участка обязан обеспечить ликвидацию места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов собственными силами и за счет собственных денежных средств, либо заключить с региональным оператором по вывозу и утилизации твердых коммунальных отходов, договор на оказание услуг по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения отходов (свалки) [5].

Для местного органа власти муниципального образования ликвидация несанкционированных свалок, расположенных на землях частной собственности, будет расцениваться действующим законодательством как нецелевой расход бюджетных средств, и предусматривать привлечение главы местного самоуправления (должностного лица получателя бюджетных средств) к уголовной ответственности [6].

А вот что делать со свалкой, которая расположена на земельном участке земель сельскохозяйственного назначения, находящемся на праве общей долевой собственности граждан? Большинство из собственни-

ков — дольщиков, считаются умершими. Однако в праве наследования на доли никто не вступил. Это невостробованные земельные доли (выморочные), которые автор рассматривает как отдельную категорию бесхозяйного недвижимого имущества.

Полномочия по работе с невостробованными земельными долями в Российской Федерации относятся к полномочиям органа местного самоуправления. В нашем случае, за администрацией Княгининского муниципального округа Нижегородской области — органом исполнительной власти муниципального образования. И пока он не проведет необходимые мероприятия по признанию и оформлению их в муниципальную собственность, он не сможет ликвидировать несанкционированную свалку. Данное действие органа местного самоуправления будет расцениваться контрольным финансовым органом как нецелевой расход бюджетных средств, о чем автор писал ранее.

Однако органы прокуратуры имеют совершенно противоположную точку зрения. Они основывают ее на следующих нормах права:

- ◆ организация местного органа власти деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов» (статья 16 Закона № 131-ФЗ) [1];
- ◆ осуществление мероприятий по охране окружающей среды в границах муниципального образования (статья 16 Закона № 131-ФЗ) [1];
- ◆ создание и содержание местным органом власти мест накопления твердых коммунальных отходов и ведение их реестра (статья 8 Федерального закона РФ от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»).

Автор не согласен с позицией правоприменителей по следующим основаниям:

1. Ликвидацию несанкционированной свалки проводит *собственник или арендатор земельного участка*, на котором она располагается, заключив договор с региональным оператором, осуществляющим вывоз и утилизацию отходов с данной территории [5].
2. Федеральный закон РФ от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» не дает определение понятиям «несанкционированная свалка» или «ликвидация несанкционированной свалки» и поэтому относить данное полномочие к вопросу местного значения муниципального образования об осуществлении деятельности по накоплению, сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию

и захоронению отходов [1] является неправильным.

Между тем, Федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» относит к вопросу местного значения местного органа власти организацию проведения мероприятий по охране окружающей среды в своих границах [7].

За органами государственной власти субъектов Российской Федерации данным федеральным законом закреплено полномочие о принятии и реализации региональных программ в области охраны окружающей среды, на основании которого, на территории Нижегородской области, как раз, разработан и утвержден Порядок предоставления и распределения из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Нижегородской области размещения отходов [8]. В соответствии с ним бюджетам муниципальных округов Нижегородской области предоставляется субсидия на проведение мероприятий по ликвидации несанкционированных свалок (80% — финансирование из областного бюджета, 20% — финансирование из местного бюджета).

Однако для предоставления субсидии из областного бюджета необходимо, чтобы несанкционированные места размещения отходов (свалки) были расположены на земельных участках, которые находятся:

- ◆ либо в собственности муниципального образования и не были переданы во владение и (или) пользование третьих лиц;
- ◆ либо в границах муниципального образования Нижегородской области на земельных участках с неразграниченной государственной собственностью [8].

Именно поэтому важно, чтобы был установлен собственник или лицо, уполномоченное на управление и распоряжение земельными участками с неразграниченной государственной собственностью. А невостробованные земельные доли (выморочные), исследуемые автором, имеющие признаки бесхозяйного недвижимого имущества, относить к земельным участкам, находящимся в собственности муниципального образования, неправильно, так как они не прошли процедуру оформления их в муниципальную собственность. И относить их к землям неразграниченной государственной собственности, также нельзя.

Федеральные органы законодательной ветви власти, прописывая в своих нормативно-правовых актах полномочия публичного собственника на бесхозяйное недвижимое имущество, запрещает органам местного самоуправления использовать денежные средства об-

ластного и местного бюджетов на ликвидацию несанкционированных свалок на таких земельных участках.

Как вам такая коллизия в праве?

Действующая судебная практика не стоит на стороне органа местного самоуправления. Наоборот, несмотря на уголовную ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, органы прокуратуры, обращаясь в суды с исками в отношении неопределенного круга лиц, обязывают местные органы власти муниципальных образований устранять несанкционированные свалки [9].

Исключение составляют лишь несанкционированные свалки, которые располагаются на земельных участках из состава земель лесного фонда, обязанность по ликвидации которых несут исключительно областные органы исполнительной власти (например, Министерство лесного хозяйства и охраны животного мира Нижегородской области).

3. 2.Бесхозные гидротехнические сооружения.

На территории Княгининского муниципального округа располагается три бесхозных гидротехнических сооружения, которые, путем обращения органа прокуратуры муниципального образования в Княгининский районный суд Нижегородской области в интересах неопределенного круга лиц, были оформлены в собственность сельских поселений Княгининского муниципального района Нижегородской области, на территории которых они располагаются.

Надзорные органы, руководствуясь Законом № 131-ФЗ, закрепляют в качестве полномочия местного органа власти — вопроса местного значения об участии в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах такого муниципального образования [1]. Они настаивают на том, что при отсутствии собственника гидротехнического сооружения, который осуществлял бы за ним должный контроль и безопасно его эксплуатировал, такие объекты могут быть разрушены. Граждане, проживающие рядом с бесхозным опасным объектом, будут подвержены опасности от возможного его обрушения. Да и окружающей среде будет нанесен колоссальный ущерб.

Основывая свою точку зрения на действующее федеральное законодательство автор делает однозначный вывод о том, что муниципальные образования Российской Федерации *вынуждены*, на принципе «самому слабому — все», нести «на своих плечах» бремя ответственности за бесхозные особо опасные производственные объекты, проводить необходимые мероприятия по их выявлению, постановке на учет и признанию

права собственности муниципального образования на них, а в последствии, их правильно эксплуатировать и содержать.

Как показывает действующая судебная практика, органу местного самоуправления не удастся отстоять в судах общей юрисдикции свою позицию о том, что включение в реестр муниципальной собственности стратегически опасных объектов недвижимости — гидротехнических сооружений, требует не только огромных финансовых затрат, но и непомерного груза ответственности за содержание его в исправном техническом состоянии, как это прописывает Федеральный закон РФ от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений».

Так и рассматриваемое автором, в качестве примера, муниципальное образование данное обстоятельство «не обошло стороной» и в середине 2011 году Княгининский районный суд Нижегородской области удовлетворил требования прокуратуры и обязал администрации городского и сельского поселения района принять необходимые меры по постановке трех бесхозных гидротехнических сооружений на учет в Управление Росреестра [10,11].

Изучая данную тематику в своей научной работе, автор неоднократно говорит о том, что относить некоторые полномочия в решении вопросов местного значения исключительно к полномочию местного органа власти как «единоличного» собственника и равнять с ними — неправильно. Например, вопрос о принятии участия муниципального образования в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, произошедших в его границах, и полномочие по осуществлению мероприятий публичного собственника в оформлении гидротехнического сооружения, подпадающего под признаки бесхозного объекта, установленные статьей 225 Гражданского кодекса РФ. Обратите внимание, что местные органы власти принимают лишь *участие* в мероприятиях по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Федеральный закон РФ от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» устанавливает в качестве некоторых полномочий областных органов исполнительной власти в вопросах их безопасности, а именно:

- ♦ разработка и реализация региональных программ обеспечения безопасности бесхозных гидротехнических сооружений [12];
- ♦ обеспечение капитального ремонта, консервации и ликвидации бесхозных гидротехнических сооружений [12].

Поэтому, *только* орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации *обязан* обеспечивать безопасность гидротехнического сооружения, имеющего признаки бесхозяйного объекта, и проводить его капитальный ремонт, с целью предотвращения его обрушения и наступления чрезвычайной ситуации, а не орган местного самоуправления, на которого судами возлагают данные полномочия.

Если орган местного самоуправления проведет необходимые мероприятия по постановке бесхозяйного гидротехнического сооружения на учет и оформит право собственности на него, то вся ответственность по наступлению чрезвычайных ситуаций и их ликвидации «ляжет на плечи» публичного собственника, осуществившего свои полномочия, прописанные ему статьей 225 Гражданского кодекса РФ. При этом орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации будет не уполномочен проводить капитальный ремонт бесхозяйного гидротехнического сооружения, как установлено ему статьей 5 Федерального закона РФ от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений», так как:

- ◆ гидротехническое сооружение уже «потеряет» статус бесхозяйного объекта;
- ◆ денежные средства областного бюджета, направленные на ремонт имущества муниципального образования, будут приравнены к нецелевому расходованию бюджетных средств.

Поэтому автор статьи утверждает, что не все бесхозяйные объекты недвижимого имущества в России необходимо «равнять» под общий смысл статьи 225 Гражданского кодекса РФ. Автор считает, что логично было бы, *законодательно* разграничить полномочия местного органа власти и органа исполнительной власти субъекта РФ в вопросах обращения с отдельными объектами бесхозяйного недвижимого имущества и не оставлять его в руках «самого слабого звена» системы органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации, несмотря на вопросы местного значения, прописанные Законом № 131-ФЗ. Более подробно о разграничении таких полномочий можно прочитать в ранее опубликованной статье автора «Гидротехническое сооружение как объект бесхозяйного недвижимого имущества в России» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.03.2010 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/f0cefc0e845309261e82ed31a42579f64eebbfc/ (дата обращения: 07.12.2022);
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021). Раздел 2 Право собственности и другие вещные права. Глава 14 Приобретение права собственности. Статья 225. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://gkodeksrf.ru/>. (дата обращения: 07.12.2022);
3. Федеральный закон РФ от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Статья 3.3. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/a14270cadfaadf838ea25952686e69367efe2c7d/. (дата обращения: 07.12.2022);
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/56937c3e71a16317d6be39b0d52decf85830768a/. (дата обращения: 07.12.2022);
5. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 (ред. от 18.03.2021) «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами»). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207118/. (дата обращения: 07.12.2022);
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022). Статья 285.1. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2f03d6f5caa72ecd6b7296dcb862dd953b3ad400/. (дата обращения 07.12.2022);
7. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). Статьи 6,7. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/034d84b2bf94b369ce654da7ed26eb0a7ef1722d/. (дата обращения 07.12.2022);
8. Постановление Правительства Нижегородской области от 01.09.2022 № 703 «О внесении изменений в государственную программу «Охрана окружающей среды Нижегородской области», утвержденную постановлением Правительства Нижегородской области от 30 апреля 2014 г. № 306». [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения 07.12.2022);
9. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 24.10.2017 по делу № 33а-4283/2017. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.12.2022);
10. Решение Княгининского районного суда Нижегородской области № 2–18/2011 от 5 мая 2011 г. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 09.12.2022);

11. Решение Княгининского районного суда Нижегородской области № 2–19/2011 от 11 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 09.12.2022);
12. Федеральный закон РФ от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (ред. от 11.06.2021). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.consultant.plus.ru/>. (дата обращения: 06.12.2022);
13. Филиппова Е.В. Гидротехническое сооружение как объект бесхозяйного недвижимого имущества в России. Журнал «Вопросы российского и международного права», 2022, стр.241–247.

© Филиппова Екатерина Владимировна (ngiei126@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Нижний Новгород

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

VICTIMOLOGICAL ASPECT OF BEHAVIOR OF VICTIMS OF FAMILY AND DOMESTIC VIOLENCE

M. Ertnova

Summary. The scientific article examines the behavioral characteristics of victims of domestic violence from the point of view of jurisprudence and psychology. The study of the behavioral characteristics of victims of domestic violence will allow the development of preventive victimological measures for the prevention of domestic violence.

Keywords: domestic violence, domestic violence, crimes in the domestic sphere, victimological prevention.

Семейно-бытовое насилие — одна из серьезных проблем современного общества, поскольку это одно из наиболее латентных деяний. Насилие в семье происходит не только посредством применения физического насилия к жертве, которое запрещено уголовным или административным законодательством, но и могут применяться различные приемы и способы психологического, экономического насилия, которое не поддается законодательному урегулированию, что подтверждает актуальность исследования виктимологического аспекта поведения жертв семейно-бытового насилия. Исследование вопроса поведения жертв семейно-бытового насилия позволит разработать профилактические мероприятия для жертв семейно-бытового насилия, что позволит предупредить насилие в семейно-бытовой сфере.

Для дальнейшего рассмотрения вопроса виктимологической профилактики поведения жертв семейно-бытового насилия стоит отметить, что в криминологии и в виктимологии используются такие понятия как семейно-бытовое насилие и домашнее насилие. Эти понятия используются как синонимы, что является неверным.

Домашнее насилие — это причинение физического, психического, умственного вреда одному либо нескольким лицам (потерпевшим), проживающим с насильником в одном жилом помещении либо случайно оказавшимися с насильником, например, вторгшимся в дом, а также создание угрозы причинения такого вре-

Эртнова Марина Игоревна
Аспирант, Дальневосточный Федеральный
Университет
marinaertnova@rambler.ru

Аннотация. В научной статье рассмотрены поведенческие особенности жертв семейно-бытового насилия с точки зрения юриспруденции и психологии. Изучение поведенческих характеристик жертв семейно-бытового насилия позволят разработать превентивные виктимологические меры для профилактики семейно-бытового насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейно-бытовое насилие, преступления в семейно-бытовой сфере, виктимологическая профилактика.

да любыми действиями (бездействием) насильника. Эти лица (потерпевшие) могут и не быть членами семьи насильника, однако постоянно или временно проживать, находиться с ним в одном жилом помещении — доме, будучи не связанными семейными узами с ним. В основу выделения данного вида насилия необходимо положить такие критерии, как постоянное или временное проживание либо нахождение, в том числе случайное, например, вторжение насильника в чужой дом, нескольких лиц, связанных или не связанных между собой кровным родством, свойством и иными обстоятельствами, свидетельствующими о наличии семейных отношений, в одном помещении, в том числе в коммунальных квартирах, общежитиях, других помещениях специализированного жилищного фонда, и совершение насилия (создание угрозы насилия) в отношении всех лиц, нескольких лиц либо одного из проживающих (находящихся) в этом доме.

Семейно-бытовое насилие — это причинение физического, психического, умственного вреда либо создание угрозы причинения такого вреда одним членом семьи (одними членами семьи) другому (другим) ее членам различными действиями, в том числе бездействием. В этом случае речь идет о насилии между лицами, относящимися к членам семьи, т.е. состоящими в семейных отношениях [1, с. 23].

Соответственно, понятие домашнее насилие шире понятия семейно-бытового насилия, за счет того, что в понятие домашнего насилия включены не только чле-

ны семьи, но и лица постоянно или временно проживающие с потерпевшим.

Под членами семьи в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации используется термин близкие родственники. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки [2].

В дальнейшем в научной статье будет использоваться термин жертва семейно-бытового насилия, так как основным предметом исследования является виктимологическая профилактика поведения жертв семейно-бытового насилия, которое происходит в семейных отношениях (то есть между близкими лицами и членами семьи).

Семейно-бытовое насилие происходит в форме физического, экономического, сексуального, психологического и других видов насилия. Женщины подвержены насилию чаще чем мужчины, однако, не стоит забывать, что и среди лиц женского пола существуют лица, совершающие семейно-бытовое насилие, которые причиняют вред в наибольшей степени своим детям.

В силу того, что виктимология — это самостоятельная наука, стоящая на стыке юриспруденции и психологии, предметом изучения которой являются виктимологические знания о физических лицах — жертв как криминального, так и некриминального характера, а также виктимологические знания о юридических лицах и публично-правовых образованиях [3, с. 2344]. Соответственно, для полного изучения вопроса виктимологического аспекта поведения жертв семейно-бытового насилия, необходимо рассмотреть вопрос с двух сторон: с точки зрения психологии и с точки зрения юриспруденции.

Во-первых, для изучения психологической стороны вопроса поведения жертв семейно-бытового насилия, стоит обратить внимание на работы психолога Л. Уокера, который в начале 80-х годов сформировал такое понятие «синдром избиваемой женщины» (сокращенно СИЖ) и включил в это понятие следующие психологические черты: депрессия, страх, пассивность, низкая самооценка и чувство вины. [4, с. 620–621]. Работы Л. Уокера привлекли внимание других ученых и в дальнейшем Дж. Дуглас предложил новый вариант СИЖ, который включал следующие индикаторы и аспекты, при наличии которых происходит семейно-бытовое насилие:

1. травматические эффекты (соматические симптомы, беспокойство);

2. выученная беспомощность у жертвы (низкая самооценка, депрессия, низкая способность к разрешению конфликтов);

3. деструктивные — по отношению к жертве насилием (отрицание насилия, вина, неверное понимание сути происходящего) [5].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить ряд общих характеристик для реальных и потенциальных жертв. Это пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе, низкая самооценка, чувство вины, неспособность разрешать конфликты, беспокойство.

Все эти качества являются основными условиями для возникновения семейно-бытового насилия и неизбежно влекут за собой усугубление ситуации относительно насилия в семье со временем.

Стоит отметить, что не только жертва семейно-бытового насилия в подавляющем большинстве обладает определенными психологическими характеристиками, но есть и общие характеристики, которые в подавляющем большинстве присущи агрессорам — это агрессивность, критичность по отношению к другим людям, скрытность, вялость и импульсивность. Эти качества становятся предпосылками агрессивного поведения.

Виктимное поведение является формой агрессии или же самоагрессии: оно направлено на подавление и контроль над поведением и переживаниями других людей или самого себя. Поведение потенциальной жертвы и его саморазрушительный характер часто субъективно соотносятся ею с желанием почти прямо противоположным — со стремлением к жизни. Яркой иллюстрацией этого феномена является применение метода психоанализа. Например, довольно широко известен эдипов комплекс (у мужчин) и комплекс Электры (у женщин) провоцируют человека искать и выбирать себе в друзья, знакомые, супруги и сослуживцы лиц, похожих на их тиранов-отцов или жестоких матерей.

Извращенное стремление к защищенности заставляет «человека-жертву» выбирать себе в защитники агрессора. Такое агрессивное поведение агрессора будет привычным и жертве будет «легко» и привычно с таким человеком, потому что жизненный сценарий повторяется и в нем таким людям очень комфортно. Испугать жертву может прямо противоположное поведение, например, доброта, любовь и нежность [4, с. 622].

Таким образом, потенциальные жертвы и реальные жертвы семейно-бытового насилия обладают следующими поведенческими чертами: пассивность, подчиняемость, низкая самооценка, неуверенность в себе,

чувство вины, неспособность решать конфликтные ситуации. В будущем на формирование комплекса жертвы семейно-бытового насилия влияет опыт из детства. Если в семье происходило насилие над членами семьи, это считалось нормой «бьет значит любит», то и в будущем, дети, которые выросли в таких семьях воспринимают такое насилие в отношении себя со стороны своего супруга как норму.

Термина жертвы преступления в уголовном законодательстве не существует. Существует только понятие «потерпевший». Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [2].

Семейно-бытовое насилие подпадает не только под категорию уголовных преступлений, но и под категорию административных правонарушений, поэтому стоит упомянуть понятие потерпевшего, которое легально закреплено в административном законодательстве.

В соответствии, с ч. 1 ст. 25.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред [6].

Стоит отметить, что понятие «жертва преступления» шире понятия «потерпевший». Жертва преступления — понятие более широкое, чем понятие потерпевший от преступления. Жертва преступления — это всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет [7, с. 111].

С точки зрения юриспруденции, жертва семейно-бытового насилия рассматривается как объект преступления или объект правонарушения — потерпевший. Однако, стоит отметить, что криминология долгое время изучала только поведение преступника и только спустя время, когда возникла виктимология, внимание стали уделять поведению жертв преступлений.

В первую очередь стала обсуждаться проблема «вины» потерпевшего. Вина жертвы — это сложная и очень спорная категория. В правовой литературе предпринимались попытки исследовать вопрос вины потерпевшего. Однако их разработка проводилась, главным образом, под углом зрения уголовно-правового или гражданско-правового значения вины потерпев-

шего для правильной квалификации противоправного деяния. Сложность проблемы состоит в том, что вина жертвы — это психологическая категория, а не только уголовно-правовая, поэтому вопрос вины жертвы так и остается открытым. Вина в широком смысле этого понятия выражается в нарушении лицом социальной нормы (юридической или моральной). Поскольку вина жертвы, представляет собой психическое отношение пострадавшего к своему поведению в предпреступной ситуации, в момент или после совершения преступления, находит свое внешнее выражение в определенных поступках потерпевшего, в его действии либо бездействии. Ярким примером в российском уголовном законодательстве, где вина потерпевшего не остается без внимания является ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта». Более того, обстоятельства смягчающие уголовную ответственность, предусмотренные ст. 61 УК РФ указывают на наличие вины потерпевшего: п. «е» совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; п. «ж» совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения и п. «з» противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления [8].

Соответственно, можно сделать следующий вывод, что с точки зрения юриспруденции жертва преступления может спровоцировать преступника на совершение общественно-опасного деяния своим аморальным поведением или противоправным поведением. Такой подход законодателя относится ко всем видам преступлений, в том числе применим и к семейно-бытовым преступлениям.

Однако, отдельно в уголовном законодательстве не существует отдельной категории семейно-бытовых преступлений и поскольку такие преступления, которые происходят в «семейном кругу» попадают под категорию преступлений против личности.

В Российской Федерации, уголовным и административным законодательством охраняется только физическое насилие в семейно-бытовой сфере. Психологическое, экономическое и другие виды насилия не являются объектом ни уголовно-правовой охраны, ни административного законодательства.

В завершении, стоит отметить, что выбор жертвы редко бывает случайным. Было замечено, что некоторые группы людей чаще подвергаются насилию. Установлено, что некоторые типы личностей, предрас-

положены к самоубийству, несчастным случаям на производстве, на дорогах, привлекать к себе воров, мошенников и даже убийц. Как категории потенциальной опасности могут выступать: возраст (дети, старики), пол (женщины становятся легкой добычей), физический и умственный недостаток, профессия (инкассаторы, кассиры, работники милиции) и т.д. [10, с. 47].

В соответствии с вышеизложенным, жертвами семейно-бытового насилия в подавляющем большинстве случаев являются лица, которые обладают следующими психологическими чертами: чувство вины, низкая самооценка, неуверенность в себе, подчиняемость, неспособность разрешать конфликтные ситуации и идти

на компромисс. Более того, с точки зрения российского законодательства, не исключается вина потерпевшего, в случае его аморального или противоправного поведения, которое стало поводом для совершения преступления, что применимо в том числе и к семейно-бытовому насилию. Аморальное поведение потерпевшего в семейно-бытовой сфере может спровоцировать агрессора на совершение преступления.

Вина потерпевшего в дальнейшем нуждается в детальном изучении, поскольку всесторонне изучение вопроса позволит выработать виктимологическую профилактику для того, чтобы снизить количество совершаемых преступлений в семейно-бытовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект // Нотариус. 2019. № 1. С. 21–25.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
3. Эртнова М.И. Предмет и место виктимологии среди других наук // Инновации. Наука. Образование. № 35. 2021. С. 2342–2345.
4. Ирина Малкина-Пых Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2006. 831с.
5. *Douglas, J., Burgess, A., Ressler, R.* (Eds.) *Sexual Homicide: Patterns and Motives*. New York: Lexington Books, 1988.
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
7. Майоров А.В. О необходимости изучения поведения жертв противоправных деяний // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. С. 110–114.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
9. Банных Е.Н. Виктимологический аспект поведения женщин — жертв преступлений // 12.00.08. — диссертация на соискание ученой степени к.ю.н., Челябинск, 2006.

© Эртнова Марина Игоревна (marinaertnova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ МОРАЛИ В РОССИИ — ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

SOCIAL INSTITUTE OF MORALITY IN RUSSIA — GLOBAL CHALLENGES OF OUR TIME

Z. Andrievskaya

The purpose of the study: the article discusses some aspects related to the current state of the institute of morality in Russia.

Special attention is drawn to the fact that, on the one hand, there is an official state line aimed at preserving traditional, centuries-old national moral values.

But, on the other hand, there are certain difficulties in the development of Russia, in its current situation, which are capable of leveling the value of national morality.

In particular, one of the most serious challenges is the process of globalization. As an example, some negative facts related to migration processes are given.

Prospects for the study: the study of the globalization process is one of the ways to preserve the traditional, truly national social institution of morality.

Keywords: social institution, morality, morality, globalization, migration, the state.

Андриевская Жанна Викторовна

Доцент, Ростовский Государственный Медицинский
Университет
zhandan3@gmail.com

Аннотация. Цель исследования. В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с современным состоянием института морали в России.

Обращается особое внимание на то, что, с одной стороны, существует официальная государственная линия, нацеленная на сохранение традиционных, складывающихся веками национальных морально-нравственных ценностей.

Но, с другой стороны, есть определённые трудности в развитии России, в сегодняшнем её положении, которые способны нивелировать ценность национальной морали.

В частности, один из самых серьёзных вызовов — процесс глобализации. В качестве примера приводятся некоторые негативные факты, связанные с миграционными процессами.

Перспективы исследования. Изучение процесса глобализации — один из путей сохранения традиционного, истинно народного социального института морали.

Ключевые слова: социальный институт, нравственность, мораль, глобализация, миграция, государство.

К постановке вопроса

Прежде всего необходимо разобраться с понятием «социальный институт». «Институты — это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнения, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми»¹. То есть мораль — это то, на чём, по мнению Дугласа Норта, одна из опорных точек, на которых зиждется здание социального института.

Соглашаясь с его точкой зрения, развивая сложившийся метафорический образ, необходимо дополнить, что мораль — это явление не кратковременное, а долгосрочное, передаваемое из поколения в поколение

¹ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. — М., 1993.

как в устном, так и в письменном, так и в виртуальном виде. Сформировавшись в какой-то степени единожды и однажды, понятие морали остаётся почти неизменным — разве что трансформируется (наращивается) в контексте научно-технических новшеств. Но при этом есть определённые риски, что опорный камень морали под влиянием массово-негативных внешних воздействий может стать тонким и, как вполне предсказуемое следствие, здание социального института начнёт шататься.

На чём основано представление о социосемантической базовости морали?

Во-первых, принято считать, что мораль — это норма поведения, значимая для большинства членов общества, объединённого, например, государственно-стью.

Во-вторых — и это логично вытекает из первого — действуют сравнительно демократично сформировавшиеся *нормы права* и поэтому же формируется высокая степень социального доверия к этому праву. Отсюда же и устойчиво сформировавшиеся истинно народные *нормы духовных ценностей* и общесоциальное стремление их сохранить, передать по наследству, в качестве духовных заветов своим потомкам.

На основе морали возникают *моральные отношения* — «особый вид общественных отношений, представляющих собой совокупность зависимостей и связей, возникающие у людей в процессе их нравственной деятельности.»¹

Однако нельзя говорить и о том, что субъектная мораль незначима в развитии общества. По теории И. Канта, моральный закон «*начинается с моего невидимого Я, с моей личности, и представляет меня в мире, который поистине бесконечен*», и именно этот субъективированный закон констатирует ценность человека как мыслящего существа². Развивая мысль в историко-временном контексте, можно сделать вывод, что идеи *совершенствования* морали (а оно так или иначе, в той или иной степени обязательно происходит) формируются именно в сознании индивидуумов и при положительном сценарии существования проходят путь от автономии до общественного концепта, то есть становятся частью социального института. «Понятие морали подразумевает некоторое общее всему человечеству чувство, которое рекомендует один и тот же объект как заслуживающий общего одобрения и заставляет каждого человека или большинство людей соглашаться друг с другом, приходя к одному и тому же мнению или решению относительно него. Это понятие подразумевает также некоторое чувство, настолько всеобщее и всеобъемлющее, что оно распространяется на все человечество и делает поступки и поведение даже наиболее удаленных лиц объектом одобрения или осуждения в соответствии с тем, согласуются или не согласуются таковые с установленными правилами одобряющего (right). Эти два необходимых обстоятельства связаны только с чувством человеколюбия...»³

Отрицательные сценарии развития субъектной морали возникают в условиях частичного или полного неприятия регулятивов, закреплённых в обществе, обозначенных характерными маркерами. В России это могут быть, например, такие качества, как альтруизм, милосердие, сострадание, справедливость, свобода и др.

¹ Кон И.С. (ред.) Словарь по этике. — 1975.

² Кант И. Критика практического разума. Основы метафизики нравственности. — М., 1999.

³ Ю м.Д. Исследование о принципах морали. — М., 1996.

Если не происходит скрепа между личными духовными интересами (*это — эгоизм/эгоцентризм*) и общественными, то возникает серьёзный риск морально-го дисбаланса. И чем более этот дисбаланс укрепляется в сознании одного индивида, тем более существенен риск выхода этого дисбаланса на более глобальную платформу — регион, государство.

Современная Россия — не исключение в мировом пространстве, которое подвержено рискам, способным разрушать социальный институт морали. Сложившаяся на сегодня ситуация в стране — по-своему парадоксальна. С одной стороны — институт *правильной* морали, утверждаемый и охраняемый государством. А с другой — то и дело активизирующиеся стремления индивидов или сравнительно небольших групп людей бросить вызов государству в вопросах морали, обосновывая это своими (обозначенными в Конституции РФ) свободами и правами.

Государственная линия выражена в ключевых выступлениях лидера России⁴.

«Мы обязательно добьёмся успеха, если будем опираться на прочный фундамент культурных и духовных традиций нашего многонационального народа, на нашу тысячелетнюю историю, на те ценности, которые всегда составляли нравственную основу нашей жизни, если каждый из нас будет жить по совести, с верой и любовью к Родине, к своим близким, заботиться о счастье своих детей и благополучии своих родителей. Мы хотим и будем жить в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и труда, своих сил»⁵.

Из речи В. Путина на торжественной церемонии вступления в должность Президента России, 7 мая 2012 года, Москва. Кремль.

«Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность

<...> Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без сформировавшихся тысячелетиями норм морали и нравствен-

⁴ Для более реалистичной фактологии проанализированы выступления В.В. Путина примерно за последние 10 лет.

⁵ Здесь и далее цитирование по официальному электронному источнику: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches>.

ности люди неизбежно утратят человеческое достоинство».

Из речи В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», 19 сентября 2013 года.

«Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией.»

Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились.

<...> Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей — это, безусловно, проявление тоталитаризма. Это для нас абсолютно неприемлемо. Мы и не собираемся идти по этому пути. Мы должны действовать не путём запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества.

<...>Для возрождения национального сознания нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917-го и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития».

Послание Президента Федеральному Собранию, 12 декабря 2012 года, Москва, Кремль.

«Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твёрдо отстаиваем их — и, как видим, не без результата — на международной арене. Но в такой же степени обязаны гарантировать их реализацию внутри страны, в отношении каждого человека и всего общества.»

Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность

нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы всё это ни исходило, и всё больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение.

Послание Президента Федеральному Собранию, 1 декабря 2016 года, Москва, Кремль.

«На протяжении всей истории наш народ побеждал, преодолевал испытания благодаря своему единству. И сейчас для нас на первый план вышли семья, дружба, взаимовыручка, милосердие, сплочённость.»

Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать».

Послание Президента Федеральному Собранию, 21 апреля 2021 года, Москва.

Резюмируя, можно отметить следующие аспекты;

1. официальная государственная политика направлена на сохранение традиционных морально-нравственных ценностей русского народа, считая их фундаментом великого будущего страны;
2. совесть, вера и любовь к Родине, милосердие, сочувствие, сострадание, любовь к близким, взаимопомощь, взаимоуважение, взаимодоверие и др.— важнейшие черты национальной идентичности; к сожалению, наблюдается их дефицит; одна из гарантий их сохранения — наше национальное единство;
3. Россия в своём стремлении сохранить социальные институты морали противопоставлена некоторым странам, где об этих институтах забывают.

Глобализация нивелирует традиционные границы морали

В 2013 году В. Путин сказал и том, что Россия, в XX веке дважды пережившая полный распад государственности, столкнулась «с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности». Это разрушительный удар. Это национальная катастрофа. Поэтому России, несмотря на то что обозначены пути восстановления национальной идентичности, сейчас очень трудно справиться с ударами гло-

бализации¹. И факты во многом подтверждают это мнение.

Достаточно долгое время считалось, что глобализация касается только экономических вопросов. Её связывали с понятиями «бизнес», «бюджет», «товарообмен», «финансы», «рынок», «экономика» и т.п. С этой точки зрения глобализацию чуть ли не единогласно оценивали как отправную точку великого прогресса, который нацелен на преодоление мировых порогов бедности. На этическую сторону сущности и последствий глобализации обращали внимание лишь единицы, но их голоса «тонули» в пучине всеобщей пропаганды возможного мирового бизнес-успеха.

Первая «высокая» волна глобализации пришлась на конец XX века. И сейчас уже можно оценивать какие-то её результаты не только экономические, но и нравственные.

Что представляет социальный институт морали в России сейчас, когда уже понятно, что процесс глобализации необратим? Когда на всех (согласно утверждениям многих аналитиков) границах бытия фактически «царствуют» унификация (единый стандарт — наиболее существенный признак глобализации), интеграция (взаимопроникновение) и др. признаки глобализации. Причём они распространяются на субъективные факторы развития общества.

Здесь, возможно, будут очень убедительными примеры, связанные с миграцией.

Так, по данным официальной статистической отчетности, в 2021 году в Россию въехало 7 285 408 иностранных граждан. В гражданство Российской Федерации принято 735,4 тыс. иностранных граждан, что на 12% больше показателя за 2020 год и на 47,7% показателя за 2019 год. По показателю наблюдается устойчивая положительная динамика.

Очевидно, что большинство приезжающих из-за рубежа в Россию надеются получить возможность что-то заработать (в 2021 году выдано 2 221 826 разрешений на трудовую деятельность²), обеспечить социально спокойное существование себя и своей семьи. Россия в этом смысле выполняет *высокую интернациональную миссию*, помогая, как более развитая страна, «пришельцам» из стран, где возможностей хотя бы относительного материального благополучия не так много. По итогам 2021 года более 77% всей иностран-

ной рабочей силы в Российской Федерации составляют выходцы из Республики Узбекистан — 1 млн. 150,1 тыс. (41,1%), Республики Таджикистан — 646,0 тыс. (23,1%) и Кыргызской Республики — 361,5 тыс. (12,9%)³.

Но ведь есть другая «сторона медали»: за этот же, 2021, год правоохранительными органами Российской Федерации предварительно расследовано 36 420 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, что превышает аналогичный показатель за 2020 год (34 400) на 5,9% и составляет 3,5% от общего числа предварительно расследованных преступлений (1 030 708). 10 814 преступлений (29,7%), совершённых иностранными гражданами относятся к категориям тяжких и особо тяжких (+5,3%). С незаконным оборотом наркотиков связаны 4542 расследованных преступления (+16,2%)⁴.

Таким образом, и по криминальным показателям, к сожалению, тоже наблюдается положительная динамика. Совершения преступлений, конечно, вряд ли бы удалось избежать — «работает» субъективный фактор. Но значение «великой миссии» в определённой степени нивелируется с учётом неумолимо растущего в среде иммигрантов криминального показателя и в его числе — наркопреступлений, тяжкие преступления. Очевидно, что это не согласуется с нормами российского социального института морали.

Анализируя влияние рисков глобализации на социальный институт морали в России, нельзя не обратить внимание на ещё один аспект миграционных процессов — *множественное гражданство*.

Согласно очень нечёткой, приблизительной статистике — другой, к сожалению, на этот счёт нет — до конца 2021 года граждане России оформляют второе (а то и больше) гражданство в более свободных и развитых, по их мнению, странах: Америка, Англия, Израиль, Канада, Турция и т.п. Вполне возможно, что после событий 2022 года этот процесс существенно замедлится, но факт остаётся фактом.

С одной стороны, множественное гражданство — это конституционное право россиян:

«1. Гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

¹ Из речи В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», 19 сентября 2013 года.

² Электронный источник: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/>.

³ Там же.

⁴ Там же.

2. *Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации.»*¹

Технически ко множественному гражданству наше государство очень лояльно. Среди ограничений для тех, кто имеет двойное (или более) гражданство, всего лишь несколько запретов: занимать некоторые государственные должности и должности государственной службы в РФ, быть членом избирательной комиссии с правом избирательного голоса, участвовать в референдумах².

В 2007 году был прецедент оспаривания этих запретов в Верховном суде России. Но всё осталось в силе. В обосновании было сказано, что *«гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства, находится в политико-правовой связи одновременно с Российской Федерацией и с соответствующим иностранным государством, перед которым он также несет конституционные и иные, вытекающие из законов данного иностранного государства, обязанности, значение для него гражданства Российской Федерации как политико-юридического выражения ценности связи с Отечеством объективно снижается. Волеизъявление такого лица — в случае избрания его депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти — в процессе*

*реализации депутатских полномочий может обуславливаться не только требованиями конституционного правопорядка Российской Федерации и интересами ее народа, но и требованиями, вытекающими из принадлежности к иностранному государству»*³.

Фактически Верховный суд выразил самый существенный морально-этический подтекст множественного гражданства, который касается не только тех амбициозных россиян, которые стремятся попасть хоть в какие-то эшелоны власти или сохранить за собой видимость приверженности к социальным институтам России (участие в референдумах). Для них ценность «связи со своим Отечеством» делится как минимум на два. Конституция РФ не ограничивает россиян в количестве гражданств. А значит это могут быть хоть десять институтов морали, каждому из которых гражданин страны при принятии гражданства обязуется следовать. Вот только на каком месте будет именно наш — российский? Хотя бы при том условии, что от национальности — «русский» — в официальных, подлинных документах отказаться не удастся. Существование обязательных, параллельно действующих моралей фактически нивелирует их все. Напрашивается вывод о том, что в таких условиях мораль, как минимум, становится не нужной, а то и вообще в достаточной степени убивается.

Способна ли Россия самостоятельно справиться с той эрозией, которую ей «прививает» глобализация? Очень хочется верить, что да...

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. — М., 2004.
2. Кант И. Критика практического разума. Основы метафизики нравственности. — М., 1999.
3. Кон И.С. (ред.) Словарь по этике. — 1975.
4. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. — М., 1993.
5. Определение КСРФ от 4 декабря 2007 г. N797-О-О
6. Послание Президента Федеральному Собранию, 1 декабря 2016 года, Москва, Кремль.
7. Послание Президента Федеральному Собранию, 12 декабря 2012 года, Москва, Кремль.
8. Послание Президента Федеральному Собранию, 21 апреля 2021 года, Москва.
9. Послание Президента Федеральному Собранию, 21 апреля 2021 года, Москва.
10. Речь В. Путина на торжественной церемонии вступления в должность Президента России, 7 мая 2012 года, Москва. Кремль.
11. Речь В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», 19 сентября 2013 года.
12. Ст. 62 Конституции Российской Федерации.

¹ Ст. 62 Конституции Российской Федерации.

² Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. N2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»; Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный закон от 29.05.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

³ Определение КСРФ от 4 декабря 2007 г. N797-О-О

13. Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 29.05.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
15. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. N2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».
16. Юм. Д. Исследование о принципах морали. — М., 1996.
17. Официальный электронный источник: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/>.
18. Официальный электронный источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches>.

© Андриевская Жанна Викторовна (zhandan3@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ростовский государственный медицинский университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА И ЭСТЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАРОДА ОРОЧОНОВ¹

RESEARCH OF THE TRADITIONAL ARTISTIC LANGUAGE AND AESTHETIC CONCEPTS OF THE OROCHON PEOPLE

*Liu Zhi
Zhang Yao*

Summary. This article describes the aesthetic concepts of the Chinese minority people, the Orochon people. The aim of the work is to investigate the spiritual and aesthetic concepts of Chinese minority people's perceptions of life.

Keywords: Oroqen ethnic group, artistic language, aesthetic concept, traditional culture.

I. Общее представление о духовной жизни народа орочонон

Орочоны — древняя северная народность в Китае, которая появилась во время династии Цин. Название «орочон» происходит от лексемы «ор-тун», возникшее в пятом году правления Чундэ. В период Канси оно обрело современное написание «орочон». Лексема «орокен» впервые прозвучала в «Чжэнчжи» в докладе императору, а в более поздних документах ее объединили с национальностью орочонон.

Слово «орочоны» имеет несколько значений: 1) «люди, живущие в горах»; 2) «люди, использующие оленей» [5, с. 179]. Местные жители называются «эренами» [6, с. 52]. «Орен» на языке орочонон означает гора, и этим объясняется название народа орочонон, живущих в горах.

Лю Чжи

Доцент, Хэйхэский университет

Чжан Яо

Старший преподаватель, Хэйхэский университет

yliya_sergeevna_83@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей художественного языка народа китайских меньшинств — орочонон. Целью работы является исследование духовных и эстетических концепций представлений о жизни народа китайских меньшинств.

Ключевые слова: орочонон, художественный язык, эстетическая концепция, традиционная культура.

Китай — многонациональная страна, которая объединяет пятьдесят шесть национальностей, совместно создающих китайскую культуру. Орочонон как одно из немногих этнических меньшинств на севере Китая создали многочисленные произведения искусства в северных приграничных районах страны.

С древних времен орочонон добывали себе пищу на охоте, поэтому их сильными сторонами всегда были храбрость и твердость. В современном обществе большое значение имеет защита окружающей среды и традиционного художественного языка культуры меньшинств, который отражает культурные и эстетические ценности [3, с. 54].

Орочононцы не имеют своей письменности, поэтому функцию сохранения истории своего народа, распространения культуры и национальных идей выполняет

¹ Данная статья является результатом работы проекта Управления планирования философии и социальных наук провинции Хэйлуцзян: «Исследование по созданию архива изображений нематериального культурного наследия техники изготовления бересты в бассейне реки Хэйлуцзян». Номер проекта: 21MZB097

традиционный народный фольклор. Народ ороочонов считает природу священной и неприкосновенной, а человеческую жизнь высшей и бесценной, и в этом заключается дух этой нации. Дух народа ороочонов — это дух свободы, мужества, самоотверженности и любви к жизни [4, с. 124].

Наследование духа ороочонской нации имеет большое значение для развития этнических меньшинств Китая, что способствует единству нации и социальному прогрессу.

II. Источники традиционного художественного языка и эстетических концепций народа ороочонов

Будучи кочевниками, увлекающимися охотой, зимой ороочоны имеют постоянное место жительства, а весной, летом и осенью они следуют по направлению реки. На основе шаманизма и религиозных верований ороочоны разработали свой уникальный традиционный художественный язык и национальную эстетическую концепцию [1, с. 112].

Культ природы

Народ ороочоны известен как «короли гор Синьянь», потому что они живут в северо-восточной части Больших гор Синьянь. Здесь они ловят рыбу, охотятся, занимаются домашним хозяйством, и постепенно создают свою собственную уникальную этническую культуру. Ороочоны получают пищу, одежду и жилье от природы, поэтому они оберегают лесные ресурсы, преданно охраняя каждую травинку в горах и создавая зеленый барьер на севере Китая.

Культ предков

Ороочонский шаманизм представляет собой духовное воплощение «анимизма», основанного на мнении, что видимый мир полон невидимых сил или духов, влияющих на существование живых существ. Все вещи живы, священны и связаны — таково мировоззрение шаманизма [2, с. 33]. Шаманизм считается распространенной практикой для многих этнических групп северо-восточного и северо-западного Китая.

Народ ороочонов верит, что предки и различные духи смогут проникнуть в это место, чтобы дать силу и благословить мир с призывом шамана. Шаманизм или шаманская культура оказала значительное влияние на различные сферы производства, быта и социальные обычаи народа ороочонов. Она воплощает понимание северными охотниками взаимоотношений человека и природы, а также является их духовной опо-

рой и культурным консенсусом, способствует единству и стабильности нации [2, с. 34].

III. Функциональные и эстетические аспекты этнической культуры ороочонов

Функциональные аспекты

Ранние этнические ремесла ороочонов были направлены на потребительскую ценность ремесла. Хотя практическая красота является самой основной и универсальной формой, народ ороочонов задумался о том, как развить свою эстетическую ценность, добавив этнические узоры на свою утварь, для украшения ремесленных изделий.

В процессе становления современного общества произведения искусства предстают перед внешним миром в своем собственном виде и форме. Форма произведения искусства свидетельствует о его практической ценности, культурных различиях, обусловленных местом создания. Декоративные элементы в произведениях ороочонского искусства отражены в различных материалах, таких как рыбаья кожа, кожа животных, береста и ткань.

Эстетические аспекты

На протяжении долгой истории и культуры ороочонский народ создал свой собственный способ производства в трудных условиях. Произведения искусства ороочонов как духовная поддержка ороочонского общества в определенной степени представляют собой особый стиль, воплощающий эстетическую культуру меньшинства северо-восточного региона.

Эти произведения искусства с этническими особенностями являются духовной и культурной сущностью народа, а также имеют особое значение для передачи истории религиозных верований и обычаев этноса. Ороочоны, живущие вдоль гор Синьянь, выражают свою любовь к земле в процессе художественного творчества: стремление к «истине, добру и красоте» можно увидеть в каждом произведении искусства. Народ ороочонов использует традиционный художественный язык, чтобы описать особенности своего этноса.

IV. Ценностные представления художественного языка и эстетических концепций народа ороочонов

Культура народа ороочонов — это огромное богатство нематериального культурного наследия Китая. Ороочоны — народ, у которого есть язык, но нет уникаль-

ных письменных символов, поэтому устный фольклор ороочонов очень богат, а форма искусства «мосукун» также относится к этому жанру [4, с. 127]. В фольклоре существует большое количество мифов и легенд, пословиц и идиом, записанных ороочонами: 欲速则不达 («Не гонись за скоростью, а то не достигнешь финиша», «Тише едешь — дальше будешь») [2, с. 33].

На севере в изобилии произрастает береза, и процесс изготовления бересты у ороочонов является важным отражением их культурных ценностей. Тунгусо-маньчжурский народ использует бересту для изготовления большинства предметов домашней утвари, создавая всемирно известную художественную берестяную культуру.

Кроме того, способности обработки шкур животных у ороочонов отражают культуру охоты, которая является символом выживания ороочонского народа и признаком его первобытной культуры. В определенной

степени это демонстрирует изобретательность этноса и эстетическую философию этнического меньшинства, которая отражает богатый культурный подтекст и, в определенной степени, разнообразную художественную и культурную историю Китая, трансформируя их любовь к природе как уникальный способ самовыражения.

Заключение

Таким образом, нематериальное культурное наследие народа ороочонов содержит большое количество произведений искусства, каждое из которых воплощает мудрость людей того времени. Произведения искусства, созданные народом ороочонов с использованием собственного традиционного художественного языка и эстетических концепций, были признаны и высоко оценены людьми в разное время. Традиционная этническая культура народа ороочонов глубока и богата культурными элементами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Лижэнь. Шаманизм эвенков и поклонение природе // Журнал Центрального университета национальностей. 2000. № 6. С. 111–116.
2. Сужидай Е. Ороочонский охотничий фольклор и искусство. Хайлар: Издательство культуры Внутренней Монголии, 2000. 230 с.
3. Цю Пу. Развитие ороочонского общества. Шанхай: Народное издательство, 1980. 194 с.
4. Эн Бату. Культура трех малых народов с центральных равнин // Культура. 2009. № 6. С. 123–128.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXII (43). Опекса — Оутсайдер. СПб: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1897. 504 с.
6. Yan V. Трансформация эстетических ценностей «трех молодых» этнического народного искусства Хулунбуира // Красота и время, 2016. № 6. С. 51–57.

© Лю Чжи, Чжан Яо (yliya_sergeevna_83@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ СЕМЬИ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

MANAGEMENT IN THE SPHERE OF THE FAMILY AS A WAY TO OVERCOME CRISIS

T. Repina

Summary. The article defines and substantiates the reason for the insufficient effectiveness of measures to overcome the crisis state of the family and remove its consequences, which consists in the inconsistency of measures and principles of managerial influence with the nature and logic of the life of the family as a natural organization, structure and principles of functioning of its social mechanism. The article argues and argues the need to bring the management strategy in the family sphere into line with the logic of family life for the sake of long-term and sustainable overcoming of the crisis in the family and marriage sphere.

Keywords: family institution, family and marriage sphere, family, family crisis, natural organization, target organization, social mechanism of survival, multiplicity of goals, redundancy of structural elements, target management, managerial functions.

Репина Татьяна Александровна

Кандидат социологических наук, доцент,
Новосибирский государственный технический
университет
t-repina2@sibmail.ru

Аннотация. В статье определяется и обосновывается причина недостаточной эффективности мер по преодолению кризисного состояния семьи и снятия его последствий, заключающаяся в несоответствии мер и принципов управленческого воздействия природе и логике жизнедеятельности семьи как естественной организации, структуре и принципам функционирования ее социального механизма. В статье утверждается и аргументируется необходимость приведения в соответствие управленческой стратегии в семейной сфере с логикой жизнедеятельности семьи ради долгосрочного и устойчивого преодоления кризисного состояния в семейно-брачной сфере.

Ключевые слова: институт семьи, семейно-брачная сфера, семья, кризис семьи, естественная организация, целевая организация, социальный механизм выживания, множественность целей, избыточность элементов структуры, целевое управление, управленческие функции.

Нет ни одной организации, сообщества или социальной структуры, которая обладала бы таким же глобальными характеристиками, какими обладает уникальное образование, называемое «семья». Любое человеческое общество, где бы оно не находилось, в какой бы исторический промежуток времени не существовало и к какой бы культуре не относилось, всегда в своей основе имело семейные отношения, о чем писал, в свое время, П. Сорокин, назвав ее «семейной группировкой» и справедливо отмечая, что нет человека во всем мире, не входящего в нее. Так почему же, напрашивается вопрос, при всей своей значимости, глобальной распространенности и историчности, семья, ранее способная в условиях периодически возникавших катаклизмов и потрясений, качественно исполнять свои функции, страхуя человечество от исчезновения, вдруг потеряла эту свою способность. Почему, существуя в современном обществе, семья не может выйти из состояния кризиса даже при поддержке государства.

Для того, чтобы найти ответ на этот вопрос, рассмотрим семью как некую мировую структуру, развитие которой скорее обуславливается временными рамками, а не государственными границами, и в этом случае рас-

смотрение семьи с институциональной точки зрения, возможно, недостаточно корректен, ведь в этом случае правовая, социальная, культурная и др. элементы института уникальны в каждой стране. А если учесть важное значение организационной составляющей в функционировании семьи, то недостаточная эффективность мер, направленных на институциональные элементы, заставляет предполагать, что переживаемый семьей кризис есть кризис организационный. Учитывая вышесказанное, представляется уместным рассмотреть семью с точки зрения организационного подхода — как социальную организацию. Учитывая все это, вполне уместна будет попытка изучить семью и ее состояние через призму организационного подхода, рассматривая ее как социальную организацию.

В рамках социологии, с точки зрения организационного подхода, следует выделить два основных типа организации, существенно различающихся между собой по своей сути и по характеристикам: естественные организации, чье появление совпадает с появлением человечества, и искусственные организации, чье существование обусловила целенаправленная деятельность людей. Понимание важности организационного аспекта деятельности человеческих сообществ де-

монстрировали Э. Дюркгейм, исследовавший этот феномен в крупных организациях и отмечавший, существованию этого явления помогает наличие феномена «коллективного сознания». Главной же характеристикой социальной организации, по мнению А. Богданова, Франчука В.И., является «способность разумной деятельности», а сама социальная организация определяется как «относительно устойчивая социальная целостность, проявляющая разумное поведение, подобно живому организму» [1 с. 75]. При этом достаточно важным, с точки зрения определения социальной организации, является способ ее возникновения и функционирования в социуме, на чем настаивает Ф. Селзник, а П. Сорокин [2 с. 55] давая определение организации, утверждал, что любое коллективное единство с течением времени из неорганизованного превращается в организованное и идет этот процесс как сознательным путем, так и бессознательным, что согласуется также и с позицией Г. Спенсера [3 с. 240]. Принципиальную разницу между способами возникновения организации одним из первых отметил Алвин Гоулднер (школа социальных систем) [4 с. 36], определивший рациональные модели организаций (соответствующие целевым организациям) и естественные модели, позже — рациональные (искусственные) и естественные организации. С точки зрения Г. Пробста, например, к естественным социальным организациям относятся все социальные институты, возникшие непреднамеренно, а к искусственным организациям те, что создаются целенаправленными усилиями человека. Вернемся к рассмотрению семьи с учетом этого знания. Необходимо отметить, что семья не создавалась кем-либо целенаправленно, она сформировалась и приняла свой современный вид в ходе длительного естественного эволюционного процесса. Соответственно, у нее никогда не было заданной кем-либо цели существования, а также механизмов достижения этой цели, в результате чего можно утверждать, что способ возникновения семьи является естественным. Для естественной организации характерно возникновение и развитие в ходе процесса самоорганизации, заключающегося в постепенном усложнении внутренней структуры, специализации элементов и упорядочиванием взаимодействий между ними. Так как семья — естественная организация, то и ее кризисное состояние необходимо анализировать, предполагая, что оно стало результатом изменения неких присущих ей, как естественной организации, характеристик. Таких характеристик несколько:

Во-первых — это отсутствие четких и определенных целей создания на этапе формирования, о чем упоминал, например, Л.Н. Гумилев [5 с. 167]. Только в процессе развития общества, чьим важнейшим и неотъемлемым элементом является семья, у нее стали

формироваться цели, отражающие потребности и задачи социума. [6 с. 68]

Во-вторых — универсальность характера деятельности, которая подверглась обеднению и нивелированию, с началом промышленной эры особенно, путем перехватывания некоторых важнейших функций сформировавшимися социальными институтами.

В-третьих — свойственная естественным организациям избыточность элементов: в отношении семьи, например, контроль за ее жизнедеятельностью могут осуществлять несколько структур: такие как культура, религия или мораль, но каждая — в зависимости от ситуации. Или, например, то же самое будет верно и в отношении форм семейственности и брачности, что на данный момент сменилось практически повсеместно нуклеарным типом семьи.

В-четвертых — самым важным условием существования семьи, как организации, является сохранение ее целостности и устойчивости, что отмечают также О. Бауэр [7 с. 32] и Антонов А.И., которые можно оценить по уровню сплоченности [8 с. 72]. В современном обществе происходит снижение уровня сплоченности семьи, соответственно все более широко распространяются ее осколочные типы, что сопровождается изменением организационной культуры, жизненно важного фактора жизнеспособности семьи, что отмечали Н. Смелзер, Ф. Теннис и др. В результате потерпела ущерб не только способность к адаптации [9 с. 112], то есть преемственности поколений, передача опыта в различных сферах жизни, но и внутрисемейная интеграция и система регламентации взаимодействия внутри семьи. Объясняется это тем, что в допромышленную эпоху благополучие семьи обеспечивалось тем, что реализовывался принцип первостепенности общих целей и интересов семьи относительно личных интересов каждого ее члена. С наступлением же промышленной эпохи изменились властные и ролевые отношения внутри семьи в связи с наступлением экономической независимости женщины, а приоритет интересов семьи был поставлен под вопрос, в лучшем случае. В результате ее способность к обнаружению и решению своих проблем, как естественной организации, ухудшилась, как и ее функционирование, отлаженный социальный механизм перестал эффективно помогать семье выживать. Социальный механизм — часть системы жизнедеятельности, обеспечивающий нормальное и стабильное функционирование семьи. Он проявляется во внутренних взаимодействиях между элементами и во взаимодействиях с внешним миром [10 с. 242] и о нем как о способе существования социальных систем говорили О. Конт, Г. Спенсер и Т. Парсонс, называвшие его «регулирующим механизмом» и «механизмом социальных систем»:

рост и развитие семьи подчиняется «естественным законам», а ее элементы взаимозависимы и взаимодействуют согласно определенной логике; социальная интеграция сохраняется на основании договоренности членов семьи оставаться в определенной системе ценностей; устойчивость семьи обеспечивается системой контроля, гарантирующей нормативное поведение членов семьи и являющейся элементом социального механизма организации; функциональная работа социального механизма обуславливает как качество, так и продолжительность существования организации, а его неэффективность ведет к дисфункции и снижению качества жизнедеятельности семьи; особенностью социального механизма семьи является то, что он обуславливает именно эволюционность ее изменений. В этом случае описание действия социального механизма семьи, как естественной организации, не лишено недостатков, например, недостаточно объясняется зависимость между качеством его работы и степенью устойчивости организации. Причиной этому является, к сожалению, недостаточная изученность естественных организаций, при всей их значимости, что проявляется в слабой разработанности их научно обоснованных моделей, и семьи в том числе. Сложность и разносторонность социального механизма жизнедеятельности естественной социальной организации обуславливается самим способом возникновения и формирования семьи и предусматривает возможность решения практически любой проблемы, важной для ее выживания. Его структура включает в себя исполнительную и проблемную части, объединённые системой взаимодействий, обеспечивающей целостность, устойчивость и гибкость организации. Являющийся неотъемлемой частью семьи социальный механизм не только обеспечивает выживание семьи, но естественным образом обуславливает весь порядок ее жизнедеятельности, специфику и способы преодоления трудностей и проблем. Если же рассматривать сам процесс функционирования семьи в целом, как естественной социальной организации, можно заметить, что он имеет форму жизнедеятельности, для которой свойственно решение скорее задач, а не достижение какой-либо конкретной поставленной кем-то цели. При этом все требующие решения задачи — есть естественный результат самого процесса жизнедеятельности. И это может означать, что неправильно рассматривать в качестве проблемы для семьи не достижение ею цели функционирования, но проблемой для нее является нарушение установившегося порядка жизнедеятельности. Когда такое случается, в силу разного рода условий и обстоятельств, социальный механизм обеспечения выживания первым делом распознает проблему по проявляющимся отклонениям от устоявшихся норм в тех или иных аспектах поведения или жизни семьи. Далее проблемы, решение для которых уже наработано и которые не являются кри-

тичными для жизнедеятельности семьи, разрешаются в рабочем порядке исполнительным элементом социального механизма. Новые же и неизвестные для семьи проблемы, потенциально опасные для ее стабильности и целостности, решаются другим элементом социального механизма естественной организации: той его частью, что отвечает за выживание и развитие. В зону ответственности социального механизма организации входит: внедрение новых или модернизация имеющихся институтов, при необходимости, норм и ценностей, полезных для семьи инноваций, усвоение новых, хотя и сторонних, форм организации деятельности и тому подобное. Эффективность социального механизма, обеспечивающего выживание семьи, очень высока. Доказательством является то, что, не смотря на отсутствие узкой специализации, он обеспечил существование и постоянное выживание семьи на протяжении практически всего периода существования цивилизации, да еще и, зачастую, в довольно-таки некомфортных условиях. Однако, возвращаясь к современному обществу, можно задаться вопросом: сохранил ли свою эффективность социальный механизм семьи, может ли он с прежней эффективностью обеспечивать необходимо высокий уровень ее адаптивности к изменяющимся условиям современной жизни? На такое предположение наталкивает современное кризисное состояние семьи, ее способности одновременно удовлетворять интересы и потребности как личности, так и общества. Нарушения в жизнедеятельности семьи определяется обществом и понимается им как потенциальная угроза собственной стабильности и организованности. В следствии этого понимания общество стремится вернуть семью в состояние эффективности, воздействуя на разные стороны ее жизнедеятельности, и, таким образом, нивелировать эту угрозу своему существованию. Способом достижения этой общественно значимой цели стали национальные проекты, «Здоровье», «Доступное жилье» и т.д., и другие меры федерального или регионального значения: программа «материнский капитал», «семейная ипотека» и т.д. Все они призваны скорректировать возрастную структуру населения, увеличить его численность. Эти меры дают свои положительные результаты, но это скорее тактический успех, являющийся локальный и недостаточно устойчивый эффект. Принципиальные позитивные изменения в функционировании семьи возможны в случае изменения стратегии общества в отношении семьи. И это предполагает применение обществом методов управления семьей, соответствующих ее природе как естественной организации. Только в этом случае произойдет принципиальное нивелирование кризисных явлений, которые присущи современной семье.

Причина не достаточного понимания сущности семьи, как организации, проистекает из того, что урба-

нистическое общество, в силу объективных причин (необходимости решать те или иные задачи разной природы), сосредоточено на изучении искусственных социальных организаций, за счет меньшего внимания к естественным организациям, в данном случае семье. В результате — недостаточное понимание механизмов жизнедеятельности, принципов формирования процессов и явлений характерных для организаций, чье появление и развитие носит эволюционный характер. Результатом такого непонимания стало приписывание естественной социальной организации характеристик и принципов искусственной социальной организации. Результатом такой путаницы, с управленческой точки зрения, стало распространение на естественные организации методов и практик, применяемых в управлении искусственными, или целевыми, организациями. В конечном итоге от сложившейся ситуации стало страдать и само общество, качество удовлетворения его собственных потребностей.

В чем же принципиальность отличия естественной организации от искусственной с точки зрения управления ею? Эти отличия касаются всех сторон жизни организаций: способа возникновения, структуры, принципа жизнедеятельности, типа социального механизма. Подавляющее большинство целевых организаций являются разного рода предприятиями и фирмами из сферы общественного производства, а значит их формирование и функционирование лежит в плоскости экономики и ее законов, что, кстати, объясняет прочность и признанность понятийного аппарата и, отчасти, теоретической основы в социологии в отношении этого типа организаций. В экономике, а конкретно в менеджменте, является доминирующим рационалистическое, или целевое, понимание и определение организаций. Согласно такому определению, организация рассматривается как рационально, конкретным автором, спроектированная и построенная, для достижения конкретных целей, система [11 с. 260], с соответствующей структурой и особенностями функционирования. Основой конструкции является четкая цель создания, чаще всего она одна, побочные цели, если имеются, обычно принимают форму задач, или второстепенных целей. Цель организации в этом случае имеет очевидную важность, так как обуславливает ее заранее продуманную структуру, а также набор и специализацию элементов организации. Также не менее важна особенность естественной, целевой, организации, заключающаяся в ее ориентации на конкретные социальные потребности [12 с. 172]. Так же важна целенаправленность деятельности организации, причем специфичность этой характеристики отмечается практически всеми авторами. Другой специфической чертой искусственной организации является целенаправленность деятельности. Она отмечается почти всеми авторами, это Б.З. Мильнер,

Л.И. Евенко, М. Мескон, М. Альберт и др., к тому же многие из них считают эту характеристику главной и присущей именно искусственной организации [13 с. 346]. Еще одним важнейшим элементом организации является социальный механизм. Социальный механизм — это способ выживания организации и методы ее адаптации к изменяющимся условиям и требованиям внешней среды. Он является неотъемлемой частью любой организации, как естественной, так и искусственной, целевой. Однако для каждого из них характерны свои особенности, обусловленные как происхождением организации, так и особенностями ее функционирования. В отношении социального механизма целевой организации можно сказать, что некоторое время назад теория менеджмента признавала существование только, так называемой, кибернетической модели социального механизма. Такой механизм состоял из двух частей: объекта управления и субъекта управления и основное его предназначение состоит в достижении поставленной перед организацией цели. Однако реальный опыт доказал, что управление деятельностью целевой организации выходит за рамки озвученной модели. В связи с этим, позже, в последние десятилетия XX века С. Янгом [14 с. 145], Бурковым В.Н., Ириковым В.А. [15 с. 165] и другими, была предложена теория, описывающая и объясняющая более реалистичную модель социального механизма искусственной организации. Эта теория, не отрицая имеющегося способа управления, предлагала более сложную модель социального механизма, имеющего дополнительную функцию решения проблем (отклонения от поставленной цели), зачастую выполняемую руководителем этой организации. Однако, даже не смотря на описанные специфические характеристики социального механизма, порядка функционирования, особенностей появления и целеполагания, применение соответствующего метода управления до сих пор распространяется и на семью, естественную организацию, сама природа которой серьезно отличается от природы целевой организации. И как следствие, неподходящее, неподобающее управление становится источником проблем для общества в целом. В чем же причина такого поведения социальной системы? Причина в том, что человеку известен, отработан, способ функционирования и управления только искусственными организациями. В последние десятилетия эта проблема стала остро осознаваться не только научным сообществом, но и властными и управленческими структурами. Проблема решения кризисного состояния семьи, ее стабилизации все более насущной. Ради этого предлагаются варианты семейной политики, новые системы мер, призванные усилить уровень адаптации семьи к меняющимся условиям, ее способности к решению своих проблем, связанных с процессом жизнедеятельности. Однако, принципиальных решений, готовых к практическому применению, до сих пор

не предложено. Продолжается применение управления, при котором администратор берет на себя функции механизма развития и выживания, что не только «парализует» собственные функциональные способности семьи, но и ведет к включению в процесс управления субъективного фактора, а также «изолирует» часть социального механизма, ответственную за сохранение стабильности и целостности семьи. И это проявляется практически во всех сферах жизни семьи. В качестве примера можно привести административное определение целей функционирования семьи, подобно тому, как это делается для целевой организации. При этом государство, искусственная организация, посредством чиновников, например, стараются установить желаемый уровень рождаемости, как и способы его достижения, и способы решения проблем, трактуемых как помехи для главной цели. Однако, составляя планы по повышению эффективности функционирования семьи, они забывают об особенностях работы социального механизма естественной организации под названием «семья». Такой подход в реализации управленческих решений, запрет аборт в 1936 г., например, увеличение финансовой помощи семье, ужесточение закона о разводах [16 с. 307] и т.д., ни в прошлом, ни в настоящем, не приводил к ожидаемому результату. Отсюда можно сделать вывод о некоторых изменениях и тенденциях в жизнедеятельности семьи: во-первых, семья, на данный момент, по отношению к государству является не закрытой самостоятельной системой,

а включена в него посредством некоторых элементов в соответствующем институте и во-вторых, семья уже начала перестраиваться, с точки зрения своей структуры, целей и приоритетов, в соответствии с изменениями во всех сферах жизни социума. Причем, некоторые из этих изменений, повсеместное распространение гражданского брака и осколочного типа, особенно материнских, семей, несет опасность не только для семьи как способа жизни людей, но и для выживания самого социума и государства, ибо государство без людей, без общества, не существует.

В итоге можно предположить, что дальнейшее применение не соответствующего природе семьи административного способа управления способно привести к все большей утрате семьей некоторых важных свойств, разрушению системы и логики связей и взаимодействия элементов и вследствие этого — к потере семьей устойчивости и приспособляемости с заметными уже сейчас неблагоприятными изменениями. Это затрагивает и общественное сознание в целом, проявляясь в изменении социальных установок и ценностных ориентаций. В соответствии с вышесказанным, приходим к закономерному выводу, что к прекращению кризиса семьи можно прийти только в случае замены целевого способа управления применением способа управления, учитывающего специфику семьи как естественной организации и особенности ее социального механизма жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука\А.А. Богданов. — М., 1924. — 120с.
2. Сорокин П. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика\П. Сорокин\Сравнительное изучение цивилизаций. — М., 1999. — 344с.
3. Спенсер Г. Основание социологии\Г. Спенсер. — М., 1998. — 388с.
4. Гоулднер А.В. Организационный анализ\А.В. Гоулднер\Мировая социология сегодня. — 1989.
5. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало\Л.Н. Гумилев. — М., 1997. 378с.
6. Шевелева Е.Д. Социальный клиентский состав родильных домов г. Москвы\Е.Д. Шевелева//Социологические исследования. — 1992. — № 4. — с. 64–72.
7. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия\О. Бауэр. С-Пб. 1909. 86с.
8. Антонов А.И., Медкова В.М. Социология семьи: Учеб. Для вузов\А.И. Антонов, В.М. Медков. — М.: МГУ, 1996. — 304с.
9. Шейн Е. Организационная культура\Е. Шейн. — Воронеж, 1995. — 270с.
10. Франчук В.И. Общая теория социальных организаций\В.И. Франчук. — М., 2002. 230с.
11. Пригожин А.И. Социология организаций\А.И. Пригожин. — М.: Наука, 1980. — 346с.
12. Вяткин В.Н. Организационное проектирование хозяйственных комплексов\В.Н. Вяткин. — М.: Экономика, 1987. — 326с.
13. Мескон М. Основы менеджмента\М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — М.: Дело, 1992. — 346с.
14. Янг С. Системное управление организацией\С. Янг. — М., 1972. 278с.
15. Бурков В.Н. Модели и методы управления организационными системами\В.Н. Бурков, В.А. Ириков. — М.: Наука, 1994. 386с.
16. СЗ СССР. — № 34. — 1936. — с. 309.

© Репина Татьяна Александровна (t-repina2@sibmail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА АНАТОЛЯ РАПОПОРТА КАК МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

Рубан Лариса Семёновна.

*Д.с.н., профессор, главный научный сотрудник,
Институт социально-политических исследований
ФНИСЦ РАН
Lruban@yandex.ru*

ANATOLE RAPOPORT'S LATEST BOOK AS A MORAL TESTAMENT TO POSTERITY

L. Ruban

Summary. The article focuses and focuses on the moral and ethical side of relations between countries, social actors and individuals, including scientists in the context of the sociology of conflict and ethics, based on what should and what takes place in the present reality. The author has undertaken this research based on a systematic approach and in-depth analysis of the latest book by Anatole Rapoport "Three conversations with Russians. About truth, love, struggle and peace" (2003), which became the moral and ethical testament of the great scientist to his descendants, moreover, if Rapoport preferred game modeling of the process when developing the sociology of conflict, then when analyzing ethical and moral issues, the scientist actively used the Sorbonne method of in-depth work with the text, and the author of the article additionally used content analysis of scientific works of researchers with views close to the position of A. Rapoport.

Keywords: Rapoport A.B., morality and ethics of intercountry, interpersonal and intrasocial relations, humanism, overcoming violence.

Аннотация. В статье сделан акцент на морально-этической стороне взаимоотношений между странами, социальными субъектами и индивидами, в т.ч. учёными в контексте социологии конфликта и этики, исходя из того, что должно и что имеет место быть в действительности. Исследование предпринято на основе системного подхода и анализа последней книги Анатоля Рапопорта «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003), ставшей морально-нравственным завещанием потомкам. При анализе этических и морально-нравственных вопросов активно использовался Сорбонский метод углублённой работы с текстом и контент-анализ научных трудов исследователей с взглядами, близкими позиции А. Рапопорта.

Ключевые слова: Рапопорт А.Б., мораль и этика межстрановых, межличностных и внутрисоциальных отношений, гуманизм, преодоление насилия.

Введение

Человечество традиционно всегда волновали в первую очередь вопросы добра и зла, нормы и отклонения, возможности осуществления приоритета вечных общечеловеческих ценностей, воспитание нравственности и морали. Эти вопросы особенно актуальны сейчас, когда Российская Федерация противостоит коллективному Западу, практически ставшему на позиции фашизма, отказа от гуманистического и равноправного выстраивания отношений между странами и социальными индивидами.

В период становления личности одним из определяющих факторов всегда было наличие воодушевляющего и направляющего примера, достойного подражания, учителя, который ведёт тебя за собой по жизни. Мне повезло, такой пример у меня был, так как моим учителем стал Анатолий Рапопорт, выдающийся учёный, рассматривающий главные явления жизни через призму нравственности и морали, замечательный человек, одарённый многогранным талантом. Я познакомилась с ним в 1994 году во время своей первой поездки на конференцию в Канаду, а в 1995 году он стал моим куратором (вместе с профессором Робертом Бримом)

во время стажировки на кафедре социологии в Университете Торонто по гранту, предоставленному Канадской ассоциацией университетов и колледжей.

Анатолий (Анатолий Борисович) Рапопорт родился в 1911 году в Российской империи на территории нынешней Украины (на станции Лозовая) в интеллигентной еврейской семье. С детства его обучали музыке и даже показывали Сергею Рахманинову, который похвалил способного мальчика и посоветовал продолжать музицирование, что и было успешно осуществлено, а Анатолий Рапопорт после окончания Венской академии музыки стал в 1933 году лучшим пианистом Европы. В переломный момент российской истории семья Рапопортов эмигрировала сначала в Польшу, а затем переехала за океан в США в Чикаго.

Говоря о колоссальном вкладе Анатолия Рапопорта в мировую науку, следует отметить, что его часто называют «отцом буржуазной конфликтологии», совместившим в своём исследовательском направлении и психологические методы изучения поведения социальных индивидов, и общую теорию систем с применением теории игр и теории вероятностей, и математические методы прогнозирования конфликтного поведения и моделирования развития конфликта и перехода к консенсусу. Кроме того, он внёс огромный вклад в развитие различных наук и научных направлений: семантики, социальной психологии, математического моделирования социальных процессов и в большой степени способствовал становлению социологии конфликта и этики на основе игрового моделирования и развития теории принятия решений.

Он автор знаменитой «Дилеммы заключённого» (1965) [1], в которой показал, что «рациональный выбор, дающий одномоментный выгодный результат, не всегда этичен и может иметь негативные последствия в будущем» для его участников. В этой книге А.Б. Рапопорт рассуждает о проблеме «выстраивания эффективной коммуникации для осуществления коллективного взаимодействия в условиях ограниченной информации или даже полного её отсутствия, что затрудняет коммуникацию, а иногда делает невозможным разумное взаимодействие ради коллективного блага в противовес единоличным устремлениям, приводящим к разобщению» социальных индивидов [2, 313].

В этой фундаментальной работе А.Б. Рапопорт заостряет внимание на том, что будущие отношения между социальными субъектами зависят от принимаемых ими решений, что сопряжено с нелёгким выбором: «сотрудничество с взаимным интересом и получаемой обоюдной выгодой» или «единоличный интерес одного из участников или даже предательство интересов партнёра» [2, 313].

По политическим убеждениям А.Б. Рапопорт был коммунистом. Он участвовал во Второй мировой войне в составе войск антигитлеровской коалиции — был авиационным диспетчером в Номе на Аляске, откуда по ленд-лизу перегонялись в Советский Союз американские военные самолёты. После войны, когда в США начались репрессии против коммунистов, Анатолий Рапопорт уехал в Канаду, где преподавал в Университете Торонто на факультете психологии и прожил в этом городе до конца своей жизни.

Перед эмиграцией он просчитал все риски, связанные с его политической позицией, так как хорошо знал, что в период «охоты на ведьм» коммунистов вызывали в соответствующие компетентные органы и подвергали допросам. Сначала спрашивали: «Вы коммунист?», а затем в случае положительного ответа требовали, чтобы человек назвал своих товарищей по партии. Пойти на это Рапопорт не мог и не хотел ни при каких условиях, считая такой поступок для себя морально недопустимым, поэтому он вместе со своей семьёй срочно уехал из США в Канаду.

Обзор научной литературы по проблеме социальной этики и морали и роли её в обществе

Размышления о нравственности и морали проходят красной нитью через творчество многих выдающихся зарубежных и российских учёных. Следует сказать, что они присутствуют во всех трудах Анатолия Рапопорта, оценивающего поступки социальных индивидов в контексте их соответствия морали и нравственности, принятых в обществе. Кроме того, он чётко стоял на позиции неприятия насилия и его апофеоза — войны, считая их аморальными явлениями. Свою точку зрения Рапопорт чётко и подробно изложил в своей фундаментальной монографии «Источники насилия», а также в другой работе «Мир созревшая идея» (1993) [3].

Главным обязательным аспектом оценки исследовательской деятельности Рапопорт считал высокую нравственную ответственность учёных за результаты их научной работы в контексте влияния науки на жизнь общества. Такие установки близки научной позиции нашего современника — польского социолога Петра Штомпки, который заострял внимание учёных на их социальной обязанности: думать, чувствовать и действовать во благо общества. Так, свой доклад в июле 2018 года на президентской сессии XIX Конгресса ISA (Международной социологической ассоциации) он начал с основополагающего тезиса Джона Грея о том, что «ни одно свободное общество не выживет долго без твердых нравственных традиций и социальных условий» [4. 761].

Штомпка «характеризовал статические и динамические аспекты общества двумя понятиями: «межчеловеческое пространство» [5] и «социальное становление» [6, 7]. Он предложил «концепцию социального становления как постоянной самотрансформации общества, движимого действиями всех его членов» [6], указав, что «понятия свободы воли и потенциала общества необходимо для успешной практики и творческой самотрансформации» [6].

Если мы обратимся к трудам философов, то следует отметить, что эта наука вырабатывает у социальных индивидов не только способность генерировать новые идеи, она формирует систему взглядов, мировоззрение, определяющее жизненные позиции каждого человека, его убеждения, ценности, цели, но и мораль и мотивирует принятие решений и совершение поступков в процессе социальной деятельности индивидов. Через самопознание и миропонимание идёт формирование социально ответственной активной личности.

Академик РАН В.С. Стёпин указывал, «человек... — это активное, деятельное существо, и только благодаря его активности воспроизводится и изменяется общество как целостный организм. Причём деятельность характеризуется направленностью на преобразование объектов. Таким образом, человек целенаправленно изменяет окружающий мир» [8, 37].

Сходную научную и этическую позицию занимал крупный советский и российский социолог Владимир Александрович Ядов. В разработанной профессором В.А. Ядовым диспозиционной теории саморегуляции социального поведения личности, показано, «как соотносятся осознанные намерения и поведенческие практики, с заострением внимания на ценностных ориентациях социальных индивидов, их морально-этической стороне с акцентом на том, что они есть интернализированные индивидом терминальные и инструментальные ценности, которые, так или иначе, становятся регуляторами его социального поведения» [9, с. 47].

Член-корреспондент РАН Н.И. Лапин сконцентрировал всю работу возглавляемого им Центра изучения социокультурных измерений Института философии РАН на исследованиях личности, указывая, что «потребность в представлениях об обществе как некоей целостности обостряется в условиях его трансформации, особенно при переходе к новой его упорядоченности. Наиболее адекватен характеру обозначенной проблемы социокультурный подход, то есть понимание общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека» [10, 3–4].

Лапин подчёркивал, что «социокультурный подход интегрирует измерения человеческого бытия (чело-

века в его соотношении с обществом...) именно как фундаментальные. Социокультурный подход можно конкретизировать в виде принципов, помогающих сформировать представление об обществе как целостной социокультурной системе и чётче осмыслить проблемы социокультурной трансформации. Формируется функция идентификации индивида с соответствующими ценностями, нормами, которые индивид усваивает в процессе социализации» [10, 3–4, 6]. Лапин отмечал, что в нашей стране основной массе населения свойственен определённый ценностный разлом, являющийся результатом и следствием достаточно длительного «патологического социокультурного кризиса», связанного с коренным постсоветским реформированием общества.

Развивая эту концепцию дальше, профессор И.А. Сосунова указывает следующий парадокс, что «даже интеллектуально развитые люди не всегда в состоянии осознать и объяснить выбор своих ориентиров, оценок, предпочтений, так как существует разрыв между представлениями людей о своей ценностной системе и её реальном содержании», поэтому «практическое воплощение ценностей в конкретных поведенческих актах социальных индивидов неоднозначно под влиянием различных жизненных обстоятельств и возникающих ситуационных факторов» [11, 102].

Процесс формирования социально активной и ответственной личности, стоящей на чётких морально-этических позициях, определяется целями, основанных на убеждениях, идеалах и ценностях, которыми люди руководствуются и которые составляют весь комплекс их мировоззрения. Эту концепцию автор данной статьи раскрыла в монографиях «Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах» (социологический анализ-прогноз) (1998), «Формирование гражданского сознания школьной молодёжи в полиэтничных регионах» (2020) и в ряде научных статей, «рассматривая протекание процесса социокультурной эволюции в современном российском обществе, складывание идентичности индивидов, их целеполагания, жизненного идеала и принципов социального взаимодействия с учётом изменяющейся реальности» [12, 655].

Подробно этот вопрос рассмотрен автором в контексте эволюции ценностных критериев и норм, что показано в процессе анализа результатов крупномасштабных лонгитюдных исследований, проведённых в течение 30 лет в двенадцати российских регионах в рамках авторского проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и программы «Молодёжь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации».

Эти исследования, не имеющие аналогов в нашей стране и за рубежом, осуществлялись на основе социологических методов (опросов: устных — интервью и письменных — анкетирования в рамках крупномасштабного лонгитюда, а также включённого наблюдения, а при необходимости — проведения эксперимента, кроме того, выполнения контент-анализа научной литературы и публикаций в средствах массовой информации) с использованием в качестве методологии системного анализа и социокультурного подхода.

Возвращаясь к теме и названию нашей статьи, надо сказать, что в 2022 году имел место быть грустный юбилей — 15 лет со дня смерти Анатоля Рапопорта. Однако, отмечая огромный интерес коллег и читателей к его исследованиям и опубликованным трудам, следует отметить почти полное отсутствие работ об этом выдающемся учёном за исключением разделов, написанных автором совместно с директором Института психологии РАН А.В. Брушлинским в книгах А.Б. Рапопорта, опубликованных на русском языке в Российской Федерации: «Уверенность и сомнения» (1999), «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003), и вступления, написанного для этой последней книги Рапопорта Владимиром Лефевром.

Разговор Рапопорта с тремя русскими: Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским и В.И. Лениным

В 2018 году после двадцатилетнего перерыва я вновь посетила Торонто (Канада), где проходил XIX Конгресс Международной социологической ассоциации (ISA), который показал нарастание за рубежом кризиса социологической науки и научной этики, при котором в массовом масштабе в научной сфере ряда стран Запада стал утрачиваться профессионализм и сошли на нет фундаментальные исследования. Такой вывод мы сделали совместно с членом-корреспондентом РАН С.В. Рязанцевым (см. статью «Кризис западной социологии и новые социологические школы (Что показал XIX Конгресс ISA?)» в июльском выпуске «Вестника РАН» 2019 года) [4, 755].

Во время Конгресса я жила в доме своего учителя. Сразу же после приезда я зашла в рабочий кабинет Анатолия Борисовича, в котором ничего не изменилось. Все вещи находились на своих местах, и складывалось впечатление, что хозяин на минутку отлучился и скоро вернётся. Подойдя к книжному шкафу, я сняла с полки последнюю книгу А. Рапопорта «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003), которую в 1998 году помогала ему редактировать, и с большим интересом углубилась в чтение.

Сам Анатолий Рапопорт определил смысл этой книги, ставшей его финальным итоговим опубликованным трудом, как продолжение своей автобиографии, изложенной в его книге «Уверенность и сомнения» (1999) для того, чтобы на склоне жизни сказать этим авторам, выдающимся личностям, внёсшим колоссальный вклад в развитие истории нашей страны и мира, что его восхищало в написанных ими книгах, а также что возмущало в некоторой мере у Л.Н. Толстого, в большей мере у Ф.М. Достоевского и почти всё у В.И. Ленина» [13, 490].

У меня не вызвал удивления факт, почему А.Б. Рапопорт выбрал своим первым собеседником великого русского писателя Л.Н. Толстого, яркого противника насилия и пацифиста, которого он уважал за литературный талант и честную и бескомпромиссную гражданскую позицию. С Толстым Анатолий Борисович виртуально беседует не только о добре и зле, но и об истине и лжи, о науке и знании.

Рапопорт пишет: «Самая суть науки заключается в том, чтобы постоянно проверять наши представления о том, что истинно, причём проверять так, чтобы заключение было убедительно для всех, с учётом того, что в эмпирической науке истина, в конце концов, утверждается наблюдением. Наука расширяет область общего опыта людей, то есть область действительности, о которой люди могут рассуждать, понимая друг друга и относительно которой возможно прийти к соглашению» [13, 61, 63]. Он делает вывод: «Вот цель поиска истины, указанная наукой. Наука создается коллективным трудом многих поколений и является самым ярким примером сотрудничества между людьми всех рас, национальностей, идеологий, религий» [13, 67, 69].

В этой части виртуальной полемики Л.Н. Толстой соглашается с А.Б. Рапопортом, указывая, что «знания должны быть достоянием всех, дабы люди учились на опыте других и избегали их ошибок» [13, 67]. Они дискутируют о вечном философском вопросе, что следует считать истиной? Завершая свои логические построения, Анатолий Рапопорт приходит к вытекающему из них заключению: «Правдивое утверждение содержит предсказание, которое оправдывается. Вот в чём заключается истина в науке, а в отношениях между людьми должно действовать золотое правило: действуй так, как ты хочешь, чтобы действовал другой по отношению к тебе. Поэтому цель науки в том, чтобы помочь людям приобрести общее представление о критериях истины в результате научной деятельности, причём общее представление о добре и зле, по глубокому убеждению Рапопорта важнее всего» [13, 73, 79, 83].

В этой полемике Анатолий Борисович, который очень симпатизирует Л.Н. Толстому и преклоняется

перед его литературным гением, не соглашается с великим писателем в вопросе о вере. Рапопорт твёрдо излагает великому писателю своё кредо: «Гуманизм, который можете считать моей религией, не включает веру в Бога не потому, что эта вера не совместима с идеалами гуманизма, а потому, что она не нужна для реализации этих идеалов» [13, 149].

Вторым русским собеседником в книге А.Б. Рапопорта «Разговоры с тремя русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003) был Ф.М. Достоевский, которого Анатолий Борисович называл борцом и с которым дискутировал о сущности человека во всех его ипостасях, в том числе: человека-бога и бога-человека, о мировом созерцании (как называл творчество Достоевского великий русский философ Николай Бердяев), человеке как центре космоса, абсолютной свободе и нравственном долге каждого социального индивида сохранять человеческое достоинство (ведь человек — не тварь дрожащая, но он не имеет права отнять жизнь у другого человека — на такой позиции чётко и непоколебимо стоит Анатолий Рапопорт).

Далее с Ф.М. Достоевским А.Б. Рапопорт, также, как и с Л.Н. Толстым, дискутирует о гуманизме. Он отмечает: «Гуманист интересуется главным образом человеком, как и вы, Фёдор Михайлович. Однако у вас исходная идея о человеке заключается в известных догмах христианской веры и основывается на них, у нас же, гуманистов, исходная аксиома значительно проще. Она исходит из аксиомы Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую»» [13, 289]. На что Достоевский, не соглашаясь с Рапопортом, спрашивает: «Неужели Вы думаете, что можете отнять у людей веру?» и добавляет: «Предназначенная миссия России — бросить луч на весь мир, открыть ему истину» [13, 289].

Рассматривая отношения России и стран Запада, Ф.М. Достоевский задаётся вопросами, очень актуальными в настоящий момент: «Почему люди Запада не верят нам? Откуда у них эта ненависть к русским?» И сам же отвечает: «Главная причина в том и состоит, что они никак не могут нас своими для себя представить. Они ни за что и никогда не поверят, что мы воистину можем участвовать вместе с ними в дальнейших судьбах их цивилизации. Они признали нас чуждыми им...» [13, 318].

Эта актуальная как никогда сегодня дискуссия показала, как на Западе веками копилась зависть, недоброжелательство и даже ненависть к России и русским, которая в настоящий момент прорвалась, хлынула мутным потоком и захлестнула коллективный Запад.

Завершающим диалогом в книге «Разговоры с тремя русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003) яв-

ляется полемика А.Б. Рапопорта с В.И. Лениным, которому Анатолий Борисович не симпатизировал, так как считал революции мировыми трагедиями, не только двигающими общество вперёд, но в то же время ломающими жизни миллионов людей, кардинально меняя их судьбы.

Собеседники анализируют различные концепции марксизма и реализацию их в политической жизни общества на Западе и в России, последствия утверждения этой идеологии в нашей стране и реализацию её положений на практике. Они обсуждают этапы политического развития России: образование Советского Союза и приход к власти Сталина, массовое насильственное устранение его политических оппонентов, в том числе физически, а в лучшем случае — отправкой несогласных в вынужденную эмиграцию (чего только стоит «философский» пароход, на котором из Советской страны депортировали на Запад крупных российских учёных, писателей, артистов, инженеров и других представителей интеллигенция, представлявших настоящий цвет русской нации).

Собеседники прослеживают судьбу Советского Союза: заключение Пакта (Молотова-Рибентропа) о ненападении с гитлеровской Германией, который не предотвратил фашистской агрессии на нашу страну, послевоенное глобальное развитие, холодную войну и поражение в ней СССР, перестройку и попытку построения социализма с человеческим лицом, которые завершились распадом Советского Союза в 1991 году.

Следует отметить и особо подчеркнуть, что А.Б. Рапопорт, характеризуя недостатки социализма, не идеализировал капитализм, а даже указывал, что «он хуже, чем вы себе представляли» (такое название Анатолий Борисович дал 16-й главе третьего раздела своей книги «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003)). Он отмечает резкий рост, обострение и ужесточение конкуренции, колоссальную имущественную дифференциацию и поляризацию общества, вспышки насилия, приводя как пример информацию о том, что «массовое развлечение в Америке насыщено насилием. В среднем американский пятнадцатилетний подросток видел по телевизору 45 тысяч убийств. Вот это — массовое образование» [13, 212].

Заключение

Роль морали и нравственности в жизни общества в целом и социальных индивидов

Отечественные и зарубежные эксперты уверены, и автор данной статьи разделяет это мнение, что «моральные ценности регулируют наиболее важные фор-

мы отношений людей с другими людьми, защищая их коллективное и индивидуальное благополучие. Они создают и показывают модель, идеальный тип хорошего, счастливого общества и определяют обязанности его членов» [7].

Такое близкое взглядам А.Б. Рапопорта мнение высказал крупный польский социолог Пётр Штомпка: «Моральные ценности требуют, чтобы партнёры были надёжными, выполняли взаимные обязательства, действовали лояльно, отвечали взаимностью на добрые дела других, вознаграждали других индивидов соизмеримо с их усилиями и были готовы на жертвы на благо своего сообщества. Иначе моральное пространство распадается, в том случае, если другие не доверяют нам» [7].

В начале своей книги «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003) А.Б. Рапопорт указывает, что побудило его к написанию этой обобщающей итоговой монографии. Он пишет, что закончился XX век, включавший целую серию знаковых событий мирового значения: Октябрьскую революцию, разделившую мир на два полярных лагеря: капиталистический и социалистический, две мировые войны, обусловившие колоссальные потери населения земли и громадный материальный ущерб, произошло утверждение нового послевоенного мирового устройства с созданием крупнейшего международного института — Организации Объединённых Наций (ООН), заключением договоров ОСНВ и ОСНВ-2 между СССР и США, ограничением ядерного оружия, запрещением химического и биологического оружия.

Но начался XXI век с новыми рисками, угрозами и вызовами времени, требующими незамедлительного ответа. Анатолий Борисович осознавал, что приближается к финалу его жизнь, поэтому в последней книге он подводит итоги своей научной и гражданской деятельности, желая поделиться накопленным им огромным

жизненным опытом с потомками, делая акцент на морально-этической стороне поступков социальных индивидов и их последствиях, безусловной необходимости и обязательности предотвращения насилия и войн, говоря о коллективной ответственности всех людей за поддержание мира и стабильности с целью демократизации и гуманизации человеческой деятельности и социума в целом. Ранее, говоря о выстраивании отношений между странами, А.Б. Рапопорт сделал глубокий анализ причин, приводящих к возникновению войн и их последствий в своей книге «Мир — созревшая идея» (1993). Он указывал, что если война (и сама идея войны) возникает в головах людей, то и мир, возможно, возникает там же, что делает возможным эффективную миротворческую деятельность.

Относительно отношения к Российской Федерации нам уместно и своевременно привести характеристику Анатодем Рапопортом российского патриотизма, который, по его мнению, при сохранении преемственности с некоторыми политическими ценностями предшествующего периода может взять из них для творческого развития всё самое лучшее.

А.Б. Рапопорт писал: «В активе у русских имеется величайший идеал — у их патриотизма позитивная основа, благодаря чему, с одной стороны, национальное чувство может развиваться из ограниченной приверженности (самому себе, семье, обществу), а с другой, патриотизм может перерасти во всеобъединяющую верность — культуре, человечеству, самой жизни» [14, 263]. Он отмечал, что у современного российского патриотизма здоровая основа, так как предшествующий ему «советский патриотизм оставался удивительно свободным (относительно, разумеется) от агрессивности и шовинистического налёта. В советском национальном патриотизме было мало реакционных тенденций, этот патриотизм проявлялся главным образом в идее защиты своей страны» [14, 271]. Эта задача как никогда актуальна в настоящий момент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рапопорт А. Дилемма заключённого. Москва: Прогресс, 1967. 243 с.
2. Рубан Л.С. Развитие теории демократии и вклад Сеймура Мартина Липсета в политическую социологию // Социальные и гуманитарные знания № 3, 2022. С. 310–319.
3. Рапопорт А. Мир — созревшая идея. Дармштадт Блэттер, 1993. 254 с.
4. Рязанцев С.В., Рубан Л.С. Кризис западной социологии и новые социологические школы (Что показал XIX Конгресс ISA?) // Вестник РАН. Июль 2019. С. 755–761.
5. Sztompka P. Society in Action: The Theory of Social Becoming, Cambridge: Polity Press. 1991. 211 p.
6. Sztompka P. The sociology of Social Change, Oxford: Blackwell, 1993. 348 p.
7. Sztompka P. The Moral Capital: Much Needed Resource. Manuscript of the report for XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. 20 p.
8. Степин В.С. Цивилизация и культура. — СПб.: Классика гуманитарной мысли. 2011. — С. 37.

9. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения. — Ленинград, 1979. — С. 47.
10. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // СОЦИС (Социологические исследования) № 7, 2000. С. 3–12.
11. Сосунова И.А. Экологизация желаемого будущего в условиях цифровизации современной России // Материалы Международного Демографического Форума «Демография и глобальные вызовы». Воронеж: 2021. С. 101–106.
12. Рубан Л.С. Кто мы такие и как нам не потерять себя в современном мире? (Проблемы социокультурной эволюции современного российского общества) // Вопросы политологии. Т. 12. № 3 (79). С. 655.
13. Рапопорт А.Б. Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 504 с.
14. Рапопорт А.Б. Стратегия и совесть. М.: Прогресс, 1968. 328 с.

© Рубан Лариса Семёновна (Lruban@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия наук

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ¹

INSTITUTIONAL FACTORS IN THE FORMATION OF NETWORK INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF POPULATION'S TRUST IN THE ACTIVITIES OF AUTHORITIES

**E. Frolova
O. Rogach**

Summary. The ambiguous nature of the influence of institutional factors on the development of network tools for building public confidence in the activities of government bodies in a crisis is considered. The dominance of community ideas and the priority of collective values are noted, which creates the foundation for the development of network associations, their integration with power structures to solve socially significant problems. On the other hand, public opinion polls illustrate the decline in the authority of trade unions in times of crisis and uncertainty, the weakness of the position of business communities to substantiate and articulate the opinion of the majority, building a dialogue with the authorities. It is concluded that it is necessary to support micronetwork communications from the state, which will ensure the possibility of increasing public confidence in the actions of the authorities.

Keywords: trust, power, cooperation, market, networks, network tools.

Фролова Елена Викторовна

*Д.с.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве РФ (Москва)
efrolova06@mail.ru*

Рогач Ольга Владимировна

*К.с.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ (Москва)
rogach16@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается неоднозначный характер влияния институциональных факторов на развитие сетевых инструментов формирования доверия населения к деятельности органов управления в условиях кризиса. Отмечается доминирование общинных идей и приоритет коллективных ценностей, что создает фундамент для развития сетевых объединений, их интеграции с властными структурами для решения социально значимых задач. С другой стороны, опросы общественного мнения иллюстрируют падение авторитета профсоюзов в условиях кризиса и неопределенности, слабости позиций предпринимательских сообществ для обоснования и артикуляции мнения большинства, выстраивания диалога с властью. Делается вывод о необходимости поддержки со стороны государства микросетевых коммуникаций, что обеспечит возможность роста доверия населения к действиям властей.

Ключевые слова: доверие, власть, кооперация, рынок, сети, сетевые инструменты.

Анализ структурных элементов, границ и механизмов формирования доверия к власти выступает одним из наиболее актуальных направлений научного дискурса [1].

Как подчеркивается в научных исследованиях, социально-экономические и политические институциональные факторы определяют границы построения доверительных взаимодействий в обществе [2,3,4], выступают фундаментом развития ценностей кооперации, солидаризации и поддержки. В этом контексте интерес представляет рассмотрение теории институ-

циональных матриц как системы взаимодействия институтов и сообществ, определяющих «веер» возможных траекторий их изменений. В трудах К. Поланьи и Д. Норта приводится типология институциональных матриц (X и Y). Для X матрицы, к которой тяготеет Россия, характерно доминирование институтов коммуитарной идеологии, ценностей коллективизма, преобладание иерархической вертикали власти, ее централизации. Можно предположить, что в России разделяются ценности солидаризации социальных групп, их установок на сетевые взаимодействия и доверие к власти.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Важным фактором развития сетевых инструментов формирования доверия населения к деятельности органов государственной власти в условиях неопределенности и кризисных явлений выступает оформленный опыт предыдущего поколения. Это связано с тем, что любой опыт (отрицательный или положительный) может закрепиться в сознании членов общества и вызывать повторяющееся действие (доверие/недоверие) к структурам власти. Сетевыми инструментами в данном контексте могут рассматриваться любые *формы кооперации*, которые доминировали на рынке (например, продовольственная, производственная кооперация и пр.) в предыдущие периоды нашей истории. В частности, широкое распространение получил разветвленный аппарат кооперации — кооперативные сети — который был призван нивелировать дисфункции отсутствия эффективных рыночных инструментов хозяйствования и повысить уровень «культуры торговых отношений» в советский период.

В современных условиях сотрудничество в рамках кооперативных сообществ обеспечивает более эффективное использование имеющихся ресурсов [5]. Исследование кооперации с позиций ее сетевой природы позволило выявить преимущество использования данных объединений граждан для формирования устойчивого доверия к деятельности органов власти. В частности, поддержка государством различных форм кооперации жителей позволяет эффективно выстраивать экономические связи, достигать финансовых результатов, что формирует высокие оценки деятельности государственных органов управления и доверия к ним.

Рыночные механизмы хозяйствования по сути заменили институт кооперации, который существовал в советский период. Основой сетевого начала рыночных механизмов является локальность взаимодействий (географическая, социальная и т.д.) и локализация транзакций (ограниченное число участников). В условиях кризиса рынок подвергается дополнительной нагрузке, что может приводить к нестабильности участников сети и создавать негативные предпосылки для поддержания уровня доверия к деятельности государственных органов власти.

Особого внимания в составе социально-экономических институциональных факторов развития сетевых инструментов формирования доверия к органам государственной власти заслуживают условия для развития *профессиональных сообществ и предпринимательских сетей*.

Позитивные практики функционирования профессиональных сообществ представлены в материале ФОМ «Один в поле не воин: как в пандемию проявилась

сила бизнес-сообществ». Результаты серии глубинных интервью с руководителями и топ-менеджерами компаний иллюстрируют специфику взаимодействия профессиональных сообществ и органов власти в период пандемии. В частности, российские промоутеры, столкнувшись с серьезными проблемами в период эпидемиологических ограничений, создали сетевой чат в Telegram, который при отсутствии официально зарегистрированной ассоциации, стала площадкой для обмена мнениями и идентификации участников с данным профессиональным сообществом. Была создана инициативная группа, которая взаимодействовала с органами власти по вопросам поддержки отрасли. Аналогичные практики формирования профессиональных сообществ, направленных на поддержку своих участников, инициирование диалога с властью иллюстрирует деятельность Ассоциации предпринимателей индустрии красоты. По мнению Александры Давыдкиной, руководителя маникюрных салонов «Пальчики» в Самаре, мобилизация усилий участников ассоциации способствовала «включению салонов красоты в сферу пострадавших». В ходе глубинного интервью руководители компаний также подчеркнули роль межотраслевых сообществ, объединяющих различные бизнес-направления. Такие сетевые инструменты позволяют «расширить представление о ситуации, найти новые идеи для развития бизнеса»¹. Как профессиональные, так и межотраслевые сообщества заинтересованы во взаимодействии с органами власти, поиске новых форм сотрудничества, урегулировании правовых дисфункций. Таким образом, активизация позиции государственных чиновников в практиках взаимодействия с сетевыми сообществами может обеспечивать динамичное развитие соответствующих отраслей экономики, а также формирование доверия бизнеса к деятельности государственных органов власти.

Согласование приоритетов деятельности органов государственной власти и интересов предпринимательского сектора (крупные бизнес-структуры, средний бизнес и субъекты малого предпринимательства), их конструктивное сотрудничество обеспечивает рост доверия населения. В виду данного обстоятельства повышается значимость поиска путей преодоления барьеров, которые препятствуют формированию устойчивых предпринимательских экосистем. По мнению ряда ученых (Н.З. Солодиловой, Р.И. Маликова, К.Е. Гришина, А.Г. Шестаковича), такая экосистема становится своеобразным предпринимательским хабом, стержнем сетевой структуры бизнес инициатив. Более

¹ Один в поле не воин: как в пандемию проявилась сила бизнес-сообществ. [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение»: сайт.— URL: <https://covid19.fom.ru/post/odin-v-pole-ne-voin-kak-v-pandemiyu-proyavilas-sila-biznes-soobshestv>

того предпринимательские экосистемы могут быть представлены как региональный комплекс, что требует объединения усилий региональных органов власти и предпринимательского сообщества, а также иных агентов социально-экономических отношений (вузы, научные и ресурсные центры, центры компетенций). Фундаментом предпринимательского хаба может стать инновационная система «производства, трансферта и коммерциализации знаний», построенная с учетом стратегических приоритетов социально-экономического развития российских территорий. Следствием развития предпринимательских экосистем становится расширение профессиональных сетей и устойчивой занятости населения, создание новых инфраструктурных объектов и общественных пространств. Таким образом указанные сетевые инструменты, с одной стороны, обеспечивают прямой канал повышения доверия населения к власти через непосредственные практики взаимодействия представителей предпринимательских сообществ с органами управления. С другой стороны, обеспечивается опосредованное воздействие на рост уровня доверия через позитивные изменения в качестве жизни граждан [6].

Экономическая составляющая институциональных факторов включает в себя уровень и качество жизни населения, развитие социальной инфраструктуры, которые в совокупности формируют благоприятные условия для объединения населения в сетевые сообщества. В частности, социально-демографические группы с более высоким уровнем дохода демонстрируют повышенную готовность к сетевым взаимодействиям, личному вкладу (времени, финансов и пр.) в их поддержание и развитие.

Трансформация рынка труда, в том числе в условиях эпидемиологического кризиса, и обеспечение устойчивой занятости населения, также выступает фактором, который оказывает влияние на формирование доверия общества к органам власти. Распространение COVID-19 на территории Российской Федерации и, как следствие, экономический кризис, сокращение ВВП, возникновение отраслевого дисбаланса, а также создание новых форм трудовой занятости, привело к трансформации рынка труда. Есть основания предполагать, что ряд изменений в структуре рынка труда и экономики в целом, будет носить устойчивый характер и оказывать влияние на все стороны общественной жизни. В этом контексте эффективное функционирование такого сетевого инструмента, как профсоюзы, могло бы стать компенсатором возможных дисфункций [7,8]. В научной литературе постулируется мнение о том, что возникновение профсоюзов обусловлено необходимостью институализации функций защиты прав и интересов работников,

формирования социального партнерства в обществе [9].

Финансовая недостаточность государственной поддержки в условиях эпидемиологического кризиса, отсутствие уверенности граждан в защите своих трудовых прав инициировала снижение уровня доверия населения к деятельности государственных органов власти. При этом профсоюзы не смогли занять активную позицию и в полной мере обеспечить поддержку своих членов [10]. Данный вывод подтверждается результатами исследований. В частности, опрос ВЦИОМ, проведенный в 2019 году, показал, что только 2% респондентов обратились бы в профсоюз в случае нарушения их трудовых прав. Только 8% полагают, что профсоюзы играют значительную роль в современной России, тогда как 42% склонны полагать, что профсоюзы не играют никакой роли в современных условиях. Незначительную роль профессиональных союзов отмечают 4 из 10 опрошенных. Более половины опрошенных респондентов (53%) считают, что профсоюзы в современных условиях не помогают защищать трудовые права граждан¹.

Слабая роль профсоюзов обусловлена как объективными, так и субъективными причинами: ограниченность материальных ресурсов, зависимость профсоюзных лидеров от работодателей, отсутствие опыта защиты интересов сотрудников в условиях массовых увольнений, кризиса и нестабильности. Эффективность профсоюзов как сетевого инструмента формирования доверия к органам государственной власти может быть достигнута за счет усиления их позиций в правовом и политическом пространстве.

Кризисные явления зачастую инициируют исключение граждан из формальных сетей (потеря работы, невозможность продолжения учебы, сложность поддержания привычного образа жизни и пр.), что актуализирует роль компенсаторных мер государственной поддержки. Более того, в условиях неопределенности и кризиса, опыт пандемии показал, что управленческие практики, обеспечивающие создание условий для самоорганизации граждан и формирования сетевых инструментов поддержки, обладали высокой эффективностью, как при решении социально-экономических проблем, так и в контексте повышения уровня доверия к власти.

Подводя итоги, следует отметить, что в российском обществе влияние институциональных факторов

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/profsoyuzu-segodnya>

на развитие сетевых инструментов формирования доверия населения к деятельности органов государственного управления носит неоднозначный характер. С одной стороны, преобладание общинных идей, приоритет коллективных ценностей формирует определенный задел для развития сетевых объединений социальных групп общества, интеграции их усилий с властью для достижения коллективно значимых целей. С другой стороны, россияне в большинстве своем ориентированы на микросетевые коммуникации, причастность к сообществам с высоким уровнем эмоциональной близости (родственные, дружеские связи) [11].

В условиях кризиса и неопределенности сетевые объединения (предпринимательские сообщества, профсоюзы, профессиональные Ассоциации) обладают возможностями для инициирования диалога с властью, обоснования и артикуляции ключевых проблем сообществ, поиска но-

вых решений, что, в целом, позволяет рассматривать их как сетевой инструмент формирования доверия к деятельности органов государственной власти. В этом контексте особую актуальность приобретает создание институциональных условий развития сетевых объединений, экономическая и правовая поддержка предпринимательских и профессиональных сообществ со стороны государства.

Отметим, что результаты социологических исследований иллюстрируют слабую роль и падение авторитета профсоюзов в современных социально-экономических условиях, зависимость профсоюзных лидеров от работодателей, недостаточный уровень защиты трудовых прав и интересов сотрудников. Эффективность профсоюзов как сетевого инструмента формирования доверия к органам государственной власти может быть достигнута за счет усиления их позиций в правовом и политическом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильичева Мария Валерьяновна, & Иванов Артур Валентинович (2022). Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 129–140. DOI: 10.24412/2071–6141–2022–1–129–140
2. Руденкин Дмитрий Васильевич (2016). Экономический кризис как фактор снижения доверия граждан к Российской исполнительной власти: миф или реальность. *Власть*, (10), 108–115.
3. Малкина М.Ю., Овчинников В.Н., Холодилин К.А. (2020). Институциональные факторы политического доверия в современной России // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). 2020. № 12 (4). С. 77–93.
4. Ширяева В.А. (2018). Доверие населения к органам государственной исполнительной власти и перспективы использования управленческих технологий его формирования: социологический анализ (на материалах Волгоградской области) // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 12. С. 94–100.
5. Джавадов А.Н. Виды и формы кооперации // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 8 (2). С. 30–34.
6. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е., & Шестакович А.Г. (2021). Методологические подходы к разработке парадигмы управления региональной предпринимательской экосистемой // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2021. № 1(35). С. 101–115.
7. Герасимов К.Б. (2020). Влияние профсоюзов и государства на рынок труда // *Основы экономики, управления и права*. 2020. № 2 (21). С. 34–37.
8. Фомичев И.Ю., Цыганенко Н.Д., Павлова И.В. Современные профсоюзы: новые качества старых функций // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2021. № 4. С. 101–113.
9. Васильева Е.А. Влияние профсоюзов на рынок труда // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 5–2. С. 24–26.
10. Шмарион Ю.В. (2019). Особенности профсоюза как института гражданского общества. *Гуманитарные исследования Центральной России*. 2019. № 4(13). С. 72–81.
11. Колпина Л.В. Проблемы функционирования региональных социальных сетей // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2016. № 2 (132). С. 138–150.

© Фролова Елена Викторовна (efrolova06@mail.ru) Погач Ольга Владимировна (rogach16@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ФУНКЦИЙ УНИВЕРСИТЕТОВ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН В ПРОЦЕССЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ И ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ¹

Ци Лу

Доцент, Хэйхэский университет
389241926@qq.com

Ши Цзюань

Ассистент, Хэйхэский университет

**A STUDY OF THE CULTURAL FUNCTIONS
OF HEILONGJIANG PROVINCIAL
UNIVERSITIES IN RURAL REVITALIZATION
AND SERVICE**

Qi Lu
Shi Juan

Summary. In the process of socio-economic development, universities have gradually expanded their three main functions: training of talent, research, and service to society. The purpose of the paper is to describe the study of the cultural functions of universities in the field of agricultural revitalization. The scientific novelty of the paper lies in proposing activities that improve the quality of life of rural residents. The authors conclude that a rural revitalization strategy helps universities strengthen benevolent interaction between colleges and the community, and promotes rural revitalization.

Keywords: rural revitalisation, universities, services, cultural functions.

Аннотация. В процессе социально-экономического развития университеты постепенно расширяли три основные функции: подготовку талантов, научные исследования и служение обществу. Целью работы является описание исследования культурных функций университетов в области возрождения сельского хозяйства. Научная новизна работы заключается в предложении мероприятий, повышающих качество жизни сельских жителей. Авторы приходят к выводу, что стратегия возрождения сельской местности помогает университетам укрепить доброжелательное взаимодействие между колледжами и обществом, а также способствует возрождению сельских территорий.

Ключевые слова: возрождение сельской местности, университеты, услуги, культурные функции.

Взаимосвязь образования и социального развития общества

Взаимосвязь образования и социального развития общества обсуждалась в Китае с древних времен. Американский социолог и педагог Дж. Дьюи в своей книге «Школа и общество» заявил, что «расточительство образования заключается в фактическом отрыве школы от общества» [2, с. 75].

Генеральный секретарь Си Цзиньпин заявил, что если Китай хочет быть сильным, то необходимо возрождать сельское хозяйство; если Китай хочет быть красивым, сельская местность должна быть красивой; если Китай хочет быть богатым, фермеры должны быть богатыми. В 2018 году были опубликованы Мнения Государственного совета Центрального комитета Коммунистической партии Китая по реализации стратегии

возрождения сельских районов и Стратегический план возрождения сельских районов (2018–2022 гг.), которые содержат конкретные планы действий по «решению трех сельских проблем» и призывают все уровни общества инвестировать в великий проект возрождения сельских местностей [4].

Как важная сила в сфере образования, высшие учебные заведения обладают уникальными преимуществами в области промышленности, экологии, науки и техники, которые могут помочь в реализации стратегии возрождения села.

Преимущества университетов в обслуживании сельского развития

Что касается возрождения сельской местности, генеральный секретарь Си Цзиньпин сделал научное

¹ Данная статья является результатом ключевого научного проекта планирования образования и науки провинции Хэйлунцзян на тему: «Исследование культурных функций и пути реализации университетов Хэйлунцзяна, обслуживающих сельскую местность в процессе возрождения сельской местности», номер проекта: GJB1422633

утверждение о «пяти возрождениях»: возрождение сельской промышленности, сельских талантов, сельской культуры, сельской экологии и сельской организации. Колледжи и университеты стали иметь определенные преимущества в вопросах возрождения сельской местности:

1. Университеты должны усилить основные фундаментальные теоретические исследования в области сельского хозяйства, использовать особенности дисциплин и специальностей, позволить профессиональным преимуществам университетов глубоко интегрироваться с сельской промышленностью.
2. Университеты в полной мере должны использовать результаты исследований по своим дисциплинам для реализации «зеленых» инициатив по развитию сельского хозяйства, а также содействовать становлению перерабатывающей и экологической отраслей сельского хозяйства.
3. Университеты должны внедрять инновации в основные технологии современной сельскохозяйственной промышленности и предоставлять сильные научно-технические услуги для высококачественного развития современного сельского хозяйства.
4. Университеты должны активно внедрять в свою работу «Программу поддержки сельских учителей», «Национальную программу подготовки учителей начальной и средней школы», «Программу подготовки сельских кадров» и «Программу технического образования сельских работников», для повышения потенциала и качества сельских руководителей, педагогов и работников.
5. Основным продуктом, экспортируемым университетами, — это таланты. Учитывая потребности стратегии возрождения сельских районов в качестве движущей силы, университеты должны провести комплексные реформы типов, методов и путей обучения талантливых студентов, чтобы повысить потенциал университетов в выращивании талантов для «трех сельских районов».

Эти меры оказали хорошую поддержку и помощь в работе и развитии сельских организаций.

Культурные функции университетов в реализации возрождения сельской местности

На фоне стратегии возрождения сельской местности университеты фокусируют свои услуги на строительстве и развитии сельской местности:

1. Культурная функция, которая заключается в оказании помощи жителям деревень и улучшении качества их жизни. Непрерывное образование и развитие на протяжении всей жизни для

взрослых людей, живущих в сельской местности, с помощью технологий дистанционного технического образования открывают богатые образовательные и научные ресурсы.

2. Реализовать функцию воспитания людей в университетах, расширяя промышленное образование новых фермеров, способствовать оживлению промышленности и продвижению высококачественного экологического развития. Необходимо сосредоточиться на «сельском хозяйстве» как ресурсной базе для возрождения сельских районов при обучении современных фермеров [3, с. 77]. Здесь необходимо оптимизировать структуру сельскохозяйственной промышленности, поддерживать развитие зеленой продукции в местах с благоприятными экологическими условиями, преобразовать методы сельскохозяйственного производства и построить современную систему сельскохозяйственного бизнеса [1, с. 201].
3. Внедрить обучение и развитие «современных фермеров». С помощью обучения современных фермеров университеты способствуют развитию в области «промышленных инноваций» в сельской местности. Новые сельские отрасли, такие как «сельская электронная коммерция, интеллектуальное сельское хозяйство и сельский туризм», постоянно развиваются, и появились «новые фермеры» в лице «создателей сельского хозяйства», полевых и почвенных экспертов [5, с. 33].

Высшее образование должно готовить талантливых студентов для развития сельского строительства и реализовывать их вклад в комплексное возрождение сельской местности. Для этого необходимо в полной мере использовать функцию социальной службы университетов. Высшее образование активно участвует в образовании сельских организаций, и благодаря эффективному участию «сельского секретаря» и других сотрудников, идеи и действия высшего образования по управлению низовыми организациями представлены в многосвязной модели управления. Высшее образование является важным институтом для подготовки талантов, социальных услуг, научных исследований и научно-технических услуг, а также является важной гарантией того, что университеты будут служить сельской местности.

Обозначим мероприятия, направленные на развитие сельского хозяйства: мероприятия по наращиванию потенциала и повышению качества услуг в сельской местности; продвижение и преобразование достижений; мероприятия по искоренению бедности; мероприятия по совершенствованию концепции «общества человеческой судьбы» [4].

Заключение

Служение университетов сельской местности — это историческое наследие, основанное на доброжелательном взаимодействии между университетом и обществом,

а также расширение функций университетов в особых условиях китайского времени. На фоне стратегии возрождения сельской местности университеты укрепляют доброжелательное взаимодействие между колледжами и обществом и помогают возродить сельские территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэнь Кунь. Зеленое развитие сельского хозяйства должно быть неотъемлемым требованием для возрождения сельской местности // *Новости экологии Китая*. 2021. № 3. С. 201–209.
2. Дьюи Д. Школа и общество / Пер. Лю Шигуна. Шанхай: Издательство Восточно-Китайского нормального университета, 1899. С. 75–82.
3. Лю Гоцянь. Исследование стратегии образования взрослых в сельской местности в интересах возрождения сельской местности // *Советы по принятию решений*. 2020. № 4. С. 77–80.
4. Уведомление Министерства образования о публикации Плана действий по научно-техническим инновациям для возрождения сельских районов в высших учебных заведениях (2018–2022). [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/moe_784/201901/t20190103_365858.html
5. Чжэнь Хунбо. Больше «новых фермеров» для возрождения сельской местности // *Новости организации и персонала Китая*. 2021. № 3. С. 33–37.

© Ци Лу (389241926@qq.com), Ши Цзюань.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Хэйхэ

НАШИ АВТОРЫ   OUR AUTHORS

Abakarova P. — Candidate of Economics, Moscow Regional Socio-Economic Institute, Vidnoye
patimat.abakarova@mail.ru

Aksenova D. — Graduate student, Voronezh State University (Voronezh, Russia)
125qwert@gmail.com

Anastasov S. — Student, Institute of Private Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
anastasov-sokrat@mail.ru

Andrievskaya Z. — Associate Professor, Rostov State Medical University
zhandan3@gmail.com

Anisimov V. — Doctor of Law, Associate Professor, Yugra State University
anisimov.vf@gmail.com

Balashov E. — Candidate of Law, Russian University of Transport (MIIT)
balashov.e.v@mail.ru

Bashmakova I. — Graduate student, Yugra State University
irinushka_bv@mail.ru

Besshaposhny M. — PhD in Economics, Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev
besshaposhny@rgau-msha.ru

Butov S. — Adjunct, St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of National Guard Troops of the Russian Federation
Scorpioserg@list.ru

Chekmareva N. — PhD in Economics, Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev
cnv2005@rgau-msha.ru

Daova M. — Graduate of the Institute of Law, Economics and Finance, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
milana.daova@mail.ru

Ertnova M. — Postgraduate student, Far East Federal University
marinaertnova@rambler.ru

Filippova E. — Senior lecturer, Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics; candidate, South-Western state University
ngiei126@mail.ru

Frolova E. — Doctor of Sociology, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
efrolova06@mail.ru

Glukhova E. — Postgraduate student of the Moscow A.S. Griboedov University; partner, Consulting Group «Germa», Russia, Moscow
egluhova@inbox.ru

Grishin D. — Candidate of Law, Associate Professor, Ural Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
grishin1217@mail.ru

Grudneva A. — Candidate of Economic Sciences, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»
kokotko@list.ru

Kashirin S. — Candidate of Historical Sciences, Financial University of the Russian Federation
ser-kashiri@yandex.ru

Katunina M. — Master student, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia
marimella2000@gmail.com

Kobzar-Frolova M. — Chief Researcher, Doctor of Law, Professor, FGBUN Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Kozinets Ya. — Post-graduate student, North-Western Institute of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Federation, St. Petersburg
kozinec.y@mail.ru

Kustov M. — Senior Lecturer, St. Petersburg Law Institute (branch) University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
kustov@rambler.ru

Lavelina V. — Lecturer, Moscow University Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
Lavelines@yandex.ru

Liu Zhi — Associate Professor, Heihe University

Mashkina N. — Candidate of Economic Sciences, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia
t.natusia@yandex.ru

Meshcheryakov G. — Candidate of Economics, Associate Professor, North-Western Institute of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Federation, St. Petersburg
gvm55@rambler.ru

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin
mindliny@mail.ru

Mironenko E. — Candidate of law, Rostov State Transport University
yekaterina.mironenko@yandex.ru

Mutigullin A. — Adjunct, St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of National Guard Troops of the Russian Federation
04mutigullin1989@mail.ru

Panarin A. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Academy of Education, Director of the Institute of International Economics, Leadership and Management, Russia, Moscow
panarinaa@list.ru

Payk N. — Candidate of Pedagogical Sciences, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
tasha-bush@yandex.ru

Proshin V. — Advocate, Doctor of Law, Moscow State Regional University
advokat.proshin.v.m@gmail.com

Qi Lu — Associate Professor, Heihe University
389241926@qq.com

Repina T. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor Novosibirsk State Technical University
t-repina2@sibmail.ru

Rogach O. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
rogach16@mail.ru

Romanyuk M. — PhD in Economics, Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev
ma.romanyuk@rgau-msha.ru

Ruban L. — Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of the Research Department of the International Cooperation Issues, Institute of the Institute Socio-Political Researches of FSRSC RAS. Russia
Lruban@yandex.ru

Rudtsky M. — Postgraduate student, Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship (RUDN)
89111556837@mail.ru

Ryazanova A. — Undergraduate, Russian University of Transport
alena.ryazanova@mail.ru

Semenov N. — Prosecutor of the Department for Supervision of the Enforcement of Laws on Drug Trafficking of the Department for Supervision of Criminal Procedural and Operational Investigative Activities of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region
NIVIKS@mail.ru

Shapovalova Yu. — Candidate of Economic Sciences, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia
shapovalowaj@yandex.ru

Shi Juan — Assistant professor, Heihe University

Shorokhova A. — Candidate of Law, RSUH
shorokhova.a.a@mail.ru

Shvenk E. — Candidate of Psychological Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation
elena.shvenk@mail.ru

Stepanenko V. — Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
vladislav-stepanenko01@yandex.ru

Sukharnikova M. — Candidate of Economic Sciences, Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev
masukharnikova@rgau-msha.ru

Varakin N. — Postgraduate student, Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA, Moscow)
ya.varan444@yandex.ru

Voronov A. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of Research Center No. 4 FSKU «VNII Ministry of Internal Affairs of Russia»
alex_voronoff@mail.ru

Zaitseva A. — Lecturer, Moscow Regional Socio-Economic Institute, Vidnoye
zaizewa99@mail.ru

Zhang Yao — Senior Lecturer, Heihe University
yliya_sergeevna_83@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

